

Колдовские

Миры

ТЕБЕ НЕ СКРЫТЬСЯ ОТ МЕНЯ

Джемини
Фалькон

Annotation

Хлоя — своенравная ведьмочка из долины ведьм. Она готова на все, лишь бы не выходить замуж. Однако судьба преподносит ей сюрприз. Морган Тэлбот, демон из правящего клана, признает ее своей парой. Конечно, юная ведьма против, ведь он совсем не разбирается в хитросплетениях колдовства и постоянно попадает впросак! И вообще абсолютно несносный тип!

Это ж надо — отправиться за корнем мандрагоры, только чтобы встретиться с нареченной? Или согласиться на путешествие в пещеры Хельн? И вообще... вся долина слетелась посмотреть, как Хлое выбирают жениха, а этот самоуверенный демон решил помериться силами с великаном-техномагом!

Однако дело в том, что на все про все у Моргана три дня. Не то Хлою выдадут замуж за другого, а он превратится в камень. И значит, пора брать дело в цепкие ведьминские ручки!

- [Джемини Фалькон](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
-

Джемини Фалькон

ТЕБЕ НЕ СКРЫТЬСЯ ОТ МЕНЯ

Пролог

Тот, кто говорит, что жизнь на самом деле штука простая, скучная и понятная, тот либо лжец, либо никогда не влюблялся.

В ведьму.

Будучи демоном.

Нет, межвидовые браки, например, между людьми и демонами, совершенно не редкость. Королевство демонов Кестекер и человеческое царство Форсификея жили на удивление мирно и во все времена поддерживали дружеские отношения. Поэтому смешанные браки в приграничных землях были вполне обыденным делом. Две разные расы еще не смешались, породив третью, только потому, что смеси, рождающиеся от этих браков, в основном не способны иметь потомство.

Морган Тэлбот, один из сильнейших воинов в клане Тэлбот, относился к бракам среди людей и демонов так же, как относился к бракам среди людей и людей и бракам среди демонов и демонов — равнодушно. Ему было сексуально фиолетово, даже если бы гиппопотам соединился с бабочкой в священном нерушимом союзе. Главное, чтобы все, что касается женитьбы, обходило его стороной.

К сожалению, за свободу жить, как хочется, приходилось сражаться практически насмерть. Хотя нет. В смертельном бою у него, по крайней мере, был шанс. А в этом случае — нет. Родители твердо вознамерились женить своего младшего сына хоть на ком-нибудь. С этой целью глава клана, известный также как Хукс Тэлбот, милостиво позволяющий Моргану обращаться к нему «папа» или «отец», вынуждал нерадивого отпрыска посещать все возможные и невозможные балы, проходящие в Кестекере. Нет такой свадьбы или дня рождения, которые обошлись бы без дружественного визита от клана Тэлбот. Да что там! Родители так отчаялись, что начали отправлять непутевого сына даже на похороны!

Морган, естественно, пытался воспротивиться родительскому произволу, вполне резонно заметив, что кладбище — не самое подходящее место, чтобы завязывать романтическое знакомство. Но матушка была непреклонна. А отец слишком любил мать. В итоге дошло до того, что ежемесячного махвана он начал ждать, как чего-то благословенного.

— Подумать только, — посетовал Морган, обращаясь к идущему рядом старшему брату Дункану. — Еще год назад я ненавидел это состояние: тело умирает на десять часов, а дух бродит себе там, куда его

забросит прихоть Гайши. И так каждый месяц!

— Гайши — это высшая сила, когда-то породившая всех демонов мира. Он никогда ничего не делает просто так, — возразил Дункан, уже готовый к вылету.

Возникла проблема, и отец дал ему задание разобраться, пока не стало слишком поздно. Собственно, к младшему брату его привело желание попрощаться. Но Морган снова начал жаловаться на жизнь в целом и на родителей в частности. Пришлось ненадолго остаться, пока махван не заберет его дух.

Морган все не мог успокоиться.

— Дункан, до того как родители задались целью женить меня, я считал это состояние простой тратой времени. Сколько всего можно сделать, если раз в месяц не приходилось бы вот так просто умирать! Сейчас же... сейчас я наслаждаюсь свободой, возможностью ходить куда захочу и делать что захочу. Вот до чего они меня довели!

— Ну, насчет «делать что захочу» ты слегка преувеличил, — снисходительно улыбнулся краем губ Дункан, которого всегда забавляла юношеская запальчивость брата. — Все же в бестелесном состоянии круг возможностей для времяпрепровождения весьма и весьма ограничен.

— Но зато во время махвана я свободен от всех «должен» и «необходимо»! — гнул свою линию Морган. И тут его, как всегда непосредственно перед махваном, потянуло на душевные разговоры. — Когда-то мне рассказали про человеческий сон. Мол, люди, которые и так живут меньше, чем демоны, тратят почти полжизни на то, что я до сих пор не очень понимаю. Сон. Практически сразу после того, как огромная жар-птица Солнце, завершив свой полет по небосклону, прячется в свои Небесные чертоги для отдыха, и чаще всего еще до того, как на небосвод взлетит ее младшая сестра Луна, люди закрывают глаза и засыпают. То есть они не живут, но и не умирают. Странное состояние.

Дункан помнил Моргана еще совсем несмышленным демоненком и помнил, как в ранние годы тот боялся махвана. Едва не до слез. Отсюда и душевные разговоры. Станным образом они успокаивали волнение младшенького. Страх перед махваном прошел, но привычка осталась.

Впрочем, Дункан снисходительно относился ко всем странностям и привычкам брата. У них очень большая разница в возрасте — без малого двести лет. То, что Морган в свои шестьдесят только начинает для себя открывать, он уже давно пережил, и чаще всего не один раз. Поэтому Дункан сделал то, что должен делать любящий старший брат: попытался успокоить младшего рассказом.

— Помню, в детстве мама говорила, что, когда люди закрывают глаза и засыпают, их души отправляются странствовать по другим мирам. Я удивлялся такому необычному способу путешествий. Но мама объяснила, что из-за того, что люди создания намного слабее, чем демоны, альвы или какой бы там ни было другой вид, населяющий любую из семи стран, ютящихся на континенте Аридум, для них это единственный способ повидать чудеса, притаившиеся далеко за горизонтом. Ведь они не могут оседлать грифона или перелететь большое расстояние на своих крыльях.

— Ну, они путешествуют на кораблях, — вставил свои два медяка Морган.

— Да, они путешествуют на кораблях, — не стал отрицать очевидное Дункан. — Но учитывая, что единственный океан, омывающий страну людей — Форсификею, — называется Свирепым, такие путешествия скорее можно назвать испытанием на удачливость. Если Анчета, стихия удачи, покровительствует твоему путешествию, тебя не утопит ни шторм, ни ураган. А если она лишит путешественника своей защиты — его дух отправится к Вечному граду.

— Все равно не понимаю, зачем они спят, — упорствовал младший брат. — Если бы они не тратили каждую ночь на эту псевдосмерть, то могли бы потратить время на реальное путешествие. Разве не так?

Дункан попытался объяснить по-другому:

— Пойми, Морган, когда люди спят, даже самые невероятные и самые несбыточные мечты могут становиться для них реальностью. Слабый становится сильным, больной — здоровым, бедный — богатым, трус — храбрецом. К тому же даже плавание на корабле занимает очень много времени. Не всякий человек согласится бросить семью на столь долгий срок. Человеческий век очень короток. Для многих чудес этого мира их жизни не хватит. А сон позволяет посмотреть хотя бы краем глаза.

— Я не очень в это верю, — покачал головой Морган после некоторого раздумья. — И просто не понимаю природу сна. Люди не умирают, но и не живут, никуда не двигаются, но путешествуют. Ничего чуднее в своей жизни не слышал. У меня другая теория.

Дункан заинтересованно подался вперед. Морган о чем-то раздумывал? Это что-то новенькое. Кажется, младшенький взрослеет не только телом, но и мозгами.

Но когда Морган заговорил, Дункан понял, что поторопился с выводами.

— Наверное, его придумали такие же несчастные, как и я, чтобы почаше сбегать от всевозможных знакомств с потенциальными будущими

невестами, — убежденно сказал Морган, и Дункан едва в голос не взвыл, так часто ему приходилось слышать эти стенания по поводу того, что младшенький не хочет жениться и какой он несчастный. — А тот факт, что после свадьбы люди продолжают каждую ночь засыпать и не просыпаются до утра, путешествуя по каким-то неизведанным мирам, только сильнее убеждает меня в том, что хорошее дело браком не назовут.

Дункан залпом допил свой грог и встал, подняв руки, как бы давая понять, что сдается. Еще одну беседу с братом о свадьбе и поисках пары не выдержат даже его тренированные и закаленные дипломатическими переговорами с варгами нервы.

Иногда Морган вел себя хуже барышни на выданье. И капризничал, как ребенок, отказываясь понимать тот факт, что родители озаботились поисками пары для него уже сейчас не потому, что хотят поскорее сбавить сына в чьи-нибудь руки или сделать его существование невыносимым. Они просто не хотят, чтобы Морган повторил судьбу Дункана. Ему уже двести шестьдесят лет, а его пара так и не нашлась. И слушать стенания младшего для него вдвойне тяжелее.

Дункан отдал бы все на свете, лишь бы иметь рядом родную душу, детишек, ради которых стоило бы жить и развивать Кестекер. Он готов был душу продать за то счастье, от которого, как от назойливой мухи, отмахивался Морган. Но чем дольше Дункан жил, тем сильнее сомневался в том, что у него тоже есть пара.

Не прощаясь, Дункан ушел из комнаты младшего брата.

Морган допил свой грог. Привычно приготовившись, лег на кровать и закрыл глаза. Оба сердца начали синхронно замедляться, а дыхание становилось все более редким. Несколько минут — и все процессы в организме демона остановились. Если бы кто-нибудь сейчас вошел в комнату, то увидел бы не молодого широкоплечего демона, чуть более шестидесяти лет от роду, с длинными черными волосами, собранными в небрежный хвостик, а седовласого старика со сморщенной кожей и торчащими из головы короткими, будто подпиленными рожками. Да и мертвого к тому же.

Морган никогда не помнил, как именно все происходит. Каждый раз он закрывал глаза, а открывая их, уже находился в бестелесном состоянии и в каком-нибудь незнакомом месте. На нем всегда была та одежда, в какой ложился в постель. Поэтому никаких особо стеснительных дам Морган не доводил до обморока своей наготой, если вдруг становился видимым. А специально — да, случалось, когда ложился спать голышом. И то, опять же, очень редко. И непонятно, почему так происходило. Как правило, все

демоны в состоянии махвана были невидимы и неосязаемы. Как привидение. Только разумное и пока молодое, очень любопытное.

Этот раз не стал исключением. Вообще, все было до того обыденно, что когда Морган проснулся на чужой кровати, то первое, что испытал, — это отвращение. До чего же розовыми были постельное белье, балдахин и даже мебель! Как только владелицу этой комнаты не тошнит здесь?

Он живо представил себе эту особу, а точнее, особь, потому что никак иначе к подобным личностям, встречающимся и среди людей, и среди демонов, и среди прочих рас, относиться не мог. Наверняка это молоденькая девушка с белокурыми локонами, феечка или сирена, или другое создание, безгранично верящее в свою неземную красоту, достойную стать украшением свиты Милестида — стихии любви. Но на деле это просто пустоголовая кукла, самовлюбленная и эгоистичная. Поставь перед нею зеркало, и эта сорока помрет от голода и жажды, потому что не сможет оторваться от созерцания себя, несравненной.

Внезапно дверь в комнату распахнулась, словно от пинка, и в спальню влетел рыжеволосый вихрь, при ближайшем рассмотрении оказавшийся невысокой девушкой с растрепавшимися волосами, бывшими некогда подобием прически, ярко-зелеными глазами и пухленькими губами. Она постоянно находилась в движении, поэтому Морган не сразу рассмотрел другие черты: глаза были большие, обрамленные пушистыми ресницами и, как уже говорилось выше, ярко-зелеными; пухленькие губы насыщенного рубинового цвета; аккуратные, красиво очерченные скулы и аккуратный же подбородок.

Незнакомка оказалась весьма миловидной, но не более того. Ее никак нельзя поставить в один ряд с расписными красавицами, с которыми пачками знакомили Моргана родители в последнее время. И молодой демон вряд ли обратил бы на нее внимание, встретившись на улице или на каком-нибудь приеме. Но в ней было столько энергии и жизни, что ему хотелось куда-то бежать, что-то делать, просто находясь рядом. В каждом движении, в каждом взгляде улавливалась неумемная и очень деятельная натура. И тем страннее было видеть ее в этом розовом «раю». Она подходила этому месту не больше, чем маленькая круглая деревянная крышка — большому квадратному люку колодца.

Обычно Морган старался не задерживаться в том месте, в которое попал. Ему интересно было побродить вокруг, изучая окрестности, обычаи и нравы тех, кто там жил. Он и в этот раз не остался бы в комнате, если бы не одно «но». Ворвавшись, обозленная рыжая сначала пнула со злостью первое попавшееся под ногу, и только после этого увидела, что все в

комнате розовое. И, когда Морган говорил «все», он имел в виду «абсолютно все!». Даже ручки на дверях. На девушку эта комната произвела еще большее впечатление, чем на него. Судя по неестественно округлившимся глазам да живописному выражению полного изумления пополам с отвращением, раньше спальня явно не напоминала воплощенную мечту гламурной юной феечки с тягой к зефиру и пастиле.

Секунду рыжая молча пялилась на обстановку. Затем резко заорала как недорезанная:

— Ма-ма-а-а!!!

Моргану даже пришлось уши закрыть, чтобы не оглохнуть. Кстати, интересный вопрос: можно ли оглохнуть во время махвана? Нужно спросить Дункана.

Пока он думал, рыжая, не переставая орать разные фразы вроде: «Нет!», «Моя комната!», «Как это могло произойти?» или «За что?», бросилась срывать розовые занавески, розовые обои и даже начала опрокидывать розовую мебель.

Морган наблюдал за устроенным дебошем с огромным интересом. Впервые видел, чтобы кто-то с таким энтузиазмом громил собственные покои. Хотя нельзя не признать, он прекрасно понимал рыженькую. Если бы его комнату превратили во что-то подобное, Морган не стал бы пытаться все отодрать и вернуть как было, а попросту сжег бы это порождение Мальбоны — стихии, воплощающей все зло мира.

Спустя несколько минут на крик сбежались стража и слуги, пытающиеся образумить девушку. Они бросили свои попытки, как только один отхватил по голове канделябром. Беднягу унесли товарищи, чтобы перебинтовать голову.

Апогей настал, когда в комнате появились встревоженные мужчина и женщина, которые, судя по возрасту и кое-какому внешнему сходству, были родителями рыжеволосой бестии. Пухлые губы неадекватной девице явно достались от отца. А зеленые глаза и рыжие волосы — точно от матери, которая, нужно признать, даже с возрастом не растеряла красоты и сексуальности.

— Хлоя! — закричала женщина. — Что ты творишь?!

Девушка резко успокоилась и бросилась к матери.

— Мама! Это какой-то кошмар! Что с моими покоями?! Что здесь произошло?! Кто-то из сестер пытался колдовать? Сколько можно говорить, что ведьм из них не получится! У них руки не из того места выросли, чтобы нормально творить заклинания!

— Кто бы говорил, — тихонько буркнул отец.

Мать жестом вынудила дочь замолчать и только после этого ответила:
— Я распорядилась привести твою спальню в более подобающий юной леди вид.

— Что-о-о?

Морган снова испугался за свой слух.

Но родители, по всей видимости, были более привычны к тому, что чадо периодически разговаривает на языке баньши. Они и глазом не повели в ответ на этот возмущенный вопль.

— Тебе пора взрослеть! — строго припечатал отец.

— И начинать вести себя как леди, — поддакнула мать.

Морган пожалел, что у него нет при себе ничего из еды. Даже на представлениях уличных балаганов ему не было так весело!

— Это все из-за того, что я отказала Дайчену?! — с проницательным видом спросила Хлоя. И тут же заныла, подобно ребенку: — Но я не хочу за него замуж! Он ужасен!

— Нет, — покачал головой отец. — Не из-за него, но ты движешься в верном направлении.

Рыжая всем видом изобразила мыслительную деятельность, результатом которой стало имя:

— Хейнтлин?

— Нет, — покачала головой мать.

— Гавиола? — снова попыталась угадать девушка.

— Нет, — покачал головой уже отец.

А Морган мысленно присвистнул: ничего так очередь выстроилась к этой безумной девице. Что в ней такого особенного? Может, за ней приданое большое дают?

Оказалось, это еще не все.

— Массиано?

— Нет.

Девчонка уже откровенно гадала, а родители, похоже, начинали терять терпение.

— Финкс, — с таким видом, словно на все сто уверена, сказала Хлоя.

Никто не потрудился ответить. Тогда рыжая в панике начала перебирать все имена, какие вообще могла вспомнить:

— Моррисон? Дэйл? Джигаретто? Пануцци? Сайто?

У Моргана округлились глаза. Да быть такого не может. Чтобы все эти молодые люди делали ей предложение?! Что за нездоровый ажиотаж? А главное, почему он раньше с ней не встречался? Его же знакомили со всеми выгодными невестами.

Родителям надоело играть в угадайку, и отец раздраженно рыкнул:

— Нет, нет и снова нет! Хватит тыкать пальцем в небо в надежде когда-нибудь попасть! Если ты будешь перечислять всех, кому отказала, мы до утра отсюда не уйдем. Неужели ты не понимаешь, Хлоя? Дело не в конкретном! Дело в них всех!

— И правда не понимаю, — честно призналась девушка.

Морган был с ней солидарен. Что, во имя всех изначальных стихий, тут происходит?

А рыжая тем временем продолжила:

— В чем проблема? Ну, отказала парочке претендентов. Но ты же обещал, что я сама смогу выбрать себе достойного мужа...

— И сдержу слово, — терпеливо заверил ее мужчина.

— Тогда за что вы меня наказываете?

— Мы не наказываем, — почти ласково поправила девушку мать. — Мы просто принимаем меры... чтобы... ненавязчиво тебя подтолкнуть к выбору.

Морган закатил глаза. Кажется, все родители одинаковы. С ним тоже постоянно используют разные «меры», как деликатно обозвала этот откровенный шантаж мать. И тот факт, что у демонов одна пара на всю жизнь, которую они находят тогда, когда приходит время, и не могут сами выбирать, Фиону Тэлбот совершенно не смущал. Каждый раз после разговора с матерью Морган чувствовал себя виноватым за то, что его время еще не пришло и нужная демонесса еще не встретилась. Как будто он мог что-то с этим сделать!

Рыжая оказалась не из понятливых. А может, просто не хотела верить, что родители могут с нею так поступить.

Поэтому она переспросила:

— Что значит «меры»?

Отец вскипел не хуже чайника, забытого на плите.

— Так, все, хватит! Я тебя люблю, но пора сказать в лоб! Милая, ты младшая из четверых моих детей. И я всегда питал к тебе слабость, ведь ты была моей любимицей. Но ты не твой брат-некромант, чтобы оставаться завидным холостяком и в тридцать. И ты не Селеста или Калиста! У тебя нет такой красоты, как у старших сестер! Хлоя, уж прости мои слова, у тебя самый строптивый характер в округе. Да что там! Была бы ты жеребцом, я бы велел тебя пристрелить, потому что объездить такое упрямое и своенравное создание было бы невозможно! Все, что тебя интересует, — это зельеварение и изучение разных ритуалов с бабушкой!

— Я еще крестиком вышиваю, — накупила, но не обиделась на

вполне обидную речь отца девушка. По ее виду было понятно, что ей это пламенное выступление как с гуся вода. А свои пять медяков Хлоя вставила чисто из духа противоречия.

Моргану даже захотелось пожать ей руку. Молодец, рыжая! Так держать! Хоть кого-то предки не смогли под себя подмять.

— Милая, — почти ласково сказала мать, — ты вышивала один раз, пришила к вышивке свое платье и хорошенько поранилась. Думаю, ты и сама понимаешь, что вышивка — не твое...

— Хлоя, вернись в реальный мир! — снова начал давить отец. — Ты не можешь всю жизнь варить зелья и чертить пентаграммы со своей бабушкой! Возмись, наконец, за ум! Пойми, что ты прежде всего молодая женщина! Твоя обязанность — выйти замуж и рожать детей! В твоём возрасте у тебя уже должна быть семья.

— Но, пап... — заныла рыжая.

— Хлоя!

Мужчина настолько вышел из себя, что подошел и хорошенько потрянул дочь за плечи. Морган тут же ощутил желание хорошенько потрянуть мужика в ответ. Рыжая, при всей своей воинственности, казалась довольно хрупкой. Если не умерит пыл, папаша может превратить мозги дочурки в яичницу-болтунью.

— Я не самый богатый и далеко не самый родовитый дворянин в этих землях. А ты, скажем прямо, далеко не самая завидная невеста. Вздорная, упрямая, своенравная и ужасно строптивая! Откуда в тебе такой дух противоречия — ума не приложу! В нашей семье все дети как дети! И только ты такая! Но сейчас не об этом. Хлоя, несмотря на то, что вокруг полно более красивых и более знатных невест, у которых и приданое побольше твоего, у нашего порога очередь из желающих на тебе жениться!

— Ну, вот видишь, — обрадованно улыбнулась рыжая.

— Эта очередь сильно поредела за последние несколько месяцев, — не сбавил оборотов отец. — И наступит день, когда в эту дверь не постучится никто, а ты останешься старой девой!

— Ну, пап... — попыталась немного осадить его дочь.

Но куда там! Папеньку было не остановить:

— Мало того, что тебе никто не нравится, так ты еще и издеваешься над женихами!

Морган сел поудобнее. Давно он так не веселился. И предчувствовал, что дальше будет только интереснее. Хорошо, что он сейчас невидим и неосязаем.

Хлоя скорчила невинное личико.

— Да что я такого сделала?

— На конной прогулке напугала лошадь виконта Пануции, та понесла, и теперь бедняга лежит с переломом левой руки и правой ноги! — принялся перечислять отец.

— Да он же старик тридцатилетний! — фыркнула рыжая.

Морган улыбнулся, подумав, что она сказала бы про его шестьдесят.

— То же самое ты проделала и с его младшим братом, восемнадцатилетним юношей! — Последние слова отец выделил голосом и даже поднял указательный палец. — И бедняга сейчас лежит с переломом левой ноги и правой руки.

— Это для симметрии, — развеселилась, широко и открыто улыбнувшись, Хлоя.

И Морган не смог не улыбнуться, настолько заразительным было веселье рыжей.

— Ты разбила вазу об голову сына нашего доброго соседа Дэйла!

— Он распускал руки! — оскорбленно воскликнула девушка. — Пусть радуется, что я на него Северусу не пожаловалась!

— Насыпала слабительного господину Джигаретто! — вмешалась для разнообразия мать.

— Ему полезно, он слишком толстый, — мгновенно парировала Хлоя.

— Подралась с виконтом Хейнтлином! — как будто это был самый страшный грех, воскликнул отец.

Вот тут по реакции рыжей стало понятно, что этот конкретный жених задел ее за живое.

— Он первый начал! Я же не виновата, что он ходит и ходит! И вообще, он полудемон! Что ему станется? Все равно я за него не выйду! Он наглый, невоспитанный, самодовольный и беспринципный тип!

Вот это уже стало интересно. Полудемон? Никого с фамилией или именем Хейнтлин Морган не знал.

— Не в нем дело! — рявкнул отец. — А в тебе! Хватит нас позорить! Вспомни, что ты женщина! Начни, наконец, вести себя соответствующе. И выбери себе уже мужа! Потому что, если эта комната на тебя не подействует, я запрещу Суфи учить тебя колдовству!

Рыжая ахнула, осознав последнюю угрозу. Видимо, было невыносимо услышать такие слова от отца. У матери мелькнуло на лице такое выражение, будто она собиралась сказать мужу, что он сболтнул лишнее и ему нужно извиниться. Что-то добавить она не успела: видимо, решив, что на сегодня хватит, мужчина повернулся и вышел. Мать послала дочке ободряющую улыбку и, велев слугам обратиться, тоже покинула комнату.

Слуги наводили порядок молча, не глядя на пристыженную хозяйку, и, быстро закончив, покинули спальню. Торопливость, с которой они это делали, подозрительно напоминала бегство.

Девушка посидела еще немного, уныло рассматривая новенький интерьерчик. Затем встала с пуфика, подошла к кровати и, сдвинув ее немного, сняла специально подпиленную половицу, а из образовавшейся дыры вытащила небольшую тетрадь в кожаном переплете. Воровато оглядевшись по сторонам, она подошла к письменному столу и, удобно устроившись, принялась строчить очередную запись.

Дневник? Морган не отличался особым любопытством. И всегда считал такие записи чем-то сугубо личным. Но сейчас ему было до такой степени интересно, о чем там пишет Хлоя, что он не удержался и, встав у нее за плечом, начал читать:

«Дорогой дневник. Этот день был очень урожайным на события. Снова приходил Дайчен и опять угрожал, что если я за него не выйду, то он разорит и уничтожит родителей. Он богат и знатен, у него может получиться. Может быть, Дайчен и им угрожал, потому что родители сегодня устроили мне показательную порку. Представь себе, дорогой дневник, они обставили мою комнату в розовых тонах! Как здесь спать? Меня уже тошнит от этой обстановочки...»

Морган хмыкнул и продолжил чтение:

«А папуля пригрозил, что запретит мне колдовать, если не выберу себе мужа. Хотя насчет этого, думаю, он несерьезно. Он знает, что это моя жизнь, моя суть! Я без этого не смогу. К тому же папа реалист и понимает, что я найду способ обойти запрет. Еще сегодня приходил Хейнтлин. Мне кажется, он думает, что я что-то к нему чувствую. Этот гад не пришел через парадную дверь, а как-то пролез так, что его не видели ни родители, ни слуги. Убрался только после того, как я припугнула, что закричу».

Тут девушка отвлеклась от письма и с мечтательной грустью посмотрела в окно.

Морган сел рядом, глядя на нее, как зачарованный. Как же сильно она отличалась от бойкой и строптивой Хлои, которую он видел несколько

минут назад! Сейчас перед ним сидела слабая и беззащитная девушка. Черты лица смягчились, и она будто преобразилась, став намного красивее. Упрямо поджатые пухлые губы расслабились, и демону подумалось, что они не просто алые — они похожи на кровь или на всамделишные рубины. Яркие зеленые глаза смотрели без настороженности, без агрессии, и сейчас в их глубине плясали карие искорки. Рыжие волосы растрепались, как будто она скакала на лошади или летала на грифоне. На фоне темно-зеленого платья из плотной ткани цвет волос и глаз казался еще ярче, чем был на самом деле. Или это у него разыгралось воображение?

Только сейчас Морган заметил, какое у нее милое личико: кругленькое, с упрямо вздернутым маленьким носиком и прямым лбом. Преобразившаяся Хлоя выглядела хрупкой и ранимой. Таких девушек рыцари носят на руках и защищают, такие стоят за спиной своего мужчины, а не прячутся за маской сильной и волевой женщины, готовой надавать тумаков всему свету. Как в этом маленьком теле уживаются две столь разные Хлои?

Теперь он понимал, откуда у нее столько женихов. Такой гремучей смеси силы и слабости невозможно противостоять. Эта девушка интересна и самобытна, отличается от всех вокруг. Она умна и остра на язык, страстная и увлекающаяся. Просто сокровище! Да, Хлоя не расписная красotka. У нее небольшая, но аккуратная грудь, которую неплохо можно рассмотреть в вырезе платья (ох уж эти нынешние дамские моды!). Впрочем, на вкус Моргана это вряд ли можно было отнести к недостаткам.

Из-за небольшого роста и худобы Хлоя больше походила на подростка. Правда, подростку вряд ли позволили бы носить платье с таким вырезом. С другой стороны, впереди длина этого наряда достигала лишь щиколоток, хотя по возрасту ей положено было носить платье в пол.

Морган подозревал, что длину Хлоя выбрала самостоятельно. Судя по тому, как девушка ворвалась в комнату, у нее нет привычки передвигаться медленно, степенно, как должно ходить воспитанной даме из высшего общества. А с платьем в пол не побегаешь. Даже в таких мелочах Хлоя делала все по-своему.

Морган представил их знакомство с мамой и улыбнулся. У Фионы Тэлбот пусть и не такой взрывной темперамент, но характер тоже не сахар. Демонессы по природе своей личности сильные и волевые. А у мамы к тому же на воспитании четыре мальчишки: троих она родила, за четвертого вышла замуж и превратила в практичного и дальновидного демона.

У Хлои и у мамы одинаково сильные характеры, так что это знакомство будет подобно встрече раскаленной лавы и океана.

Морган снова посмотрел на Хлою. Едва ли она соответствовала канонам красоты хоть одной расы, не говоря уже про демонов — любителей пышногрудых и высоких красавиц. Но так же, как и Морган, те, кто пытался ухаживать за девушкой, вряд ли отдавали себе в этом отчет. Их притягивали, как бабочку к огню, страсть жизни, которой горела Хлоя, и ее искренность. Красивое личико и тело быстро надоедают, а вот исследование неординарной натуры затягивает.

Морган попытался представить их первый поцелуй и какой девушка была бы в постели. Мягкая, податливая и уступчивая? Или, наоборот, полная страсти и неистовства?

Его рука, словно действуя отдельно от тела, поднялась и попыталась коснуться щеки девушки. Но Морган был нематериален и не мог ощутить, какова девичья кожа на ощупь. Укол разочарования коснулся сердца. Ему хотелось почувствовать ее запах, тепло кожи, стиснуть это рыжее чудо в объятиях, запереть в Кестекере, стать единственным, кто будет ею обладать. Но это всего лишь махван.

Девушка вздохнула и вернулась к прерванному занятию.

«Почему все должно быть так? Почему я должна выйти замуж за того, кого не люблю и никогда не полюблю? Дорогой дневник, все сводится к тому, что мне придется выбирать между Хейнтлином и Дайченом. Эти двое, наверное, единственные, кто не сойдет с дистанции. Кого бы я ни выбрала, мне не стать счастливой. Но... я верю, что где-то есть тот, кого я могу полюбить. И этот кто-то полюбил бы меня. Таковую как есть, не стараясь изменить под себя. Иногда я думаю о нем. Каким он может быть? Хотя какая разница. Все это лишь глупые девичьи фантазии. Спокойной ночи, дорогой дневник. Твоя Хлоя Г. У.»

Хлоя закрыла дневник и спрятала туда, где взяла, совершенно не заботясь о том, что чернила не высохли. Она делала это второпях, будто боялась, что кто-то застанет ее за этим делом. Затем так же торопливо принялась переодеваться, готовясь ко сну.

Моргану было невдомек, где ее камеристка или служанка. Вдвоем управиться с платьем было бы куда проще. У Хлои ушло много времени на то, чтобы развязать боковые ленты, стягивающие платье на талии, и Морган подумал, что пора кого-то позвать. Но девушка упрямо делала все сама.

Она как раз увлеченно пыталась дотянуться до последнего крючка,

находящегося между лопатками, как раз там, куда не удавалось достать руками ни сверху, ни снизу, и не заметила, когда в комнате появился молодой мужчина. Он бесшумно перелез через балкон. На нем были шерстяные штаны и шерстяная куртка, отороченная мехом, поверх льняной рубахи, поэтому его не выдало ни шуршание, ни скрип кожи. Он тихо подошел сзади к хозяйке спальни и одним движением расстегнул крючок Хлоя от неожиданности вскрикнула и, едва успев подхватить платье, обернулась.

Мужчина улыбался, довольный собой.

— Хейнтлин! — рассвирепела Хлоя. — Совсем с ума сошел! Что ты забыл в моей спальне? Убирайся, не то закричу!

— Давай, кричи, пусть нас застанут в твоей спальне голыми. Твоя репутация будет скомпрометирована, и тебе ничего не останется, кроме как выйти за меня, — почти лениво ответил неожиданный гость, которого Морган с любопытством рассматривал. Интересно, с чего рыжая решила, что он полудемон? Внешне, по крайней мере, мужчина не отличался от простого человека. Разве только выше и шире в плечах. Но он может быть просто рослым. Да и не справилась бы с ним рыжая, будь этот молодчик хоть наполовину демоном.

Моргану не нравилась ситуация, в которой оказалась Хлоя, и не нравился этот неожиданно нарисовавшийся ночной визитер. Он как будто был навеселе или просто не в себе, и в чистоту его намерений верилось с трудом.

— Убирайся отсюда, — нахмурилась девушка, хотя голос уже не казался настолько уверенным. Видимо, ее посетили те же опасения и соображения, что и Моргана.

— И не подумаю, Хлоя, — улыбнулся тот и шагнул к ней. — Я не уйду без поцелуя. — Тут он окинул ее плотоядным взглядом и улыбнулся: — И чего-нибудь еще.

— Облезешь, — фыркнула девушка в ответ, но все-таки попятилась. Она допустила всего одну ошибку — бросила быстрый взгляд на дверь. Мужчина понял, что Хлоя рассчитывает убежать, и быстро встал между своей будущей жертвой и путем к отходу.

Морган почувствовал желание загородить собой девушку, спасти от нахального поклонника, а заодно и дать ему в зубы. Давно демон не испытывал такого острого желания навалить кому-нибудь. Не просто подраться или вступить в бой, а именно навалить! Да так, чтобы у этого полудемона больше не возникло мысли не то что в чужую спальню пробраться, но даже посмотреть в этом направлении. Пусть по лекарям и

похоронам шатается в поисках большой и чистой любви!

— Хлоя, Хлоя, Хлоя... — Хейнтлин напоминал большую хищную кошку, лениво наблюдающую за тем, как загнанное животное мечется в углу, из которого нет выхода. И не торопился делать последний прыжок, наслаждаясь беспомощностью жертвы. — Мы столько лет знакомы, а ты до сих пор не усвоила простую истину: я всегда получаю то, что хочу. А сейчас я хочу тебя...

Хейнтлин бросился на полуголую девушку. Хлоя опередила его лишь на мгновение, схватив канделябр и с размаху врезав им по скуле. Тот отскочил и улыбнулся, обнажая клыки. Морган расстроился. Хлоя не причинила особенного вреда своим ударом, скорее он просто оказался для нападающего неожиданностью.

Улыбка Хейнтлина стала шире и напоминала оскал. И он, и девушка понимали, что больше ей так не повезет. Морган, забыв, что находится в нематериальной форме, попытался врезать полудемону. Было мучительно больно смотреть на происходящее и не иметь возможности хоть как-то помочь. Как будто это не рыжая там, в опасности, а он сам. От беспомощности хотелось грызть розовые обои на стенах.

Хорошо, что девушка не запаниковала. Бросив в мужчину канделябром, Хлоя подбежала к письменному столу и схватила нож для конвертов.

— И что ты мне сделаешь этой зубочисткой? — насмешливо спросил Хейнтлин. — Мы это уже проходили, помнишь? Разве только поцарапаешь.

Морган в который раз удивился стойкости и мужеству Хлои. Не колеблясь ни секунды, она приставила нож к своему горлу, туда, где в сумасшедшем ритме пульсировала жилка, по которой двигалась кровь.

— Тебя — да, — решительно сказала Хлоя. — А чтобы убить меня, хватит лишь сильнее нажать тут!

— Я не верю, что ты себе навредишь.

Хоть Хейнтлин и пытался сохранить видимость прежнего спокойствия, его поза и тон изменились, выдавая напряжение. Да и взгляд стал колючим и серьезным. Он явно прикидывал, как забрать у девушки оружие.

— Даже ты не успеешь так быстро, — усмехнулась Хлоя, правильно поняв ход его мыслей. — А я лучше умру, чем позволю тебе завершить начатое!

Хейнтлин еще немного постоял, затем поднял руки, давая понять, что признает поражение.

— Хорошо, Хлоя, ты победила. Я ухожу, только, во имя Гайши, не делай глупостей.

Полудемон двигался медленно, видимо, ожидая возможности выхватить нож и повернуть ситуацию в свою пользу. Но Хлоя, умница, не дала слабины. Хотя Морган никак не участвовал в процессе и не мог помочь, он почувствовал гордость за девушку.

Хлоя проводила незваного гостя взглядом и, кажется, даже не моргнула, пока тот не спрыгнул с балкона. Она еще довольно долго стояла с ножом у горла, пугаясь каждого шороха.

Когда стало очевидно, что Хейнтлин не выскочит из-за угла, девушка осторожно подошла к балконной двери и захлопнула ее, защелкнув щеколду. Только после этого она убрала нож от горла и облегченно вздохнула. Так и не выпустив оружие из рук, Хлоя кое-как закончила с верхней одеждой, привычно сняла атласные туфельки такого же темно-зеленого цвета, что и платье, и, оставшись в одной длинной рубашке из хлопка, забралась на кровать. Но не легла, просто села у изголовья.

Просидев немного так, девушка тихо заплакала.

Моргану хотелось обнять ее, утешить, сказать, что все уже закончилось. Хотелось вообще не допустить появления Хейнтлина в этой спальне. Но он был бессилен. Даже не мог погладить ее по голове, чтобы успокоить.

Так они и просидели практически до утра. Уже когда загоралась рассветная заря, Хлою сморил тяжелый сон. Она то и дело вздрагивала. Морган все время сидел рядом. Ему мучительно хотелось коснуться девушки, но, будучи нематериальным, приходилось довольствоваться только возможностью провести рукой возле ее щеки или волос, как бы поглаживая.

Морган пробыл возле спящей девушки сколько мог, пока не почувствовал знакомое головокружение, которым сопровождалось возвращение в собственное тело. Он закрыл глаза, а когда открыл их, уже лежал на своей постели, в собственных покоях. Его рука сама собой коснулась соседней подушки. Еще мгновение назад рядом спала Хлоя... Рыжая, колючая и такая ранимая... Он еще помнил причудливую игру первых рассветных лучей в ее взлохмаченных и непослушных волосах.

Резко вскочив, Морган быстро переоделся в заранее приготовленную одежду: хлопчатая рубаша, штаны из мягкой кожи и любимые кожаные сапоги. Подпоясавшись кожаным же ремнем, он на ходу подхватил кожаную куртку; кое-как натянул, выходя из спальни, и бросился искать родителей. В их покоях было пусто, значит, Хукс и Фиона Тэлбот, известные также как «папа» и «мама», наверняка уже в трапезной.

Бегом, на ходу перепрыгивая через мебель и сбив нескольких слуг и

стражников, Морган преодолел расстояние. Кажется, за последний год он ни разу так не радовался встрече с родителями.

Пинком открыв дверь в столовую и сбив стоящего за нею слугу, Морган с порога объявил:

— Мама, папа, я женюсь!

Повисла пауза, после которой Фиона спросила сына:

— Ты уверен?

Хукс взял жену за руку и слегка раздраженно ответил за сына:

— Милая, у него дикий взгляд и куртка надета навыворот. Думаю, он уверен. Другой вопрос: с чего такая внезапность? — И уже повернувшись к Моргану серьезным, как гробовая доска, тоном спросил: — На каком она месяце?

Морган рассмеялся. Почему-то все вдруг стало так легко.

— Пап, она пока не знает о моем существовании. И не факт, что захочет стать моей женой.

Родители переглянулись и хором задали вопрос, с которого нужно было начинать разговор:

— А кто она?

Морган не сдержался и снова рассмеялся. Но быстро взял себя в руки и, с аппетитом уплетая завтрак отца, вкратце пересказал, как встретил Хлою и что про нее знает.

В конце разговора все взоры были обращены на мать. Если кому и известно, как разыскать девушку, то это ей.

— Ну, милый, — женщина вздохнула, — задал ты задачку. В окрестных землях нет никого с такими именами. Но я смогу разузнать, кто она. Не так уж много в Кестекере и Форсификее девушек, которых бабушки обучают колдовству.

— Сколько на это потребуется времени? — деловито поинтересовался Морган.

— Думаю, если подключить Гертруду, буду знать еще до обеда, — неуверенно ответила Фиона.

— Идеально. — Морган наклонился через стол и поцеловал мать. — Я пошел собираться...

— Одного не пущу. — Хукс мгновенно превратился в прагматичного и дальновидного главу клана, который хоть и радовался, что сын, наконец, по собственной воле решил жениться, но понимал, что тот собрался на чужую территорию и там может быть опасно даже демону. — Возьми кого-нибудь из старших братьев.

Морган удержался и не фыркнул. Как же трудно быть младшим сыном

в большой семье! Родители не понимают, что ты уже вырос, даже когда находишь свою пару! О чем речь? Они даже не верили, что он сможет самостоятельно жениться!

Будь на месте Дункан или Логан, кто-то из них обязательно полетел бы вместе с Морганом. И испоганил поиски своим чутким руководством! Нет, поиски наверняка прошли бы сверхудачно. Справедливости ради нужно признать: братья у него молодцы. Но они тоже слишком его опекают. Как будто Морган только что вылез из пеленок!

К счастью, Дункан сейчас на южной границе: решает проблему, созданную финфолками. Их страна, Метси-Ома, граничит с Форсификеей и со страной селки, — Аманезой. У людей с финфолками перемирие, и по большей части эти две расы живут мирно. Как и с селки — другим морским народцем. Но иногда отдельные особи финфолков начинают безобразничать и утаскивать людей под воду. А люди — самая нетерпимая раса из всех, населяющих континент Аридум. Поэтому, когда случаются подобные инциденты, люди начинают хватать всех подряд и наказывать за смерть своих сородичей. Это именно они в свое время устроили гонения на всех магически одаренных и с энтузиазмом сжигали на кострах ведьм и тех, кого таковыми считали.

Так вот, когда финфолки начинают безобразничать, достается и селки, случайно оказавшимся на территории Форсификеи. По сути дела, Аманеза — это самостоятельная страна, не связанная ни с кем вассальными договорами. Но так исторически сложилось, что земли селки неофициально считаются частью Кестекера. Поэтому проблемы селки — это проблемы демонов.

Да и Логану досталось от отца непростое поручение. Его нелегкая судьба занесла на восточную границу Кестекера — разбираться со стуканцами с Пригорья. Эти невысокие ушлые рудокопы должны были поставить очередную партию руды, за которую было уплачено наперед. И мамой клянутся, что так и сделали! Добыли руды, сколько оговорено, и отправили обоз прямо к Балмоне — одному из больших городов возле восточной границы. Там есть и цеха по переработке железа, и кузни, чтобы выковать все необходимое. От границы с Пригорьем до Балмоны день пути. Но обоз так и не добрался до места назначения.

У Логана имелось две рабочие теории: либо горные тролли напали на обоз, всех перебили, а груз угнали, либо стуканцы опять решили прикарманить деньги. Стуканцы ростом Моргану самое большее по бедро, но лживости хватит на несколько семируких великанов-фенке, живущих в стране Вильде-Миннер. Отец всегда говорил, что они такие ушлые, словно

у них люди или пикси в роду! Хотя сам Морган считал, что стуканцы — порождение пакостника и баламута Келмуса, отсюда и все их повадки.

Как бы там ни было, но Логан должен был разобраться с тем, куда делся обоз, и по возможности вернуть его.

Голос отца вырвал Моргана из задумчивости.

— Возьмешь Освальта Каллахана и Пэттона Двайера. Анчета да благословит твой путь, сын!

Морган скривился, но спорить не стал. Хорошо, что отец ограничился этими ребятами, а не выслал вместе с ним небольшую армию. Хотя... три сильнейших демона в клане Тэлбот... это уже что-то вроде небольшой армии.

Глава 1

Соборы заняли не так много времени, как Морган боялся. Каллахан и Двайер собрались по-военному быстро. Не прошло и нескольких часов, как они уже украшали своими физиономиями холл Варботрона. Бордовая с золотым форма личной гвардии главы клана смотрелась там немного неуместно. Поэтому Морган пригласил их в главный зал, туда, где Фиона Тэлбот и Гертруда Дикси перебирали всех знакомых в поисках той самой загадочной Хлои.

Морган в нетерпении бродил вокруг женщин. Ему требовалось лишь направление. Ждать было невыносимо трудно, но его поддерживала мысль, что скоро он увидит свою пару.

Однако время шло, а заветного направления все не было. Выехать не получилось даже после полудня. Возникла проблема, о которой он даже не думал, не допускал мысли, что такое вообще возможно.

Фиона Тэлбот, как супруга главы клана, знала поименно практически всех демонов благородного происхождения в королевстве Кестекер. А кого не знала она, знала ее лучшая подруга Гертруда Дикси. Светская жизнь для этой демонессы была столь же важной и серьезной частью существования, как и воспитание детей. Морган был уверен, что они смогут отыскать Хлою, ведь эти женщины помнили по именам представителей высшей знати всего Кестекера, богатых купцов или банкиров, ведущих дела в стране. Да что там! Обсуждая последние сплетни за чашечкой чая, они могли проследить родословную особенно знатных семей едва не до четвертого колена!

Но, к всеобщему удивлению, перебрав по памяти всех, кого вспомнили, демонессы так и не смогли разобраться, какую именно Хлою ищут.

— Сынок, — извиняющимся тоном попыталась объяснить провал Фиона, — клянусь Гайши, мы очень старались. Но мы же не всеильны! Нужно больше информации. Мы просто не можем вспомнить никого с двойной фамилией и такими инициалами. А имена ее женихов так и вовсе ни одной из нас не попадались.

— А как насчет полудемона по имени или фамилии Хейнтлин?

— Морган, возможно, он полудемон по матери.

Гертруда пыталась придумать оправдание. Обе подруги выглядели совершенно обескураженными.

Поиски зашли в тупик, едва начавшись. Свежую идею подсказал тот, от кого этого точно не ждали — казавшийся совершенно незаинтересованным в происходящем Освальт. В общем-то, неплохой парень, очень исполнительный и прекрасный воин, хотя Морган иногда подозревал, что его мозги частично перетекли в мышцы. Дело в том, что этот демон почти всегда молчал, а во внутреннем дворике Варботрона, там, где проходили тренировки, от него слышали в основном: «Есть!», «Слушаюсь!» или «Понял». Хукс приставил его к сыну в качестве грубой силы, и никто не ждал, что ему вдруг захочется поучаствовать в беседе. И не просто поучаствовать, а задать разумный и очень правильный вопрос:

— А что, если это не фамилия, а имя?

На него изумленно посмотрели все, кто был в комнате.

— Ну, — слегка смущенно попытался объяснить свою внезапную прозорливость Освальт, — когда моя невеста Изабелла-Катарина Сантор пишет мне письма, она подписывает их Изабелла К. С.

Женщины переглянулись. Такая мысль их попросту не посещала. Хотя была более чем вероятна.

— Хлоя-Гертруда, — первой предложила вариант Фиона.

— Хлоя-Габриэлла, — внесла свою лепту Гертруда.

Начался очередной мозговой штурм, продлившийся чуть меньше, чем полтора часа. В итоге даже тетушка Гертруда не смогла вспомнить нужную девушку.

Морган был в отчаянии. Ситуация с женихами доходит до крайности, и если он не вмешается в ближайшее время, то, скорее всего, попросту опоздает. Все демонские инстинкты просто кричали. Там его пара! Он нашел ее! Он полюбил ее! И другой мужчина может встать между ними!

Демоны — ужасные собственники. Они своим не делятся. Морган то и дело призывал Гайши и другие изначальные стихии, пришедшие в этот мир после сотворения и породившие все живое, в свидетели, что разорвет любого, кто захочет забрать ту, которую он уже признал своей. Он мысленно грозил всевозможными карами Тале — изначальной стихии, воплощению судьбы, хоть и знал, что это не только бессмысленно, но и чревато последствиями. Все в этом мире идет своим чередом. Тале уже вышла узор его судьбы, и если начнет сейчас менять, то может принести очень много вреда. Не только ему самому, но окружающим. И все же Морган продолжал угрожать, требуя создать общий узор для него и Хлои. Если этого не случится, он возьмет в помощники Милестиду и отправится в Золотые чертоги — обитель стихий, — чтобы заставить Тале распустить свою вышивку и взяться за дело снова.

Дерзкие слова.

Если бы их произносил кто-то другой, порожденная изначально стихиями Десфора, стихия воздаяния, нашла бы его. Но влюбленным, как и безумным, такие слова прощали даже всемогущие изначально стихии: бессмысленно карать того, чей разум помутнен. Того, кто не владеет ни чувствами, ни мыслями.

Будь Морган хоть немного тщеславен, мог бы подумать, что Тале испугалась этих угроз, потому что дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки.

Хукс практически все время молчал. Но видя, в каком отчаянье пребывает сын, демон тяжело вздохнул, погладил длинные рога и нехотя сказал:

— Есть один способ встретиться с твоей зазнобой, но он крайне опасен.

— Плевать, — не постеснялся присутствия ахнувших от возмущения женщин Морган. — Клянусь Гайши, я пойду на все, чтобы ее найти!

Хукс тяжело вздохнул, всем видом выражая сожаление, что не удержал язык за зубами, и, не скрывая желания пойти на попятную, все же рассказал:

— Есть один состав, который поможет тебе уснуть раньше срока...

— Пап! — всплеснул руками от досады Морган. — Мне не нужен махван! Мне нужен способ найти Хлою!

Хукс сделал вид, что не заметил, как сын его перебил, и закончил:

— Это будет необычный махван. Если полностью сосредоточишься на своей девушке, сможешь попасть в ее сон и расспросить обо всем...

— Что же ты раньше не сказал! — со свойственной влюбленным пылкостью воскликнул Морган.

— Потому что это крайне опасно! — рыкнул Хукс в ответ. И более спокойно пояснил: — У тебя будет не больше получаса, затем, если тебя не разбудить, ты можешь не проснуться никогда. Или, проснувшись, превратиться в пускающего слюни идиота. Я не хотел такой судьбы для младшего сына. Поэтому надеялся, что этого удастся избежать.

Морган был непреклонен:

— Я готов рисковать!

— Милый... — Фиона пересела поближе к сыну и взяла его за руку, с тревогой заглядывая в глаза. — А ты уверен, что хочешь разыскать ее потому, что у тебя к ней чувства, а не потому, что это такое большое приключение: спасти деву из беды и стать героем?

Морган задумался. В словах матери был резон. Но потом он вспомнил

непослушные рыжие волосы и ярко-зеленые глаза, в которых отражалась целая гамма эмоций: от радости и озорства до беспредельной печали и горя. Молодой демон вспомнил, как милое личико, на котором частыми гостями были строптивость и решительность, преображалось, когда девушка чувствовала себя расслабленной или расстроенной. И чудесные пухлые губы, которые, казалось, были просто созданы для его поцелуев.

— Она невероятная, мам, — тихо ответил Морган, улыбаясь, как последний дурак. — Идеальная для меня. Лучшей я никогда не найду. Я уверен, что хочу прожить с ней всю жизнь, хочу видеть, как она улыбается, как теплеют ее чудесные глаза. Хлоя... — На мгновение он задумался, подбирая нужные слова. — Хлоя умная и веселая, необычная: сильная и слабая. Мам, я люблю ее! Я хочу просыпаться рядом с ней каждый день, отмеренный мне Тале. А когда придет наше время, отправиться к предкам в Вечный град. Я буду держать ее за руку и с гордостью скажу ватранам при входе, что мы из клана Тэлбот, я и моя суженая, Хлоя. Хочу, чтобы мой дом заполнили рыжеволосые детишки с зелеными глазами и беспокойным нравом...

— Ладно, ладно, ладно, — перебил его Пэттон. — Основную идею мы поняли. Давайте уже усыпим нашу жертву чар Милестида, пока меня не стошнило от этой слащавости.

Морган улыбнулся. Скажи это кто-нибудь другой, можно было бы и обидеться. Но это же Пэттон. Резкий и прямолинейный, временами бестактный и грубый. Но это не со зла. Просто этот демон как думает, так и говорит. Так и живет.

— Проведем ритуал вечером, когда девушка будет спать.

Хукс Тэлбот, как всегда, оставался практичным.

— А что нам делать пока? — спросил Пэттон.

— Пока вы свободны, — кивнул Хукс. — Будете нужны — позову.

Остаток дня тянулся так, словно, зная о мучениях Моргана, последний из сотворенных новых стихий и известный пакостник Келмус растягивал мгновенья, приклеив стрелки часов, чтобы остановить ход времени. Чем только Морган ни занимался: пытался читать, тренировался и даже завязал беседу с тетужкой Гертрудой.

Все было тщетно.

Но, в конце концов, изначальные стихии смиловались, и Солнце, наконец завершив свой полет по небосводу, скрылось в своих Небесных чертогах. Землю укутали вечерние сумерки — короткий миг встречи двух сестер жар-птиц. Одна из них — быстрая и яркая — старшая. Вторая — тусклая и медленная, но упрямая младшая сестра, вечно пытающаяся

догнать старшую и вечно отстающая.

Вскоре ночная тьма накрыла землю своим одеялом, готовя ее к очередному взлету Луны на небосвод. Когда-то Солнце, первым вылупившись из яйца, из любопытства и от скуки разбило яйцо младшей сестры Луны. Та родилась не до конца сформированной, хилой и сияла намного слабее, чем старшая сестра. Поэтому их матушка, Гелам-Мироздание, создала покрывало-ночь, убирая из мира весь лишний свет, чтобы Луна могла сиять ярче. Но даже это не всегда помогает, ведь из-за того, что младшая дочь Гелам родилась на свет преждевременно, ее свет неравномерен. В какие-то дни Луны почти не видно, а иногда она сияет во всей красе.

Морган восхищался Луной, ведь несмотря ни на что, она продолжала летать, продолжала догонять старшую сестру. Века прошли, а упрямая младшая сестрица все гонится за старшей. Наградой им обеим станет короткая встреча утром, когда старшая сестра начинает свой путь по небосводу, а уставшая младшая возвращается в Небесные чертоги, и такая же короткая встреча вечером, когда отдохнувшая младшая отправляется в полет, а старшая возвращается, чтобы отдохнуть. И снова догонялки.

Моргану очень хотелось немедленно провалиться в махван, но приходилось терпеть. Учитывая, что время сильно ограничено, нужно выбрать такой момент, когда девушка наверняка будет спать. Вчера ночью она легла поздно. Если визит Хейнтлина сегодня повторится, то вряд ли Хлоя уснет раньше двух-трех часов ночи.

Поэтому Морган собрал остатки терпеливости в кучу и выждал до четырех утра. По его прикидкам, девушка в это время в любом случае должна уже погрузиться в сон.

Отец с зельем в руках молча зевал рядом с сыном, а Фиона, слишком взволнованная и встревоженная, чтобы спать или, простите стихии, зевать, сидела в кресле напротив и нервно комкала платок. За день она не раз и не два попыталась отговорить упрямого сына. Демонесса приводила аргумент за аргументом. Но ничего не помогало. К этому моменту все разумные и неразумные доводы закончились, а мольбы вроде «Пожалуйста, не нужно» так и не сработали. Морган был настроен решительно, и его решимость невозможно было поколебать.

Что, в общем-то, неудивительно. Влюбленный демон — это не шутки. Влюбляясь, демоны буквально становятся одержимы объектом своего воздыхания. Готовы на все, чтобы найти и заполучить это сокровище. А если по какой-нибудь причине не получается, не способны адекватно реагировать. Хейнтлин — яркий тому пример. Парень всего наполовину

демон. Но эта демонская половинка так одержима Хлоей, что он не в состоянии сдерживаться: преследует бедняжку и уже опустился до применения силы.

Морган долго думал, что будет, если Хлоя и ему откажет? Что, если он превратится в еще одного Хейнглина? Даже представить такое было противно. Но вероятность существовала. Поэтому, улучив минутку, когда матери не было рядом, Морган попросил отца:

— Я не знаю, чем закончится моя встреча с Хлоей... — Он немного замялся, не зная, какими словами выразить то, что у него на уме. — Поэтому прошу тебя... принять меры... защитить ее. Хлоя не должна пострадать.

Отец не ответил, но посмотрел на сына долгим взглядом. Несмотря на то, что Морган не произнес вслух своих опасений, Хукс его прекрасно понял.

— Тале в своей безграничной мудрости отправила тебя к суженой во время махвана. — Он ободряюще похлопал сына по плечу. — Этого не случилось бы без шанса на совместное счастье.

Морган благодарно улыбнулся. Отец всегда умел найти нужные слова для ободрения.

День тянулся бесконечно долго, и Морган занимался всем, чем угодно, кроме того, что действительно нужно было сделать. А именно придумать, что сказать Хлое при первой встрече, подобрать слова, которые убедили бы девушку объяснить, как ее найти. Демон понял это лишь перед самым махваном, но давать задний ход было поздно.

Почему-то ему было крайне важно встретиться с Хлоей именно сегодня. Нехорошее предчувствие целый день не покидало, и Морган по-настоящему боялся опоздать. Каждую минуту, каждое мгновение он ощущал, что уже опаздывает, что вот-вот произойдет нечто непоправимое.

Наконец, в какой-то траурно-торжественной обстановке, после кучи напутствий от родителей Морган выпил зелье и закрыл глаза. В последние секунды ему стало интересно, какие у Хлои сны. Наверное, такие же яркие, как и она сама? Наполненные жизнью и движением, солнцем и светом.

Но его ждал очередной сюрприз.

Он оказался в темном, мрачном и безжизненном лесу. Не слышно было не то что птиц, животных или жуков, даже ветер не коснулся ни одной ветки на таких высоких деревьях, что их кроны терялись в темноте. Как-то так должен выглядеть Сангелт — лес, в который отправляются души, не сумевшие назвать ватранам, сторожащим вход в Вечный град, имя своего рода. И в этом мертвом месте, пугающем даже демона, отчетливо

слышались женские крики и мужской голос.

Морган не сомневался насчет того, кто кричит. Поэтому поспешил на помощь.

Буквально через десяток шагов он оказался на залитой лунным светом поляне. Посреди нее плакала Хлоя, а рядом стоял Хейнтлин. На девушке была только длинная белая ночная сорочка, резко контрастирующая с окружающим мраком. А незаплетенные рыжие волосы так и вовсе горели, словно костер.

Хейнтлин был одет практически так же, как и в предыдущую ночь. Единственное, что изменилось, — шерстяная куртка куда-то исчезла. Сначала Морган принял его за кошмар переволновавшейся девушки, но что-то было не так. Прошло несколько секунд, прежде чем Морган понял, что именно. Полудемон двигался слишком свободно, и у него была своя воля, как и у Моргана. Значит, он провел такой же ритуал, чтобы вторгнуться в сон Хлои.

Пока Морган рассматривал открывшуюся перед ним картину, Хейнтлин склонился к девушке и, хорошенько тряхнув, заставил бедняжку смотреть на себя.

— Хлоя, — его голос был полон страсти и одержимости, — как ты не понимаешь! Я не хочу делать тебе больно! Я люблю тебя! Я хочу тебя! И ты будешь только моя!

Мужчина попытался поцеловать ее. Морган бросился оттаскивать полудемона, но Хлоя его опередила. Схватив какую-то корягу, она со всей силы врезала по потерявшему от страсти бдительность Хейнтлину. И попыталась дать деру. К сожалению, удар был не настолько силен, чтобы остановить полудемона или хотя бы заставить отпустить девушку. Мужчина без особых усилий скрутил свою отчаянно сопротивляющуюся жертву и придавил к земле своим телом, приговаривая:

— Ты нужна мне, Хлоя, я не могу без тебя! Я горю в огне, а ты мое спасение! Ты будешь только моя! Только моя!

Он как раз справился с казавшимися слишком тонкими в его огромных лапищах ручками, подняв их над головой бедняжки и без труда удерживая одной рукой, а второй попытался задрать подол ее сорочки, когда подоспел Морган.

Хейнтлин, конечно, силен. Против юной человеческой девушки. Но взрослый, взбешенный демон ему не по зубам. А Морган таким и был. Ярость захлестнула его с головой. Не особо церемонясь, он просто отшвырнул соперника от Хлои и, не давая тому опомниться, обрушил на него серию ударов.

К своей чести, Хейнтлин попытался дать отпор. Но на стороне Моргана была сила и ярость настоящего демона из клана Тктбот, умноженные на многолетний опыт, и потребность защитить свою пару. Неудивительно, что короткий, но жестокий бой закончился тем, что Морган поднял кровавое месиво, в которое превратился полудемон, и с силой опустил его на колено, чтобы сломать позвоночник. Не хватило лишь пары мгновений. Хейнтлин просто растворился, скорее всего, проснувшись.

Морган не стал на этом заикливаться и оглянулся в поисках Хлои. Девушки нигде не было. «Неужели проснулась?» — с сожалением подумал демон. Но затем вспомнил: если бы она проснулась, то и он оказался бы дома. Нет, рыжая где-то здесь. Наверное, испугалась и убежала.

Никогда прежде Моргана не посещало чувство, которое затопило все его существо сейчас. Хлоя одна, в опасности, в этом незнакомом месте и, по всей видимости, не может проснуться. Морган ощущал дикую смесь заботы и тревоги за храбрую маленькую девушку. А еще... еще если с нею что-то случится, если он не успеет ее защитить, то и сам умрет. Страх, дикий, первобытный страх. Вот что он чувствовал. И это чувство ему не нравилось.

Демон вдохнул полной грудью, чтобы ощутить запах Хлои, и почти сразу уловил его. Это гиблое, мертвое место пахло только смертью. А Хлоя — васильками и ромашкой.

Ведомый инстинктом, Морган бросился за ней. К счастью, далеко уйти девушка не смогла. В темноте Хлоя угодила в глубокую яму. Запаха крови не было, зато почти физически ощущались ее страх и боль. Морган представил, что она чувствует, сидя в яме, не имея возможности выбраться и не зная, может ли позвать на помощь. И его собственное сердце сжалось. Девушка, такая маленькая, как Хлоя, не должна сражаться за свою честь и жизнь в таком месте, как это. Ей должны сниться цветные, яркие сны. Она должна чувствовать себя безопасно и свободно. Вместо этого страх и ужас из реальной жизни пробрались даже сюда, в место снов, которое должно служить убежищем.

Морган решил не пугать попавшую в западню девушку еще больше, поэтому постарался расслабиться и успокаивающе обратился к ней:

— Здравствуй, Хлоя. Прошу, не бойся меня. Я пришел помочь.

Несколько долгих, тягучих мгновений царил гробовая тишина. Морган понял: девушка надеется, что он ее не видит. Поэтому демон снова нарушил тишину:

— Хлоя, я знаю, ты угодила в яму и не можешь выбраться. У меня добрые намерения. В подтверждение этого сейчас я помогу тебе выбраться.

Обычно Хлоя либо не видела снов, набегавшись за день, либо ей снилось что-то из дневных событий. Иногда, что она помешивает зелье, иногда — что чертит пентаграмму для ритуала. Некоторые сны были настолько яркими, что она просыпалась среди ночи со страхом, что не закончила заклинание или ритуал. Бывало даже, что девушка срывалась с кровати в поисках котла с зельем, чтобы помешать, не сразу понимая, что это лишь сон и вокруг не комната, отведенная для колдовства, а спальня.

Но уснув сегодня, она вдруг оказалась в мрачном и темном лесу. А рядом стоял Хейнтлин. Плотоядный взгляд и улыбка не оставляли сомнений в его намерениях. Хлоя сразу поняла, что дела плохи, и попыталась убежать. Но куда бы ни бежала, везде натыкалась на него. Он загонял ее, как дикое животное. И наслаждался этой охотой.

Обессилев от постоянного бега и дикого напряжения, Хлоя упала в траву на какой-то поляне. Ее душили слезы бессилия. Девушка никогда не была дурой и трезво оценивала свои шансы. Хейнтлину она не соперник. Что подонок и доказал, скрутив ее в два счета.

Хлоя, конечно, собрала остатки сил и попыталась отбиться. Даже врезала ему палкой что было сил. Но что она могла? Лишь отстрочить свою горькую судьбу. А Хейнтлин не собирался отступать. Хлоя видела, что полудемон ждет, когда она сдастся, перестанет бороться, и была полна решимости умереть, но не доставить ему такого удовольствия. И тут на Хейнтлина напал другой демон, обрушив на него такую ярость, что у полудемона не осталось и шанса.

Хлоя не стала выяснять, что они не поделили, или ждать в надежде, что победитель окажется к ней милосердным. Девушка сорвалась с места практически сразу, как началась потасовка. Ноги сами несли ее куда-то в глубь чащи. Хлоя бежала, постоянно оглядываясь, поэтому заметила огромную яму, только когда в нее упала. Падение было болезненным, но обошлось без серьезных повреждений. Обрадовавшись, что отделалась синяками да шишками, девушка попыталась встать и с тихим стоном опустилась обратно. Нога... Кое-как ощупав ее в темноте, Хлоя поняла, что она или сломана, или очень сильно вывихнута.

Хотелось то смеяться, то плакать. Да что ж за наказание такое? Это проделки Келмуса или Десфора, наконец, взялись за Хлою, воздая за лихвой за все проступки? То озабоченный ухажер, то яма, то сон, от которого никак не избавиться. Такое впечатление, что у стихии воздаяния мало времени, поэтому она решила воздать одним махом сразу за все грехи.

Вскоре желание плакать пересилило. Накатили безнадежность и одиночество. Что теперь делать? Самой выбраться точно не удастся.

Попросить помощи? У кого? У случайно пробегающего мимо волка или зайца? О том, чтобы звать на помощь демона, дравшегося с Хейнтлином, и речи быть не могло.

И тут судьба подкинула очередной сюрприз. Хлоя чуть не умерла от страха, когда услышала низкий мужской голос, обращающийся к... ней. Это он! Тот самый демон! И он предлагал помощь!

Все еще не решаясь ни принять ее, ни отвергнуть, Хлоя сидела на сырой холодной земле, прислонившись спиной к неровной осыпающейся поверхности, когда демон все решил за нее.

Не успела она даже пискнуть что-то в ответ, как гигант спрыгнул в яму, чудом не наступив на нее (хотя чудо тут, наверное, ни при чем, скорее всего, он видел в темноте). Не говоря ни слова, он взял девушку на руки и в несколько прыжков оказался наверху. Здесь было не так темно, как внизу. Хлоя могла различать силуэты.

Спасший ее незнакомец не торопился поставить свою ношу на землю. Вместо этого он неторопливо зашагал вперед.

— Куда вы меня несете?

Хлоя испытывала почти непреодолимое желание спрыгнуть с его рук. Но разум останавливал, едко комментируя: давай, спрыгивай! Сломай и вторую ногу для полного счастья. Против этого аргумента не поспоришь, поэтому ничего не оставалось, как полагаться на добрую волю внезапного спасителя.

— На поляну, — коротко пояснил незнакомец, покрепче прижимая ерзающую девушку. — Там светло и можно спокойно поговорить.

Хлоя по-прежнему его боялась, но решила, что это разумно. Да и есть ли у нее выбор? Хейнтлин был большой и сильный. Но этот незнакомец... таких ей встречать не доводилось. Он был выше и шире в плечах, чем любой известный ей мужчина. И очень сильный, раз без труда вытащил ее из глубокой ямы и даже не запыхался, пока нес.

Девушка чувствовала себя рядом с ним даже не миниатюрной, а больше похожей на подростка, чем на взрослую семнадцатилетнюю женщину. А его голос! Боги, он оказывал на Хлою странное, гипнотизирующее воздействие. Такой низкий и мужественный, он очаровывал и заставлял сердце биться еще быстрее, а щеки — пылать.

Пока незнакомец нес ее, девушка не могла избавиться от странного волнения и дрожи. А то, что у нее под рукой, как сумасшедшее, билось одно из сердец внешне такого спокойного демона, наполняло Хлою странным удовлетворением. Незнакомые чувства пугали и будоражили кровь одновременно. Как новое заклинание или неизвестный ритуал —

безумно хочется его опробовать, хотя и не знаешь, что получишь в итоге.

Чтобы как-то обуздать свои чувства, она спросила:

— Что вам нужно? Кто вы?

— Меня зовут Морган. Я знал, что ты в беде из-за Хейнтлина, и пришел, чтобы спасти. Извини, что задержался.

Он говорил так просто, как будто они уже давно знакомы, хотя Хлоя была уверена, что никогда прежде его не видела.

— Откуда вам обо мне известно? Как вообще тут оказались? Я вас не знаю!

Последнее прозвучало как обвинение.

Демон вынес ее на поляну, залитую лунным светом, и, выбрав местечко поудобнее, осторожно усадил на мягкую траву, цвет которой невозможно было разобрать — то ли черная, то ли темно-зеленая, при таком свете кажущаяся черной. Девушка почувствовала странное опустошение и одиночество, стоило ему убрать руки. Хлоя сама себя не узнавала! Что с ней делает этот незнакомец? Наверное, это какое-то колдовство, раз она так жаждет его прикосновений.

Словно почувствовав желание девушки, демон взял ее за руки и начал осматривать, одновременно рассказывая:

— Прежде всего, Хлоя, прошу тебя: не бойся меня.

Слушая его, девушка чувствовала совершенно не страх. Неизвестное доселе томление разливалось в теле от ласковых, преисполненных нежности прикосновений, мягко проверяющих, не ранена ли она, и от этого завораживающего низкого голоса.

Хлое захотелось коснуться его лица. Такое мужественное и благородное, хотя демон совсем молодой. Без клыков, но когда он только появился на поляне, они точно были. Странно... Клыки или есть, или нет. А демон, способный отрацивать или прятать их — это что-то новенькое. Рогов, кажется, тоже нет. Но... вот же они! Просто совсем маленькие, она в темноте и не заметила.

Хлоя искоса взглянула на незнакомца. К счастью, его лицо не было перепачкано в крови. Почему-то Хлоя боялась, что они с Хейнтлином повырывают друг другу глотки или что-нибудь поотгрызают. Такой уж стиль боя у демонов — грязный, кровавый и по-звериному жестокий.

Девичьи ручки аж зудели от желания коснуться волевого широкого подбородка и провести пальчиком по красиво очерченным скулам... А когда она встретила с ним взглядом, то, кажется, утонула в этих больших демонских, чисто черных глазах. О, да! Этот мужчина был преступно хорош собой. Так хорош, что она едва смогла выдавить в ответ:

— Я... не боюсь.

Морган удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Я не знал тебя прежде и впервые увидел только вчера. — Он предполагал, что правда напугает Хлою, но был уверен, что ложь еще хуже. — У демонов есть такое состояние — махван, которое чем-то похоже на сон. Только мы засыпаем не каждую ночь, а раз в месяц. Думаю, в этом состоянии мы похожи на... призраков.

Пока он говорил, его руки продолжали осторожный и очень деликатный осмотр. Хлоя молча слушала, позволяя касаться себя и чувствуя, как в крови закипает огонь. И хоть демон не позволял лишнего, его рука ни разу не пересекла границу дозволенного, щеки девушки покраснелись, а дыхание сбилось. Что бы ни делал этот демон, кажется, на Хлою это подействовало. По крайней мере, на тело — точно. Оно отзывалось на его прикосновения, как на самую интимную ласку. А разум, как губка, впитывал все сказанное им.

— Во время махвана мы всегда оказываемся в разных местах. Мы бестелесны, нас не видят и не слышат. Но демоны видят и слышат все. — Демон закончил осмотр вверху и, оставшись доволен результатом, осторожно взялся осматривать ноги. Хлоя могла бы сразу сказать, что у нее ничего не болит, кроме ноги. Но не смогла отказать себе в удовольствии почувствовать его теплые пальцы. — Вчера я оказался в твоей спальне.

Его последние слова, а также то, что демон, наконец, добрался до больной ноги, отрезвили совсем разомлевшую Хлою. Она ойкнула от боли, и Морган принялся сосредоточенно осматривать ее ногу. А девушка спросила, подталкивая к дальнейшему рассказу:

— В моей спальне?

Морган тут же заверил встревоженную Хлою:

— Я не подсматривал за тобой. Всего лишь присутствовал там, когда ты увидела, что родители превратили ее в розовый рай.

Хлоя мучительно застонала. Розовая спальня! Она уже успела забыть про этот кошмар.

Морган воспринял стон по-другому и с тревогой спросил:

— Я сделал тебе больно?! Где именно болит? Боль острая или тупая?

— Нет, нет, нет, — заверила девушка. — Больно мне сделали родители, перекрасив все в розовый. Когда только успели?

Морган улыбнулся, вспомнив ее реакцию. А вот Хлоя вдруг выпрямилась и с опаской спросила:

— Ты видел только это?

Немного поколебавшись, он честно признал:

— Я видел все.

Хлоя поняла, что это значит. Он видел их «беседу» с Хейнтлином, и почему-то это сильно ее укололо. Захотелось стать меньше и исчезнуть. Или треснуть демона по голове. Трудно было определиться. Хлое казалось, что теперь у демона сложится о ней превратное мнение. Что она легкомысленна и ветрена, впускает в свою спальню всех кого ни попадя. Кроме того, Хлоя, конечно, была благодарна за спасение и заботу, но свои неудачные отношения с кем-либо она воспринимала как нечто личное. А его слова — как непрошеное вторжение.

Морган видел, как Хлоя потупила взор и у нее поникли плечи. Он понимал, что девушке неприятен этот разговор, и пересел так, чтобы обнять ее.

— Хлоя, в произошедшем нет твоей вины, — твердо сказал Морган, беря девушку за подбородок и мягко заставляя посмотреть на себя. — Ты повела себя очень храбро, и тебе нечего стыдиться.

— Сама знаю, — огрызнулась девушка, высвобождаясь, чтобы обиженно посмотреть в сторону. Больше всего она не выносила, когда с нею говорили, как с ребенком, объясняя прописные истины.

— Хлоя... — Морган снова заставил ее посмотреть на себя. В его голосе было столько нежности, а глаза смотрели с таким непередаваемым обожанием, что сердце девушки пропустило несколько ударов. — Ты удивительное создание. Умная, смелая и уверенная в себе. Я объездил почти весь Кестекер, но нигде не встречал таких, как ты. И Хейнтлин никогда не встречал. Он не мог в тебя не влюбиться. А будучи наполовину демоном, не может себя контролировать. Это в его природе — добиваться своего любой ценой.

Девушка пораженно отшатнулась.

— То есть ему неважно, что я сказала «нет»? — Кажется, теперь она начинала понимать одержимость полудемона. — Он все равно не оставит меня в покое?!

В ее глазах застыла такая безнадежность, что Морган не мог оставаться равнодушным.

— Его чувства — это его проблемы, не твои. — И хоть он не планировал торопить рыжую красавицу с выбором, слова сами вырвались: — И мои.

Вместо вопроса девушка красноречиво подняла бровь, намекая на то, что ждет более развернутую версию последней реплики.

— Я не так хотел тебе это говорить. — Морган взял девушку за подбородок, заставляя смотреть на себя, чтобы она не пропустила ничего

из сказанного, и абсолютно серьезно сказал: — Хлоя, я ведь тоже демон.

Даже не задумываясь, что делает, девушка расхохоталась. Столько пафоса и подготовки, лицо такое серьезное, как будто собрался рассказать как минимум о том, что маньяк и убийца, а вместо этого объявил то, что и так очевидно.

Хлоя была бы не Хлоя, если бы не съязвила:

— Что, правда? Никогда бы не подумала!

И тут же сама себя одернула. Не стоит злить того, кого знаешь от силы минут десять. Мало ли... А вдруг ему уже трупы девать некуда?

Впрочем, ее опасения оказались беспочвенными. Морган не только не разозлился, но и улыбнулся. Да и как могло быть иначе, если именно в такой характер он и влюбился? Пусть Хлоя и не была самой красивой из всех, кого ему приходилось встречать, но у нее было то, чего не хватало остальным — живой, непосредственный нрав. Она как солнышко, возле которого согреваешься и подзаряжаешься жизненной силой.

Морган понимал, что намек оказался слишком тонким и девушка его не осознала. Поэтому подсказал:

— Все демоны очень ревнивы. И защищают свое любой ценой. — Видя, что Хлоя по-прежнему не понимает его или не хочет понимать, Морган сказал прямо: — Я люблю тебя, Хлоя. И буду оберегать и защищать, даже если ты не ответишь мне взаимностью.

Он ожидал любой реакции на свое откровение: что девушка разозлится, испугается, может, даже на нервной почве рассмеется. Но никак не того, что Хлоя сложит руки на груди и с досадой вздохнет:

— Ну почему этот дурацкий сон никак не кончится?!

— Прости? — непонимающе переспросил демон.

Девушка неопределенно пожала плечами.

— Думаю, Хейнтлин вломился ко мне в спальню, накачал каким-то зельем, и теперь я попала в кошмар и не могу проснуться. Признаюсь, когда ты вытащил меня из ямы, я на мгновение подумала, что кошмар закончился. Надо же было так обмануться!

Брови Моргана сами собой поползли вверх.

— Так ты думаешь, я тебе снюсь?

— А как иначе? — хмыкнула Хлоя. — Кем, кроме страшного сна, может оказаться влюбленный в меня красавец демон?

Морган улыбнулся и склонил голову. Значит, она считает его красавцем? Это радовало и облегчало задачу по покорению ее сердца. А еще наполняло гордостью. И будоражило кровь, разгоняя ее по венам и наполняя желанием все его естество.

Слегка наклонившись, Морган спросил тихим, рокоchущим баритоном:

— Почему ты не допускаешь мысли, что я пришел в твой сон тем же путем, что и этот полудемон, с теми же целями, что и он?

— Изнасиловать меня? — ужаснулась Хлоя и попыталась отодвинуться.

Морган этого не позволил. Его руки с молниеносной скоростью оказались у девушки на талии, и демон, не прилагая особых усилий со своей стороны, пересадил не успевшую даже испугаться Хлою к себе на колени.

— Поцеловать тебя. — Не дожидаясь разрешения, он наклонился к Хлое, и его губы нашли ее в коротком, но страстном и требовательном поцелуе. — Почувствовать мягкость твоей кожи... — Он поцеловал оголившееся плечико, с удовольствием отмечая, как у девушки сбилось дыхание и как она прикусила губу, на мгновение прикрыв глаза. — Почувствовать твой запах и увидеть, как твои восхитительные волосы разметаются по моей подушке...

Его руки спустились ниже, к линии бедер, и ненадолго задержались там только для того, чтобы придвинуть девушку поближе.

— Это не по правде... — выдохнула Хлоя. Ее дыхание совершенно сбилось. — Не... по-настоящему...

Одна рука Моргана потянула плечики сорочки, стягивая их и обнажая маленькую аккуратную грудь, а вторая задрала подол, нежно, дразняще и возбуждающе прошлась по ноге и собственнически легла на бедро.

Демон наслаждался каждым мгновением, хотя и не собирался заходить сегодня так далеко. Но Хлоя настолько чутко реагировала на его ласки, что удержаться не было сил. Дома он думал только о том, что хочет найти девушку, защитить от опасности. Уже отправляясь в ее сон, планировал медленное покорение этой неприступной рыжей крепости. Готовился к длительной и изнурительной осаде. Но никак не думал, что при атаке столкнется с такой сладостной капитуляцией. И реакция девушки заводила еще больше. Хотелось положить ее на мягкую траву, содрать все эти тряпки и сделать своей при сюрреалистичном лунном свете.

Демоны — страстные и неутомимые любовники. А Хлоя так юна, так не искушена! Осознание того, что он станет у нее первым и единственным, было сильнее любого любовного снадобья.

Удлинившись на второй руке когтем Морган разрезал нижнее белье девушки. Хлоя была настолько поглощена новыми ощущениями, что даже не заметила этого. Все ее тело горело от бесстыдных ласк и прикосновений, от поцелуев, которые так щедро раздаривал демон. В какой-то момент ей

показалось, что она умрет от неземного удовольствия. Никогда в жизни Хлое не было так хорошо, никогда прежде она не ощущала такой сладостной истомы. А внизу живота собиралось томительное тепло.

Морган упивался страстью и откликом девушки. Где-то на периферии затуманенного желанием мозга прозвучало оброненное Хлоей «не по правде». А ему хотелось получить не только тело Хлои. Сердце девушки куда желаннее.

И демон заявил на него права:

— Когда я найду тебя в реальности, у тебя не будет сомнений, что все по-настоящему...

Рука Моргана коснулась внутренней части бедер девушки, но это действие в сочетании со словами подействовали на Хлою как ушат холодной воды, вылитый на голову. Она вдруг с пугающей четкостью осознала, где находится и чем занимается с мужчиной, которого знает не более получаса.

Хлоя вырвалась из рук не ожидавшего такого поворота Моргана и отползла от него на добрых несколько шагов быстрее, чем тот успел что-то предпринять.

Повисла тишина.

Морган не понимал, что происходит и что сделал не так. Он ни к чему не принуждал Хлою, она точно его хочет. О чем речь, если даже с такого расстояния прекрасно чувствуется запах ее возбуждения и неудовлетворенного желания? Тогда что? Почему девушка его оттолкнула и сидит с затравленным видом?

— Это неправильно! — испуганно зашептала Хлоя, натягивая рубашку и прикрываясь руками. — Это ты со мной сделал! Я никогда так себя не вела!

— Хлоя... — Морган понял, чего испугалась девушка, и попробовал подвинуться ближе, чтобы успокоить, но она лишь снова испуганно поползла от него. Тогда он попробовал поговорить на расстоянии, чтобы все объяснить: — Хлоя, мы не сделали ничего плохого. Этим занимаются все женатые пары.

— Но мы не женаты! — обвиняющим тоном воскликнула Хлоя. — Ты попытался меня обесчестить!

Морган сел поудобнее.

— Мы совсем скоро поженимся. Как только я найду тебя в реальности...

— Что? — воскликнула Хлоя, и в ее голосе не было ни намека на прежний испуг или раскаянье. Зато было полно гнева. — Что значит —

поженимся? А если я не хочу? Ты меня вообще спрашивал?

— Но, Хлоя...

Морган попытался сказать, что произошедшее между ними позволило ему надеяться, что отказываться она не станет, но девушка не хотела его слушать.

— Конечно, ты же демон! Что тебе мнение кого-то другого?!

— Хлоя...

Морган собрался ответить, что ему важно ее мнение, но тут девушка выдала разочарованное:

— Все вы, демоны, одинаковые!

— Не нужно сравнивать меня с Хейнтлином, — нахмурился демон. — Я не стану тебя ни к чему принуждать...

— Ой, — отмахнулась Хлоя. — Да при чем тут Хейнтлин!

Внезапно на Моргана накатила слабость, появилось головокружение. Он знал, что это означает. Его время на исходе.

— Хлоя! — рявкнул он. — Быстро скажи мне свое полное имя и откуда ты!

— Вот еще! Зачем? — не испугалась девушка.

Времени на уговоры не оставалось, поэтому Морган попросту обманул ее:

— Если тебя не разбудить особым демонским обрядом до следующего заката, ты не проснешься никогда. Навсегда останешься в этом мертвом лесу.

Хлоя смерила его недоверчивым взглядом, вполне справедливо подозревая во лжи. Девушка никак не могла решить, можно ли ему верить.

Головокружение усилилось, и Морган рыкнул:

— Хлоя, во имя Гайши, быстрее! Я сейчас исчезну, и некому будет тебя спасать!

Закусив губу в нерешительности, девушка несколько мгновений колебалась, но затем, увидев, что Морган медленно растворяется, выпалила скороговоркой:

— Хлоя Грейс Уайли. Я живу в долине Три Дуба...

Демон исчез. Вот сейчас Хлоя испытала что-то, похожее на испуг. Она заперта в этом страшном сне и не может проснуться. И если верить демону, может, и не проснется вовсе. А что, если он не услышал, где ее искать? А что, если он не найдет дорогу в долину?

Хлоя уныло огляделась. Вполне возможно, она проведет здесь остаток своих дней. Так себе перспективка.

Не зная, подоспеет помощь или нет, Хлоя оторвала нижний край

сорочки и наложила повязку на ногу. Оставалось только ждать. А ждать пришлось недолго. Около часа. Затем на девушку накатили слабость и головокружение. Хлоя лишь на мгновение прикрыла глаза, а в следующий момент была уже в своем персональном розовом аду.

Девушка обрадованно вскочила, обнимая мебель, которую уже не чаяла увидеть. Но когда прошла первая эйфория, Хлоя поняла две вещи. Первое: демон ее обманул, никакого заклęcia не было. Второе: скоро у нее добавится женихов.

Она плотоядно улыбнулась. Никто из тех, кто пытался ее одурачить, не мог похвастаться, что легко отделался. Десфоре можно было поучиться у Хлои скорости наказания за преступление и изобретательности в выборе способа, которым возмездие находит провинившегося. А демону она и вовсе приготовит что-то особенное. Чтобы впредь не связывался с потомственной ведьмой из Трех Дубов!

Ладно, внучкой настоящей ведьмы из Трех Дубов. Но то, что она обладает совсем слабым колдовским даром, еще не значит, что Хлоя не знает, как устроить кому-то неприятности! В долине предостаточно тех, кто узнал это на собственной шкуре.

* * *

Морган открыл глаза уже в своей комнате. Его губы сами расплылись в предвкушающей улыбке:

— Попалась!

Над ним практически мгновенно нависли обеспокоенные лица родных.

Глава 2

Рассказывая маме и папе о том, что узнал от Хлои, Морган не думал, что станет причиной самого жуткого скандала в истории семьи. Мать была решительно настроена против того, чтобы ее младший сын ехал в долину Трех Дубов за какой-то возлюбленной.

— Это проклятое место! — орала Фиона Тэлбот. — Это долина ведьм!

— Да плевать, что там за долина! — в который раз огрызнулся Хукс. — Ты что, не понимаешь? Наш сын влюблен! Нашлась его пара!

— Таких Хлой отыщется еще миллион! — не унималась встревоженная мать. — А если его там проклянут или убьют, жизнь нашего мальчика будет загублена! О чем я?! Эту проклятую долину окружает купол, и я даже не знаю, как туда попасть! А что, если его кто-нибудь убьет, пока он будет искать вход?! Гайши бережет всех демонов, но эта долина — вотчина Мальбоны!

Ее муж в гневе зашипел:

— Фиона! Не смей произносить имя этой стихии вслух! Даже думать про нее не смей! Ты что, хочешь призвать воплощение всего плохого в этом мире в наш дом? Хочешь, чтобы она обратила свой взор на нашего сына во время поисков? Чтобы ее свита наделила его своими дарами?

В ответ демонесса лишь потупила взгляд. В этих словах был резон. Все демоны знают, что если Мальбона обратит взор на создание Гайши, то ее свита обласкает его дарами. Стихия Аретина приносила болезни и мор; Инквит — ссоры, склоки и разлад в семью; Фасир — невзгоды, тягости, неудачи и так далее.

Фиона забылась и не подумала, произнеся вслух имя богини с седыми, закрученными в дреды волосами и глазами, черными как ночь. Сигалот, стихия гнева, плохой советчик И все же демонесса не смогла совладать со своим вспыльчивым нравом и с досадой топнула ножкой.

— Я не могу позволить, чтобы наш сын женился на одной из дочерей Рэйганы! У этих ведьм, как и у их стихии-покровительницы, нет ни чести, ни верности, ни преданности...

Хукс наконец не выдержал. Он схватил жену за плечи и в гневе заорал:

— Ты что, не понимаешь, женщина? Демон нашел свою пару! Для него уже не будет другой! Либо Анчета проявит свою милость, наш сын найдет эту Хлою и женится на ней, либо его жизни в любом случае конец! У него выбора нет, кроме как рискнуть и поехать в эту проклятую стихиями

долину! — И немного спокойнее добавил: — Кроме того, моего сына так просто не убьешь. Я хорошо его подготовил.

— Не кричи на меня, — дрожащим голосом попросила Фиона и разрыдалась.

У Моргана сердце кровью обливалось, когда он слушал стенания матери. Но отец был как никогда прав, говоря, что без Хлои ему не жить. Минуло всего несколько часов с тех пор, как он последний раз держал свою пару в объятиях. А кажется, что прошла целая вечность. И молодой демон просто сгорал от желания снова поцеловать свою непокорную рыжую колючку.

Он остановился на мгновение, представив, какой будет их встреча. Предвкушающая улыбка коснулась его губ. Наверняка Хлоя разозлится, что Морган ее обманул. Может, даже чем-то по нему запустит. Но то, как пылко девушка отвечала во сне, вселяло уверенность, что он сможет получить не только прощение, но и согласие на брак.

Из сладостных грез о воссоединении с любимой его вырвала открывшаяся дверь отцовского кабинета. Оттуда вышли родители. Хукс прижимал к себе рыдающую супругу, да и сам при этом выглядел не очень. Отец словно постарел сразу на сто лет, если не больше.

— Сын, — в голосе главы клана Тэлбот звучала железная решимость, — я уже послал за воинами, что будут тебя сопровождать. Лети за своей Хлоей и свяжись со мной, если что.

Морган прекрасно понимал, что имел в виду отец, говоря «если что». В переводе с демонского на обычный это значило «не сумеешь завоевать свою возлюбленную — скажи, я помогу ее защитить». Но успешно гнал такие мысли.

Он смотрел на север, туда, где серебристая рябь скрывала от взора любопытных владения ведьм, с уверенностью и оптимизмом. Даже мать, у которой глаза постоянно были на мокром месте, не могла поколебать его решимость. Сейчас Морган знал, что, несмотря на свои девичьи страхи и строптивую натуру, Хлоя не устоит, если он проявит настойчивость. Главное — не давить. Нужно обставить все так, словно это ее выбор, убедить девушку, что она сама этого хочет. А после свадьбы Морган потратит каждый день своей жизни, доказывая, что Хлоя не ошиблась.

Демоны, как и большинство других рас, предпочитали путешествовать с комфортом, в каретах. Но чтобы сделать дальнюю дорогу не такой дальней, в королевстве Кестекер использовали грифонов — опасных всеядных тварей. Никто кроме демонов не летал на них по той простой причине, что за редким исключением грифоны не покорялись больше

никому: ни людям, ни альвам, ни сильфам, ни троллям, ни тем более пикси или фейри. Даже более того, могли попросту слопать. А у ведьм, феечек и оборотней свои средства передвижения.

Когда Морган спустя несколько часов вышел в большой просторный двор Варботрона, Освальт и Пэттон уже сидели на своих грифонах. Еще один стоял рядом. Обняв родителей на прощание, Морган нетерпеливо запрыгнул на животное и дал команду взлетать. Как только грифон набрал высоту, Освальт и Пэттон поравнялись с ним, готовые отразить любое гипотетическое нападение. Морган лишь глаза закатил: какое нападение в такой близости от Варботрона? В него голубь врежется?

К счастью, день сегодня выдался пасмурный, и солнечный удар никому не грозил. Как будто сам Гайши сопровождал этому путешествию.

Это был самый долгий полет в жизни Моргана, несмотря на то, что раньше ему приходилось преодолевать и значительно *большие* расстояния. Правда, никогда прежде он не испытывал подобную гамму эмоций: предвкушение, опасения, волнение, неуверенность и охотничий азарт. Как же ему хотелось увидеть Хлою! Хлою Грейс Уайли.

Морган тихо произнес вслух:

— Хлоя Грейс Тэлбот, — будто пробуя на вкус. И ему очень понравилось, как это звучит.

Но, хвала всем изначальным стихиям, полет не длился вечно, и подгоняемый Морганом грифон приземлился на специально отведенной для этого грунтовой площадке возле центрального магистрата долины Трех Дубов. Это не было простой вежливостью демона, пересекшего границу другого государства. Только здесь, в единственном здании, вынесенном за периметр магического купола, можно было получить разрешение на проход через портал. Если попробовать проникнуть внутрь без разрешения, нарушителя постигнет кара. И учитывая, что Три Дуба — это долина ведьм (дочерей Рэйганы, как их называли в честь покровительницы-стихии), смерть — далеко не самая страшная участь из всех возможных.

Не раз и не два Кестекер облетали новости из этой долины, больше похожие на страшные сказки. У кого-то за язвительные комментарии кровь превратили в кислоту, у кого-то за попытку воровства — в золото... Кто-то соврал, и теперь, когда открывал рот, оттуда выпрыгивали лягушки... Моргану даже доводилось слышать про бедняг, которых обратили в дерево или камень. Молодые демоны из клана Тэлбот знали, куда летят, и понимали, что должны вести себя тише воды, ниже травы.

Так все и было.

Приземлившись возле магистрата долины ведьм, Морган сначала

подумал, что попал не туда. Ему представлялось монументальное строение с колоннами, пилястрами, витражными окнами, арками и прочими архитектурными изысками. Или крепость, похожая на его родной Варботрон. На деле это был старенький двухэтажный домик с большими трещинами и обвалившейся штукатуркой. Здание не только не выглядело внушительным, оно казалось способным развалиться, если на него кто-то ненароком облокотится.

Рядом звучно храпел какой-то крестьянин, оперевшись на воткнутые в землю вилы. Лица не было видно за широкополой шляпой, плетеной из соломы. Зато брюшко, туго натянувшее льняное полотно когда-то белой, а ныне серой от стирки рубахи, можно было рассмотреть без проблем, хоть этого никто и не хотел.

Первой мыслью Моргана было обойти спящего и пройти в здание. Но его не покидало какое-то странное предчувствие. Ну не может этот разваливающийся домишко быть магистратом долины ведъм! Скорее всего, его уже давно перенесли в другое место, просто клан Тэлбот об этом по какой-то причине не знал. А беднягу-крестьянина оставили здесь, чтобы объяснял, куда теперь следует идти.

Рассудив так, Морган решил разбудить мужчину и обо всем расспросить. Освальт и Пэттон держали оружие наготове. Храпящий толстяк не выглядел опасным, но если дело касается долины ведъм, нельзя быть уверенным ни в чем.

Чтобы не пугать друзей, Морган постарался затолкать свои опасения куда подальше, ведь Пэттон и без того заметно переживал, хоть и прилагал усилия, чтобы этого не показать. А вот Освальт нервничал не больше, чем если бы просил еще вина в таверне.

— Эй, милейший, — потрепал спящего по плечу Морган, чтобы разбудить, — мы ищем магистра-а-а-а!!!!

Последнее «а-а-а!!!» вышло очень дружным у всех трех демонов. Морган успешно разбудил спящего крестьянина, и тот, всхрапнув напоследок, встал ровно и потянулся. Тут демоны и увидели его лицо, затем дружно отпрянув и выдав это дружное «а-а-а!!!». За свою реакцию ребятам было не стыдно. В конце концов, любой бы так отреагировал, если бы увидел человека со свиным рылом вместо нормальной физиономии. Пэттон даже попытался грохнуться в обморок, но Освальт его удержал.

— Че за мать его... — эмоционально спросил Пэттон.

— Не знаю, — коротко и немного угрюмо ответил Освальт.

— Ну, чего вам? — человеческим голосом спросил крестьянин со свиным рылом, и Морган каким-то чудом выдал:

— Нам... магистрат...

Человек-свин ткнул вилами в сторону разваливающегося домика:

— Ну вот же он.

— Мы тогда пойдем? — сдавленно спросил Пэггон, не узнавая собственного голоса.

— Ну идите, коли смелые, — хрюкнул человек-свин и громогласно рассмеялся своей шутке, периодически похрюкивая и повизгивая.

Морган, наконец, пришел в себя настолько, что начал задавать вопросы по делу:

— Что значит «коли смелые»?

Человек-свин, все еще похрюкивая, весело сказал:

— Зайти туда можно, только имея разрешение от трех старейшин, управляющих долиной. Но вам их в жизни не получить.

— Это еще почему?

Договориться с несколькими людьми казалось не слишком сложной задачей.

— Потому что они не дают разрешений всяким пришлым! — хрюкнул в ответ крестьянин. — Так что катитесь вы отседава колбаской!

Демоны снова дружно отпрянули, увидев, как руки крестьянина медленно превращаются в свиные копытца. Освальт и Пэттон даже обнялись испуганно.

— Да что ж за говно! — провизжал крестьянин. — И как мне теперь есть?

Ответом ему был гром среди ясного неба, услышав который демоны от неожиданности дружно присели.

— Знаю, знаю! — фыркнул тот на этот намек свыше. — Перестать вести себя как свинья!

Демоны осторожно приняли нормальное положение, настороженно наблюдая за своим собеседником. Немного помолчав, он с досадой скинул соломенную шляпу, под которой оказались розовые свиные уши, поросшие редко растущей, но толстой белой шерстью, и с досадой рыкнул:

— Ладно! — Прочистив горло, крестьянин вежливым тоном добавил: — Чтобы получить разрешение зайти в магистрат, вам надо сходить к трем старейшинам, управляющим долиной: ведьме Гризельде, техномагу Тормонту и чародейке Флоримель. Они живут особняком за куполом, так что найдете их, если очень надо. Вот карта. — Из воздуха материализовался перевязанный голубенькой ленточкой свиток и полетел в руки не ожидающему такого подвоха Моргану. Выполнив несколько акробатических трюков, демон все же подхватил его, не дав шлепнуться на

землю. — Она по очереди покажет вам дорогу к старейшинам. Заранее предупреждаю: вам трудно будет получить разрешение, и дорога окажется смертельно опасной. Старейшины те еще зас... В общем, имейте в виду, что какая долина — такие и старейшины. У них несдержанный нрав, буйная фантазия и поганый характер. Как и у нашей стихии-покровительницы Рэйганы. А еще они не любят при... эм... не любят тех, кто их беспокоит. Вас могут во что-нибудь превратить или попросту съесть. Счастливого пути!

Человек-свин изобразил улыбку, и бедный Пэттон снова чуть не грохнулся в обморок.

— И да, — усмехнулся тот напоследок, обращаясь к Моргану, — бесплатный дружеский совет: не бери этого типчика с собой.

Он кивнул в сторону Пэттона.

— Почему? — насторожился Морган.

— Нервный он, очень нервный, — неодобрительно покачал головой человек-свин.

Морган собрался было ответить, что доверяет Пэттону, как самому себе, но тут копытца свина снова стали руками, и демон решил, что хватит с него волшебства за один день.

— Э... э... э... спасибо вам за совет. Нам уже пора. До свиданья, — быстро попрощался он, и вся троица дружно заторопилась туда, где оставила своих грифонов.

По дороге они не шли, а скорее бежали. Впечатлений хватило всем. Особенно бедняге Пэттону. Добравшись до места и отдышавшись, он заговорил первым:

— Знаешь, Морган, ты с детства любил выпендречничать: дрался лучше всех, первым из нас научился ездить на грифонах и так далее. Мы все понимали, что и суженую ты себе найдешь тоже... — демон сделал неопределенный жест, подбирая слово.

— Необычную? — попытался подсказать Освальт.

— Чтобы выпендриться! — рявкнул Пэттон.

Морган усмехнулся:

— И как? У меня получилось?

— Мы же ее пока даже не видели! — резонно заметил Освальт.

— Какая разница! — раздраженно рявкнул Пэттон. — Его избранница — ведьма! Эта дочь Рэйганы может... — демон махнул рукой в сторону, где остался человек-свин, — делать с демонами вот такое! А чтобы попасть к ней, нужно сначала найти замок, вышибить дверь и завалить дракона! Или еще какую тварь! Нас попутно успеют сожрать, заколдовать или еще

что-то с нами сделать!

После столь пламенного выступления Пэттон заметно успокоился и, положив руку Освальту на плечо, закончил:

— А мог бы найти себе кого попроще, подарить ей цветов-конфет и без лишнего пафоса жениться, как делают все демоны!

Для Освальта логическая цепочка, выстроенная другом, оказалась слишком сложной, но суть он уловил. Морган лишь широко улыбнулся в ответ. Пэттон был бы не Пэттон, если бы оказался всем доволен. Но Морган без раздумий доверил бы ему защищать свою спину, случись какая заварушка.

Освальт всегда был парнем простым, как табуретка, и всегда знал свое место в этом мире. Есть Хукс Тэлбот — глава клана. Он точно знает, что нужно делать. А Освальт — хороший исполнитель. Приказали — нужно в точности выполнять, а не обсуждать.

Сейчас ситуация выглядела для него так: Морган — главный в их группе, его приказам нужно подчиняться. Голову Освальта не посещали мысли насчет того, выпендрежничает Морган или нет. И по правде, его это не особо волновало. Хотя в чем-то Пэттон прав. Мог найти кого попроще. Как, например, его Изи — пухленькая болтушка с отменным аппетитом. Ее и искать особенно не пришлось: родители познакомили. А Моргану, чтобы жениться на своей паре, нужно лететь за тридевять земель. И не факт, что в итоге все срастется.

Но приказ есть приказ, так что Освальт почесал репу и спросил уже по делу:

— Ну и что дальше?

— Сейчас посмотрим, — ответил Морган и развернул свиток.

— Что там? — заинтересовался и Пэттон.

Морган в ответ неопределенно пожал плечами. Он держал пустой свиток, на котором не было никакой карты. Первое, что пришло в голову, — розыгрыш человека-свина. Но интуиция подсказывала, что все не так просто.

Товарищи столпились вокруг свитка. Пэттон сделал умное лицо, Освальт принялся почесывать затылок, и Морган понял, что думать над загадочной картой ему придется самостоятельно.

— Может, ее нужно потрясти? — неуверенно предположил Пэттон.

— Скорее всего, ее просто забыли нарисовать, — выдал Освальт.

— Думаю, нужно вернуться к тому... ну ты понял... с пятачком... И попросить, чтобы показал дорогу до первого из старейшин... А-а-а!!!

На карте внезапно начал появляться рисунок, и Морган от

неожиданности выронил ее. Демоны склонились над упавшим свитком, наблюдая, как карта сама себя рисует и на ней медленно проступают горы и реки. Яркой-красной линией обозначался маршрут.

Первым по поводу фокуса, показанного картой, высказался Пэттон. Высказался витиевато, заковыристо. Прямо по поводу всего колдовства, существующего в мире, не обойдя своим вниманием родословную тех, кто его придумал. И даже умудрился при этом ни разу не повториться. Слушали его товарищи молча, не перебивая, стараясь запомнить хоть что-то для собственного пользования. Но даже во власти Сигалота Пэттон благоразумно не стал поминать незлым тихим словом Рэйгану. Эта стихия известна своим плохим нравом: мало ли как оно аукнется?

Когда поток красноречия товарища иссяк, Освальт выдал простую, а от того не менее умную мысль:

— Судя по карте, лететь нужно за перевал. Вот это, — он указал на определенные участки, — земли пикси, это альвов, а это — уже фейри. Значит, владения старейшины находятся вот в этом треугольнике между их территориями. Еще полдня пути на грифонах. Если вылетать сейчас, то только к ночи будем на месте. А если останемся тут, ночевать придется под открытым небом.

Морган подавил желание почесать голову и после некоторого раздумья скомандовал:

— Летим сейчас.

Конечно, он мог сказать, что решил так только потому, что ночевать под открытым небом в незнакомой местности может быть опасно. Но правда в том, что чем быстрее демон получит разрешения, тем скорее увидит Хлою.

Повинуясь желанию наездников, широкие крылья грифонов сделали несколько взмахов, и их лапы мягко оттолкнулись от земли, унося в небеса свою ношу, не такую уж и тяжелую для этих могучих созданий.

В воздухе у Моргана появилось время подумать. Он уже любит Хлою. Его любовь абсолютная, безоговорочная. В этой вселенной нет ничего, что молодой демон мог бы любить или желать сильнее. Просто потому, что он демон.

Но Хлоя-то нет!

Вдруг то, что было между ними в лесу, для нее лишь мимолетная вспышка страсти, которой девушка поддалась только потому, что перед этим попала в смертельную опасность и хотела почувствовать себя живой? Ну, или просто из любопытства или врожденной страстности натуры? А если бы Хейнтлин попробовал другой подход, попробовал соблазнить

девушку вместо того, чтобы насиловать? Ответила бы она и ему взаимностью?

Морган даже не заметил, как начали удлиняться когти, пока они не впились в спину грифона и тот не вильнул, едва не сбросив седока. Шкура у них, конечно, прочная и легко может выдержать попадание стрел, но даже она бессильна перед когтями демона.

Маневр грифона помог Моргану прийти в себя. Увидев, что слегка поранил животное, демон понял, как увлекся. Наклонившись, он потрепал беднягу по боку, попросив:

— Прости, дружище.

Проклятые мысли все не хотели выветриваться из головы. Хуже всего то, что Морган здесь, а Хлоя где-то там. Ведьмы не создают пары на всю жизнь. Она не влюблена по уши, не давала ему никаких клятв. По большому счету у него не то что гарантий ее верности, а даже права надеяться нет! Морган должен влюбить в себя рыжую ведьмочку любым способом! Без нее ему не жить.

А пока... пока в таких раздумьях пролетели добрых несколько часов. Как только не изводил себя мыслями о конкурентах Морган! Сколько фантазий с участием Хлои посетило его голову!

В итоге на подлете к цели довольно длительного путешествия молодой демон был слегка на взводе. Если этот сраный старейшина добровольно не отдаст разрешение, то Морган выпотрошит его, как куропатку!

Так ему казалось ровно до того момента, как перед ними возникла грозовая туча, почему-то угнездившаяся на земле. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять: в этом замешана магия. Все окружающее тоже очень даже подходило старейшине долины «Трех Дубов».

Морган дал знак товарищам, и грифоны мягко приземлились. Усталое солнце уже начало свой путь к горизонту, но до наступления времени встречи двух сестер жар-птиц оставалось еще часа два.

Спешившись, ребята потянулись, размяли затекшие с долгой дороги мышцы и подошли к границе тучи. Почему-то казалось, что раз сверкают молнии, значит, должно гроыхать, но вокруг стояла поразительная тишина. А еще пахло не озоном, как во время грозы, а чем-то горелым.

Освальт почесал темечко и спросил:

— Что это?

Пэттон неопределенно пожал печами, а Морган ответил:

— Думаю, мы нашли то, что искали.

— И что там? За... этим? — попытался с жадностью припасть к потенциальному источнику знаний Пэттон, но был жестоко обманут

Морганом в своих чаяньях:

— Понятия не имею.

Мужчины еще немного постояли, рассматривая тучу и прикидывая, чем она может быть, но так и не пришли к единому мнению. Главным образом потому, что ни у кого не было соображений на этот счет.

В итоге Морган взял ответственность на себя и, задержав дыхание, храбро шагнул внутрь. Он думал, что ради любимой способен на все. Но к такому жизнь его не готовила. Демон словно попал в другой мир: снаружи теплый летний день медленно превращался в ранний вечер, а внутри уже царила поздняя ночь, ярко освещаемая полной луной. И луна эта была слишком близко.

Морган никогда не видел, чтобы жар-птица так низко летала над землей. Как будто этого было мало, внутренний пейзаж отличался от наружного, как кролик отличается от грифона. Снаружи, возле маленькой речушки, протекающей по самому обычному лесу с кроликами, волками и комарами, раскинулся огромный луг. А тут, внутри тучи, замерла густая чаща из мертвых деревьев и низкорослых кустарников с листвой черного цвета. Даже пробивающаяся кое-где трава, и та была черной!

Прямо от того места, где стоял Морган, начиналась мощенная большими желтыми булыжниками дорога, которая вилась как серпантин и терялась в темноте чащи. Впрочем, демон был более чем уверен, что дорога в конечном счете приведет к огромному черному замку, стоящему на высокой горе за чащей. Путь к нему выглядел неблизким и опасным.

В последний раз окинув взглядом безрадостный и мрачноватый пейзажик, чем-то напоминающий тот лес, в котором он спасал Хлою от полудемона, Морган повернулся и вышел из тучи тем же путем, что и вошел. Стоило ему переступить невидимую стену, как в грудь уперлись два одинаково острых меча. Одинаково острых потому, что тупое оружие не держат на вооружении в клане Тэлбот.

Освальт и Пэттон быстро убрали мечи, одновременно набросившись на Моргана с вопросами:

— Ну че? Че там?

— На тебя напали?

Морган дождался, пока товарищи умолкнут, и беспечно пожал плечами:

— Да там просто лес.

Демоны разочарованно вздохнули и снова накинулись с вопросами.

— И что, никаких чудищ? — с надеждой в голосе спросил Освальт.

— А магия? Там было колдовство? — плохо изобразил равнодушие

Пэттон.

— Нет, — покачал головой Морган.

Судя по разочарованному вздоху Освальта, его расстроил такой ответ. А Пэттона, наоборот, обрадовал, ведь тот вздохнул с явным облегчением.

— И никаких магических ловушек? — на всякий случай уточнил Пэттон.

Молодой демон не боялся идти в бой против превосходящего числом противника или с голыми руками на брюта — зверя, по свирепости превосходящего потревоженного в спячке медведя, а по габаритам напоминающего средних размеров холм на двух лапах. Но Пэттон страшился того, чего не понимал, особенно магии. Его потолком была заговоренная одежда, которую демоны заказывают у пикси, чтобы она не рвалась во время боевой трансформации, и заклятия, не дающие замку Моргана состариться или испортиться от времени и непогоды, появившиеся еще во времена постройки Варботрона. Тогда маги еще не ушли под купол.

— Я ничего такого не заметил, — попытался успокоить нервного товарища Морган.

Пэттона такой ответ не устроил, но демон вспомнил, что он все-таки воин и ему по должности не положено бояться или устраивать истерики, а потому взял себя в руки. Напустив на себя мужественный и мрачный вид, он кивнул так, как будто его в этой жизни ничто не волнует.

Моргану стоило огромных усилий сдержаться и не закатить глаза. Ну чего это великовозрастное дитя боится? Что такого страшного может произойти? Даже встретить они какое-нибудь чудовище — порождение магии, неужели не смогли бы его одолеть? В конце концов, демоны они или где?

Правда, все соображения на этот счет Морган оставил при себе. Вместо этого демон провозгласил:

— Вперед, навстречу приключениям!

И бодренько направился к дымчатой стене.

Освальт и Пэттон скептически переглянулись и нехотя шагнули следом. Один сомневался в том, что его ждут приключения, достойные того, чтобы рассказать о них друзьям за кружкой эля. Освальт верил, что впереди заурядная прогулка по лесу. Пэттон, наоборот, сомневался, что прогулка окажется такой веселой и обычной, какой пытался подать ее Морган. А Морган думал: зачем отец заставил его взять с собой эту парочку? Без них было бы и быстрее, и проще. Они своей болтовней и страхами только тормозят его!

Молодой демон первым шагнул через дымчатую стену, подавая братьям по клану пример. Следом вошел Освальт, положив меч на плечо. Последним, зажмурившись и сжав руки в кулаки, вошел Пэттон. Несколько секунд демон постоял с закрытыми глазами, затем по одному открыл их. Все и правда оказалось так, как говорил Морган: вокруг, насколько было видно, простирался лес. Ночной, мрачный и пугающий, но все же просто лес.

Пэттон облегченно вздохнул и, сделав серьезное лицо, подошел к друзьям, вглядывающимся в даль.

Морган показал на замок:

— Думаю, нужно попасть туда.

Приободренный отсутствием проклятий и магических чудовищ, Пэттон заметно осмелел и спросил:

— Ну и? Че стоим? Кого ждем?

— Столько энтузиазма! Как будто мы ищем путь к твоей возлюбленной, — беззлобно огрызнулся Морган и первым пошел по дороге, думая о том, что тишина вовсе не означает, что путь до замка окажется безопасным.

— Морган, я слишком хорош, чтобы достаться кому-то одному, — парировал Пэттон, бодро шагая позади и рассматривая деревья.

— Не нравится мне это местечко, — без всякого выражения сказал Освальт. — Как бы не встретить здесь фенке. Они любят такие мрачные и темные места. Идеально для засады.

— Фенке? — удивился Морган. — Я этих великанов уже лет десять не видел.

— Большие, косматые, кровожадные — я бы их еще лет десять не видел, — скривился Пэттон. — С ними трудно драться: эти засранцы дерутся сразу всеми семью руками!

— Откуда им здесь взяться? — попытался успокоить товарищей Морган.

— А откуда они берутся по всему Аридуму? — спросил Освальт и тут же сам ответил на свой вопрос: — Забредут сюда в поисках убежища и еды. Они слишком большие, а их родная Вильде-Миннер — слишком маленькая страна. Голод загоняет их все дальше и дальше.

От этих слов стало немного не по себе. Поэтому дальше шли молча, невольно вглядываясь в темную лесную чащу пристальнее, чем до этого. Болтать тоже расхотелось. Да и о чем говорить, если у трех демонов почти не было общих тем?

Единственная тема, которую охотно поддерживает Освальт, — это

тренировка. Тренировка тактики боя, выживания, силовых приемов — неважно. Он будет говорить обо всем. Морган опять погряз в мечтах о своей Хлое. Пэттона болтовня не интересовала в принципе, поэтому он просто шел по мощенной камнем дороге и внимательно рассматривал место, в котором они оказались.

Одни мертвые деревья сменялись другими, над головами ухали совы и каркали вороны. Их не было видно, только слышно. Ни одна травинка не шелохнулась от ветерка, ни один листик не пошевелился. Ни одна лесная зверушка не обнаружила себя какой-нибудь веточкой, треснувшей под лапами, или просто выбежав на дорогу. Пэттону даже ни одно насекомое не попало, чему он был несказанно рад. Жуков он уже наелся, пока летел сюда, а комары и оводы успели немилосердно искушать его еще до входа в грозовую тучу, оказавшуюся этим мертвым лесом. Кровососущим заразам все равно, демон ты или корова.

В размышлениях о том, кто для комаров вкуснее — демон или корова, — Пэттон даже не заметил, как окружающая действительность начала меняться. Деревья отступили дальше от дороги, вместо кустарников появились пугала, похожие друг на друга, как братья-близнецы: две деревянные палки, привязанные крест-накрест; на которые надето что-то вроде дырявого холщового мешка, и тыквы вместо голов. На тыквах были вырезаны ужасные рожи, и они светились изнутри. Сначала Пэттон удивлялся этому свечению, но потом вспомнил, что находится во владениях ведьмы, и успокоился.

Странное дело.

Пэттон не понимал, а потому очень боялся магии в любом проявлении. Но когда он сталкивался с непонятным, пугающим явлением, которое мог объяснить действием магии, то невольно успокаивался и чувствовал себя увереннее. Вот если произойдет что-то совершенно непонятное, тут можно начинать паниковать.

Из размышлений Пэттона вырвало одно из пугал, угрожающе нависнув над ним и даже игриво помахав рукой-веткой. От ухмыляющихся рож и внушительных зубов Пэттона начало потряхивать и бросать в пот. Нервы были напряжены, как канаты. Поэтому, когда рядом прозвучал спокойный голос Моргана, бедняга Пэттон испуганно подпрыгнул на месте и едва не выхватил меч.

— Развилка.

Морган удивленно смотрел на телохранителя, вытирающего со лба крупные капли пота, и начал спорить с Освальтом насчет того, куда следует свернуть.

— И че дальше? — спросил Пэттон, с трудом взяв себя в руки и продолжая коситься на пугала, которые вдобавок ко всему стали раскачиваться, словно указывая вправо.

Судя по тому, как оживленно спорили Морган и Освальт, кроме Пэттона этого никто не заметил. А пугала продолжали раскачиваться.

Откашлявшись, демон сиплым голосом прошептал:

— Мне кажется, пугала показывают нам дорогу...

Его товарищи переглянулись, и Морган, как можно мягче, чтобы не обидеть, сказал:

— Тебе просто показалось.

— Клянусь Гайши, Морган! Они все показывают вправо! — чувствуя себя полным идиотом, возразил Пэттон.

Морган вздохнул и постарался привести разумные доводы, способные успокоить друга:

— Пэттон, это всего лишь ветер. А у тебя разыгралась фантазия...

— Да вправо вам нужно идти! — раздался у них над головами глухой, свистящий голос.

От неожиданности демоны слегка присели и достали мечи, готовясь отразить любую атаку.

— Вот как работать в таких условиях? — посетовал все тот же голос, и в этот раз демоны с удивлением поняли, что говорит пугало.

— Абсолютно с тобой согласен! — покачало тыквой-головой другое пугало. — Мы тут стараемся, создаем мрачную и пугающую атмосферу, а им хоть бы что!

— Хоть кто-то задался вопросом, откуда звучат голоса сов или ворон? — обвиняющим тоном спросило еще одно пугало. — Мы убили кучу времени, прикармливая этих крылатых засранцев.

— А это, между прочим, очень нелегко! — обиженно включилось в беседу еще одно пугало, левая часть лица которого была сильно поклевана или побита. — Мы рисковали жизнью! Пришлось заставить их летать повыше, чтобы было меньше соблазна.

— Но кто это оценил? — горько спросило ближайшее к Освальту пугало. — Столько подготовки, столько драматичной игры... А их лишь развилка и интересует!

— Откуда только такие полудурки к нам припираются? — задало риторический вопрос пугало в особенно порванном мешке, ближайшее к Пэттону.

Демон испуганно отшатнулся.

— Может, где-то есть ферма по их разведению? — гнусаво

рассмеялось другое.

— Мы не полудурки! — обиделся за всех Освальт.

— Тогда почему до сих пор тут сидите? — спросил все тот же гнусавый голос. — Вам уже прямым текстом сказали: к колдунье Гризельде вправо!

— Да мы просто передохнули с дороги и уже идем! — огрызнулся Освальт и, кивнув друзьям, первым пошел в нужном направлении.

— Стой! — окликнул друга пришедший в себя Морган. А потом обратился уже к пугалам: — Почему мы должны вам верить? Вдруг вы заманиваете нас в западню?

— Да не верь себе, — фыркнуло оскорбленное в лучших чувствах пугало и демонстративно начало игнорировать существование демонов, общаясь с друзьями.

Вскоре поднялся такой гул, что даже слов разобрать было нельзя, не то что вопросы задавать.

Немного подумав и посомневавшись, Морган решил, что доверять созданию, у которого тыквенная голова и зубастая улыбка, словно пришедшая в этот мир из чьего-то кошмара, все-таки не стоит. Спрашивать совета у Пэттона сейчас бесполезно — демона трясет, как осиновый лист в бурю. У Освальта тем более бессмысленно. Этот боец, куда пошлет начальство, — туда и пойдет. А размышлять — это не его проблема.

Поэтому, обдумав ситуацию, Морган принял самостоятельное решение.

— Идем в эту сторону, — произнес он и указал влево. — Да благословит Анчета выбранный нами путь.

Морган рассудил так: не может быть, чтобы этот мир был слишком большим. Какой бы дорогой они ни пошли, у них равные шансы добраться до замка колдуньи. А следовать советам пугал? Увольте!

Товарищи без разговоров последовали за ним. Первым почти побежал Пэттон. Пожав плечами, Освальт закинул на плечо меч и двинулся следом. Морган шел последним и снова задавался вопросом: так ли ему нужны товарищи в этом путешествии?

Первое время демоны шли молча. Пэттон успел взять свои чувства под контроль, Освальт — заскучать, а Морган снова начать думать о Хлое. Даже пейзаж вокруг был однообразным и унылым: одинаковые деревья, одинаковые растения, никаких звуков и даже никаких запахов. Мир вокруг старательно убеждал демонов в своей безопасности.

Освальт первым понял, что происходит что-то неладное. Оглянувшись, демон увидел, что деревья и кусты постепенно желтеют. Сначала торчащие

из земли то тут то там корни. Затем кора. Она становилась темно-оранжевой, но постепенно выцветала, словно краски уходили из дерева снизу вверх. Последними краснели, затем превращались в темно-оранжевые, светло-желтые и, наконец, полностью белели листья.

На этом странности не заканчивались. Потеряв ставшие уже привычными черные и серые цвета, деревья и кусты медленно высыхали и начиная с листьев осыпались белой пылью на землю. Все это происходило не медленно, но и не слишком быстро.

Освальт остановился, стараясь получше рассмотреть, что творится вокруг, и подергал Пэттона за рукав.

— Что это?

Демон пожал плечами и тоже как зачарованный уставился на удивительное явление. Оно не выглядело опасным. И было... красивым?

Морган еще какое-то время шел вперед, не замечая, что товарищи отстали. Его насторожила абсолютная тишина: ни потрескивания веток, ни сопения, ни других признаков жизни.

Демон остановился и оглянулся. Товарищей рядом не было.

— Освальт? Пэттон? — позвал он.

Ответом стала тишина.

— Освальт? — громче позвал Морган. — Пэттон?

Снова не дождавшись ответа, демон выхватил меч и рванул назад по своим следам. Товарищи, которые по замыслу мудрого главы клана Тэлбот должны были охранять Моргана, нашлись буквально за первым же поворотом.

— Вот вы где! — облегченно вздохнул Морган и, пряча меч в ножны, подошел к ним. — Я уже успел всякого понавыдумывать. Нельзя так отставать и ничего не говорить, когда мы на территории врага. Почему не отзывались?

Демоны не ответили. Сладкая парочка продолжала с умиленными лицами пялиться в одну точку.

— На что вы смотрите?

Морган проследил за их взглядами и только сейчас увидел, что происходит. Мир позади Освальта и Пэттона умирал и исчезал. Как будто невидимая рука медленно стирала лес из реальности. Но зрелище странным образом гипнотизировало, а еще через несколько мгновений серость, которая пожирала все на своем пути, растворилась.

Мгновенье назад Морган смотрел на землю, а сейчас у него под ногами уже был мощный разноцветной мелкой морской галькой пол, знакомый с детства. Мелкие камешки образовывали герб его клана:

стоящий на задних лапах грифон, готовый нападать.

Стоило поднять глаза и осмотреть комнату, как Морган с удивлением понял, где находится. Морской зал в Варботроне! Никакого сомнения! Во всем Кестекере нет другого столь красивого зала. Он просто огромен — сто сорок шагов в длину и сто двадцать в ширину. Посреди зала стояли четыре восьмигранные колонны, поддерживающие сводчатый потолок. Каждая частичка сводчатого потолка расписана лучшими художниками своего времени: Арчибальд Нексбит, Лука Данстон, Аластер Лэйрд... Были и мастера, чьи имена, к сожалению, украло время. Все-таки Варботрону уже почти семь тысячелетий. Но заговоренные от разрушения краски выглядели так, словно художник лишь вчера закончил работу.

А свое название зал получил за волшебную лепнину в виде волн, морских животных, ракушек... Кораллы разных размеров и цветов везде, где только можно, галька на полу, галька в украшении каминов и колонн... Красота лепнины Морского зала считалась гордостью родового замка клана Тэлбот, но настоящим украшением был потолок.

Морган мог по памяти рассказать, где какой рисунок. Были тут и изначальные стихии, создающие новый мир. И Солнце, разбивающее скорлупу Луны; и Сигалот, в гнев разрушающий все вокруг; и Келмус, крадущий меч правосудия у Десфоры; и тут же, рядом, могучий Джанаяс — покровитель войны, — возвращающий его, победивший пакостника Келмуса своим любимым двуручным топором Гуртом... И много чего другого. Здесь нашлось место даже айзам — маленьким крылатым посланникам Мелестиды, помогающим ей соединять сердца, предназначенные друг другу.

Стены Морского зала также были разрисованы, но не мифическими мотивами, а сценами из кровожадных битв, в которых побеждали предки Моргана, либо другими знаменательными для его клана событиями. Например, объединение нескольких мелких кланов под властью Талботов в давно уже не существующем замке Баяр.

Ребенком Морган с восторгом рассматривал именно эту роспись: могучий демон Сагерт Тэлбот сидит на троне, а несколько глав кланов преклонили перед ним колени, признавая его своим владыкой и смиренно прося позволения стать частью клана Тэлбот.

Там были главы кланов Каллахан, Илсвин, Ролэнт, Двайер, Кледвин и Велейн. С них пошла история возвышения клана Талбот над остальными. С этой победы Сагерта началась история королевства Кестекер. Позже Сагерт удачно нашел свою пару в лице демонессы по имени Изабу — единственной дочери главы клана Вастар. Это был довольно большой клан,

и его земли соседствовали с землями клана Тэлбот. Кроме дочери у главы клана не было детей. После смерти родителей она стала единственной наследницей, и большая территория была присоединена к владениям Сагерта практически бескровно. Какие-то богатые и родовитые вельможи пытались поднять восстание, считая, что у них больше прав на эти владения. Но Сагерт — основатель клана Тэлбот! Он своим не делился, в чем те вельможи вскоре имели сомнительную честь убедиться на собственной шкуре.

Что это были за времена!

Ребенком Морган представлял себя на месте Сагерта на той картине, мечтал, чтобы это его называли «собирателем земель», чтобы перед ним преклонили колени сильные и знатные демоны. Он приносил свой детский деревянный меч для тренировок и представлял, как сражается в кровопролитных битвах с монстрами и врагами. А ночами, перед сном, снова и снова просил маму рассказать новую историю о Сагерте Тэлботе. И в те времена его не заботило, что истории мамы подозрительно похожи на мифы о стихиях и великих героях. Морган учился, преодолевал себя, тренировался... Делал все, чтобы стать похожим на своего героя, могучего и непобедимого демона Сагерта Тэлбота. И всегда с гордостью говорил, что у него в жилах течет его кровь.

Морской зал — самый красивый в Варботроне и самый большой. Поэтому здесь всегда устраивали балы и пиры. Даже сейчас вокруг бегали слуги, расставляя столы и лавки, а рядом суетилась мама, раздавая указания:

— Поскорее раскладывайте столовое серебро! Нет, эти цветы унесите в Музыкальный зал! Живее, живее!

Едва не снеся оказавшихся на пути служанок, в зал вбежал Хукс Тэлбот, на шее которого висел смеющийся мальчик лет трех, а под мышкой был карапуз, которому не исполнилось и двух, визжащий от восторга, как маленький поросенок.

— Ах, — всплеснула руками мама. — Милый, хватит с ними баловаться! Они только что поели! У них будет болеть живот! К тому же им скоро ложиться спать!

— Любовь моя, мы же совсем немножечко, — заискивающе попросил Хукс.

— Знаю я твое немножечко, — не сдавала позиций его супруга. — А детей потом спать не уложишь! Морган, хоть ты ему скажи!

— Я? — удивился Морган.

Мама выразительно закатила глаза.

— Нет, я имела в виду того, другого Моргана, который у тебя за спиной стоит.

Морган оглянулся в поисках гипотетического второго себя. Мама тяжело вздохнула:

— Послушай, милый. Я понимаю, что это непростое время. Элена только что родила дочь, и ты немного не в себе. Но соберись! Пока твоя жена приходит в себя после родов, ты должен присмотреть за своими детьми!

— Какими детьми? — тупо переспросил Морган.

Фиона начала терять терпение.

— Ну хватит! — Она обратилась к мужу: — Хукс, отдай ему Пола и Манро! А сам иди встречать гостей.

— Что тут происходит? — спросил Морган.

Родители переглянулись, и мама обеспокоенно спросила:

— Милый, как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — ответил Морган. — Но все еще не понимаю, что происходит.

Мама взяла его за руку.

— Милый, вспоминай. Мы готовим праздник в честь вашей десятилетней годовщины.

— Годовщины? — тупо переспросил Морган.

— Да. — Теперь уже забеспокоился Хукс. — Десять лет назад ты женился на своей суженой — Элене.

— Моя суженая — Хлоя, — поправил его Морган. — Хлоя Грейс Уайли. И мы еще не поженились.

Родители переглянулись, и мама осторожно спросила:

— Милый, ты себя хорошо чувствуешь?

— Ты там нигде головой не ударился? — не так деликатно спросил Хукс, отдавая детишек слугам, чтобы отвели их к матери.

— Со мной все в порядке, — ответил Морган. — А с вами что такое?

Хукс собрался было поставить сына на место, но супруга удержала его и мягко сказала:

— Морган, милый. Хлоя — ведьма, про которую ты говоришь — не твоя суженая. Ты узнал об этом еще десять лет назад.

— Как это?

Совершенно сбитый с толку, Морган переводил с матери на отца непонимающий взгляд.

— Точно головой ударился, — вздохнул Хукс, а Фиона шикнула на него, прежде чем продолжить:

— Ты полетел за этой своей Хлоей, а по дороге встретил Элену и понял, что она на самом деле твоя суженая. Вы быстро поженились, и она родила тебе уже троих замечательных детишек: Пола, Манро и только что появившуюся на свет Викторию.

— Этого не может быть... — пробормотал Морган, хотя не чувствовал уверенности. Почему-то слова родителей казались правильными и логичными. Как будто все так и было. Только он, Морган, об этом почему-то забыл.

— Я говорил, что тренировки без шлема до добра не доведут, — бурчал Хукс, несмотря на шиканье жены.

Их разговор прервало появление красивой блондинки с карими глазами. Теплая, как весенний денек, улыбка будто освещала все вокруг, а глаза смотрели так ласково, так любяще, как только мог мечтать мужчина. Так должна смотреть пара на своего единственного. Так смотрел Морган на Хлою, и так, скорее всего, никогда не посмотрит на него Хлоя.

У нее на руках плакал новорожденный ребенок. Блондинка выглядела такой знакомой, такой родной, как будто и вправду была его парой. Она подошла к демону и, встав на цыпочки, легко поцеловала в губы.

— Доброе утро, муж мой. — Ребенок расплакался еще сильнее, и Елена отвлеклась на него, покачивая и успокаивая. Это не помогло, и она расстроено пожаловалась: — Все утро капризничает. Может, ты поддержишь? Ночью она у тебя на руках быстро уснула.

Морган взял маленький плачущий сверток не потому, что хотел, а скорее потому, что не знал, как отказаться. Малышка почти сразу успокоилась.

— Ну вот, — притворно расстроилась Елена, хотя глаза ее улыбались. — Я Викторию одиннадцать месяцев под сердцем носила, в муках рожала, а любит она только тебя. — И тут же, улыбнувшись, добавила: — Впрочем, я ее понимаю. Твои глаза невозможно не любить, муж мой.

Морган снова посмотрел на ребенка. Девочка была просто очаровательна: карие глазки с любопытством смотрели прямо на него, губы улыбались, а на щечках появились две маленькие ямочки. Елена была права — эта девочка уже его любит. И Морган чувствовал по отношению к ней что-то сродни отцовской гордости: вот какая у него дочурка!

— Виктория, — тихо произнес ее имя Морган.

Когда-то он мечтал, что именно так все и будет. Он найдет свою пару, у них появятся сыновья и дочурка, которую они назовут Викторией. Здесь и сейчас Морган был счастлив: семья, дети, любовь и понимание. Такое

тихое семейное счастье, которого ищет каждый демон. Вспомнилась Хлоя. Но вспомнилась не как суженая, а как... как женщина, которой был увлечен. Мысль, что такая ведьма предназначена ему судьбой, теперь вызывала только смех.

Что-то внутри, какой-то едва ощутимый голосок нашептывал Моргану: забудь Хлою, забудь ведьму, она лишь сон! Вот твоя семья, вот твое счастье, вот твоя пара. Здесь есть все, чего ты хотел!

И Морган почти согласился с этим голосом, глядя в глаза Виктории, почти согласился поверить в то, что все это по-настоящему. Почти...

— Эта жизнь такая замечательная, — тихо сказал Морган. — Тихий семейный уют, любовь. Понимание...

Элена прижалась к его руке.

— Так и есть, муж мой... И все это твое.

— Но все это ненастоящее, — почти грустно сказал Морган. — Я стал бы самым счастливым демоном на свете, будь ты моей парой. Но моя пара — Хлоя. Даже если она никогда меня не полюбит так же сильно, как я люблю ее, она все равно моя пара. Единственная, подаренная судьбой.

— Но я лучше, — проворковала Элена. — Со мной ты будешь счастлив каждое мгновение своей жизни. Я стану любить тебя так, как ты этого заслуживаешь, муж мой.

— Но я буду любить только Хлою, — покачал головой Морган. — Она настоящая.

— Это ничего не меняет, — сказала лжемама. — Ты тут, с нами. Навсегда.

— Все это ненастоящее. — Морган оглянулся. — Очень похоже на правду, но все равно ненастоящее. Как сон.

— И что? — насторожился лже-Хукс.

— Во сне, когда снится, что умираешь, ты просыпаешься, — пояснил Морган.

Прежде чем кто-то успел пошевелиться, он кинул ребенка в лжеродителей, оттолкнул Элену и, выхватив кинжал, воткнул его себе под ребра. Тело пронзила вспышка острой боли, глаза застлало белой пеленой, а в следующее мгновение наваждение растаяло. Морган обнаружил, что стоит посреди леса, держась за место, куда ударил себя кинжалом, а рядом, как два истукана, застыли Освальт и Пэттон. И серое «ничто» уже подобралось к их ногам.

— Ядреный корень! — выругался Морган и скомандовал: — Уходим!

И даже сделал несколько шагов, прежде чем понял, что никто из товарищей не шелохнулся.

— Я сказал, уходим! — раздраженно рыкнул Морган. — Нашли время любоваться! Это конец света!

Демоны по-прежнему не шевелились.

— Освальт?

Морган подошел к другу и помахал у него перед лицом рукой. Тот даже не моргнул.

— Пэттон?

Он попытался подергать второго товарища за плечо. Никакой реакции.

Морган не на шутку разволновался. Что-то уничтожало мир за ними, и это что-то неумолимо надвигалось. А два демона, которые должны его охранять и защищать от такого рода опасностей, стояли как зачарованные...

Хотя... почему как? Они и были зачарованы. Той самой неизвестной силой, которая пыталась заставить Моргана забыть Хлою и остаться в иллюзорном мире. Эта парочка тоже, наверное, думает, что сейчас не в лесу, а в каком-то месте, где им хорошо и спокойно. Освальт или на тренировке, или со своей Изи. А Пэттон... Хм-м-м. Морган даже представить не мог, в каком месте оказался Пэттон. Этому демону, кажется, везде хорошо.

Окружающий иллюзорный мир — порождение не иначе как самого Келмуса или Рэйганы. Кто еще настолько коварен, что может придумать сон, который станет для попавшего в него словно мед для пчелы? Такой притягательный, что отказаться от него невозможно даже под страхом гибели? Сладкая смерть.

— Что же делать? Что же делать? Что делать? — спрашивал сам себя Морган, пока мозг лихорадочно искал выход из сложившегося положения.

Не придумав ничего путного, он попросту свалил Освальта и быстро потащил по земле подальше от этого места, куда медленно подбиралась не иначе как сама смерть.

Вскоре Освальт начал потихоньку отмирать.

— Что... что такое? — дезориентированно глядя вокруг, спросил демон, но сейчас было не до удовлетворения его любопытства. Пэттон все еще находился в большой опасности.

Морган бросился к нему со всех ног, несколько раз споткнувшись по дороге. И готов был поклясться: недавно всех этих коряг и корней на пути не было и в помине. Да и откуда им взяться на мощенной камнем дороге? Из этого следовало, что лес пытается помочь незванным гостям поскорее отправиться в мир иной.

Когда Морган прибежал туда, где оставил Пэттона, неизвестная сила,

уничтожающая лес, уже подобралась к тому вплотную. До зачарованного демона оставалось не больше двух пальцев. Времени на размышления не было. Морган схватил друга за длинную, до лопаток, косу и потащил по дороге.

О том, что действие чар закончилось, он узнал, когда полный боли и ярости рев демона огласил округу. В царящей вокруг тишине это рычание казалось еще громче.

Оттолкнув Моргана, Пэттон вскочил на ноги, хватаясь за голову.

— Ты что, скальп с меня снять решил?! — прорычал он, не давая другу даже шанса оправдаться. — Я убью тебя...

Его прервал новый рев, намного мощнее, чем тот, который издал демон. В следующее мгновение приятели услышали оглушительный треск и грохот ломающихся деревьев. Шум приближался. Не было никаких сомнений, что создающий его монстр несется в их сторону.

— ...потом, — сглотив, неуверенно закончил Пэттон. — Я тебя потом убью.

— Бежим? — предложил Освальт, почесав затылок.

Предложение было молчаливо одобрено. И трое демонов очень слаженно принялись стратегически уносить ноги подальше от надвигающихся неприятностей.

К сожалению, источник шума был больше и быстрее. Поэтому очень скоро демоны встретились с ним лицом к морде, так сказать. Огромной злой морде с мощной широкой челюстью, откуда свисали несколько длинных розовых языков. Языки пытались ухватить демонов то за талию, то за ногу. А лапы чудовища заканчивались внушительным набором когтей размером с хороший меч. Судя по тому, с какой легкостью преследователь срезал и отбрасывал деревья, которые не получалось просто сломать и перепрыгнуть, остротой они намного превышали любое холодное оружие.

Передвигалось это нечто с такой скоростью, что оторваться не получалось.

— Нужно... — задыхаясь, прокричал Пэттон, — остановиться... и... дать бой!

— Беги, придурок! — подтолкнул товарища в спину Морган.

Когда противник раза в три больше тебя и несется по лесу, полному старых толстых деревьев, с такой же скоростью, с какой собака по лугу, тут не до геройства. Они уже чувствовали смрадное дыхание и клцанье зубов за своими спинами, когда впереди появилась спасительная река.

Подбегая к берегу, чудовище позади начало резко тормозить. Подумать, к чему бы это, демоны не успевали и с разгону вбежали в воду.

Почти сразу из реки вынырнуло другое исполинское чудище. Вытянутая плоская морда с челюстью, усеянной острыми зубами, с интересом уставилась на пришельцев. Каждый зуб размером с высокого мужчину. Что там было помимо этой морды, никто из демонов уже не рассмотрел.

Есть такая народная мудрость: когда за тобой бежит пасть, усеянная зубами в твой рост, ты должен бежать еще быстрее, чтобы не стать ее завтраком, обедом или ужином. Может, это и не мудрость никакая. И, скорее всего, далеко не народная. Но демоны единодушно приняли ее как руководство к действию и попытались выскочить на берег.

Чудовище с плоской мордой оказалось шустрее. Раскидав демонов, как ряску на болоте, оно рвануло вперед и цапнуло второе порождение здешнего мира за ногу. Закипела жуткая битва двух гигантов. Лесной монстр не сдавался без боя и пытался продать свою жизнь подороже, нанеся речному как можно больше ран.

Демоны пытались воспользоваться случаем и сбежать, но в пылу драки речной монстр постоянно прыгал с места на место и молотил хвостом. Их то и дело раскидывало в стороны и отбрасывало назад в воду.

В конце концов у Моргана получилось кое-как подплыть к Пэттону и оттащить беднягу в сторону от побоища. Освальта откинуло поднявшейся волной, и теперь между демонами клацали зубами два дерущихся монстра.

— Нельзя ждать, пока эти твари покончат друг с другом и возьмутся за нас! — прокричал Пэттон.

Морган подавил желание ухмыльнуться. Всего десять минут назад этот демон рвался дать бой чудовищу.

Вместо этого он серьезно ответил:

— Согласен. Нужно их обойти и вернуться к тропе.

Докричаться до Освальта было нереально, поэтому Морган просто показал знаками, что нужно делать. Тот кивнул в ответ и первым скрылся в лесной чаще.

* * *

Морган и Пэттон сильно удивились бы, узнай, что, пока они передвигались по лесу максимально осторожно, шарахаясь от звука каждой случайно треснувшей ветки и каждого шелеста, Освальт ломился через кусты так же тихо и элегантно, как грифон через посудную лавку.

Несколько раз что-то усердно пыталось схватить демона за ногу, но он быстро пресек это желание, попросту схватившись за отростки и подтянув

к себе тварь, похожую на большого осьминога. Неведомая зверушка сначала ошалела от такого непочтительного отношения, а затем вспомнила, что ей вообще-то больно и что она в этом лесу хозяйка. И решила попробовать поставить незваного гостя на место.

После вынужденного купания у Освальта было ужасное настроение, которое подогревалось страстным желанием отыграться. Поэтому демон поймал несколько щупалец, намотал их на руку, перехватил поудобнее, как веревку, и, ревя от натуги, поднял монстра в воздух, с размаху треснув им по ближайшему дереву с такой силой, что толстый ствол дал трещину, а дерево накренилось. Чудовище обмякло и неаккуратной кучкой улеглось под деревом. Освальт же с чувством полного удовлетворения продолжил путь.

Придя в себя, порождение магии, которое могло быть дальним родственником какого-нибудь осьминога, мирно плавающего себе в океане, сильно разозлилось. Обидчик к тому времени уже ушел по своим делам, но, к счастью, монстр унюхал неподалеку других чужаков.

И со всей возможной скоростью понесся в сторону потенциального ужина.

* * *

Морган и Пэттон ну никак не хотели встречаться с другими представителями местной фауны. Поэтому передвигались тихо и осторожно, стараясь на всякий случай не тревожить даже флору.

И все же Пэттон умудрился споткнуться о какую-то корягу, выругаться (чисто рефлекторно) и следующим же шагом наступить на ветку, которая треснула так, что их, наверное, и в родном Кестекере слышали. Не иначе как сам Келмус подсовывал эти ветки и коряги!

На несколько мгновений демоны замерли, ожидая нападения. Через пару минут тишины они облегченно вздохнули, а еще через пару окрестности огласил дикий рев. Пэттон и Морган обреченно переглянулись. Источник шума был явно немаленьким и целенаправленно двигался в их сторону. Не сговариваясь, демоны одновременно достали оружие.

Они ожидали нападения очередного клыкастого чудовища, но картина, представшая их глазам, не пришла бы в голову даже самому отъявленному сказочнику под галлюциногенными грибами. На огромной скорости к ним, цепляясь присосками за деревья и таким образом буквально перекидывая

себя вперед, неся... осьминог? Правда, у демонов вид нового противника вызвал немного другие ассоциации.

— Это?.. — не решился озвучить вслух то, что видели его глаза, Морган.

— Будь тут Освальт, он сказал бы, что это похоже на содержимое ночной вазы с кучей отростков, — проявил несвойственную себе деликатность Пэттон. — Но так как его тут нет, то и сказать некому.

Морган хмыкнул и опустил меч.

— Я свое оружие об это марать не стану.

Пэттон тоже молча опустил клинок.

— И что будем с ним делать? — спросил Морган через мгновение, видя, что противник совсем рядом.

Чудовище как раз нависло над ними. У него не было четких мыслей, но имелись инстинкты хищника, которые велели нападать на то, что меньше тебя и выглядит как добыча. Демоны однозначно уступали этой твари в размерах. У них не было агрессивной раскраски, предупреждающей о том, что они ядовиты. Да и стояла эта парочка не двигаясь, как очередная жертва, испугавшаяся появления хищника. Чего чудовище не ожидало, так это того, что очередная потенциальная добыча окажется хищником страшнее его самого.

— Думаю, — усмехнулся Пэттон, — будь тут Освальт, он бы сделал так...

Схватив несколько отростков недоосьминога, демон размахнулся и изо всех сил ударил им по ближайшему вековому дереву. Морган был солидарен с товарищем в том, что Освальт действительно поступил бы именно так. Но его не покидало ощущение, что, когда Пэттон схватил монстра за отростки, тот понял, что сейчас произойдет, и попытался дать деру. Немного подумав, демон решил, что ему показалось, и последовал за товарищем, брезгливо перешагнув кучку еще подергивающихся щупалец.

Вскоре лесная чаща немного поредела, а еще через некоторое время показалась знакомая дорога, мощенная желтым камнем и в некоторых местах поросшая красноватым мхом. То ли в лесу закончились хищники, то ли остальные были слегка умнее и решили не связываться с пришельцами, но дальнейший путь демоны преодолели без приключений. Если не считать за приключение то, что минут через десять они встретили на этой же дороге Освальта.

— Что вы так долго? — спросил он.

Его товарищи переглянулись и молчаливо решили не упоминать эпизод с осьминогом. Поэтому в ответ на вопрос Освальта одновременно

пожали плечами.

— Идем, — предложил демон и, положив меч на плечо, первым пошел вперед.

Если бы его спросили, он бы рассказал про встречу с осьминогом. Но его не спросили, а Освальт не любил болтать не по делу.

* * *

Ступая за дымчатую завесу, отделяющую этот мир от другого, Морган считал, что готов ко всему. Но говорящие пугала, нечто, стирающее все вокруг, и монстры один другого краше убедили его, что с «готов ко всему» он явно слегка погорячился. Сейчас, идя в сопровождении товарищей с мечом наголо, он как никогда понимал, что к сюрпризам, приготовленным творцом этого мира, не привыкнуть. И все же его не посещала мысль повернуть назад. Морган Талбот смотрел только вперед, видел только будущее. И у этого будущего были зеленые глаза и рыжие волосы. Тале уже сплела их общий узор, и демон был полон решимости прожить каждый день со своей суженой, чтобы узнать, каким он будет.

Пэттон нервно всматривался в чащу в поисках чудовищ или фенке. А еще он боялся, что сейчас из-за угла выскочит ведьма и начнет колдовать. Поэтому его движения были нервными, дергаными.

Только Освальт шел вперед подобно фрегату, рассекающему морскую гладь. С такой уверенностью, с какой Солнце взлетает по утрам на небосвод и по вечерам покидает его, чтобы отправиться в свои Небесные чертоги. Этого воина нельзя было напугать. Он видел цель, и пока никто не приказал отступить, двигался прямо к ней, положив меч на плечо и, если нужно, — пуская оружие в дело.

Вот так, размышляя каждый о своем, демоны вышли на опушку леса и увидели замок. Теперь, вблизи, можно было рассмотреть кое-какие детали: круглые башни, обилие шпилей, вход в виде полукруглой арки, опущенный мост. Но ббольшая часть по-прежнему тонула во тьме, не позволяя определить возраст этого дивного строения, реальные размеры или просто то, обитаем ли он вообще.

Морган вырос в доме главы клана Талбот — Варботроне. Тоже нехилый такой дворец! Но сколько демон себя помнил, его родной дом никогда не погружался в сон: слуги занимались приготовлениями на завтрашний день, стража несла свою службу, кухарки и пекари готовили еду, прачки стирали... Поэтому Моргана как минимум настораживало то,

что в мрачном строении не горел ни один огонек. С другой стороны, ничего удивительного в том, что Варботрон никогда не спал. Демоны засыпают раз в месяц, если это можно назвать сном. Возможно, у ведьм все немного по-другому?

К хорошим обстоятельствам можно было отнести то, что видимых препятствий на пути не было. До замка оставалось около тысячи шагов по ровной местности, можно сказать пустынной. Там даже трава не росла! И идти приходилось по порядком надоевшей дороге, мощенной желтым камнем.

Пэттон, оглядевшись вокруг и не заметив опасности, заметно приободрился. Освальт остался совершенно равнодушным.

— Пошли, — скомандовал Морган, и вся честная компания снова двинулась к цели.

Пэттон думал о грифонах. Ведь можно же было полететь на них, а не плестись тут... Освальт — о пропущенных тренировках и распределении дополнительной нагрузки, чтобы наверстать упущенное. Морган думал о том, какие они молодцы, что не взяли грифонов в такое опасное путешествие, ведь если бы их сожрали, то домой демонам пришлось бы возвращаться годами! И то не факт, что вернулись бы!

А еще он думал про Хлою. Как она там?

Глава 3

Если бы кто-то свыше позволил демону узнать, чем в данный момент занята его зазноба, Морган сильно удивился бы. Хлоя Грейс Уайли, на несказанную радость родителям, принимала у себя двух гостей и была с ними необычайно мила.

Родители наблюдали за действием, стоя на лестнице. С этого ракурса у них был неплохой обзор на мирно беседующую троицу. Правда, не вся беседа младшего чада с гостями долетала до их ушей, но вроде все были довольны.

Отец не мог не гордиться тем, что за его дочуркой ухаживают самые завидные холостяки долины. Дайчен Хардвик — демон, единственный сын богатых и знатных родителей. Их семья настолько богата, как будто у них есть припрятанный от всех философский камень. Дайчен к тому же очень образованный и талантливый изобретатель. Хейнтлин Латимер не уступает ему ни в чем, кроме двух пунктов: он лишь полудемон и не так умен и образован. Зато Розанна и Бронвик знали его с детства, ведь имения их семей расположены по соседству. Северус давно с ним дружит, Хлое он не чужой... К тому же Хейнтлин пусть и не ученый, но зато прекрасный мечник.

Кого бы из этих двоих Хлоя ни выбрала, Бронвик одобрил бы этот выбор. Он молил Рэйгану лишь об одном: чтобы она дала ему сил не заплакать от счастья и держать себя в руках, выражая пожелания долгой жизни молодоженам. Бронвик всерьез опасался, что, когда его младшая дочь скажет кому-нибудь «Да!», он упадет перед этим храбрецом на колени и будет целовать ему руки. В благодарность.

Розанна, глядя на Хлою, так и вовсе украдкой смахивала слезы, видя, что та принарядилась, кокетничает и смеется даже над несмешными шутками ухажеров. Ее дочь вела себя просто безупречно! Ни дать ни взять молодая леди на выданье.

— Наконец-то она вняла наставлениям матери! — растроганно сказала Розанна мужу.

— Как я рад, что наша Хлоя взялась за ум, — в голосе Бронвика звучало нескрываемое облегчение.

— Она надела то розовое платьице с оборочками, что я ей подарила, — с гордостью просветила мужа Розанна Уайли. И умиленно добавила: — Как ей идет этот фасон! Я всегда подозревала, что наша Хлоя не лишена

женственности.

— Она же вроде порезала это платье? — недоуменно сдвинул брови ее супруг, и первый червячок сомнения начал грызть его изнутри.

— Оно срочно понадобилось ей для обеда, и мне пришлось все утро его восстанавливать, — пояснила любовь всей его жизни.

Сомнения Бронвика окрепли.

— Милая, я очень люблю нашу младшую дочь, — начал он издалека. Начинать издалека — это искусство, которому учишься, когда живешь с эмоционально нестабильной ведьмой. Так как почти все ведьмы эмоционально нестабильны, то ты или учишься этому искусству, или не живешь с ведьмой. Ну, если, конечно, твоя жена не некромант. Но это уже частности. Сейчас достойного Бронвика заботило другое. — Но не кажется ли тебе, что что-то тут не так?

— Что ты имеешь в виду?

Оторвав глаза от дочери, развлекающей гостей, Розанна перевела взгляд на мужа.

— Не кажется ли тебе подозрительным, что она как-то слишком внезапно начала со всеми любезничать? — Бронвик шагнул вперед, пристально вглядываясь и делясь своими сомнениями с женой. — Еще вчера, ложась спать, Хлоя готова была стоять насмерть, но не выйти замуж. А тут вдруг сама, без вдохновляющего пенделя, пригласила потенциальных мужей на обед?

— И платье розовое надела, — поддакнула запоздало проникшаяся сомнениями жена.

— И мила со всеми...

Неясные подозрения Бронвика начали оформляться в догадку.

— Она ни с кем не мила, даже с нами, — с тем же подозрением в голосе развила его мысль жена. — А тут даже ни разу никого засранцем не назвала.

— Никому в нос не заехала, — продолжил делиться странностями муж.

— Ведет себя как нормальная девушка, — уже всерьез разволновалась мать.

— Кокетничает! — обвинительно поднял палец Бронвик.

— Милый, — обреченно сказала Розанна, — или наша с тобой дочь под галлюциногенными грибами...

— ...или она что-то задумала, — закончил за нее муж.

— Честное слово, лучше бы это были грибы! — обреченно простонала Розанна.

Хотя родителям и казалось, что они готовы ко всему, что может выкинуть их младшенькое и, несмотря ни на что, горячо любимое чадо, в этот раз дочери удалось удивить их. Неприятно удивить.

Знай они, кто надоумил Хлою на такое, Морган не дошел бы до дома Гризельды. Но так как чета Уайли оставалась в блаженном неведении и была слишком занята, стараясь разгрести устроенный дочерью бардак, шансы на выживание младшего из сыновей четы Тэлбот значительно возросли.

Хлоя никогда не отличалась терпением или пониманием. Повадки и нравы ведьмы проявлялись в ней очень ярко, несмотря на довольно слабый дар, унаследованный от бабушки. Но это не мешало рыжеволосому порождению Мальбоны гнобить и угнетать даже тех, кто в перспективе обещал стать довольно сильными ведьмами или чародеями.

Секрет прост: тех, у кого сильный дар, учили пользоваться силой ответственно, понимать, что у всего, что они сделают, будут последствия. В случае с Хлоей никто особенно не старался. Во-первых, когда ее магический дар проявился и оказался очень мал, решили, что она не сможет никому навредить. Когда же все поняли, что ошиблись, учить девочку поступать по совести было уже поздно.

Как и большинство ведьм посильнее, Хлоя росла страшно эгоистичной. Если девушке чего-то хотелось — это должно было принадлежать только ей. Тому, кто хотел это «что-то» забрать, предстояло применить силу. И как ни странно, даже собственные брат и сестры не всегда решались на такие меры. Только родители могли вправить ей мозги, но, будучи справедливыми от рождения, наказывали дочь, лишь будучи твердо уверенными, что каверза — ее рук дело. Девочка быстро раскусила эту родительскую слабость и научилась замечать следы преступлений. Все знали, кто виноват, но доказательств не было ни у кого. Идеальная схема!

Но больше всего Хлоя Грейс Уайли не любила тех, кто пытался ЗАСТАВИТЬ ее делать что-то против воли. Раньше это были заезжие гувернантки, считающие, что могут заставить девочку есть овсянку или ложиться спать в девять. Сегодня в эту категорию попали те, кто считал, что может принудить Хлою выйти за него замуж, не спрашивая ее мнения.

До Моргана, демона, который сильно разозлил Хлою, девушка добраться не могла. Зато под руками было целых два демона, до которых ее рученьки могли без труда дотянуться. Ну хорошо, один полноценный демон и полудемон. Но это уже детали, на которые Хлое было решительно наплевать.

Девушка решила, что месть — это не заначка на черный день, так что

нечего ее откладывать. И тут же пригласила Дайчена и Хейнтлина на послеобеденный чай.

Чтобы все получилось, необходимо было произвести на демонов хорошее впечатление. Что для этого нужно? Первое — отлично выглядеть. И это было легче всего. Для начала девушка нашла самое отвратное платье из подаренных матерью и попросила его починить. Затем Хлоя пошла к старшей сестре Калисте и попросила сделать ей красивую прическу. Волосы сестры напоминали жидкое золото и всегда были в идеальном порядке. Кто справится с этой задачей лучше нее? И Калиста с блеском оправдала оказанное доверие. Завершающим штрихом стал поход к Селесте. Вторая старшая сестра была большой специалисткой по части пудрения мужчинам мозгов. Только она могла прийти на выручку Хлое, о чем девушка и сообщила, войдя к Селесте в комнату:

— Ты должна мне помочь!

— И тебе привет, — улыбнулась Селеста. Она как раз писала ответ на приглашение какого-то влиятельного поклонника, вежливо отказываясь посетить с ним театр.

Хлое было не до любезностей.

— Я серьезно!

— Что тебе нужно? — вздохнула Селеста и отложила перо.

Раз уж этому рыжему урагану что-то требуется, лучше уделить ей внимание. В противном случае себе дороже: сестра без труда срывает крышу и уносит мозги в такие дали, из которых не возвращаются.

— Мне нужно очаровать двух мужчин, — медленно и четко проговаривая каждое слово, сказала Хлоя.

Селеста несколько секунд помолчала, переваривая услышанное, затем спросила бесцветным голосом:

— Почему только двух?

— Они достали меня больше остальных.

Селеста честно попыталась понять логику ответа и вникнуть в то, как именно рассуждает сестра, но быстро бросила это дело, побоявшись, что попросту спятит.

— Объяснись, пожалуйста.

Хлоя вздохнула. Она, конечно, любила братьев и сестер, но иногда они просто ужасно медленно соображают. В такие моменты хотелось спросить матушку, уверена ли она, что все ее дети от одного мужчины? Но приходилось, как и в этот раз, разжевывать.

— Они меня достали! Активнее других просят выйти за них замуж. Поэтому я решила отомстить.

— И как же ты будешь мстить? — насторожилась Сел.

У нее в голове появилась куча вариантов один другого краше. Вот она выходит из своей спальни утром, а стены в крови, везде валяются части тел... Или на обед подают пирожки с мясом сомнительного происхождения... Или люди ходят с факелами по лесам в поисках исчезнувших без вести знатных демонов.

Хлоя на полном серьезе ответила:

— Я пригласила их на послеполуденный чай с грибным пирогом.

— Чай отравлен? — ужаснулась Селеста.

— Нет, — покачала головой Хлоя.

Страх сменился недоумением.

— Пирог отравлен?

— Нет, — снова покачала головой Хлоя.

— А как тогда ты собираешься их убить? — растерялась Сел.

Ее младшая сестра фыркнула:

— Убить — слишком просто. Я же поступлю куда хуже. Мы будем пить ароматный чай с вкуснейшим пирогом! А я стану самой милой и обворожительной! — Хлоя качнула головой и голосом маленького дьяволёнка поделилась с сестрой самой страшной частью плана: — Они будут мною очарованы!

Хлоя не стала договаривать то, что, по ее мнению, было совершенно очевидно: таким образом она будет отвлекать их внимание, пока не станет поздно! Селеста же попросту устала пытаться вникнуть в происходящее и решила отделаться малой кровью.

— А от меня что требуется?

Младшая сестра стала серьезной, как ростовщик, узнавший, что ссудил кому-то крупную сумму денег и потерял расписку.

— Научи меня очаровывать мужчин! Что им нужно говорить? Как себя вести?

Такого поворота событий Селеста не ожидала. К ней многие ходили за подобными советами. Но что однажды придет и Хлоя... Неужели любимая младшая сестричка влюбилась и не знает, как добиться взаимности?

Селеста почувствовала, какая это ответственность: помогать в таком деликатном и важном деле. Приосанившись, с важным видом она начала:

— Чтобы построить с мужчиной долгие и прочные отношения...

— Долгие не надо, — перебила Хлоя. — Минут тридцать мне хватит.

Воцарилось молчание. Сел пережевывала услышанное, пока младшая сестра всматривалась в нее в ожидании пошаговой инструкции. В итоге Селеста сдалась.

— Мужчины как дети. Они любят внимание, любят, чтобы их похвалили. Но не любят лесть. Смотри на то, что их волнует. Например, если ты знаешь, что парень жирный и сильно об этом беспокоится, говори ему, что он похудел с вашей последней встречи, даже если его еще больше разнесло.

— Поняла, — кивнула Хлоя.

— Говори с мужчинами о том, что им интересно. Спроси, что его волнует, и он тебе не то что полчаса, полдня до хрипоты в горле будет об этом рассказывать. А когда охрипнет, начнет показывать жестами.

Хлоя посмотрела вверх, прикидывая, какие общие интересы могут найтись у Дайчена и Хейнтлина, и спросила:

— А если мужчин двое и ничего общего у них нет?

— Тогда найди того, кого они вместе ненавидят или боятся, — не растерялась Сел. — А еще лучше заставь их спорить. Подбери тему, о которой у каждого свое мнение, и пусть оба пытаются доказать свою точку зрения. А ты деликатно подливай масла в огонь. Например, спорят они, что лучше: клубника или малина. А ты спрашивай: а почему не объединить эти ягоды в каком-нибудь десерте? Или: от какой ягоды больше пользы?

— Поняла.

— Помалкивай, — продолжила наставления Сел. — Пусть мужчины сами говорят. Соглашайся со всем.

— Как это? — нахмурилась ее более молодая собеседница.

— Как... — попыталась объяснить Селеста, но в итоге решила объяснить на примере. — Ну вот смотри. Если мужчина говорит тебе: «Мне идет красный». Ты ему в ответ: «Конечно». И тут он передумал: «Хотя нет, все-таки черный». А ты с ним соглашаешься: «А хотя да». И дальше в таком духе.

— Поняла, — снова кивнула Хлоя и встала. Для получаса инструкций хватит. А больше и не понадобится.

Уже почти выйдя из комнаты, Хлоя остановилась в дверях и тихо спросила:

— А если бы я хотела завязать длительные отношения... Что бы ты посоветовала тогда?

Селеста улыбнулась и ответила:

— Будь собой. Это самое главное. Нельзя ни под кого подстраиваться, нельзя притворяться кем-то другим. Либо тот, кого ты любишь, полюбит тебя такую, как ты есть, либо не полюбит тебя никогда.

Ничего не ответив, Хлоя вышла. Она сама не знала, зачем спросила про длительные отношения. Несколько мгновений девушка постояла,

прислонившись к стене и размышляя, откуда в ее голове могли взяться такие мысли. Может, все из-за черноглазого демона из сна?

От мыслей о Моргане сердце в груди сделало кульбит. Но Хлоя быстро взяла себя в руки и тряхнула головой, чтобы отогнать такое настроение. Не до этого сейчас. Еще нужно заниматься приготовлениями к полуденному чаепитию. Хейнтлин и Дайчен надолго его запомнят!

Готовясь к чаепитию, Хлоя морально настраивала себя на «милую» беседу с ухажерами. Скорее всего, ничего более скучного в ее жизни не было и, скорее всего, уже не будет. Потому что после того, чем все это закончится, родители не то что поклонников, вряд ли вообще какую-нибудь живую душу к ней подпустят. А папа, может, даже выполнит свою давнюю угрозу и всыплет нерадивой дочери ремня.

Дайчен и Хейнтлин явились не запыхавшись в назначенное время.

Откровенно говоря, Хлоя даже не представляла, каково это: быть милой и любезной. Поэтому решила во всем копировать поведение Селесты. Диалог получился... интересным.

Для начала Дайчен в который раз доказал, что не дурак, и справедливо заподозрил Хлою в скрытых и далеко не благих мотивах.

— Хлоя, признаться, ты удивила меня приглашением. Я заинтригован и немного растерян. И не знаю, чего ждать от этой встречи.

— Правда?

Это было слабое звено всего плана. Хлоя так и не придумала правдоподобную причину, зачем вообще приглашала ухажеров к себе, да еще и обоих сразу. Поэтому переспросила, чтобы потянуть время.

— Конечно, — спокойно ответил Дайчен, но от его низкого тембра Хлое захотелось укутаться в шаль. Этот демон чем-то напоминал змею. Холодный, спокойный и... опасный. А его голос... как будто забирался под кожу. — Помнится, в последнюю нашу встречу ты бросила в меня статуэткой, заявив, что такому гаду ползучему, как я, нечего ловить в этом доме.

Хейнтлин посмотрел на Дайчена свысока.

— Думаю, она позвала тебя и меня, чтобы объявить, что выбрала меня себе в мужья.

Вот тут Хлою, что называется, осенило. Чтобы справиться с триумфом в глазах и скрыть их злобный блеск, она на мгновение уставилась в пол. А когда снова посмотрела на собственных гостей, взгляд был таким же невинным, как и у новорожденного.

Неловко улыбнувшись, Хлоя сказала:

— Видите ли... Мои дорогие отец и мать серьезно настроены выдать

меня замуж Мне ничего не остается, как подчиниться их воле. И я решила: раз уж это неизбежно, так хоть познакомлюсь с вами поближе. Выберу достойнейшего из вас двоих.

Девушка сделала ставку на тщеславие и не прогадала. Как по щелчку пальцев демоны приосанились и расправили плечи, всем видом давая понять, кто из них двоих лучший.

— Надеюсь, вы не против чая и грибного пирога? — улыбнулась Хлоя и не удивилась, когда оба наперебой начали уверять ее, что не только не против, но и очень даже за. И вообще, грибной пирог — это самая любимая их еда, а чай так и вовсе послан стихиями!

Хлоя дала знак слуге, чтобы накрывали на стол, и решила занять гостей беседой, чтобы те не почуяли неладное. Памятуя, что нужно говорить то, что мужчины хотят слышать, и о том, что им интересно, она задала первый вопрос:

— Дайчен, припоминаю, вы занимаетесь какими-то исследованиями?

— Совершенно верно, — в своей короткой манере ответил Дайчен. Прошло добрых несколько секунд, прежде чем до него дошло, что нужно дать более развернутый ответ. Демон поспешил исправиться: — Я исследую взаимосвязи между разными видами.

— Надо же, как интересно, — стараясь не зевнуть, сказала Хлоя.

Хейнтлин фыркнул:

— Тоже мне, исследования! — И высокомерно добавит: — Лучше бы ты занялся чем-то действительно полезным! Например, помог отстреливать волкодлаков у северной границы долины. Или, раз такой башковитый, придумай, что делать с теми гигантскими пауками, что косяками прут на Три Дуба со стороны гор.

Дайчен одарил неожиданного оппонента полным презрения взглядом и ответил:

— Во-первых, косяками ходят только рыбы.

Хейнтлин закатил глаза, но ничего не сказал. Поэтому Дайчен продолжил:

— Во-вторых, насколько я знаю, у этих проблем есть решение.

— Какое? — хором спросили Хлоя и Хейнтлин.

Ответить демон с небольшими рожками такого же черного цвета, как и его глаза, не успел — подали чай и пирог. Временно, пока слуги сервировали стол и раскладывали ароматную выпечку по тарелкам, беседа прервалась.

От нечего делать Хлоя рассматривала Дайчена и Хейнтлина. Полудемон был меньше, чем чистокровный демон. Но в остальном ничем

не уступал: у него были такие черные глаза, мужественные черты лица и такая же вера в то, что он принадлежит к высшей расе, как и у остальных демонов, с которыми девушке доводилось встречаться. Встреча с демоном не из Тфех Дубов подтвердила, что это у них общее. Этакая черта, которой обладают все демоны. Единственное, чего не хватало Хейнтлину, — это таких же рожек, как у Дайчена. Интересно, почему? Может, не дорос еще? А может, их демонам выдают за особые заслуги? Это бы объяснило, почему Дайчен со своими так носится: постоянно полирует мягкой тряпочкой, натирает их чем-то, от чего они блестят, и то и дело прикасается к ним. Как будто ему это приносит удовольствие.

Хлое пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться, когда она представила, что рожки накладные и что Дайчен каждое утро цепляет их на голову.

Слава всем стихиям, слуги довольно быстро расставили приборы и унесли ноги из малой гостиной. Эту комнату Хлоя выбрала не случайно. И не потому, что здесь обычно мама и Селеста принимали гостей. Нет, выбор пал именно на эту гостиную, потому что отсюда вели два выхода и за спиной у Хлои было два больших окна. В случае чего путь к отступлению обеспечен. А «в случае чего» молодая ведьма собиралась обеспечить лично.

Как только дверь за слугами закрылась, Хлоя постаралась максимально любезно и обыденно предложить:

— Угощайтесь чайком.

Видимо, быть любезной и приветливой у младшей из детей четы Уайли получалось плохо, потому что Хейнтлин взял чашку без особого энтузиазма и слегка обеспокоенно покосился на демона рядом. А Дайчен скосил глаза, в которых читалось явное подозрение, на чашку, от которой еще шел парок.

Поэтому Хлоя постаралась отвлечь его вопросом:

— Так что вы говорили о решении проблем с осаждающими нас монстрами?

Дайчен либо действительно отвлекся, либо сделал вид, что отвлекся, потому что все же взял чашку и сделал большой глоток. Затем ответил медленно, с расстановкой, будто говорил с умственно отсталыми:

— Волкодлаков, пауков, нежить и прочее истребляют пограничники. Это, если вы забыли, специально сформированный отряд для защиты долины от таких вот неприятностей.

Хейнтлин подавился чаем, который начал пить следом за Дайченом.

— Неприятностей? — Полудемон стукнул чашкой по столу. —

Неприятностей? Вы в своем уме? Да нас атакуют со всех сторон! Пограничники уже не справляются! Пауки так и вовсе почти нечувствительны к магии! Еще немного, и они прорвутся в долину! Что тогда делать?

— Как что? — удивился Дайчен и ответил, словно это было нечто само собой разумеющееся: — Бросить долину и уйти за барьер.

— Что?! — заверещала любовь к долине голосом Хейнтлина. — Да как можно?

— Это легко, — издеваясь, ответил демон, погладив левый рожок. — Открываем три печати — и до свидания, долина, заполненная нечистью и разной опасной живностью, желающей нас съесть.

— Три Дуба — наш дом! — разошелся полудемон, а Хлоя под шумок кивнула слуге, чтобы принес еще чаю. — Мы не можем просто смотреть, как он умирает! Нельзя открыть печати и уйти! Все, что убило долину, пойдет за нами! И скоро не останется такого места, где мы могли бы спрятаться!

Дайчен фыркнул и заявил:

— Не драматизируй! Проход можно закрыть. А если не получится, то к тому моменту, как все эти твари расселятся по внешнему миру, мы успеем благополучно состариться и умереть.

— Ах ты!

Хейнтлин попытался было вскочить, но Хлоя его удержала.

— Пожалуйста! Давайте не будем ссориться! — Она обаятельно улыбнулась одному и другому. — Продолжим пить чай.

Видимо, «обаятельной» улыбки тоже не получилось, потому что демоны переглянулись, и Дайчен положил руку ей на лоб, проверяя температуру. Несколько мгновений он сосредоточенно прислушивался к своим ощущениям, затем снова посмотрел на временного товарища и с выражением крайнего недоумения пожал плечами.

Хлоя прикусила щеку с такой силой, что еще немного — и почувствовала бы вкус крови. Иначе она могла не сдержаться и врезать кому-нибудь. Или схватить одну из чашек и затолкать в горло.

Но пока рановато применять силу. Юная ведьмочка представила, что ждет этих двоих дальше, и промурлыкала:

— И угощайтесь пирогом. Я сама для него грибочки собирала.

Демоны снова переглянулись. Первым заговорил Хейнтлин:

— А ну живо выкладывай, что ты там задумала!

— Если ты решила нас отравить... — начал было Дайчен, но остановился, когда девушка рассмеялась и заявила:

— Думаешь, если бы я хотела вас убить, то приглашала бы на чай?

И пока мужчины решали, что ответить, выдала им заранее заготовленную на такой случай версию:

— Мама перекрасила мою комнату в розовый цвет, чтобы я стала вести себя как леди. Поэтому приходится изо всех сил изображать сотрудничество. Надеюсь, родители купятся, сменят гнев на милость и вернут моей комнате первоначальный вид.

— А почему ты выбрала нас, чтобы пускать пыль в глаза своим родителям?

— Вы мне менее отвратительны, чем остальные. Так что, если родители припрут к стенке, выберу кого-то одного себе в мужа... — И тут же сделала то, что обычно делала Селеста. Надула губки и обиженно спросила: — А почему никто не ест и не пьет? Неужели ничего не понравилось? А я так старалась, пока собирала грибы и травы...

Единство и понимание, царившие между двумя мужчинами из-за подозрительного поведения потенциальной невесты, испарились мгновенно, как не бывало. Они снова превратились в тех, кем были, когда перешагивали порог этого дома: в непримиримых врагов и соперников.

Бросив друг на дружку по короткому, но очень емкому взгляду, куда демоны умудрились вложить и презрение к сопернику, и чувство собственного превосходства, и откровенную угрозу, они приступили к еде. Хейнтлин схватил пирог с тарелки и принялся активно его жевать, а Дайчен вцепился в чашку и начал пить большими глотками. При этом каждый сверлил соперника злым взглядом, давая понять, что ни в чем не уступает.

Хлоя поставила локти на стол, а руки сложила домиком, перебирая пальчиками. Ее гости были слишком заняты собой, чтобы увидеть полный злорадного удовлетворения взгляд и коварную улыбку. Все шло по плану, и это не могло не радовать.

Затевая обед, Хлоя и представить не могла зверский аппетит демонов. Когда парочка слопала по два кусочка, начинающая ведьма радостно потеряла ручки. Когда съели по четыре, девушка всерьез забеспокоилась. А потом прикинула, сколько поклонники выпили травяного чая, и испугалась. Она не собиралась выжигать им мозги. Но если эти двое не притормозят, так в итоге и получится.

— Знаете, я думаю, с пирогом можно немного повременить.

Кокетливо улыбаясь, Хлоя попыталась действовать по старой схеме, но не тут-то было. Демоны вошли во вкус.

— Отвали! — грубо послал ее Хейнтлин, загребая пирог руками прямо с блюда.

— Не лезь! — выступил с ним единым фронтом Дайчен.

Хотя сам Келмус не разберет, как он не подавился словами, учитывая, что в этот момент трудолюбиво запихивал в рот кусок побольше, чем у соперника.

Хлоя почувствовала себя обиженной. Конечно, ей эта парочка ни даром, ни с дарами не нужна. Но это еще не повод вот так наплевательски к ней относиться! Они же должны были завоевывать ее расположение! Где комплименты? Где заверения в вечной любви? Где приставания, в конце концов?

В итоге Хлоя разозлилась.

— Хватит есть этот пирог! — рыкнула она и попыталась забрать поднос.

— Мое! — с безумным взглядом зарычал Хейнтлин и вырвал поднос из рук.

— Мое! — взревел в ответ Дайчен и выдернул поднос у Хейнтлина с такой силой, что содержимое по инерции полетело на пол.

Демоны уставились на остатки упавшего пирога, а Хлоя облегченно вздохнула. Даже представить страшно, что было бы, съешь они весь пирог. И без того магия, кажется, подействовала на демонов не совсем так, как она рассчитывала.

Подтверждая эту мысль, недавние соперники дружно упали на колени и начали загребать с пола даже мелкие крошки.

— Что вы делаете? — воскликнула Хлоя.

Словно из ниоткуда за ее спиной материализовались родители, и отец строго приказал демонам:

— Прекратите!

— Это отвратительно! — покачала головой мать, в ужасе приложив ладони к щекам и с подозрением косясь на дочь.

Но гости их проигнорировали, усердно собирая последние кусочки.

— Хлоя Грейс Уайли! — строго рыкнул Бронвик. — Что ты с ними сделала?

— Не знаю, — честно призналась она, улыбаясь и разводя руками. Чистая правда, между прочим. Так много грибов-зеленушек на ее памяти еще никто не ел, и как это подействует, девушка не знала. Съев одну-две порции, Хейнтлин и Дайчен стали бы более податливыми к ее приказам. Она заставила бы их набить друг другу морды, потом сделать что-нибудь унижительное, а затем — навсегда забыть дорогу к этому дому. Но они съели слишком много! И, кажется, уже не контролировали себя.

В этот момент демоны наконец-то перестали собирать крошки.

Первым выпрямился Хейнтлин. У него был такой обескураженный, такой растерянный и пришибленный вид, что Хлоя решила: демон пришел в себя, и ему стыдно за свое поведение.

Повернув голову к Хлое и ее родителям, полудемон молчал несколько долгих секунд, затем начал бормотать:

— Я люблю тебя, я так люблю тебя! Мы должны быть вместе!

Он встал и побрел в их сторону. Хлоя закатила глаза. Наша песня хороша... Она уже предвидела, что сейчас этот недоумок снова полезет обниматься и целоваться, но Хейнтлин не дошел нескольких шагов, упал на колени перед высокой подставкой для свеч, обнял ее и принялся целовать.

— Ты такая красивая, стройная, изящная!

Подошедшая в малую гостиную на шум и возню Селеста оформила в слова мысль, которая в той или иной форме крутилась в уме присутствующих:

— Что он вытворяет?

Ответить ей не успели, потому что в этот момент Дайчен упал на спину и начал дрыгать руками и ногами, крича:

— Я падаю! Я па-а-ада-а-аю-у-у-у!

Бронвик бросился было на помощь, но получил от дрыгающейся демонской руки хорошую оплеуху, да так и осел в уголке, куда его оттащила Розанна с помощью Селесты.

— Огонь! — вдруг прошипел Хейнтлин и начал цепляться за несчастную подставку с такой силой, будто пытался на нее залезть. Полудемона накрыла паника, и он заверещал не хуже дворовой девки: — Огонь! Все горит! Я горю! Спасите!

Пока все отвлекались на «сгорающего» полудемона, Дайчен каким-то непостижимым образом смог взобраться на стол, распластаться на животе и, схватившись за края так, будто неведомая сила затягивает его вниз, начал орать:

— Падаю! Падаю! Мамочка! Я сейчас упаду! Как высоко-о-о!!!

Семья Уайли, присутствующая при этом концерте, невольно закрыла уши. В звуках, издаваемых обезумевшими демонами, не было ничего общего с обычным мужским криком.

Розанна попыталась образумить Хейнтлина. В сравнении с Дайченом он казался более безобидным, поэтому она осторожно подошла к нему и, стараясь держаться подальше от длинных рук, попросила:

— Хейнтлин, прошу вас, опомнитесь! Все, что вы видите, нереально!

Ее слова возымели эффект. По крайней мере, демон уставился на нее внезапно серьезным взглядом, который сменился сначала удивленным,

потом изумленным, и только после этого пораженно сказал:

— Впервые вижу говорящую лошадь.

— Что? — обескураженно спросила Хлоя.

— Что?! — гневно вторил ей Бронвик, которому не понравилось сравнение жены с лошадью.

— Что? — удивленно переспросила Розанна.

Но полудемон их не услышал. Его удивление сменилось замешательством, медленно перерастающим в страх. Затем его опять понесло:

— Откуда у лошади рога? Это неправильно, да? Зачем тебе клыки? Зачем? Что ты собираешься ими делать? Ты хочешь меня съесть? Зачем ты отращиваешь клыки, ты же лошадь?

Его затрясло в паническом припадке. Розанна попыталась прикоснуться к нему, чтобы успокоить, но аут Хейнтлина прорвало:

— Меня пытается сожрать лошадь! Она загрызет меня клыками! Сожрет мои мозги рогами и выпьет кровь копытами!

Выпалив все это, демон еще сильнее вцепился в подставку.

Селеста переводила взгляд с одного гостя на другого, потом посмотрела на родителей и в последнюю очередь — на Хлою. Демоны словили нехилый приход и сейчас находились каждый в своем мире. Хлоя пребывала в восторге, прикидывая, сможет ли скормить ухажерам еще что-нибудь интересненькое, а родители пребывали в шоке. За всю свою жизнь они такого не видели. А между тем в долине колдовство было частью жизни любой, даже самой обычной семьи.

— Так вот что ты имела в виду, когда говорила про пирог и травяной чай, — ужаснулась Селеста.

— Это просто нечто! — рассмеялась Хлоя. — Вот бы показать им потом, что они сейчас вытворяли!

Сел представила, что было бы, имей сестрица такую возможность. О! Бедные Хейнтлин и Дайчен! От такого позора не отмыться до конца своих дней! Ну или пока Хлое не надоест над ними издеваться.

— Господи, сестрица, — покачала головой Селеста, — да в тебе больше от ведьмы, чем во мне, Калисте и маме, вместе взятых.

— Спасибо, — радостно улыбнулась Хлоя в ответ.

— Что ты наделала! — схватила за голову мать, когда Дайчен начал кричать «Спасите! Я разобьюсь!».

Хлоя упрямо сложила на груди руки.

— Они первые начали!

— Что начали? — застонал Бронвик, отходя наконец от оплеухи и

вставая на ноги. — Что начали? Хлоя, ты что, совсем с ума сошла?

Ответить девушка не успела. Отец медленно прошел через зал и навис над нерадивой дочкой.

— Ты понимаешь, что теперь будет?

Хотя отец говорил спокойно, его тон напугал Хлою до дрожи в коленях. Она попятилась. Когда Бронвик кричит и ругается — значит, не очень-то и злится. В такие минуты он быстро отходит. Но когда отец говорит вот так, предельно спокойно — значит, он в ярости. Можно не пытаться вымолить пощаду.

— Я терпел, когда ты издевалась над домашними и слугами, — спокойно продолжил отец, медленно, но неотвратно приближаясь к пятащейся дочери. — Мы к этому привыкли и списывали на буйный характер молодой ведьмы. Ты несдержанна, и я все надеялся, что твоя несдержанность с годами пройдет. Но чем дальше, тем хуже. Ты, дочь моя, уже земли под ногами не чуешь. И сегодня перешла все возможные и невозможные рамки.

— Но они... — попыталась объяснить Хлоя.

— Молчать! — стальным голосом приказал Бронвик и продолжил: — Посмотри, что ты натворила. И все из-за своих детских капризов.

Хлое хотелось кричать. Она была совершенно уверена, что оба демона сами напросились, но всеми нижними девяносто чуяла, что сейчас лучше сидеть на попе ровненько и делать покаянную рожицу, чтобы по этой самой попе не отхватить.

К сожалению, в этот раз попытка прилюдно раскаяться не спасла ее от наказания.

— Я был с тобой слишком мягок, — сурово продолжил Бронвик и потер все еще ноющую челюсть. — В этот раз ты понесешь наказание, соразмерное своему проступку.

— Но, пап... — попыталась вступить за младшенькую Селеста.

Девушка понимала, что сестра перешла все грани дозволенного. Как понимала и то, что Хлоя вряд ли осознает свою вину. И как бы ее сейчас ни наказали, в следующий раз, не задумываясь и не мешкая, поступит так же. Это не просто огрехи воспитания или плохой характер. Это ее натура. Хлоя — ведьма. Пусть и обделенная даром. Нрав, повадки, мышление — все в ней от полноценной ведьмы. Даже внешность. Ведьмы ни под кого не прогибаются, ведьмы не показывают свои слабости, ведьмы вредные и эгоистичные. И ведьмы не терпят, когда им навязывают чужое мнение или правила игры. Поэтому долина Три Дуба живет особняком. Поэтому когда-то возникла стена, отделяющая ведьм от всего остального мира. Целая

долина ведьм не смогла обуздать свой характер! И одна-единственная Хлоя точно не сможет. Отец не должен требовать от нее невозможного.

Если он сейчас накажет Хлою, это не заставит ее в будущем дважды подумать, прежде чем учудить что-то такое или причинить кому-то вред. Единственное, чего отец добьется, — молодая ведьмочка обозлится на всех. А если наказание будет чересчур суровым, то Хлоя еще что-нибудь отчебучит в отместку за несправедливость. И плевать, что это будет несправедливо только с ее точки зрения.

Эта маленькая обладательница истинно ведьмовского характера найдет способ отравить существование всем причастным. Не раз и не два Селеста благодарила изначальные стихии за то, что у Хлои слишком слабый дар. Будь у нее действительно большая магическая сила, мир получил бы как минимум еще одну ведьму Гризельду — свихнувшуюся злобную бестию, способную по своему велению менять погоду, день и ночь местами и обращаться в безумных монстров тех, кто потревожил ее покой.

Но сказать все это отцу Селеста не смогла. Бронвик шикнул на нее, чтобы молчала, и продолжил:

— Я поклялся тебе Рэйганой, что ты сама выберешь себе достойного мужа, — снова обратился он к младшей дочери. — Мне хотелось, чтобы ты вышла замуж по любви. Вместо того чтобы воспользоваться этим шансом и найти подходящего любящего мужа, ты издеваешься над нашими гостями. Над нашими высокопоставленными гостями!

Последнее предложение он выделил интонацией и даже поднял палец.

— Хватит с меня! — Палец опустил и начал указывать прямо на Хлою. — Я лишаю тебя права самой решать свою судьбу.

— За что?! — обиженно взвизгнула девушка.

И это лишь укрепило уверенность Бронвика в правильности принятого решения.

— Я сам выберу тебе мужа, — с нажимом сказал он. — Когда наши гости придут в себя, я объявлю, кто это будет, и ты подчинишься моей воле...

— Да никогда! — обозлилась Хлоя, топнула ногой и выбежала из малой гостиной. Ее глаза застилали злые слезы. Она злилась на всех и вся: на отца за это ужасное наказание, на то, что не может наслать на демонов заклятие посильнее отрастающих ослиных ушей (мать уже наложила на них защиту от этого), на то, что эти демоны вообще появились в ее жизни. Но больше всего она злилась на Моргана. Будь проклят этот черноглазый демон из сна! Как хочется дотянуться до него своими рученьками и подержаться за его шею! Если бы только она могла...

И тут девушка аж споткнулась от внезапной идеи. А почему, собственно говоря, она не может ничего ему сделать? Да, в реальности до него не дотянуться, но вот во сне...

Хлоя так обрадовалась этой идее, что даже радостно захлопала. Правда, ее энтузиазм моментально иссяк, когда девушка вспомнила, что демоны засыпают лишь раз в месяц.

Поднявшись на второй этаж, она опустилась на первую попавшуюся банкетку. Весь разум сосредоточился на том, как отомстить Моргану. Потому что в этот момент он казался единственным, кто виноват во всех бедах.

В детстве Хлое всегда было интересно: как появилась первая ведьма? Вряд ли кто-то когда-то шел и вдруг подумал: «А дай-ка я нарисую на этом перекрестке пентаграмму?» или «Не сварить ли мне какое-нибудь зелье?». Бабуля всегда отвечала одинаково: первая ведьма появилась тогда, когда женщине потребовалось использовать магию, чтобы совершить невозможное, но все-таки добиться своего. И всегда добавляла, что с тех пор мотивы ведьм не изменились. Магия для них не цель, магия — это инструмент достижения желаемого. Магия и воображение. И пусть первого у Хлои было немного, зато второго — в избытке. Поэтому решение возникшего перед нею затруднения девушка все-таки нашла. И оно было гениально простым: нужно усыпить демона!

Но как это сделать на расстоянии? Послать к нему сонное заклятие в виде бабочки или небольшой птички? Можно, если придумать, как сделать так, чтобы заклятие подействовало на правильного демона. Она же не может усыпить всех демонов мира, чтобы Морган тоже наверняка уснул! То есть теоретически может, практически — сил не хватит.

К тому же на этих говнюков заклятия вообще плохо действуют. Наверное, потому, что они были первыми, кого создал Гайши. Раса со всеми дарами — так про них говорят. Но, хвала Рэйгане, у всех есть свои слабые места!

Следом за Хлоей на второй этаж поднялся возмущенный поведением дочери отец, чтобы сказать, что отныне она под домашним арестом. Бронвик готов был выламывать дверь ее спальни, как это уже не раз приходилось делать, и очень удивился, увидев притихшую дочь, с задумчивым видом сидящую возле лестницы. Так удивился, что даже внезапно остановился, и бегущая следом Розанна, надеющаяся смягчить гнев мужа уговорами, ощутило ударила носом об его спину. В нее на полном ходу врезалась Селеста, также следующая за родителями, чтобы вмешаться, если младшенькая опять что-то учудит. Возмутиться не успела

ни одна, так как Бронвик оглянулся и с опаской указал на неподвижную рыжую макушку:

— Смотрите!

Женщины переглянулись. Поведение Хлои казалось более чем странным. Обычно после ссор она никогда не бывает такой спокойной, сосредоточенной и собранной. Юная ведьмочка явно что-то задумала. Снова.

Прежде чем семья успела обсудить, что именно, Хлоя внезапно сказала:

— Мам, пап...

«Мам», «Пап» и за компанию с ними Селеста дружно отпрянули, но Бронвик все же взял себя в руки и грозно сказал:

— Хлоя, не смей убегать от разговора! Ты провинилась, и ничто не поможет тебе избежать наказания!

— Полностью с тобой согласна, — почти радостно заявила Хлоя. — Мое поведение было ужасным и недостойным, а мой поступок не имеет равных по беспринципности и бессердечности. Я опозорила доброе имя своей семьи. Но что еще хуже — подвела вас с мамой. Вы возлагали на меня большие надежды, вложили в мое воспитание столько сил и любви и не заслужили такого отношения. Поэтому я пойду к себе в комнату и пробуду под домашним арестом следующие три дня. Само собой, в качестве наказания я не должна видаться ни с мамой, ни с Сел, ни с Калистой, ни даже с Северусом. Это естественно, чтобы у меня не было возможности кого-нибудь разжалобить, прося замолвить за меня словечко. Я понимаю, что ты непоколебим в своем решении. Пойду отбывать домашний арест. Люблю вас всех.

Столпившаяся на лестнице семья была сбита с толку. Никто не мог понять, что сейчас произошло. Хлоя что, сама себя наказала?

И все же Бронвик попытался сохранить хоть видимость контроля над ситуацией. Он ткнул пальцем в сторону уходящей дочери и, стараясь говорить уверенно, заявил:

— Будешь знать теперь!

Повернувшись к жене, он взглядом спросил: «Ну как?»

Розанна поцеловала его в щеку и сказала:

— Ты ей показал!

Селеста задумчиво пробормотала:

— Или она тоже отведала своего пирога, или это еще не конец.

Глава 4

Не более тысячи шагов отделяли Моргана от замка великой темной колдуньи Гризельды. Высокий, частично освещенный лунным светом, он казался чужим в этом месте. Как будто ребенок неумелой рукой вырезал его из одной картины и приклеил на другую. А еще тот, кто строил этот замок, обожал светлые помещения. Или был влюблен в арочные окна. И вместе с тем боялся нападения с неба. Морган не знал, как еще объяснить такое количество шпилей и арок. Поблескивающие в лунном свете витражи были видны даже на большом расстоянии.

Шпили замка, словно подпирающие небо, не казались ни мрачными, ни зловещими. Они олицетворяли надежду. Как будто стоит демонам просто добраться до этого аккуратного и небольшого в сравнении с Варботроном замка, и в то же мгновение Хлоя окажется рядом с Морганом. Или Морган рядом с ней... Неважно! Просто ему казалось, что все сразу закончится хорошо.

Надежда — великое чувство! Она возвращает силы падающему от изнеможения и усталости, не дает опускать руки, когда ничего не получается, помогает отчаявшимся душам сделать следующий шаг в направлении мечты. Благодаря надежде у ног младшего наследника из клана Тэлбот словно выросли крылья. Он настолько воспрянул духом, что даже летающие вокруг троих путешественников и мрачно каркающие вороны не могли испортить ему настроение. Для него это была не тысяча шагов по выложенной желтым камнем дороге, которую нужно преодолеть по унылой и пугающе пустой (если не считать воронов) местности. Это была еще тысяча шагов к Хлое.

К тому же Моргана сильно успокаивала мысль, что вряд ли их компании придется увидеть в замке что-то еще более странное, чем в лесу. Золотое правило «Не зарекайся» влюбленный демон благополучно позабыл.

Остаток пути оказался однообразным и очень скучным. На них никто не нападал, не пытался съесть или убить. Даже Пэттон перестал бояться всего вокруг и временами широко зевал, забывая прикрывать рот ладонью. Небольшой замок путники встретили с такой радостью, словно после длительного путешествия вернулись домой.

После приключений в лесу никто бы не удивился, стой у замка серьезная охрана. Освальт даже с придыханием в голосе выразил надежду

на то, что врата будет сторожить какой-нибудь дракон. Лучше огнедышащий. Но если такого нет, сойдет любой.

К счастью, надеждам и потаенным мечтам Освальта не суждено было сбыться. Чем ближе путники подходили к стене, окружающей замок, тем сильнее становилось впечатление, что замок давно и уверенно заброшен. Ворота открыты; мост через ров опущен; стены почернели от времени и поросли мхом; ров под мостом заполнен лишь отчасти, к тому же вода поросла тиной и немилосердно воняла.

Возле опущенных ворот демоны и остановились, решив держать совет тут. Странно... Во всем окружающем было что-то неправильное. Сначала их несколько раз едва не убили в лесу, а теперь дверь нараспашку. Заходи кто хочешь, бери что хочешь, делай что душе угодно.

— Может, старейшина переехал? — неуверенно предположил Пэттон.

— Или его уже убили? — выдал то, что казалось ему разумным, Освальт.

— Или это очередная ловушка, — вздохнул Морган.

Магия однозначно начинала утомлять. В мире демонов все просто, как и в бою. Есть противник, известны правила игры. А тут со всех сторон нужно ждать подвоха, и что самое страшное — реальной магии три демона не смогут противопоставить равным счетом ничего.

Все происходящее напоминало политику. Там тоже нельзя быть уверенным ни в чем из того, что видишь и слышишь. И ни на что нельзя полагаться.

— Что будем делать? — вернул Моргана в реальность голос Освальта.

— Идти вперед, конечно, — как нечто само собой разумеющееся ответил Морган. — Я первый, а вы за мной.

— Че это ты первый?

В отсутствие видимых признаков магии Пэттон вспомнил о том, что он смелый и свирепый демон.

Морган терпеливо пояснил:

— Потому что там может быть ловушка, и если я в нее попаду, то вы будете меня спасать. — Видя, что Пэттон не воспринял этот аргумент, демон с нажимом напомнил: — И потому что я тут главный, а вы должны выполнять мои приказы.

Этого оказалось достаточно, чтобы недавний спорщик сник.

Мысленно произнеся короткую молитву Гайши и заодно Анчете, Морган достал меч из ножен, чтобы иметь возможность в любой момент отразить нападение, и осторожно пошел по мосту. В этом месте можно было ждать чего угодно: что сверху нападет чудовище или что, ступив на

мост, ты превратишься в какую-нибудь зверушку... Или что сейчас появится армия, защищающая замок.

Но ничего не произошло.

Даже мост под ногами не провалился, а из давно пересохшего рва не выскочил какой-нибудь тролль, маскирующийся под булыжник, как они любят делать.

Осторожно прощупывая дорогу перед собой, Морган благополучно миновал мост и дал знак товарищам, чтобы те последовали его примеру. Освальт и Пэттон не успели сделать и шага, как в воздухе над ними появилась огромная клетка без дна, но из массивных прутьев, и упала на них. В следующее мгновение она утащила демонов под землю с такой легкостью, с какой горячий нож разрезает масло.

Все произошло так быстро, что Морган не успел даже сделать вдох-выдох. Демоны своих не бросают, и он тоже не стал прохлаждаться, тут же перебежав мост обратно. Однако там, где только что стояли два демона, не осталось никаких следов их пребывания. Исчез даже запах. Земля в этом месте не была ни рыхлой, ни мягкой. Ничего не говорило о том, что сквозь нее только что пронеслась большая клетка с двумя демонами внутри.

— Да вы, верно, издеваетесь! — в сердцах воскликнул Морган, пытаясь понять, что же произошло. Он даже попрыгал на месте и походил взад-вперед, думая, не скрыт ли там какой-нибудь механизм, который ребята случайно активировали. Но ничего не произошло.

Возможно, Морган еще долго стоял бы в нерешительности, не начини мост подниматься, тем самым подтолкнув демона к радикальным действиям. Ему пришлось очень решительно броситься к мосту и схватиться за его край руками, чтобы потом так же решительно подтянуться и едва-едва успеть перевалиться через край во внутреннюю часть замка. Еще какое-то мгновение — и мост расплющил бы ему голову, как перезрелый арбуз. Но демонская реакция не подкачала и, перевалившись, Морган уверенно свалился на мощенную камнем внутреннюю часть двора, ударившись так, что даже дух выбило. Понадобилось несколько секунд, чтобы восстановить дыхание и прийти в себя.

Морган сжал зубы. В конце концов, пока учился ездить верхом на грифоне, его спина и побольнее встречалась с землей и другими, не такими мягкими поверхностями, а во время тренировок ему и не так попадало, и не так бился головой и остальными частями тела. Опять же, демоны — от природы крепкие ребята.

Так что когда ночь опять начал освещать лишь свет полной луны, без

помощи звездочек, пляшущих перед глазами, Морган отдышался, кряхтя, встал на ноги и направился к двери, ведущей в замок, на ходу разминая руки и плечи. Повезло, что он демон, иначе завтра у него появился бы отвратительный синяк на полтела.

Теперь проблем прибавилось: помимо поисков пропуска, чтобы добраться до Хлои, нужно было найти Освальта и Пэттона. В том, что эта парочка еще жива, демон не сомневался. Хотели бы убить — убили бы, а не похищали таким оригинальным способом. А так больше похоже на то, что с ними попросту играют. Или заманивают в ловушку его самого. Хотя последнее тоже маловероятно. Зачем устраивать ловушку тому, кого можно похитить более эффективным способом? Как, например, Освальта и Пэттона?

Дверь, ведущая непосредственно в замок, была сделана добротно: мореный дуб, массивные кованые петли, замки. Но больше всего привлекал внимание небольшой молоточек, висящий как раз на высоте роста демона. Этот молоточек являлся частью вырезанного из дерева лица неизвестного существа: вполне себе человеческие глаза, но лисьи уши, а нижняя часть лица — ослиная или лошадиная. Точнее Морган сказать не мог, не будучи силен в таких вещах. Однако все детали этой деревянной рожи были вырезаны с такой тщательностью и мастерством, что демон так и не рассмотрел ни сколов, ни других дефектов, которые неизбежно появляются во время изготовления. Да что там во время изготовления! Он не видел никаких дефектов от использования! Как будто эту деревянную рожу с молоточком только что повесили.

Внезапно рожа ожила и спросила:

— Долго еще глазеть собираешься?

Морган отскочил от нее как ужаленный. Он не сразу вспомнил, как нужно говорить, но когда дар речи все же вернулся, первым вопросом, сорвавшимся с губ, было:

— Ты что, разговариваешь?

В тот же миг, как звуки соединились в слова и прозвучали как единое предложение, Морган о них пожалел. Еще до того, как «рожа» закатила глаза, стало вполне очевидно, какую глупость он сморозил.

— Ну, умею. И что дальше?

— Но... но... но...

Морган все еще был под впечатлением и никак не мог облачить в слова тот хаос из мыслей, что поселился в голове. Хотя, справедливости ради, кто бы смог? С ним говорила вырезанная из дерева рожа ослоподобного существа, у которой вместо кольца в носу висел молоточек! И это

оказалось бы значительным потрясением для любого живого существа. Не только для демона, в мире которого практически отсутствовала магия.

— Что «но»? — начала терять терпение рожа. Нет, не так: Рожа.

Моргану показалось, что, будь у нее руки, ноги и другие части тела, она (хотя, судя по голосу, скорее «он») сейчас бы стояла, скрестив руки на груди и нетерпеливо притопывая ногой.

Моргану наконец удалось выдать мало-мальски разумный вопрос:

— Как такое возможно?

— Ты во владениях одной из самых могущественных из ныне живущих ведьм — Гризельды, — фыркнул Рожа в ответ. — Чему удивляешься?

— Это она тебя оживила?

У Моргана округлились глаза. Он даже не слышал о подобном! Не говоря уже о том, чтобы увидеть нечто такое своими глазами. Но его ждало разочарование.

— Нет, — серьезно ответил Рожа. — Живым меня на свет мама родила. А Гризельда всего лишь поймала на попытке украсть один из ее артефактов и превратила в стража, охраняющего вход в донжон.

У Моргана снова вместо слов нашлись только междометия. А Рожа, видя, что собеседник не может ответить ничего, кроме «Э-э-э...» и «Ы-ы-ы...», продолжил горестно делиться своей историей.

— Какая ирония, правда? Я, один из лучших воров в мире, теперь превращаю в камень всех желающих попасть в дом, защищая имущество ведьмы от воровства. А ведь я в свое время ограбил столько домов в Форсификее! Мой схрон забит сокровищами! И вот вместо того чтобы наслаждаться жизнью где-то там, вишу тут, под дождем и солнцем! Такой талант пропадает!

Из всего услышанного демон смог вычленить главное:

— Форсификей? Так ты был человеком? И как это — ты превращаешь всех в камень?

Рожа выругался, видимо, поняв, что сболтнул лишнего, и принял абсолютно неподвижный вид, снова изобразив неодушевленный предмет.

— Э, нет! — покачал пальцем у него перед носом Морган. — Даже не пытайся отмалчиваться. Я и не таких раскалывал!

Рожа не удержался и, закатив глаза, насмешливо спросил:

— Я и так превращен в деревянную статуэтку. Что еще ты можешь мне сделать?

Морган принялся загибать пальцы:

— Разрубить на куски, сжечь, скормить термитам, взорвать...

Конечно, «скормить термитам» и «взорвать» — это был блеф (где бы он нашел термитов?), но угрозы подействовали, потому что упрямец рассерженно перебил:

— Ладно-ладно! Что все нервные такие? — Немного помолчав, Рожа все же нехотя рассказал: — Я действительно тут за охрану. Любой, прикоснувшийся ко мне, превратится в камень.

— И многих ты уже превратил? — любопытствовал Морган.

— Никого, — нехотя признался «охранник». — Кто в наши дни стучит в парадную дверь? Воры залазят через дымоходы и заднюю дверь, слуги летают через окна, гости к Гризельде не ходят. Ты вообще первый, кто пришел ко мне за последние несколько столетий.

— Скучно тебе тут? — посочувствовал Морган.

На лице Рожи отобразилась вся мировая скорбь.

— В корень зришь, братишка, — вздохнул «страж», но тут же воспрянул духом: — Но Гризельда обещала за хорошее поведение скостить мне срок наказания и расколдовать досрочно. Так что, если все будет хорошо, лет через шестьсот я смогу ходить на двух ногах! И эти ноги унесут меня отсюда так далеко, как это вообще возможно!

— Буду держать за тебя кулачки, — пообещал Морган. Рожа казался неплохим парнем, поэтому Моргану захотелось подбодрить его. Немного смущаясь, он сказал: — Но в твоём положении есть и свои плюсы. Например, ты увидел много чудес за то время, пока тут висишь. Да и проживешь жизнь более долгую, чем любой другой человек.

Рожа фыркнул:

— Что это за жизнь? Да у любого человека за пятьдесят лет больше событий произойдет, чем у меня за тысячу! Но кому я об этом говорю! Демоны...

Морган отчетливо представил, как Рожа махнул на него рукой, хотя рук у него не было. И его это вдруг задело.

— А что ты имеешь против демонов?

Рожа закатил глаза.

— В общем, вы нормальные ребята, когда не забываете, что другие расы не такие любимчики изначальных стихий, как вы! — Моргану представилось, как он пожал плечами и фыркнул: — Раса со всеми дарами.

Морган сложил руки на груди.

— Что ты имеешь в виду?

Рожа охотно объяснился:

— Вы любимчики Гайши, потому что вас он создал первыми. И другие стихии наделили демонов многими дарами: сила, ловкость,

ДОЛГОЛЕТИЕ, — последнее слово он намеренно выделил голосом. — И вы меряете всех по себе. Что для тебя полстолетия, если ты живешь несколько тысяч лет? А для людей полстолетия — это целая жизнь.

— Да, — согласился Морган, — мы долгожители. Но хочу тебе напомнить, что каждую созданную Гайши расу стихии одаряли одинаково. Люди тоже были долгожителями, но они использовали дары стихий слишком... — тут он замялся, подбирая правильные слова, — ...неразумно и легкомысленно.

— Почему это люди неразумны и легкомысленны? — взвился Рожа. — Приведи хоть один пример!

— Ты попытался ограбить старейшину долины Три Дуба, — напомнил Морган.

Рожа мгновенно сник.

— Ну... каждый может разочек ошибиться...

Морган решил не разжигать спор и предложил перемирие:

— Зато ваша жизнь насыщеннее, чем жизнь долгожителя.

— Да?

Эта фраза застала Рожу врасплох.

— Конечно, — заверил Морган, не желая еще больше расстраивать беднягу, и так застрявшего в нехорошей ситуации. — Ваша жизнь конечна, каждое мгновение неповторимо. Из-за этого каждое чувство и каждая эмоция острее. Вы спешите жить и брать от жизни все, что успеете. Мы, долгожители, в какой-то момент устаем от всего: жизнь теряет краски, чувства притупляются и пропадают. Все закаты и рассветы сливаются в один день и одну ночь, потому что все повторяется. Еда становится безвкусной, ничто не вызывает эмоций. Мы не живем, мы существуем.

— Я никогда не думал об этом с такой точки зрения, — задумчиво пробормотал Рожа.

Морган умолчал о том, что Гайши понял свою ошибку и исправил ее, дав каждому демону истинную пару-спутника, партнера и возлюбленного. Пары делят все: радости, печали, дни и ночи. У них все едино, и пары черпают друг в друге силы, чтобы идти дальше по жизни. Никакое золото или знание не может быть ценнее, чем суженый или суженая для демона.

Моргана ждала впереди весьма и весьма насыщенная жизнь с такой парой, как Хлоя. Ее любопытство, жажда познания, непредсказуемый характер и живой ум — все это обещало века и тысячелетия, в течение которых покой Моргану будет лишь сниться, ведь ведьмы, хвала Гайши и Рэйгане, тоже долгожители.

Воспоминания о колючей рыжей ведьме напомнили ему, зачем он

пришел сюда, и Морган постарался вернуть разговор в нужное русло:

— А много в этом замке таких вот... — он замешкался, подбирая необходимое слово, — охранников, как ты?

— Откуда мне знать? — огрызнулся тот в ответ. — Я же постоянно вишу здесь.

— Тоже так, — немного расстроился демон, но у него еще были вопросы, и он решил не тратить время зря. — Я пришел сюда с друзьями, но их утащила под землю огромная клетка возле ворот. Как думаешь, где мне их искать?

— У-у-у... — протянул страж и сочувственно сказал: — Я бы на твоём месте не искал их, а шел сразу к Гризельде. Она знатная фантазерка. Может сделать из них абажур. Или еще что-нибудь. А если будут вести себя неуважительно, то превратит в какое-нибудь безобразное чудище и отправит в свой лес.

— То есть монстры, которых мы встретили в лесу, были людьми или демонами? — ужаснулся Морган.

— Дураками они были, раз полезли сюда, — фыркнул Рожа в ответ, и в нем тут же проснулось любопытство. — А ты за каким сюда пришелестел? Небось тоже какой мощный артефактик ищешь?

— Да сдался он мне! — отмахнулся Морган. — Мне нужен пропуск в Три Дуба.

Рожа расхохотался.

— Да, брат, ты недалеко отошел от тех, кто пытался ограбить Гризельду... — Но сжалившись, все же пояснил: — Я тут сравнительно недавно, всего лет четыреста-пятьсот. Но на моей памяти тут проходили двое безумных самоубийц, которым потребовался пропуск в Три Дуба. И знаешь, что с ними стало?

Рожа посмотрел по сторонам, прежде чем тихо добавить:

— Гризельда их на опыты пустила. Я помню, как те бедолаги кричали. Жуть! — Он смерил демона оценивающим взглядом и дружески посоветовал: — Брось ты это все! Если сейчас повернешь назад, то, может, еще и сможешь убежать...

— Не могу, — покачал головой Морган. — Мне нужно попасть в Три Дуба в кратчайшие сроки. Иначе мне не жить.

— Что, все так плохо? — проникся страж и, немного помолчав, все же дал совет: — Тогда вот что. Гризельда страсть какая азартная. Поспорь с ней на что-нибудь. И постарайся не продуть.

— Спасибо за совет, — искренне улыбнулся Морган. — А как мне найти ее?

— Судя по тому, что вокруг все такое унылое и мрачное, Гризельда сейчас в своей лаборатории, — ответил Рожа. — Когда у нее не получается сварить зелье, всегда так.

— То есть тут все зависит от ее настроения? — изумился демон.

— А ты как думал? — Рожа снова посмотрел на него, как на дурака. — Это же Гризельдино измерение. Оно подпитывается ее силой и эмоциями. Конечно, все зависит от того, насколько довольна жизнью эта ведьма.

— И как мне найти ее лабораторию? — вернулся к важным вопросам Морган.

— Видишь вон ту башню? — подбородком указал нужное направление Рожа. — Туда и иди.

— Спасибо, — дружески поблагодарил его демон. — Ну, я пошел.

— Пусть к тебе благоволит Анчета! — крикнул ему в спину Рожа, но Морган не стал оборачиваться, ограничившись тем, что поднял руку и махнул на прощанье. В одном этот заколдованный бедняга прав: помощь Анкеты, крылатой стихии, приносящей удачу, будет нелишней.

По дороге он, как мог, постарался рассмотреть башню, освещенную луной. Нападения стражи можно было не ждать, но если там тоже есть скрытые ловушки вроде Рожи, лучше постараться рассмотреть их сразу. Хотя... что он знает о магии? Как поймет, что вещь заколдована? Да никак. С неудачливым воришкой ему просто повезло, потому что Морган засмотрелся на молоток. Но надеяться на помощь Анкеты и защиту Гайши все время нельзя. Но... какой у него выбор? Назад не повернуть. Придется рисковать.

Морган быстро пересек небольшой внутренний двор, огибая оставленный кое-где мусор и стараясь не наступить на остатки жизнедеятельности хозяйственных животных. Что примечательно — самих животных не было ни видно, ни слышно.

Вскоре перед ним буквально выросло каменное строение, на которое указывал Рожа. Одна из четырех угловых башен. Дома, в Варботроне, тоже такие есть. Как и в любом замке. Только резиденция клана Тэлбот была намного лучше укреплена, чем этот замок В Варботроне шесть башен, и построены они не для красоты, а как часть наружной стены. В случае атаки на них можно обустроить дополнительные наблюдательные пункты или укрепления, из которых лучники могут обстреливать нападающих. Или еще как приспособить к обороне. В этом же замке башни построили практически за стеной, поэтому не могли использовать для защиты. Зачем вообще было строить? Чтобы ведьма сделала в одной из них лабораторию? Или тот, кто проектировал замок, знал, что башни должны быть, но не

представлял, зачем и как правильно их строить?

Качая головой, Морган подошел к двери. Еще одно отличие от родного дома, замеченное по дороге, — царящая вокруг тишина. Варботрон день и ночь переполнен звуками. Демоны, слуги, животные со скотного двора, грифоны — все постоянно издавали какие-то звуки, которые ассоциировались у Моргана с обитаемостью и жизнью. В этом безымянном замке все наполнено тишиной. Ничто не говорило о том, что здесь кто-то живет. Не было даже запахов, которые обычно сопровождают жилые помещения. Не пахло не только животными, но даже едой, готовящейся на кухне. Ни единого признака того, что замок обитаем.

Неужели ведьма живет тут совсем одна?

Тут ему вспомнилось, что Рожа упоминал слуг. Логично. Должен же кто-то обустраивать быт ведьмы, пока она занимается колдовством? Ну, готовить там, стирать, убирать. Но где же эти слуги? Почему ими даже не пахнет? Возможно, они тоже порождение здешней магии? Или черной колдунье служат призраки? После говорящей Рожи Морган ничему не удивился бы.

Отец учил его решать по одной проблеме за раз. Если проблем много, то нужно выбирать одну, максимум две. Есть ли у него проблемы со слугами? Нет. Значит, эту проблему пока можно отложить. Нужно ли ему встретиться с ведьмой? Да. Значит, этим нужно заняться в первую очередь.

Морган постучал в дверь и только после этого отдернул руку, запоздало вспомнив, что дверь может быть зачарована и вполне способна во что-нибудь его превратить. Несколько мгновений демон напряженно прислушивался к внутренним ощущениям, пытаясь уловить хоть какие-то изменения, свидетельствующие о том, что он во что-то превращается. Но ничего, кроме легкого голода, так и не ощутил.

Возня, послышавшаяся за дверью, мгновенно выветрила из его головы все посторонние мысли, заставив сосредоточиться на том, что сейчас важно: спасти друзей, добыть пропуск, поскорее попасть к Хлое. Дверь распахнулась, но за ней никого не было. Морган напряженно всматривался во тьму, укрепляясь в мысли, что ведьме служат призраки.

— Кхм, — послышалось снизу, и Морган опустил глаза. На мощном черными плитами полу стояла летающая мышь в черно-белом фраке, ростом чуть выше его колен. Все, что удалось рассмотреть в царящей вокруг полутьме, — уродливую мордочку с короткими ушками, черные глазки-бусинки размером с монету, в которых отражалась уменьшенная версия луны, выпирающую нижнюю челюсть и небольшие ослепительно-белые клычки, торчащие из пасти. Они почему-то особенно привлекали

внимание.

Морган смотрел на летающую мышь, та смотрела на него. Оба ждали. Один напрягся и ждал нападения или других враждебных действий. Второй просто терпеливо ждал, пока незваный гость, наконец, поведает, зачем вообще постучал в эту дверь, потревожив покой здешних обитателей. Мышь не выдержала первой и тонким голосом спросила:

— Чем могу помочь?

Голос у мыши был мужской. Демон потер шею. Чувство нелепости происходящего не отпускало. Пока он мялся, вспоминая слова, которыми можно поведать о том, волею каких обстоятельств его занесло в личное пространство Гризельды, снизу послышалось поцокивание, оглушительно звонкое в царящей тишине. Это мыш постукивал когтистой лапкой по каменному полу, сложив коротенькие лапки крест-накрест, на человеческий манер, отчего фрак почти полностью спрятался за кожистыми крыльями.

Морган прочистил горло и сказал:

— Мне бы Гризельду... поговорить.

Ему и самому было стыдно за это бормотание, но он ничего не мог с собой поделать.

Мыш деловито кивнул, давая понять, что все понял, щелкнул коготками — и тут же коридор наполнился звуками хлопающих крыльев, а через мгновение Морган увидел отдаленный свет, быстро приближающийся к ним. Первой мыслью было: «Еще одна летающая мышь во фраке?» Но нет, это был ворон, держащий лапами фонарь. Хвала всем изначальным стихиям — без фрака. Морган вряд ли мог объяснить, почему именно эта деталь показалась ему самой странной.

— Прошу за мной, — вежливо попросил мыш и пошел вперед. Морган медленно поплелся следом. Во-первых, трудно идти быстро за тем, кто делает четыре крохотных шага, пока ты — один большой. Во-вторых (и он ничего не мог с этим поделать, взгляд то и дело возвращался к ворону. Птица была больше и массивнее, чем любой представитель этого вида, виденный Морганом ранее. Не то чтобы он сравнивал, просто все в ней выглядело неестественно. Как будто кто-то дал ей в лапы фонарь, а потом вытянул тело настолько, насколько было нужно, чтобы птица могла его поднять и летать с ним. Впрочем, птица, кажется, ничего не имела против. У нее было самое спокойное и равнодушное лицо (или морда? — Морган так и не определился) из виденных им ранее.

Глядя на ворона и мыша, Морган постиг всю суть слов Рожи, говорившего, что слуги летают через окна. Если у путника по какой-то причине все еще оставались сомнения в том, что он попал в замок

колдуньи, глядя на то, как по щелчку коготков летающей мыши, одетой во фрак, разъезжаются двери и стены, бедняга лишился бы не только их, но в некоторых случаях и рассудка.

Из-за того что Морган шел по замку медленно, ему удалось неплохо рассмотреть строение. Прекрасная память помогла запомнить каждый поворот, каждую лестницу и каждый коридор, каждую трещину и каждую неубранную паутинку, за которую Фиона Тэлбот велела бы выпороть слуг. А хозяйке этого замка, кажется, было абсолютно все равно, есть ли пыль или паутина по углам, убран ли мусор во дворе, сколько факелов зажжено и портит ли это интерьер, ведь факелы немилосердно чадят. В Варботроне пользовались свечами или лучинами из топленого животного жира. Поэтому стены и потолки не были такими закопченными, и глаза не слезились от дыма.

Мама скорее сожгла бы свой дом, чем позволила ему дойти до такого состояния. Фиона Тэлбот любила, чтобы в доме было чисто, поэтому в замке Варботрон капитальная уборка проводилась не реже чем раз в три месяца. В то время как в окрестных замках — в лучшем случае раз в год.

Присмотревшись, Морган внезапно понял, что пыль в углах, похоже, живая, потому что при приближении слуг она медленно уползала подальше в углы. Да и паутина какая-то необычная: как ни силился, демон не мог вспомнить, чтобы дома паутина бросалась на мух или сама себя сплетала после того, как ее случайно порвет пролетающий мимо ворон.

Морган привык к чистоте и в этом замке чувствовал себя неудобно. Конечно, то, что он был насквозь пропитан магией, тоже сыграло свою роль. Но об этом демон старался не думать. И не вникать в то, как все в этом мире и замке взаимосвязано и функционирует. Морган постарался сосредоточиться на пропуске в Три Дуба и спасении товарищей.

Пусть и медленно, но мыш все же провел гостя на вершину башни, туда, где его хозяйка устроила лабораторию. В пути Морган пытался представить, какой будет ведьма: красивой и молодой, как Хлоя, или старой каргой с бородавками, зеленой кожей, горбом и гнездом, которое птицы свили у нее в волосах? А может, она окажется чем-то вроде этих мышей? А что? Мужчину со свиным рылом демоны уже встретили. Кто их знает, этих ведьм? Может, это у них сейчас последняя мода!

Мыш застыл перед небольшой деревянной дверью и сосредоточенно уставился на нее. Морган на всякий случай сделал то же самое. Прошло добрых полминуты, прежде чем демон понял, зачем они это делали: древесина, из которой была сделана дверь, начала медленно плыть, как вода в водовороте, пока не сформировалось подобие мужского лица. Мыш

тут же доложил:

— Визитер, просит аудиенцию. Доложи госпоже и узнай, что с ним делать.

Лицо кивнуло и растаяло, как и не бывало вовсе. Морган так изумился, что шагнул к двери и прикоснулся. Под руками была обычная древесина.

— Г-гм, — привлек к себе его внимание мыш и, как только демон посмотрел на него, кивнул, чтобы гость отошел.

Морган тут же послушно отступил.

Прошло еще с полминуты, прежде чем лицо снова появилось. Глубоким голосом, звучащим как будто из бочки, «лицо» спросило:

— Цель визита?

— Мне нужен пропуск в долину Три Дуба. И у вас в плену два моих товарища, я бы хотел их освободить, — быстро ответил Морган.

«Лицо» снова растаяло. В этот раз оно появилось почти сразу и обратилось уже к мышу:

— Проводите визитера в Обсидиановый зал.

Мыш кивнул и, повернувшись, пошел по коридору.

Вопросы Моргана:

— Куда мы идем? Что это за Обсидиановый зал? Гризельда будет ждать нас там? — остались без ответа.

В конце концов демон перестал спрашивать. Он предвидел очередную неспешную прогулку по неубранному замку, но ошибся. Мыш подвел гостя к большому зеркалу в человеческий рост и первым шагнул в него. Поколебавшись, Морган зажмурился и мужественно ступил следом. Он сделал шаг, затем, нащупывая одной ногой дорогу, второй, третий и уже собрался сделать четвертый, как его остановил заинтересованный женский голос:

— У демонов оригинальный способ передвижения.

Морган от неожиданности открыл глаза и посмотрел вокруг.

Ведьма оказалась совсем не такой, какой он ее представлял. Вряд ли кто-нибудь из живых существ вообще мог представить себе такую ведьму. Высокая, насколько он мог судить, в длинном черном платье. Черные волосы уложены в прическу, спрятанную под высокой короной черного цвета, усыпанной такими же драгоценными камнями. Руки заканчивались то ли когтями, то ли длинными черными ногтями (с такого расстояния не рассмотреть), на ногах черные же туфли. И как контраст всему этому — белая маска, на которой схематически нарисованы глаза, нос и губы. Вишенкой на тортике было то, что маска выражала заинтересованность. Присмотревшись, Морган увидел, что маска треснула в уголке.

Ведьма сидела на троне, размещенном на небольшом возвышении.

Морган внезапно понял, как абсурдно и по-идиотски выглядит со стороны. Он так и застыл в полуприсяде и с ногой, вытянутой для ощупывания дороги, пока беззастенчиво рассматривал хозяйку замка. Понимая, что произвел не самое лучшее первое впечатление, демон выпрямился, встал ровно, поправил одежду, прочистил горло и представился:

— Доброго здоровья госпоже этого замка. Разрешите представиться — Морган Тэлбот из клана Тэлбот. Я и мои товарищи, которых вы по недоразумению взяли в плен, прибыли сюда из Кестекера, чтобы попросить у вас пропуск в долину Три Дуба. Если вы, конечно, будете так любезны, чтобы нам его дать.

Он говорил уважительно и вежливо. Хукс Тэлбот мог бы гордиться младшим сыном. Но, к сожалению, на ведьму это не произвело впечатления. Она подняла руку, стукнула пальчиком по маске, и та приняла скучающий вид. Таким же скучающим тоном Гризельда сказала:

— Нет.

Мыш как будто только этого слова и ждал. Повернувшись, он уперся лапками в колени демона, пытаясь сдвинуть «визитера» с места и вытолкать за дверь. С таким же успехом бедняга мог упереться в стену замка, чтобы передвинуть.

— Нет? — изумился Морган и немного обиженно спросил: — Во имя всех изначальных стихий, почему?

Гризельда снова стукнула коготком по маске, и та сменила выражение на раздраженное:

— Долина не место для увеселительных прогулок заскучавших демонов.

Не обращая внимания на мыша, сменившего тактику и начавшего колотить по коленям в попытках направить гостя к выходу, Морган постарался как можно спокойнее объяснить:

— Клянусь Гайши! Я не от скуки собрался в долину. Во время махвана Милестида послала мне встречу с моей суженой. — Он увидел, как ведьма снова стукнула коготком по маске, и та приняла заинтересованное выражение. Решив, что он на правильном пути, Морган удвоил старания. — Это молодая ведьма по имени Хлоя Грейс Уайли. Она живет в долине Три Дуба. Мне нужно найти ее и убедить выйти за меня замуж. Пропуск мне нужен только для этого.

Несколько секунд Гризельда раздумывала, затем снова стукнула коготком по маске, и та приняла уверенное выражение:

— Нет, — решительно ответила она. — Найди себе другую суженую.

— Я не могу найти другую! — в отчаянии воскликнул демон. — Я люблю Хлою! Я не смогу жить без нее!

— Все влюбленные так говорят, — отмахнулась от его доводов ведьма, предварительно стукнув ноготком по маске, чтобы та приняла скупающее выражение.

Морган не знал, какими словами донести до Гризельды отчаянность своего положения.

— Я не просто влюблен! — Он принялся с жаром объяснять. — Хлоя — моя суженая! СУЖЕНАЯ! Я не смогу полюбить другую, не смогу забыть ее, не смогу жить без нее. Понимаете? Я сойду с ума от неразделенной любви и ревности, если не смогу быть рядом, любить, защищать и обеспечивать всем самым лучшим свою суженую и наших детей.

Гризельда снова подняла коготок и стукнула по маске, придав ей заинтересованное выражение. Морган воспрянул духом, а старейшина долины Три Дуба побеспокоилась о том, чтобы он недолго оставался в блаженном неведении. Слегка наклонившись вперед, колдунья вкрадчиво спросила:

— И на что ты готов ради своей возлюбленной ведьмы?

— На все! — пылко воскликнул Морган, едва удержавшись от того, чтобы стукнуть себя кулаком в грудь.

Ведьма медленно откинулась на спинку трона, стукнула коготком по маске, и та приняла удовлетворенный вид.

— Чудненько, — довольно сказала Гризельда, а Морган невольно сравнил ее с мурлыкающей кошкой и запоздало начал переживать о том, на что такое только что подписался.

Как жаль, что он не Хаупта — двуглавая стихия, одна из голов которой видит все хорошее в душе, на которую смотрит, пока другая видит только все плохое. Ему бы сейчас пригодилась эта способность. Что задумала колдунья? Хотя что толку беспокоиться? Разве у Моргану есть выбор? На кону его встреча с суженой и жизни двух близких соратников. Колдунья точно знает, что может потребовать луну с неба и Моргану ничего другого не останется, кроме как поймать жар-птицу или сгинуть, пытаясь.

Гризельда снова стукнула коготком по маске, и на той появилось серьезное выражение.

— Вот уже несколько столетий я бьюсь над приготовлением одного зелья. Тебе не нужно знать ни какое это зелье, ни для чего оно мне. Важно лишь то, что для его приготовления необходим корень мандрагоры.

— Так, — сказал Морган по привычке. Он всегда так делал, когда внимательно слушал и старался запомнить каждое слово.

Ведьма продолжила:

— Я пыталась заменить чем-то этот проклятый корень. Но эксперименты не привели к желаемому результату. — Она снова наклонилась вперед, чтобы ее лучше было слышно. — Добудь мне корень мандрагоры и получишь пропуск.

— Понял, — кивнул демон и спросил: — Где мне его найти?

Ведьма продолжила:

— Это не такое легкое задание, как тебе могло показаться. Корень, который мне нужен, растет на земле Форсификеи, там, где когда-то казнили четыреста преступников. Когда-то давно, во времена, которые не помнят даже родители твоих родителей, в одном из тех человеческих королевств, которые разрастаются, достигают пика своего могущества и уходят в небытие за срок столь короткий, что кажутся лишь одним из бесконечных снов Гайши, появился отряд разбойников из сорока человек. Они нападали на купеческие караваны и поселки, грабили, убивали и насиловали. В общем, делали все, что обычно делают разбойники. Однажды на дороге, ведущей из одного ныне забытого всеми места в другое, также погребенное в памяти давно умерших свидетелей тех дней, этой банде повстречался одинокий путник. Его хотели убить, чтобы ограбить или наказать за какую-то обиду. Или просто смеха ради. В памяти тех, кто пересказывал эту историю, такие подробности не сохранились. Да это и неважно. Важно то, что он оказался каким-то там магом средней руки.

Колдунья внезапно прервалась и, подняв руку, стукнула коготком по маске, придавая ей ироничное выражение. Когда она снова заговорила, в голосе звучали ирония и некоторая ностальгия.

— Не удивляйся, Морган Тэлбот из клана Тэлбот. Ты слишком молод и не представляешь себе мира без купола, прячущего всю магию и всех волшебников. Но мир, созданный изначальными стихиями, знал и другие времена. Ведьмы и маги исследовали его, творили чудеса, творили волшебство с благими целями или во вред. — Моргану показалось, что сейчас в ней говорит больше старейшина, вспоминая былые времена, из-за доли грусти, появившейся в ее голосе. — Наши возможности были велики и ограничивались только внутренней силой мага, задумавшего колдовство. Впрочем, нас уже тогда не любили. Ведьмы и маги посвящали жизнь тому, чтобы познавать неведомое, учиться, развиваться, совершенствоваться. Но другие расы во главе с людьми не приветствовали этих устремлений. Всем вам казалось, что наш путь — это путь к чему-то

ужасному и разрушительному. Стуканцы и тролли упрекали нас в попытке магическим путем присвоить их богатства, оборотни и вельвизы боялись, что маги заберут их территории, варги и баньши в принципе никого не любят. Мы смогли ужиться только с альвами и пикси, и то лишь потому, что защищали их от людей и фенке. Люди были так же опасны для них, как и для нас, хотя и убеждали всех, что корень зла — это магия.

Колдунья стукнула коготком по маске, и та приняла презрительное выражение.

— Как будто вам всем для того, чтобы сеять хаос и разрушение, требуется магия. Демоны, люди, стуканцы... Вы настоящее бедствие. Ваши бесконечные войны, изнурительная для земли добыча металлов, ваше варварское ведение хозяйства — все стремительно разрушает этот мир! А жадность стуканцов и варгов — топливо, в котором все вокруг сгорает. Это пороки, подаренные всем расам Мальбоной.

Гризельда покачала головой.

— Запомни мои слова, Морган Тэлбот из клана Тэлбот, ведь это пророчество, которое может сбыться еще на твоем веку... — Ее голос стал глубже, а свет в зале потускнел, будто уползая, прячась по углам, подальше от страшных слов, произносимых хозяйкой этого дома. — Однажды стены купола падут. Ведьмы и маги выйдут в этот мир, но их встретит лишь пустота и разруха. Стуканцы и люди в своем стремлении разбогатеть, в желании подчинить себе все вокруг уничтожат не только друг друга, но и все живое. Пикси, альвы, селки и финфолки погибнут намного раньше, ведь люди плодятся как саранча. Наступит момент, и им станет мало места. Сначала они уничтожат мирных пикси, которые даже сопротивляться этому не будут. Потом стуканцы доберутся до альвов. Те, конечно, попытаются дать отпор, но их задавят числом. Жадность горных жителей неистребима. Им потребуется больше и больше. Я уже говорила, что они как саранча? Так они и продолжают себя вести: истощать одни земли, оставлять после себя голую пустыню и двигаться дальше. Пока не доберутся до твоего любимого Кестекера.

— Демоны им не по зубам, — уверенно сказал Морган. — Мы встретим их у порога нашего дома и навсегда отобьем охоту возвращаться...

Его перебил заливистый смех колдуньи. Когда он стих, Гризельда снисходительно пояснила:

— Люди и стуканцы очень избирательны. Они пробуют разные способы борьбы. У них хватит живой силы для экспериментов. Умрут одни люди, а на их место встанут другие. За время, что потребуется одному

демону, чтобы повзрослеть до такого возраста, когда он сможет держать в руках меч, сменится два поколения людей и три поколения стуканцов.

Гризельда встала и практически нависла над Морганом.

— Они будут выжигать ваши леса и поля, травить воду в реках, убивая ваших женщин и детей. Кестекер дрогнет и отступит, с большими потерями отдавая каждую пядь своей земли. Твоя страна будет умирать, вы начнете понимать, что происходит, но ничего не сможете сделать. Люди и стуканцы уничтожат вас, одного за другим. А потом уничтожат и друг друга!

Внезапно колдунья словно опомнилась, вспомнив, где находится и с кем говорит. Она села, удобно устроившись на троне. Ненадолго задумалась, как бы вспоминая, зачем вообще говорила с демоном, и продолжила рассказ так, словно и не напороочила только что страшную гибель целому миру.

— Так вот, что касается того мага. Ему хватило сил убить и проклясть нескольких нападающих, а остальных напугать. К сожалению, их предводитель понял, что маг израсходовал все свои силы и его легко добить. Но не стал торопиться с этим делом. Главарь пообещал отпустить мага, если тот поделится секретом бессмертия. Чтобы спасти свою шкуру, маг недолго думая рассказал главарю историю о невероятном корне мандрагоры, который может вырасти там, где насильственной смертью умрет не меньше тысячи душ.

Колдунья замолчала, задумавшись о чем-то своем. Морган все еще находился под впечатлением от услышанного, поэтому спросил, просто чтобы заполнить образовавшуюся паузу:

— И как?

— Маг стал первой жертвой из тысячи, — равнодушно ответила Гризельда и только после этого поняла, что демон спрашивал не об этом. — У них и правда получилось вырастить мандрагору. Презабавнейшая вышла история... — Тут ведьма заметно оживилась. — Они успели замучить насмерть шестьсот душ. За это время численность их банды выросла до четырехсот человек. Всем хочется жить вечно, знаешь ли. И тут разбойников накрыла посланная по их следам армия. Их окружили и перебили, всех до одного, как раз на том месте, где они убивали людей, чтобы вырастить корень. А там, где это произошло, выросла мандрагора.

До рассказа ведьмы о судьбе мира эта история могла показаться Моргану забавной. Сейчас же он серьезно спросил:

— Как мне найти это место?

— Я зачарую для тебя зеркало, — сказала Гризельда. — Такое, как то, через которое ты пришел в этот зал. К завтрашнему дню будет готово. С его

помощью ты пройдешь прямо туда и быстро вернешься с корнем назад.

— А мои товарищи? — не мог не спросить Морган.

— Погостят пока у меня, — голос колдуньи снова начал вызывать ассоциации с мурлыкающей кошкой. — Не переживай, с ними ничего не случится до ближайшего полнолуния.

— А это?.. — с намеком спросил демон, пытаясь уточнить, сколько у него времени.

— Завтра вечером, — жизнерадостно сообщила Гризельда, стукнув коготком по маске и придав ей не менее радостное выражение.

— Примерно так я и думал, — безрадостно усмехнулся в ответ Морган, но не стал уговаривать ведьму отпустить пленных демонов. Нет сомнений, что Гризельду бесполезно просить поверить слову чести демона. Ей нужен корень? Ну так Морган добудет его. А потом получит пропуск, освободит товарищей и поедет дальше, забыв про эту ведьму, про страшное пророчество, про созданный ею мрачный мир и этот замок, как про страшный сон.

Голос Гризельды вернул его в реальность.

— Тебя разместят на ночь в гостевых покоях. Отдохни и приготовься к завтрашнему путешествию.

Морган посмотрел вниз, на мыша во фраке. Тот поклонился своей хозяйке и царственно прошествовал к выходу. Демон несколько мгновений наблюдал за ним, затем спохватился и пошел следом. Он чувствовал себя крайне неловко, потому что прошла добрая минута, прежде чем мыш доцокал своими коротенькими лапками до выхода.

Морган преодолел это расстояние в два шага. И на прощание еще разочек поклонился хозяйке замка. Все прошло намного лучше, чем он ожидал. Его ни во что не превратили. Освальт и Пэттон пока живы-здоровы. И не иначе как благодаря заступничеству Гайши у него есть вполне реальный шанс освободить друзей и получить желаемое.

Мыш проводил Моргана выше по ступенькам, в глубь башни. По дороге демон едва сдержался, чтобы не предложить своему провожатому взять его на руки и понести — так медленно тот двигался. Такими темпами можно было дойти до покоев, развернуться и отправиться назад к Гризельде.

Хвала всем изначальным стихиям, дорога не была бесконечной, иначе демон за себя не ручался. Мыш привел его к узким и высоким деревянным дверям и, церемонно поклонившись, сообщил:

— Можете расположиться на ночлег в этих покоях.

Только в этот момент Морган впервые задумался, как же все-таки этот

огромный летучий мыш умудряется разговаривать? Может, он тоже зачарованный человек или демон? Вдруг все, кого он видел, зачарованные разумные существа?

От этой мысли стало страшно и неудобно.

Морган внезапно понял, что все еще стоит на месте, а мыш терпеливо ждет, когда гость зайдет внутрь. Почувствовав себя очень глупо, он потянул за служащее ручкой металлическое кольцо и открыл дверь. Взору открылись невероятно просторные покои, посредине которых стояла большая, почти исполинская кровать. Над кроватью, прямо к потолку был прибит балдахин, в данный момент подвязанный прикрепленными к тому же потолку широкими лентами.

Дома в Варботроне у Моргана было большое спальное ложе, но оно и в подметки не годилось этому гиганту. Он ожидал увидеть в ногах кровати хотя бы один сундук для одежды и разной домашней утвари вроде полотенец или сменного постельного белья. Но ничего подобного тут не было. У окна расположились дубовый письменный стол и стул с резными ножками, а у противоположной стены — большой камин. Это место выглядело бы уютно, если бы не размеры. Из-за них комната казалась пустой.

— Господину гостю что-то нужно? — вежливо поинтересовался мыш откуда-то слева снизу.

Морган опустил голову и внимательно посмотрел на него, прежде чем ответить. Как это создание умудряется выглядеть совершенно невозмутимым и в то же время буквально излучать неприязнь к нему?

— Я не буду ужинать, но утром принесите мне плотный завтрак, — немного подумав, попросил он и, быстро преодолев расстояние до кровати, упал на свежестеленное белье, пахнущее ветром и полевыми травами. Его телу нужно отдохнуть, а разуму — обдумать происходящее и то, что делать завтра.

«Интересно, как там Хлоя?» — с тоской и тревогой подумалось Моргану.

Демон хорошо помнил и осознавал то, что произошло дальше. Он увидел небольшую бабочку яркого оранжевого цвета с полупрозрачными крыльями, будто сотканными из зеленоватой дымки, затем его тело налилось свинцовой усталостью, веки отяжелели и сами собой закрылись.

Впервые за всю свою жизнь Морган погрузился в крепкий, здоровый сон.

Глава 5

Хлоя никогда не обладала сильным ведьмовским даром. Поэтому бабушка, единственная ведьма, решившаяся взять ее в ученицы, обучила свою младшую внучку зельеварению и ритуальной магии. Это не то, что поможет в открытом бою и что можно использовать для достижения сильного или мгновенного эффекта. Но это то, что расширяло возможности слабой ведьмы.

Благодаря урокам любимой бабули Хлоя знала, как доставить зелье к демону. По зрелом размышлении она даже придумала, как его найти. Раз этот умалишенный явился к ней в сон, значит, между ними есть связь. Если настроиться на нее, бабочка найдет его, где бы он ни был.

Проблема, с которой столкнулась девушка, была совершенно другого рода. Хлоя долго думала над тем, как заставить демона спать. Так, чтобы сварить зелье, которое усыпит ведьму, нужна болотная травка под названием «ведьмина зевота». Также можно сделать очень слабый отвар белладонны. Для усыпления людей больше всего подходит сон-трава, золототысячник, чертополох. Но бабуля никогда не говорила, чем можно усыпить демона. Возможно, она и сама не знает.

Перебрав в голове все варианты, Хлоя остановила выбор на тимьяне, душице и страстоцвете. Бабушка учила, что, если добавить в зелье несколько растений, имеющих схожее действие, результат усилится в несколько раз. Главное, чтобы травы между собой не конфликтовали, а то все закончится в лучшем случае взрывом. При правильном дозировании выбранные растения оказывают сильное снотворное действие. Не подействует одно — подействует другое. Страстоцвет вообще считался универсальным снотворным для всех, кто жил в Тфех Дубах.

Также Хлоя добавила дурман и сколопию, ведь они помогают подавлять волю и изменять сознание. Если повезет и они подействуют, можно навязать демону любую мысль. Сначала юная ведьма собиралась вдоволь поиздеваться над беспомощной жертвой, а напоследок внушить ему, что он больше не влюблен и не хочет ее искать.

Пока она занималась зельем, в голове промелькнула мысль: если сработает, нужно использовать его на Хейнтлине и Дайчене, чтобы оставили ее в покое. Тут Хлоя впервые пожалела о чаепитии с грибным пирогом. После этого «женишки» будут начеку, и их трудно будет заставить выпить что-то из ее рук. Но это всего лишь временные затруднения: она

придумает, как их решить.

Юная ведьма оставила зелье готовиться на малом огне и принялась выкладывать на полу пентаграмму. Если бы бабушка сейчас видела, с каким старанием внушка воплощает в жизнь все, чему научилась, то могла бы гордиться. Хлоя собиралась создать посланника, который перенесется по воздуху, поэтому для формирования пентаграммы взяла воздушный элемент. В данном случае — тополиный и куриный пух. Девушка с предельной осторожностью выложила в центре получившейся фигуры знак воздуха и поместила туда же сухую бабочку, предварительно украденную из коллекции Калисты.

Как только зелье было готово, Хлоя полила им бабочку и прочитала заклятие, после чего повелела:

— Лети к тому демону, который коснулся моей души и связал нас незримой нитью.

Затем выпила этого же зелья сама, предварительно положив рядом противоядие, чтобы не застрять в собственном сне. Не стоит зависеть от чужой воли. Иначе вновь окажешься в том мрачном лесу. Веки отяжелели, тело медленно налилось свинцовой усталостью, сердце замедлилось, и разум погрузился в глубокий крепкий сон.

Когда в следующий момент девушка открыла глаза, комната вокруг была другой. И Хлоя больше не была одна. Она лежала на огромной кровати. Стоило перевести взгляд в сторону, взору открывался большой камин. А напротив было окно, завешенное легкими занавесками из материала, который опознать не удалось.

Взгляд юной ведьмы пробежался по комнате и остановился на второй половине кровати. Точнее, на том, с кем она ее делила — на нахально улыбающемся демоне, лежащем на боку и подпирающем голову рукой.

— Морган, — вспомнила его имя юная ведьма.

Демон улыбнулся шире.

— Соскучилась по мне, Хлоя?

— С чего ты взял? — фыркнула она в ответ и тоже перевернулась на бок, копируя его позу.

— Как иначе я оказался бы в твоём сне? — попытался пожать плечами Морган, не сводя глаз с Хлои. Он почувствовал момент, когда его тело непривычно отяжелело, как после очень изнурительных тренировок. Веки стали слишком тяжелыми. Так как такое состояние демонам не свойственно, Морган решил, что это козни Гризельды. Зачем? Да мало ли! Может, это хорошо расставленная ловушка. Или ведьма защищает свои секреты и не хочет, чтобы гость ночью начал бродить по замку? Паниковать

он не стал. Вряд ли ведьма хочет его убить. Хотела бы избавиться от него — уже избавилась бы.

Что бы его ни усыпило, бороться с этим было невозможно. Но стоило открыть глаза, и рядом оказалась совсем другая ведьма: рыжеволосая, зеленоглазая и... спящая. Он наслаждался мгновением. Как же приятно, что Хлоя так хотела увидеть его, что нашла способ погрузить Моргана в сон и войти в него! Или все наоборот и это ее сон?

Прежде чем демон сломал мозги, пытаюсь понять и рационализировать происходящее, Хлоя проснулась. Первая эмоция на ее милом личике заставила Моргана расплыться в улыбке. Любопытство. Это привело его к неожиданным соображениям. Судя по всему, Гризельде уже не одна сотня лет, а она продолжает готовить новые зелья, добывать новые артефакты. Хлоя молода, но и ей все интересно. Кажется, эта жажда познаний — расовая черта всех ведьм. Ведьм называют дочерями Рэйганы — стихии, породившей всю магию и колдовство этого мира. Что ж, в таком случае их отцом можно смело называть Бакури — стихию, воплощающую любопытство. Нужно следить, чтобы Хлоя не пополнила ряды тех, кого Бакури погубил, сшив потом из их кож свой плащ.

А потом рыжеволосая колючка увидела его и, как и полагается колючке, начала колоться.

Хлоя не стала отпираться, утверждать, что это не ее сон и колдовство не ее рук дело. Вместо этого девушка коварно улыбнулась и спросила:

— С чего ты взял, что тоска — единственная причина, по которой я могла найти тебя?

Юная ведьма поднесла к губам ручку, сжатую в кулачок так, как если бы собиралась послать демону воздушный поцелуй. Но вместо этого она разжала пальцы и дунула на ладонь. Моргана окутала золотистая пыльца.

— Теперь ты в моей власти! — злорадно и в то же время по-детски радостно заявила Хлоя, потирая руки.

Морган не чувствовал изменений, но ему стало интересно, что она станет делать дальше. Слова «в моей власти» внушали некоторые, весьма сладостные надежды.

Девушка вскочила с кровати, несколько раз нервно обошла комнату и снова остановилась перед ним. У Моргана сложилось впечатление, что Хлоя сама не ожидала, что задумка сработает. Или она что-то забыла и сейчас импровизирует. Вскоре стало понятно, что именно: Хлоя взялась за тяжелый деревянный стул и, пыхтя, вытащила его на середину комнаты. Выпрямившись, слегка запыхавшаяся и покрасневшая ведьмочка командным тоном велела:

— Сядь сюда!

Дико заинтересованный происходящим, Морган выполнил приказ. Хлою это привело в такой восторг, что она запрыгала на месте, как ребенок при виде конфет. И не менее радостно захлопала в ладоши. Моргану стоило больших усилий не улыбнуться. Почему-то казалось, что это пойдет вразрез с планом ведьмочки, каким бы он ни был, и ее настроение испортится. А демону хотелось, чтобы возлюбленная как можно дольше оставалась в таком радостном возбуждении.

После вспышки радости ведьма вспомнила, что пора приступать к следующему этапу. Ее личико сосредоточилось, и девушка начала изучать комнату. У Моргана язык так и чесался спросить, что она ищет. Пришлось взять себя в руки. И его терпение было вознаграждено. Хлоя увидела веревку, которая связывала тяжелые шторы у карниза. Воровато оглянувшись, ведьмочка ткнула в нее пальцем и произнесла:

— Эсентанжени!

У Моргана глаза стали размером с блюдце, когда он увидел, что веревка, подобно змее, сползла с карниза и, подлетев к Хлое, улеглась у ее ног аккуратными кругами. Упавшие шторы произвели на него меньшее впечатление, чем эта веревка. Инстинкт требовал отбросить заколдованную вещь от своей пары, требовал защитить от опасности. Разум уверенно возражал: в чем опасность, если Хлоя сама эту веревку и заколдовала?

Все сомнения разрешила ведьмочка. Взяв веревку, девушка принялась деловито связывать Моргана, делаясь интересными подробностями:

— Наша встреча — просто снег на голову. Я его никогда не видела, но думаю, употребила выражение правильно. Из-за тебя я поступила необдуманно, и теперь меня выдают замуж. Так что ты мне за это заплатишь! За все, за все заплатишь! В чем виноват и не виноват! Все равно заплатишь!

Морган слушал не перебивая. Значит, Хлою выдают замуж, а он застрял здесь, с заданиями от Гризельды. Предаться отчаянью демону помешало то, что он отвлекся на веревку. Точнее, на то, КАК ИМЕННО его связывала юная ведьмочка.

Пока Морган рассматривал путы, Хлоя закончила и склонилась к нему.

— Теперь ты в моей власти, демон, и я буду делать с тобой, что захочу!

Морган с удовольствием посмотрел бы, что будет дальше. Но если Хлою и правда выдают замуж, пора действовать.

— Хлоя, — ласково и почти нежно произнес Морган, стараясь голосом передать все то, что было у него на сердце. — Если я тебя обидел, прости меня. Я люблю тебя. Люблю, когда ты улыбаешься, люблю, когда

увлеченно чем-то занимаешься. Ты самое дорогое, что было послано мне судьбой. И больше всего на свете я хочу оберегать тебя от переживаний и обид, а не становиться их причиной.

Ведьмочка была сбита с толку. Она ожидала, что, осознав свою беспомощность, демон начнет молить о прощении. Или настолько испугается, что даже заплачет. Ее бывший ухажер, сосед Дэйл, оказавшись в подобной ситуации, плакал. Хлоя пощадила самолюбие парня и не стала никому об этом рассказывать, поэтому все думают, что парень перестал за ней ухаживать из-за того, что она напугала его лошадь на конной прогулке. Но ведьма никак не думала, что демон не только не испугается, но и не перестанет смотреть на нее такими влюбленными глазами. Его слова... даже не слова, а то, как он их произнес, казались настолько искренними, словно перед ней обнажили душу. И в этой душе Хлоя увидела себя.

Это сбивало с толку, пугало и вызывало желание сбежать.

Морган почувствовал ее смятение и перешел к решительным действиям: встал со стула и снял веревку, которую неопытная Хлоя просто намотала. Девушка попятилась. Демон наступал, пока она не уперлась своей филейной частью в стол. Морган подошел и обнял не сопротивляющуюся рыжеволосую колючку.

— Неужели ты еще не поняла? — Он поцеловал ее в макушку, а руки начали успокаивающе поглаживать девушку по спине. — Тебе не нужны веревки. Я и так всегда в твоей власти.

Морган сердцем ощутил момент, когда Хлоя расслабилась. В этот раз он не торопился, смакуя каждое мгновение. Демон медленно наклонился, чувствуя, как гулко стучит у его груди маленькое девичье сердечко. Мысль о том, что Хлоя неопытна не только в вязании узлов, заставила и его сердца биться не менее сильно.

Наконец губы демона нашли ее в медленном, соблазняющем поцелуе. Морган боялся, что Хлоя его оттолкнет, как тогда в лесу, боялся, что он напугает ее, если проявит такую же пылкость и страсть. Но когда две тонкие девичьи ручки вцепились в одежду демона, притягивая к себе, сдержаться не было сил.

Не прерывая поцелуй, он опустил руки и, подхватив девушку за ягодицы, сначала прижал к себе, чтобы она ощутила, как сильно он ее хочет, затем приподнял и посадил на стол, разведя ее ноги и встав между ними. И только сейчас вдруг опомнился.

Инстинкт говорил ему взять свою пару, сделать ее своей прямо сейчас. А разум утверждал: Хлоя достойна большего, чем потерять невинность на дубовом столе.

Решив уступить инстинкту и разуму одновременно, Морган прервал поцелуй и уперся руками в стол возле Хлои. Это правда, его пара достойна большего. К счастью, рядом есть прекрасная кровать. Ему лишь требуется небольшая передышка. Нужно совладать с собой, чтобы донести Хлою до кровати и не взять ее просто на столе или полу.

— Ах, Хлоя... — Он потянул вниз платье, оголяя ее плечо, и проложил серию мелких поцелуев вдоль ключицы и шеи, прежде чем сказать: — Ради того, чтобы быть с тобой, я достану Гризельде миллион корней мандрагоры. — И снова потянулся, чтобы поцеловать свою возлюбленную.

Вместо того чтобы ответить на поцелуй, Хлоя внезапно уперлась кулачками в его плечи и оттолкнула. Не понимая, что случилось, Морган отодвинулся и в недоумении уставился на нее. Что опять он сделал не так? Вроде женщинам нравится, когда в их честь совершают подвиги?

— Что? — потрясенно спросила Хлоя.

— Что? — чувствуя себя глупо, переспросил Морган, все мысли которого были сосредоточены на том, что почти произошло.

— О чем ты сейчас говорил? — чеканя каждое слово, максимально серьезно спросила Хлоя.

— Я готов совершать ради тебя подвиги? — Морган вопросительно приподнял бровь. — Или ты про то, как я взялся выполнить задание Гризельды?

Хлоя прикрыла глаза, чтобы не видеть демона, досчитала до десяти, затем снова открыла и очень спокойно сказала:

— Я о том, что ты законченный идиот! — На большее спокойствия ей не хватило, и она прошипела: — Да как ты только додумался согласиться пойти за корнем мандрагоры?!

Морган и разозлился на несговорчивую ведьму, и обрадовался одновременно, так как ее реакция лучше всяких слов говорила, что она беспокоится за него. Значит, что бы Хлоя ни говорила, какие-то чувства к нему уже успели пустить корни в ее сердце. Осталось лишь укрепить их. Для этого нужно сейчас не поссориться. Интересно, как это сделать? Морган взглянул в лицо девушки. Зеленые глаза ведьмочки просто горели жадой разорвать кого-то в клочья. И у Моргана были серьезные подозрения насчет того, кого именно.

Глубоко вдохнув и выдохнув, демон как можно спокойнее спросил:

— Хлоя, милая, скажи, пожалуйста, что тебя так беспокоило. И клянусь, я придумаю, что с этим делать.

Ведьмочка оттолкнула его, спрыгнула со стола и начала приводить свою одежду в порядок, попутно рассказывая:

— Ты растерял последние мозги от своей любви, раз на такое подрядился. Да чем ты только думал, Морган-не помню-как-там-тебя-дальше? Корень мандрагоры растет...

— ...на земле Форсификеи, там, где когда-то казнили четыреста преступников, — скороговоркой закончил за нее Морган, давая понять, что эту часть он знает и ее можно пропустить.

Девушка резко повернулась. У нее было такое выражение лица, будто демон над ней издевается.

— Ты что, не понял? — в отчаянии воскликнула Хлоя и ударила его кулачками в грудь. — Да Гризельда просто послала тебя на смерть! Решила убить поинтереснее!

— Хлоя... — попытался успокоить ее Морган, но ведьмочка еще не закончила.

— Те души, которые погибли, чтобы вырос корень мандрагоры, не смогли покинуть этот мир. Они все еще там и охраняют корень. Даже если тебе удастся справиться с тысячей кровожадных вендиго и ты доберешься до корня, ты обязательно погибнешь, когда начнешь вырывать его. Мандрагора в этот момент неистово кричит, люди глохнут и сходят с ума от этого крика, но не перестают его слышать. Постоянный вой вынуждает их сводить счета с жизнью. Но даже после смерти они не прекращают слышать крик мандрагоры.

— Они что, обречены на вечные муки? — недоверчиво переспросил Морган.

— Почти. — Хлоя неохотно пожала плечами. — Их мучения прекратятся, если кто-то в конце концов вырвет этот проклятый корень.

— Ну... — Демон попытался сказать что-то ободряющее, но ведьмочка перебила его, снова заговорив тем же отчаянным тоном:

— А если ты вырвешь корень, то не сможешь его довести, потому что он ссохнет и умрет, как только ты его отпустишь. А ты его отпустишь, — с нажимом добавила Хлоя, видя, что демон снова пытается ее перебить. — Потому что рука, достаточно долго удерживающая корень, чернеет, покрывается язвами и сгнивает заживо!

Морган задумался. Если сказанное Хлоей правда хотя бы наполовину, все это уже не смешно. Получается, ведьма и правда послала его на верную гибель? Зачем? Развлечения ради? Или по другой причине?

— Зачем Гризельда это сделала? — озвучил Морган терзающий его вопрос.

Хлоя пожала плечами.

— Не знаю, — протянула она и тут же язвительно добавила: — Может,

потому, что Гризельда — злая колдунья?

Тут Моргана пробрало возмущение пополам с изумлением.

— Зачем же вы сделали ее старейшиной?

Девушка закатила глаза.

— Я, что ли, ее выбирала? Это было давным-давно, а мне лет от роду всего ничего! — Немного подумав, Хлоя все же обтекаемо и коротко объяснила: — Знаю только, что она не всегда была злой ведьмой. Когда ее сделали старейшиной, Гризельда еще была нормальной, но потом кое-что случилось, и она перешла на сторону зла.

— А ты можешь разузнать подробности?

— Думаю, да, — задумчиво кивнула Хлоя. — Но понадобится время.

— А я иду за корнем мандрагоры уже завтра, — сказал Морган, и тут его впервые в жизни накрыло чувство, похожее на страх. — Что же делать, Хлоя?

— Не нить! — рывкнула ведьмочка и, закончив со своей одеждой, начала ходить по комнате. — Думаю, Гризельда на самом деле не собиралась давать тебе пропуск в долину. Поэтому и отправила на такое самоубийственное задание.

Хлоя потопала ножкой, всем видом выражая задумчивость, и, наконец, сказала:

— Понятия не имею, как тебе выпутаться из этого живым. Но моя Ба может знать.

— Кто такая Ба? — растерялся Морган. Происходящее все больше напоминало ночной бред.

— Моя бабушка, — посмотрев на него как на полудурка, ответила Хлоя. Как будто вся вселенная по умолчанию должна понимать, как она называет своих родных. — Я пойду и спрошу. А ты пока не помри тут. И не бойся, я тебя спасу.

Улыбнувшись, девушка сделала пасс рукой, и прямо из воздуха появилась глиняная бутылочка. Послав демону воздушный поцелуй, она сделала глоток и растаяла в воздухе.

— Утешила, — обреченно пробормотал Морган и упал на кровать. Он еще долго пролежал так, прежде чем вернулась Хлоя.

У его ведьмочки появилось что-то, похожее на план.

* * *

Гризельда проводила гостя взглядом. После того как он ушел, ведьма

какое-то время сидела на своем троне, задумчиво глядя перед собой.

— Ваша милость, — белый мыш с красными глазами приземлился рядом с тронем, — насчет гостя будут особые распоряжения?

Ведьма отрицательно покачала головой. Стукнув коготком по маске, она придала ей серьезное выражение.

— Ильм... — Мыш был ближайшим помощником Гризельды, и когда у ведьмы что-то не получалось или не находилось решение, она частенько разговаривала с ним, объясняя суть затруднения. Обычно в такие моменты на нее и нисходило озарение. — Я не ждала появления этого демона, и оно, можно сказать, застало меня врасплох.

Для Ильма это не стало особым откровением. Гризельда вообще никогда не ждала гостей. Но мыш понимал, что ведьма имеет в виду.

— Демон смог добраться до вашей лаборатории живым и невредимым. Хотя я проверил — все ловушки исправны. Кстати, вам нужно создать шестерых мышей-слуг.

Гризельда вопросительно подняла бровь, и Ильм ответил на немой вопрос:

— Я тестировал те ловушки, которые наш гость прошел.

— Да что там ловушки, — отмахнулась ведьма одной рукой, а второй стукнула по маске, и та изобразила досаду. — Он прошел через зеркало и сумел сохранить волю.

Это стало для Гризельды большим сюрпризом. Магия практически не воздействовала на этого демона. Что-то его защищало, что-то, природу чего она пока не могла понять и поэтому остерегалась использовать на нем заклятия посильнее. А вдруг магия не просто не действует? Вдруг его защита работает по принципу рикошета и заклинание отразится на ней?

Немного помолчав, ведьма стукнула коготком по маске, и та приняла серьезное выражение. Гризельда произнесла то, что беспокоило ее больше всего:

— Демон попросил разрешения попасть в долину, чтобы быть вместе со своей суженой. И эта суженая не кто-нибудь, а Хлоя Грейс Уайли! — Она снова стукнула коготком по маске, и на той появилась гримаса ненависти. — ХЛОЯ, чтоб ее Мальбона в свои чертоги утащила! ГРЕЙС УАЙЛИ!

Ильм отнесся к вспышке с пониманием. Это имя снилось Гризельде в страшных снах последние семнадцать лет. Оно рождало в ведьме манию преследования, было тем самым ядом, который медленно отравлял ее разум паранойей.

До этого дня, часа и момента Гризельда думала, что сделала все, чтобы

это имя, а точнее, его владелица, больше никогда не появилось в ее жизни. Оказалось, сделанного недостаточно.

Гризельда вскочила с трона и принялась расхаживать по залу.

— Как это может быть, Ильм? — Она стукнула коготком по маске, и сейчас та выражала холодную ярость. — Ко мне пришел демон, который никогда не был в долине Три Дуба. Он просто физически не мог там побывать. И все же уверен, что Хлоя — его суженая. Более того, Ильм, ведьминское чутье подсказывает мне, что демон не врет.

Ведьма остановилась и снова стукнула по маске. В этот раз маска приобрела растерянное выражение.

— Это правда, Ильм! Проклятое отродье — действительно суженая этого демона. Сама Тале каким-то образом столкнула демона, практически невосприимчивого к магии, и ведьму, которая еще не родилась, но уже была для меня угрозой.

Ведьма снова начала беспокойно бродить по комнате. Гризельда чувствовала то, о чем боялась сказать даже верному помощнику, который и под пытками не мог бы никому ничего рассказать.

Обычно ведьмы зарекались вмешиваться в судьбоносные дела. Если чему-то суждено произойти, лучше не нарушать естественный ход вещей. Скорее всего, оно все равно так или иначе случится, а вот вмешательство может повлечь события, которые больно аукнутся тому, кто осмелился изменить рисунок Тале. Время — это река, которая не любит, когда кто-то пытается повернуть ее русло или построить на ней плотину. А именно это в свое время сделала Гризельда, чтобы отвести от себя угрозу.

Хлое Грейс Уайли суждено было родиться. И даже Гризельда не смогла с этим ничего сделать. Но у нее хватило сил и знаний, чтобы устранить угрозу. Это было непросто. Раздобыв маскировочный артефакт, Гризельда в образе Суфи Рейценхарт провела сложный ритуал. Для этого приходилось являться в дом семьи Уайли много раз в течение месяца. Нередко она сталкивалась с будущим отцом Хлои и, не совладав со своей ведьминской натурой, испортила отношения тещи и зятя. Такой маленький, но приятный бонус к большой победе. Родившаяся вскоре маленькая ведмочка уже не представляла для Гризельды опасности, ведь проведенный ритуал был необратим. Огромная магическая сила девочки, благодаря которой она однажды должна была сменить Гризельду на посту старейшины долины, уже себя не проявит.

И вот спустя столько лет маленькая заноза снова появилась в ее жизни.

Гризельда не знала, станет ли для нее угрозой союз демона и ведьмы. Но рисковать не собиралась. Остановившись посреди комнаты, старейшина

долины Три Дуба стукнула коготком по маске, придав ей решительное выражение, и не менее решительно велела:

— Ильм, принеси амулеты Эндрики и Двайне. Я отправляюсь в дом семьи Уайли!

Благодаря этим амулетам Гризельда могла обходить ограничения, наложенные на нее чародейкой Флоримель. Эндрика помогает менять облик, а Двайне — просто уникальная вещь. Он как бы разделяет тело на две части, и оно находится одновременно в двух местах. Поэтому Гризельда остается недалеко от Флоримель, но в то же время может ненадолго попасть и куда-нибудь еще.

* * *

Хлоя проснулась со спутанными чувствами. С одной стороны, ей хотелось что-то делать, куда-то бежать, спасти этого идиота-демона, который тронулся умом. По-другому его согласие отправиться за корнем мандрагоры объяснить нельзя. С другой — ее жгло чувство неудовлетворенности и обиды. Она же собиралась мстить! Как же тогда оказалась потом на том столе? А главное, почему ей за это не стыдно? Более того, немного покопавшись в своих ощущениях, Хлоя поняла, что ей очень хочется узнать, чем все могло закончиться. И это не только пресловутое ведьминское любопытство. Ей было хорошо с демоном, и внутренний голос подсказывал, что может стать еще лучше.

Обдумав все, Хлоя решила, что не станет довольствоваться чем-то одним или идти на компромисс со своими желаниями. Она же истинная ведьма! А потому сначала узнает, какие плюсы можно получить от связи с демоном, а затем ему отомстит. Но чтобы этот гениальный план воплотить в жизнь, нужно понять, как вытащить его шкуру из лап Гризельды.

До утра жать слишком долго, поэтому Хлоя стала действовать тем же способом, что и с демоном. Проведя необходимые манипуляции, девушка выпила зелье и легла спать. Усыплять бабулю в такой час точно не нужно.

Ба, известная также как Бабуля и Суфи-непроизносимая-фамилия-запомнить-невозможно-выговорить-тем-более, была известной засоней. Ее любимый метод преподавания — дать своей единственной ученице задание варганить какое-то зелье и уснуть. Хлоя была единственной ученицей Ба по одной простой причине: из всех ведьм долины только она училась быть травницей. Остальных вселенная не настолько обделила магическим даром. Они могли предаваться настоящему колдовству и даже поступить в

Академию темных магических искусств или Благоую академию.

Кто-то на месте Хлои мог бы очень огорчиться. Но только не она. Еще девочкой ведьмочка поняла, что с помощью трав можно не только сводить бородавки. Профессия травницы открывала море возможностей: лечить и насылать болезни, взрывать, проводить различные ритуалы, для которых обычный маг тратит слишком много энергии, управлять урожайностью, животными и, самое любимое, пакостить удаленно! Например, подложить зелье замедленного действия, благополучно убраться подальше и наблюдать за эффектом со стороны.

Интуиция не подвела Хлою. Ба действительно спала, и снился ей дичайший сон, в котором она была молода, ослепительно красива, практически раздета и веселилась в компании нескольких зеленокожих демонов, не внушающих доверия.

Так как это был всего лишь сон, Хлоя не стала тратить время на любезности, знакомства и прочие расшаркивания. Столкнув одного из зеленокожих со стула, она плюхнулась на освободившееся место и заявила:

— Привет, Ба. В меня влюбился демон, и его нужно спасать.

— Вот уж святая правда, — вздохнула Суфи, раздосадованная тем, что рука поклонника, покоившаяся у нее на коленке и медленно продвигающаяся выше, внезапно и резко была убрана непоседливой внучкой. — Этого несчастного и правда нужно спасать: нашел в кого влюбляться.

Зеленокожий, которого Хлоя столкнула, вскочил и угрожающе навис над ней.

— Ах ты, мелкая засранка! Да я тебя...

Суфи щелкнула пальцами, и зеленокожий схватился за живот, а его лицо искривила гримаса боли. Затем он присел и трусцой побежал в другую сторону, почему-то прикрывая второй рукой свою задницу.

— За что ты его так? — неодобрительно спросил другой зеленокожий.

Суфи взяла сигарету, которая до этого мирно лежала на столе, незамеченная Хлоей, затянулась и выпустила дым кольцами. И только после этого объявила:

— Знакомьтесь, моя внучка, Хлоя Грейс Уайли.

Демоны одновременно начали говорить, но что именно, Хлоя разобрать не могла.

— Тихо все! — рявкнула Суфи, и когда вокруг воцарилось уважительное молчание, добавила; — Сейчас я быстро расскажу этому непослушному неусидчивому неучу, как сварить отворотное зелье, она уйдет, а мы продолжим на том, на чем закончили.

— Чего это я неуч? — насупилась Хлоя.

— Ага, с остальным ты, значит, согласна? — с легкой ехидцей спросила Суфи и, видя, что внучка собралась долго и обстоятельно опровергать все вышесказанное, быстро заговорила: — Значит, так Для создания отворотного зелья тебе потребуется...

— Ба, — скривилась Хлоя, — далось мне твое отворотное зелье! Я сама знаю, как его готовить, и, кстати, на демонов оно не действует.

— С чего ты взяла? — удивилась Суфи.

— Проверяла, — убежденно заявила Хлоя. — На людей, варгов и оборотней действует, а на демонов нет.

— Может, состав не тот?

В Суфи проснулось ведьминское любопытство. Сама она не испытывала отворотное зелье на демонах, поэтому понятия не имела, как оно работает.

Хлоя скорчила обиженную рожицу.

— Я что, первый раз опыты провожу? Дала один и тот же состав всем испытуемым. Оборотня, варга и людей удалось качественно и надежно убедить в том, что они меня уже не любят, а вот демону и полудемону все как с гуся вода. На них вообще магия плохо действует.

Суфи задумчиво кивнула, а затем спросила:

— Если тебе не нужно отворотное зелье, чего тогда ты хочешь от меня?

Хлоя опять закатила глаза.

— Этот демон — натуральный идиот. Вбил себе в голову, что влюблен в меня и только в меня, никогда никого больше не полюбит и что, если мы не будем вместе, он сойдет с ума от неразделенной любви и ревности...

— Ты что, его суженая? — выпучил от удивления и без того большие и круглые глаза сидящий рядом зеленокожий.

— Кажется, он что-то такое упоминал, — неопределенно пожала плечами Хлоя, не обращая внимания на то, как все остальные резко поутихли и придвинулись поближе к столу. — Да это неважно!

— Так от чего его нужно спасать? — попыталась вернуть нить разговора в нужное русло Суфи.

— Этот полудурок ищет меня, поэтому поперся к Гризельде за пропуском в долину, — снова повернулась к бабуле Хлоя. — А она отправила его за корнем мандрагоры.

— И он, конечно, отказался?

— Щас! — фыркнула Хлоя. — Говорю же, полудурок!

Суфи подавилась дымом и, откашлявшись, спросила:

— Неужели согласился?

— Ага!

— Чем он думал?

Суфи загасила сигарету и внимательно уставилась на внуку.

— Да ничем он не думал! — фыркнула Хлоя. — Не уверена, что демонам вообще есть чем думать.

Игнорируя злое рычание со всех сторон, девушка продолжила:

— Он заявил, что ради меня готов добыть Гризельде сотню таких корней.

— Сказочный идиот, — покачала головой Суфи и спросила: — Так что ты от меня хочешь? Я не умею лечить слабоумие. Тут разве только Шерим, стихия исцеления, может помочь. И то уверенности никакой...

— Ну хватит! — Один из зеленокожих вскочил. — Как ты смеешь при нас порочить демона, нашедшего свою суженую?

Хлоя переглянулась с бабулей и спросила:

— А что такое?

— Ты должна благодарить все сущее за то, что судьба послала тебе такого мужа...

Ведьмочка встала и уперла руки в бока. Зеленые глаза мерцали воинственным светом.

— Стоп, стоп, стоп! Я что, просила его в меня влюбляться? Нет! Я не люблю его и вообще не обязана спасать или как-то отвечать на его чувства! Его любовь — его проблема! Пусть скажет спасибо, что я не использовала на нем какое-нибудь проклятие и не превратила в камень в первую же встречу. Тогда у нас даже до поцелуев не дошло бы.

— Умница, внучка! — возгордилась Суфи и тут же вскинулась: — До каких поцелуев?

— Обычных поцелуев, — отмахнулась Хлоя.

— Та-а-ак! — протянула Суфи, вставая. — А до чего еще у вас с ним дошло? Что он вынудил тебя сделать?

— Демон никогда не причинил бы боль своей суженой! — заступился за своего безымянного собрата зеленокожий.

— А кто говорит про боль? — Левая бровь Суфи изогнулась. — Знаю я ваши штучки. С вами, демонами, если зазеваться, то не успеешь оглянуться, как окажешься в стогу сена голая.

Хлоя представила бабулю голой в стогу сена, и ее передернуло от ужаса. Воображение упрямо рисовало Ба не роскошной молодой красоткой, которая стояла сейчас перед ней, а той бабулей, к которой она привыкла с детства — старенькой и сморщенной. И таким зрелищем можно пугать не

только непослушных детей.

— Ба, давай ближе к делу, — попросила Хлоя, спасая свою впечатлительную психику. — Как выручить этого идиота?

— Есть два варианта, — серьезно сказала Суфи. — Первый — попытаться вырвать корень мандрагоры так, чтобы этот несчастный остался жив. Второй, — ведьма выдержала драматическую паузу, — вернуться назад в прошлое и сделать так, чтобы он с тобой никогда не познакомился.

Возмущенное «Ну Ба!» утонуло в громогласном хохоте демонов.

— Ладно-ладно, — миролюбиво потрепала по щеке свою насупившуюся внучку Суфи. Не помогло. Тогда она предложила рыжеволосой упрямце еще одну веточку мира: — Не дуйся, а я расскажу, как твоему демону вырвать корень.

— Ты знаешь, как это сделать и не умереть в муках? — живо заинтересовалась Хлоя.

— Теоретически, — неопределенно ответила Суфи и, отбросив шутливый тон, добавила: — В общем, слушай. Сейчас иди к демону и скажи, пусть попросит у Гризельды в дорогу большой кувшин красного вина, завернутый в шелковую ткань. Пусть объясняет это как захочет, но не говорит напрямую зачем.

Хлоя молча кивнула, внимая каждому слову.

— Вырвать корень безвредно не получится, — продолжила Суфи. — Корень будет сжиматься, извиваться, кричать, сводя с ума того, кто за ним пришел. А если прикоснуться к нему голыми руками...

— Руки сгниют заживо, — нетерпеливо закончила за нее Хлоя. И жестом показала, что бабуля должна ускориться, одновременно раздраженно говоря: — Я все это знаю, домашнее задание выучила.

— Поэтому твой демон не должен его вырывать, — терпеливо продолжила Ба и получила от внучки красноречивый взгляд, вопрошающий: «Ты что, издеваешься?». Суфи улыбнулась. — Он должен взять нож с лезвием из чистого железа и выкопать корень вместе с землей. Затем с помощью вина смыть землю, после чего завернуть мандрагору в шелк.

— Но корень же будет кричать? — хмуро вспомнила Хлоя.

Суфи покачала головой.

— Не будет, ведь твой демон не вырвет его из земли. Растению не причинят вред.

— Поняла, — радостно кивнула Хлоя и вскочила, чтобы вернуться к Моргану с хорошими вестями.

Ба удержала ее за руку.

— Погоди. — Ее тон был серьезен, и молодая ведьмочка без разговоров села на место. Когда бабуля так говорит, нужно слушать и запоминать каждое слово. — Мандрагора — очень опасное растение. С его помощью можно создать зелье, которое называется «Мертвая вода». Если полить им тело мертвого человека — он оживет...

— Я думала, для этого используют «Живую воду»? — быстро спросила Хлоя.

— «Живая вода» нужна для заживления ран, — терпеливо пояснила Суфи, проглотив язвительное замечание, что нужно лучше учить домашнее задание. — С помощью «Мертвой воды» Гризельда наверняка хочет вернуть к жизни своего возлюбленного — колдуна по имени Молох...

— Это же он открыл пределы! — воскликнул один из зеленокожих. — Из-за него нечисть пытается прорваться в долину!

Суфи серьезно кивнула.

— Этого нельзя допустить. Возродившись, Молох уничтожит все живое. Поэтому перед тем как отдать корень Гризельде, его нужно обезвредить.

— Как? — хором спросили зеленокожие и Хлоя.

Губы Суфи тронула легкая улыбка.

— В вино, которым он будет обмывать корень, нужно добавить несколько капель крови. Мандрагора привяжется к тому, чью кровь попробует, и никто другой не сможет использовать ее для создания зелья.

— Поняла!

Хлоя снова попыталась вскочить и снова была удержана бабулей. В глазах Суфи мелькнул лукавый огонек.

— Погоди! Хочешь расскажу, как тебе отправиться к демону, пока он будет добывать мандрагору?

— Конечно! — радостно воскликнула Хлоя.

Взяв салфетку, Суфи быстрыми, уверенными штрихами нарисовала пентаграмму, попутно поясняя то, что было понятно только двум ведьмам.

— ...тут у нас знак воды, тут воздуха... сюда знак жизни... тут подношения духу времени и места...

И дальше в таком духе.

Закончив, старая ведьма объяснила:

— Используя этот портал, ты можешь попасть куда угодно. Но будь осторожна, твоих сил не хватит надолго. Если переусердствуешь, будешь несколько дней чувствовать себя совсем больной и слабой.

— Поняла!

Поцеловав бабулю в щечку, Хлоя вернулась сначала к себе, а потом к Моргану, чтобы рассказать все, что узнала, и помочь проснуться.

* * *

Гризельда стояла посреди особняка Уайли, с интересом оглядываясь вокруг. Со времени ее последнего визита здесь все изменилось. Мебель обновилась, дом выглядел так, будто в нем только вчера закончили капитальный ремонт. Даже планировка особняка оказалась другой. Там, где раньше были стены, теперь красовались арки или проходы. Куда бы ведьма ни пошла — везде стояли разнообразные арки. Их было так много, что либо дом проектировал архитектор, помешавшийся на арках, либо семья Уайли мечтала жить в головке сыра. Ну или дом атаковали гигантские термиты, и дыры, оставленные ими, замаскировали таким образом.

Ведьминское любопытство не дало Гризельде пройти мимо одной такой арки с очень оригинальной формой. Используя простое заклятие, ведьма воскресила события, которые привели к ее появлению. Сначала перед ней возникла стена, увешанная картинами, бессистемно разрисованная рунами, знаками силы и кусочками пентаграмм. Ничего подобного Гризельда не встречала и не могла определить, как это использовать. В следующий момент из-за угла показался рослый парень, который за ухо тащил упирающуюся рыжую девочку лет пяти. Девочка оглушительно орала, а за ними на почтительном расстоянии крались две рыжие ведьмочки лет двенадцати-тринадцати. Гризельда поняла, что это Хлоя, ее старший брат и сестры.

Немного в стороне стояли рыдающие служанки.

Парень притащил девочку на место преступления и, хорошенько тряхнув, пригрозил:

— Или ты немедленно вернешь дворецкого, или клянусь, ты об этом пожалеешь.

— И что ты мне сделаешь, Северус? — подбоченилась девчушка. — Выпорешь? Оставишь без сладкого? Отправишь к себе в комнату отбывать наказание? Запретишь колдовать?

Парень выпрямился и, сложив руки на груди, вздохнул:

— Я так понимаю, родители это все уже перепробовали?

Девчушка показала брату язык и пнула по ноге. Взыв от боли, парень схватился за щиколотку. Рыженькая попыталась дать деру, но брат перестал баюкать пострадавшую конечность и вовремя схватил маленькую ведьму за

шиворот.

— Хлоя, послушай! Нельзя отправлять слуг в порталы!

— Он сам виноват! — Глаза маленькой ведьмы сделались кристально чистыми. — Я его честно предупредила, что если тронет мои руны, то пострадает.

— Госпожа Розанна велела вымыть стену, — всхлипнула одна из служанок. — Мы побоялись тронуть это колдовство, и Гордону ничего другого не оставалось...

Бедняжка снова разрыдалась.

Северус снова посмотрел на сестру. Хлоя по-прежнему ни на грамм не раскаивалась.

— Тебе просто было любопытно, что случится, да? — спросил он, но сестричка ожидаемо не ответила.

— Это маленькое порождение Мальбоны всех нас ненавидит! — истерично заорала одна из служанок. Вторая попыталась ее успокоить, но та вырвалась из объятий и содрала с себя чепчик и передник. — Рэйгана свидетель, я так больше не могу! Я не хочу застрять в стене, как бедный Морис пару недель назад!

— Морис? — Северус явно не смог вспомнить это имя. Он не так часто бывал дома, а слуги менялись слишком быстро.

— Служил батлером до Гуго, Томлина и Годарда, ваша милость, — пояснила вторая служанка. Она сделала небольшой книксен и вспомнила, что забыла еще кое-кого. — И до Яго, ваша милость.

И снова сделала книксен.

— Морис застрял в стене, бедный Гордон провалился в портал, а завтра меня, как бедняжку Аделлу, покусает пиранья, когда я буду мыть посуду?

Северус собрался было спросить, кто такая Аделла, но служанка в сердцах бросила передник и чепчик на пол и, не прощаясь, выбежала. Вторая в нерешительности осталась на месте, с надеждой глядя на молодого господина.

Вздыхнув, Северус решил изменить тактику.

— Если объяснишь, как вернуть дворецкого, я не скажу маме с папой.

Некоторое время ведьмочка молчала, глядя на брата, потом призналась:

— Да я понятия не имею, куда и как его отправила.

Северус взвыл, а служанка подсказала:

— Госпожа Рейценхарт! Спросите у нее! Она единственная всегда знает, как исправить колдовство молодой госпожи.

И присела в почтительном реверансе перед Хлоей.

Северус не успел ответить. Как будто почувствовав, что про нее говорят, появилась Суфи.

Гризельда, глядя на нее, даже улыбнулась. Суфи выглядела как старуха. Что ее на это сподвигло — загадка. Но Гризельда поняла свою ошибку и, взявшись за амулет, быстро изменила облик, заодно поправив одежду. Старуха так старуха.

— Что тут такое? — заинтересованно спросила Суфи. Окинув взглядом рыдающую служанку, ведьма уточнила: — Опять чем больше вы моете полы, тем грязнее они становятся? Или что бы ни готовили, все превращается в помои?

Вместо служанки ответил Северус:

— Мама приказала вымыть стену, разрисованную Хлоей, и дворецкий пропал без вести.

Суфи наметанным взглядом осмотрела рисунки и пентаграммы.

— Дай угадаю? Ты не знаешь, как именно подействовали твои художества и куда ты отправила нашего дорогого Самуэля?

— Гордона, — дрожащим голосом поправила служанка и присела в книксене.

— А Самюэль куда делся? — удивилась Суфи.

— Его смыло... нечистотами... в коридоре.

Служанка снова присела в книксене.

— Дорогая моя внученька, — Суфи улыбнулась Хлое, — у тебя богатая фантазия.

Рыженькая девчушка расплылась в улыбке.

— Бабуля! — возмутился Северус.

— Что? — Суфи сделала вид, что не поняла. — Она еще ни разу не повторилась. Заслужила похвалу.

— Не нужно ее поощрять! — с нажимом сказал Северус. — Придумай лучше, как все исправить.

Суфи взяла валяющийся рядом мелок и нарисовала на полу руну. Затем дала мелок Хлое и приказала:

— Нарисуй на стене такую же руну, чтобы отменить действие заклинания, которое создала.

— Почему я? — возмутилась Хлоя.

— Потому что ты творец заклинания, — пояснила ведьма. — Никто другой не сможет этого сделать. Его попросту затянет в портал, который ты создала и так необычайно умело замаскировала под стену.

— Зачем мне это делать? — встала в позу пятилетка.

— Ты захочешь, чтобы я научила тебя варить зелье, создающее бородавки, — пояснила Суфи. — А для этого меня нужно будет вернуть.

Положив руку на стену, ведьма исчезла, отправившись туда, куда до этого отправился дворецкий. Немного постояв в раздумьях, Хлоя все-таки старательно нарисовала нужный знак.

Прошло несколько мучительно долгих секунд, прежде чем из стены выкинуло находящегося в бесчувственном состоянии мужчину и Суфи. Северус помог бабуле встать, а та попутно объяснила:

— Наша маленькая ведьма отправила нас в лес по соседству. А этот доходяга просто испугался моего появления.

— Хлоя, нельзя так делать! — закричал на сестру Северус. — А вдруг ты отправишь кого-то в вулкан с лавой или логово змей?

— Можно так делать, — прокричала Суфи, и, судя по глазам девочки, эти слова ей понравились больше, чем сказанное братом.

— Что? — возмутился Северус.

— ...но только тогда, когда научишься задавать вектор перемещения предметов и рассчитывать расстояние, — не обращая внимания на внука, закончила ведьма. — И только тогда, когда это и правда очень нужно. У тебя не так много сил, Хлоя. Их нужно тратить с умом.

— Это не энергоемкое заклинание, — заявила ведьмочка.

— Тебе так кажется, — снисходительно опровергла заявление Суфи. — А на деле ты через полчаса почувствуешь себя слишком слабой. Поэтому иди сейчас поспи, а после обеда мы будем учиться варить зелье, вызывающее появление бородавок.

Кивнув в знак согласия, девочка убежала.

— Зачем ты разрешила ей творить, что захочет? — возмутился Северус.

— Затем, что у твоей сестры явный талант к созданию заклинаний и неприятностей, — почти весело ответила бабуля. — У нее буйная фантазия, неумное желание творить и натура первостатейной ведьмы. Все это требует выхода. И все это нужно направлять, а не запирать. Если твою сестру научить колдовать правильно, то в трудную минуту она сможет о себе позаботиться.

— Хорошо, — согласился с ее доводами Северус. — А с этим что делать?

Парень большим пальцем указал на стену.

— То же, что и всегда, — улыбнулась Суфи. — Снеси эту часть стены, и сделаем чудную арку!

Парень мученически вздохнул.

— Должно быть другое решение! Скоро в этом доме ни одной стены не останется!

— Может, и так, — покладисто согласилась Суфи. — Только трогать эти руны я не советую. А другого способа избавиться от них просто не знаю.

Вздохнув, Северус напрягся и создал локальный взрыв. Куски стены, штукатурки и того, что на ней висело, не разлетелись по сторонам, а собрались в один большой комок, который медленно вылетел из комнаты.

— А Оуэн еще и удивляется тому, что у меня так хорошо получаются взрывы, — вздохнул Северус.

Суфи повернулась к служанке, дрожащей как осиновый лист.

— Беги к моей дочери и скажи, чтобы нашла тех каменщиков, которые делали арку в прошлый раз.

Гризельда потеряла интерес к происходящему и развеяла видение. Нужно сказать, вовремя, потому что в комнату вошел Бронвик Уайли в сопровождении (если судить по форме) управляющего имением, на ходу слушая отчет.

— Мы доставили пострадавших гостей по домам. Симптомы все еще не прошли, к тому же к ним добавились диарея и рвота.

— Как добавились? — ужаснулся Бронвик.

— В нашей карете, ваша милость, — невозмутимо пояснил управляющий.

— И что же теперь делать? — нахмурился Бронвик. — Отмыть ее?

— Я рекомендовал бы сжечь, ваша милость, — так же невозмутимо сказал управляющий.

Хозяин имения ослабил ворот.

— Все так плохо?

— Хуже чем просто плохо, — не стал скрывать истинного положения вещей управляющий.

— Да чем же она их накормила?!

Достав платочек из внутреннего кармана жилета, Бронвик протер вспотевший лоб и только тут заметил Гризельду-Суфи.

— Ага! — обрадовался он, и в его радости чувствовалась злость. — А вот и вы!

— И тебе здравствуй.

— Вы уже в курсе, что наша паршивка натворила на этот раз? — бросился в атаку зять.

— В общих чертах, — уклончиво ответила ведьма.

— И продолжите утверждать, что я должен терпеливо и с пониманием

к ней относиться?! — Вопрос был риторическим, потому что, не дожидаясь ответа, Бронвик продолжил свою возмущенную тираду: — Я люблю дочь, но ее поступок лежит за рамками добра и зла! Да эта парочка нас просто уничтожит! И все из-за того, что они просто хотели на ней жениться!

Внезапно плечи Бронвика поникли, как будто на них обрушилась вся тяжесть мира. Едва переставляя ноги, он подошел к креслу и упал в него, прикрыв глаза руками. Как будто прячась от окружающих или собираясь расплакаться.

— Я очень люблю Хлою, — слова прозвучали как попытка оправдаться. — Но больше не могу так. В этот раз она должна быть наказана. По-настоящему наказана.

Из этой речи Гризельда-Суфи сделала следующие выводы: Хлоя вытворила что-то с претендентами на ее руку и сердце, потому что не хотела замуж. И это «что-то» просто ужасно, раз даже привыкший к выходкам дочери отец находится в состоянии, близком к разрыву сердца.

На стенах лежала очень мощная защита от колдовства, поэтому план стереть Хлое память отпадал. Колдовать в таком месте можно, но для этого потребуется больше силы, чем та, которой Гризельда сейчас обладала. Но с учетом только что полученной информации у ведьмы оформился новый план.

Присев возле убитого поведением дочери отца, Гризельда-Суфи сказала:

— Так накажи.

Бронвик не сразу понял, что сказала теща, а когда понял — поднял глаза и переспросил обо всем и сразу:

— А?

Откашлявшись, чтобы не расхохотаться, ведьма повторила:

— Так накажи, раз должен. Хлоя действительно перегнула палку (хотя сама она даже не представляла, что эта мелкая поганка сделала). Такое нельзя прощать.

— Ты же всегда защищаешь ее... — растерянно сказал Бронвик. Выглядел он при этом так, будто искал повод не наказывать дочь.

— Да, — не стала отпираться Гризельда-Суфи. — Но в этот раз даже я понимаю, что Хлоя должна быть наказана. Она должна понять, что за каждый поступок нужно нести ответственность. Нельзя поступать, как захочется, и считаться только со своими интересами.

— Да... но...

Бронвик был настолько сбит с толку, что не мог внятно сформулировать мысли и разобраться в своих чувствах. Он понимал, что

Хлою нужно наказать. Но это же его младшая дочурка. Теща годами за нее заступалась, и у него был повод все-таки прощать. А тут старая ведьма говорит его же словами! Бронвик не мог придумать, что возразить.

Гризельда-Суфи начала легонько поглаживать Бронвика по руке. Наблюдателю со стороны могло показаться, что она его утешает. А окажись рядом маг, он непременно почувствовал бы, что ведьма применяет очень слабую магию, которая называется «Внушение». Воля человека, на которого ею воздействовали, подавлялась, и все сказанное воспринималось им как собственные мысли и убеждения. Эта магия очень быстро развеивается. Максимум неделя, и все встанет на свои места. А жертва магии, оглядываясь на свои поступки, будет думать: да что же на меня нашло?

Поглаживая Бронвика по руке, Гризельда-Суфи говорила:

— Хлоя уже выросла, и поступки, которые можно было простить ребенку, нельзя прощать взрослой девушке.

— Да, — согласился Бронвик, чувствуя все меньше внутреннего дискомфорта из-за этих мыслей.

— Хлоя должна повзрослеть, — продолжала ведьма. — Научиться думать о последствиях.

— Да, — все легче соглашался с доводами тещи Бронвик.

— Ей нужен кто-то, кто сможет держать распоясавшуюся ведьму в узде.

— Да! — обрадованно-удивленно согласился Бронвик с таким видом, будто задавался вопросом: как такая простая и такая правильная мысль не пришла ему в голову раньше?

— Хлою нужно выдать замуж, — продолжала Гризельда-Суфи, усиливая магическое воздействие, чтобы мужчина не просто согласился с мыслью, но и фанатично увлекся ею.

Глаза Бронвика загорелись от желания воплотить эту идею в жизнь.

— Да!

— Хлое нужен муж, который не позволит ей колдовать, — продолжила ведьма. — Ради ее же блага!

Бронвик мгновенно расстроился.

— Но я же дал слово, что она сама выберет себе мужа.

Ведьмы — специалисты в области обхождения правил и обещаний. Если лазейка существует, ведьма ее обязательно найдет. Гризельда исключением не была.

— Так ты и не нарушишь свое слово, — успокаивающе заговорила она. — Ты созовешь всех, кто захочет жениться на твоей дочери, и

предоставишь ей выбор.

— А если она откажется выбирать? — все еще сомневался Бронвик.

— Тогда ты, как хороший отец, выберешь за нее, — ласково подсказала Гризельда-Суфи. — Ведь ты любишь свою дочь и знаешь, что для нее лучше. У Хлои есть тяга к саморазрушению. Поэтому ей нужен муж, который станет пресекать попытки колдовства. Вместо этого Хлоя будет заниматься тем, чем обязана заниматься женщина: рожать мужу детей, а тебе внуков.

В глаза Бронвика вернулся фанатичный огонь.

— Да!

— Нужно организовать все как можно скорее, — продолжала обрабатывать его ведьма. — Свадьба должна состояться самое позднее через три дня.

— Этого времени всем хватит, чтобы сюда долететь! — обрадовался Бронвик и, обняв тещу, побежал раздавать указания. После этого он собирался поговорить с Хлоей. Нужно собраться, чтобы быть предельно серьезным и безжалостным. Если дать слабину — дочь ее почувствует и попытается разжалобить. А еще нужно сказать Розанне. Пусть начинает все организовывать.

Глава 6

Когда Хлоя вернулась, демон ждал ее, валяясь на кровати, и выглядел не особенно обеспокоенным. Ведьмочка задумалась: он настолько уверен, что она его спасет, или просто думает, что его уже никто не спасет?

К счастью Моргана, Хлоя была не из тех, кто долго над чем-то размышляет. Плюхнувшись рядом с демоном на кровать, ведьмочка коротко пересказала разговор с Ба, упустив кое-какие моменты. Ни к чему ему знать, какие «интересные» сны снятся ведьмам в преклонном возрасте.

Демон слушал с серьезным лицом до того момента, как Хлоя начала рассказывать, почему нельзя передавать мандрагору Гризельде.

— Подожди, подожди! — взяв девушку за руку, остановил ее Морган и попросил: — А можешь об этом поподробнее? Ну, для тех, кто не в курсе ваших внутренних разборок.

Хлоя закатила глаза и недовольно затараторила, торопясь быстро просветить демона:

— Ладно. Ведьм, чародеев и других магически сведущих существ никогда не любили среди демонов и людей. Магия их путала и настораживала до такой степени, что в Форсификее, например, травников и знахарей даже на кострах сжигали...

— Я думал, сжигали ведьм?

Морган припомнил, как учителя преподавали эту часть истории соседнего королевства. Тот период так и назывался — Темные века. Ох, и мракобесие творилось тогда среди людей! Борьба за власть, религиозные войны и циклично вспыхивающие отловы всех, кого относили к нечисти. Какое-то время даже отношения между Форсификеей и Кестекер стали... напряженными. Но тогдашний император демонов Харрикен решил все возможные зарождающиеся проблемы одним очень тонким, очень дипломатическим жестом. Он просто пригласил в гости представителей враждующих фракций и показал возможности демонов в бою. После этого показательного выступления почти все люди поняли, что «демоны — их друзья и верные союзники». А тех, кто не понял, можно было не бояться. Внутренние распри среди людей не позволяли им отвлечься на «священную войну против нечестивых отродий». К сожалению, не все были достаточно сильны или умны, чтобы не допустить войны с людьми. Форсификее объявила войну герцогству Фолаке и ее жителям — урискам. Это была довольно миролюбивая раса, похожая на помесь козлов и людей.

И что? Живого уриска не видели больше нескольких сотен лет. С той самой войны, когда их истребили практически под корень. И это не единственная уничтоженная людьми раса.

Хлоя закатила глаза.

— Вот ты сейчас такой гостишь в мире, созданном ведьмой, в нем своя погода, смена времен года, свои правила и все такое. И после этого продолжаешь думать, что на кострах сожгли хоть одну настоящую ведьму?

Морган неловко пожал плечами, а Хлоя распалилась.

— Люди сжигали тех, кто слабее и не мог дать им отпор! Магия травниц и знахарей либо слабая, либо небыстрая. Им для защиты нужно проводить ритуалы, чертить пентаграммы, варить зелья и так далее. Они не могут метнуть в толпу огненный шар или превратить всех в леммингов!

— Хорошо, хорошо! — примирительно поднял руки Морган, не понимая, из-за чего ведьмочка так разозлилась. Как будто он обидел лично ее. — Я тебе верю. Да и потом, это же дела давно минувших дней. Давай не будем из-за этого ссориться?

Хлоя несколько секунд зло сопела, глядя на демона. Она не привыкла отступать, если начала с кем-то спорить. Когда ты младшая среди четверых детей и мнение любого из них весит больше, чем твое, нужно либо смириться с этим и всегда молчать, либо научиться отстаивать свою точку зрения. К тому же демон, сам того не желая, задел ее за живое. Хлоя и сама всего лишь травница. Ее магия слабая, медленная. Случись такой конфликт сейчас, и ей не защититься.

Но в этот раз Хлоя взяла себя в руки и остановилась, хотя вся ее натура требовала продолжения банкета.

— Ладно, — неохотно согласилась она и продолжила: — Короче, времена тогда были темные, и на Большом шабаше...

— Где? — уточнил Морган.

— На шабаше! — нетерпеливо повторила Хлоя и раздраженно пояснила: — Это так совет ведьм называется.

Морган собрался было спросить что-то по поводу совета, но ведьмочка топнула ногой и спросила:

— Ты будешь меня слушать или как?

Демону оставалось спрятать улыбку и попросить прощения за свое невежество.

— Извини. Продолжай. — Видя нежелание Хлои продолжать, он добавил: — Никаких вопросов, пока ты не договоришь. Обещаю.

— В общем, — неохотно, глядя на него исподлобья, сказала ведьмочка, — на Большом шабаше решили, что пора прекращать эти

смерти. И придумали купол. Купол защищает нас от людей — и наоборот. Потому что иногда наши эксперименты бывают опасными для неподготовленных. В общем, купол для нас — прекрасная среда обитания. В нем благоприятный климат, всегда хорошая погода, он расширяется по мере увеличения населения. Так что перенаселение или голод нам не грозят. Для своего существования купол берет энергию из параллельной вселенной, потому что всей магии нашего мира не хватило бы, чтобы поддерживать что-то настолько масштабное.

Хлоя остановилась, перевела дух и продолжила скороговоркой:

— Все это работало, пока не появился ведьмак Молох. Он решил, что сможет без последствий позаимствовать у купола немного энергии. У него ничего не получилось, и северные пределы рухнули...

— Пределы? — не удержался от вопроса Морган.

— Это мы так называем границу купола, — мученически вздохнув, пояснила Хлоя. — Короче, теперь там дыра. И из той самой параллельной вселенной к нам лезут полчища разной нечисти, монстров, чудовищ.

— А... — демон попытался сформулировать свою мысль так, чтобы не выглядеть полным дураком, — починить этот купол никак нельзя?

Хлоя покачала головой.

— Мы не можем этого сделать. Никто не присутствовал при проведении Молохом ритуала, и никто не знает его подробностей. Что бы этот ведьмак ни сделал, энергия с северных границ до сих пор высасывается. Если не завершить или не отменить ритуал, это не прекратится.

— И никто не догадывается, что именно сделал... Молох?

— Никто не может воссоздать ритуал, — с нотками восхищения в голосе объяснила Хлоя. — Ведьмак не взял и доработал один из существующих ритуалов, а создал что-то свое. Что-то, чего не было раньше.

Моргану не понравилось, что его пара восхищается кем-то, и он поспешил перевести разговор в другое русло:

— А дальше что?

— А? — Хлоя задумалась, и ей потребовалась секунда, чтобы понять, о чем демон спрашивает. — А! Дальше Молоха выследили по энергетическом следу и убили, надеясь прекратить отток энергии. Но это не помогло...

— Нет, — сказал Морган. Ему все меньше хотелось слышать про ведьмака, которым так восхищается его пара. — Я имел в виду, при чем тут Гризельда?

— А-а-а! — понятливо протянула Хлоя и с готовностью рассказала: — У них была большая любовь. Гризельда на тот момент уже была старейшиной и, говорят, неплохо справлялась со своей работой. Старейшин всего трое, и они не менялись много-много лет. Двое других — великан Тормонт и чародейка Флоримель — привели с собой Гризельду, так как она убедила их, что долг перед долиной для нее превыше чувств. Но уже на месте оказалось, что колдунья солгала. Пришлось Тормонту и Флоримель сражаться на два фронта, так сказать.

— И они победили, — констатировал очевидное Морган.

— Да, но какой ценой? — вздохнула Хлоя. — Тормонт убил Молоха. Когда Гризельда это увидела, она потеряла концентрацию. У Флоримель было всего несколько мгновений, чтобы принять решение. И она не придумала ничего лучше, чем связать Гризельду своей силой.

— Не понимаю, — произнес Морган. — Как так? Гризельда же продолжает прекрасно колдовать.

Демон широким жестом обвел окружающее.

Хлоя улыбнулась.

— Ты ничего не понял. Флоримель — страшно коварная чародейка. Она связала Гризельду своей силой. Это значит, что колдунья теперь не может создавать заклинания сложнее тех, которыми пользуется Флоримель. А силы колдуньи и чародейки сильно неравны! Это как если бы ты внезапно стал старым древним пятидесятилетним старикашкой без рук и ног. И тебе захотелось сходить в военный поход.

Морган опустил глаза, чтобы девушка не увидела в них улыбку. Он все еще не решался сказать своей собеседнице, что ему сейчас около шестидесяти.

— Я тебя понял, — кивнул он. — А почему вся эта троица оказалась вне купола?

— Оставлять Гризельду в долине было очень опасно. Поэтому Тормонт и Флоримель наложили на нее еще одно заклинание. Гризельда не может жить на большом отдалении от них. А они перебрались за купол.

Любопытство демона не унималось.

— А магистрат?

— Ну, они все-таки старейшины, — пожала плечами ведьмочка. — Им нужно управлять делами долины.

— А почему Гризельду как минимум не сместили с должности? — недоумевал Морган.

— Она же старейшина! — изумленно воскликнула Хлоя. Видя, что демон по-прежнему ничего не понимает, ведьмочка все-таки снизошла до

объяснений: — Старейшину нельзя сместить. Либо старейшина сам покидает свой пост, по своему желанию, либо более сильный кандидат бросает ему вызов и отбирает этот титул. Победить колдунью никому не удалось — даже со связанными силами она очень могущественна. А сама она никогда не откажется от должности, ведь тогда ее смогут осудить и наказать по заслугам.

— Как все запутано и сложно! — схватился за голову Морган.

— Не думай об этом, — попросила Хлоя. — Просто поверь: если Гризельда получит корень мандрагоры, она вернет Молоха к жизни. После этого вопрос времени, когда ведьмак уничтожит купол, а следом за ним и Кестекер, и Форсификею, и все остальные королевства. Понимаешь?

— Понимаю, — коротко кивнул Морган. — Этого нельзя допустить.

— Ну наконец-то! — обрадовалась Хлоя. — Придерживайся плана, а мне пора.

— Хлоя, подожди! — внезапно воскликнул демон.

— Что такое? — с серьезным лицом повернулась к нему Хлоя, а Морган тут же сгреб ее в объятия и поцеловал. Он не знал, чем закончится поход за мандрагорой, поэтому вложил в поцелуй все: любовь, обожание, желание всегда быть вместе, страсть, которая буквально бурлила в его венах.

Возможно, Хлоя и отпиралась сначала от поцелуя, но в какой-то момент она растворилась в дивных ощущениях, к которым еще не привыкла. Демон привлекал и пугал одновременно. У него была удивительная власть над ее телом. В то же время его поцелуи были обещанием чего-то большего, и ей безумно хотелось узнать, чего же.

Когда Морган, наконец, оторвался от нее, оба тяжело дышали.

— Я добуду корень Гризельде, я звезду с неба ей добуду, — пытаюсь унять бешено колотящиеся сердца, сказал Морган, прижавшись лбом ко лбу Хлои. — А потом приду за тобой, моя ведьмочка. И мы поженимся.

— Я еще не решила, хочу ли этого, — упрямо поджала губы Хлоя, хотя вырываться из его рук не торопилась.

Демон тоже это отметил и улыбнулся:

— Судьба связала наши жизни прочной нитью, протянувшейся сквозь время и пространство. Она свела нас во время махвана. Мы обречены быть вместе и быть счастливыми.

— Ты еще попробуй меня найти, — из чувства противоречия заявила Хлоя и растаяла.

Морган лишь улыбнулся:

— Теперь тебе точно не скрыться от меня, моя колючка.

Хлоя проснулась, но вставать не спешила. Хотя она и проспала очень долго, из-за этих путешествий во сне чувствовала себя необыкновенно уставшей и разбитой. Радовало только то, что у нее было время, чтобы отдохнуть от отдыха. Как бы глупо это ни звучало.

Размышления прервал стук в дверь.

— Хлоя, доченька, ты уже встала?

Голос отца мигом сорвал всю сонливость, взбодрил лучше настойки маранты — самого действенного средства для разгона усталости и вялости, наполнил энергией качественнее любого бодрящего напитка.

— Я не одета! — пискнула девушка, в панике вскакивая с кровати. — Дай мне минутку!

Ведьмочка бросилась сгребать свечи, зелья и все остальное, использованное для ночного ритуала. Откинув нижнее покрывало, она засунула это под кровать и снова прикрыла.

Осмотревшись в поисках чего-то, что могло ее выдать, Хлоя увидела пентаграмму.

— Вот холера! — тихо выругалась она.

— Хлоя, у тебя все в порядке? — заподозрил неладное отец.

— Да! — стараясь говорить спокойно и уверенно, соврала Хлоя. — Дай еще немного времени.

Переползя к пентаграмме, она попыталась стереть ее руками, но мел, используемый в колдовстве, так просто не убрать.

— Хлоя, у меня нет времени, — потерял терпение отец. — Накинь халат и открой.

Не придумав ничего лучше, Хлоя схватила с кресла белую шкуру и бросила ее на пол.

— Иду, папочка! — крикнула она, в панике осматриваясь в поисках забытых ингредиентов. Бронвик Уайли, конечно, не силен в магии и ритуалах, но он родился и вырос в долине Три Дуба, среди ведьм и чародеев. Просто невозможно было бы не узнать о магии хоть чего-то. Это как поход в кондитерскую. Может, торты с кремами вы делать и не умеете, но точно знаете, что для теста нужны мука, сахар и яйца.

Убедившись, что ничто ее не выдаст, Хлоя надела халат и открыла дверь.

— Папочка! — преувеличенно обрадовалась она и попыталась обнять отца.

Но Бронвик холодно отстранил дочь и прошел внутрь.

— Я все еще наказана, — безрадостно догадалась Хлоя и закрыла за отцом дверь.

Она предчувствовала, что сейчас будет долгий разговор. Лучше, чтобы он прошел без лишних ушей.

— Нам нужно серьезно поговорить, — начал отец, и Хлое пришлось прикусить губу, чтобы не улыбнуться. Видимо, отец уже не сердится и решил простить ее. Конечно, он сейчас с полчаса почитает нотации, будет рассказывать, что так нельзя и все такое. Она, естественно, сделает вид, что раскаялась. Даже какое-то время не будет ворожить, а то папа и правда может рассердиться и выдать ее замуж. Ну и, конечно, не стоит привлекать к себе внимание, раз уж решила по-тихому сходить к демону и помочь ему с корнем мандрагоры.

Хлоя наперед знала, что сейчас услышит, и решила сразу перейти к главному.

— Папочка, я все поняла и осознала, — затараторила ведьмочка. — Я была не права. Вместо того чтобы применять силу против ни в чем не повинных женихов, мне стоило поговорить с ними, обсудить, как взрослые люди...

Но увидев взгляд отца, девушка осеклась. Видимо, с извинениями она немного поторопилась. Кажется, в этот раз Бронвик рассердился всерьез и надолго. Ну и ладно! Значит, у нее будет больше свободного времени, чтобы заниматься своими делами.

— Хлоя, твой поступок был непростителен, — затянул он вчерашнюю песню, и девушке пришлось постараться, чтобы не зевнуть. Ей стало скучно, но Бронвик нашел слова, которые смогли привлечь ее внимание. — Я понял, что мне тебя не перевоспитать. Ты опасна для других и для себя. А значит, тебе нужен тот, кто сможет тебя контролировать. К сожалению, не я. Надеюсь, этим «кем-то» станет твой будущий муж.

— Будущий муж? — переспросила Хлоя, чувствуя, что в комнате вдруг стало тесно и нечем дышать.

— Да, — серьезно кивнул Бронвик. — В этот раз никаких отсрочек, никакой возможности пообщаться или спугнуть жениха.

Он выдержал паузу, прежде чем сказать:

— Я отправил письма всем претендентам на твою руку, включая Дайчена и Хейнглина. Через три дня все желающие соберутся у нас в гостиной, и ты назовешь того, за кого выйдешь замуж. Если это не сделаешь ты, сделаю я.

— Папуля, во имя Рэйганы... — испуганно вцепилась в его руку Хлоя.

Бронвик убрал пальцы дочери и закончил:
— Сразу после того, как ты выберешь себе мужа, вас поженят.
И вышел из комнаты.

* * *

Морган очень четко уловил момент, когда проснулся. Все просто. Только что он ощущал остатки аромата Хлои, а потом все испарилось. И это воспринималось как потеря. Как будто без нее он стал неполноценным. Морган решил, что, когда они поженятся, у него всегда будет частичка его колючей ведьмы. Пусть это станет просто заколка. Но эта частичка должна пахнуть ею.

Он довольно долго лежал в кровати, вспоминая последнюю встречу с Хлоей, затем принесли хороший завтрак, как он и просил. Жаркое было вне всяких похвал, и Морган с удовольствием прикончил сразу две порции. Теперь он был уверен, что сможет влюбить в себя маленькую колючую ведьму. Во-первых, она хотела его так же, как и он ее. Если бы не его длинный язык, то все закончилось бы постелью. Во-вторых, она уже к нему что-то испытывает, раз так обеспокоилась, выживет он или нет. К тому же в этот раз Хлоя пришла к нему сама. Якобы чтобы отомстить. Но не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять: если бы Хлоя захотела отомстить, уже отомстила бы. У ведьмы, пусть даже совсем молодой, в запасе столько возможностей! Но вместо того чтобы превратить Моргана в букашку и растоптать, Хлоя ищет способ спасти его.

За такими мыслями его и застал тихий стук в дверь. Даже не стук, а что-то, больше напоминающее легкое царапанье. Легко вскочив с кровати, демон открыл дверь. Сначала он никого не увидел.

— Кхм-м, — раздалось снизу, и, опустив голову, демон заметил вчерашнего мыша во фраке.

— Привет, — чувствуя себя глупо, поздоровался Морган.

Мышь вполне ожидаемо на приветствие не ответил, укрепляя демона в уверенности, что это странное, невысокое создание его невзлюбило. Что, впрочем, особого значения не имело. Поэтому, когда мышь заявил, что «госпожа ждет гостя в Обсидиановом зале», и, повернувшись, мелкими шажками потопал вперед, Морган молча пошел следом, думая лишь о том, как выпросить у Гризельды вино и шелк.

Эти мысли занимали разум демона всю дорогу до зала, и впервые он радовался, что мышь идет медленно. Хотя, учитывая, что этот мышь

проводит его всего лишь третий раз, слово «впервые» тут не совсем подходит. И вообще, кто сказал, что это тот же мыш?

Морган скосил глаза на медленно перебирающего лапками мыша. А как их отличать-то друг от друга?

Тряхнув головой, демон вернулся к своим размышлениям, за которыми чуть не пропустил момент, когда перед ним распахнулись очередные двери и мыш полным величия голосом объявил:

— Ваш гость, госпожа.

Ведьма сидела на своем троне, как и при первой встрече. В этот раз на маске застыло скучающее выражение.

— Ну наконец-то! — слегка раздраженно воскликнула Гризельда. — Я уж думала, вы не придете.

— Простите за задержку, моя госпожа, — ответил за демона мыш, почтительно поклонившись, — но гость очень медленно ходит.

Морган чуть воздухом не подавился от возмущения, но вовремя прикусил язык. Не стоит устраивать ссору в чужом доме. Да и не об этом сейчас нужно беспокоиться. Хлоя сказала, что делать с мандрагорой. Но не сказала, как избавиться от тысячи разозленных монстров. И ему все еще нужны вино и шелк.

Гризельда стукнула коготком по маске, и нарисованное лицо приняло нетерпеливый вид.

— Вот зеркало. — Она показала на огромное зеркало, которое было выше, чем самый высокий демон. — Оно особым образом настроено. Пройдя сквозь него, ты окажешься очень близко от мандрагоры. Еще ближе отправить тебя мы не можем.

— Так, — кивнул Морган.

— Вот тебе еще одно зеркало. — К демону подлетел мыш, в лапках которого сверкало маленькое зеркальце. — Когда корень будет у тебя, просто коснись, и ты окажешься здесь, в моем зале.

— Понял, — снова кивнул Морган, пряча зеркальце в карман своего кожаного жилета.

— Тогда можешь идти, — царственно, хоть и немного резковато кивнула Гризельда. В каждом движении и жесте сквозило нетерпение.

— Прежде чем я отправлюсь на это крайне опасное задание, прошу вас выполнить две просьбы, — почтительно обратился к ней Морган.

Ведьма снова стукнула коготком по лицу, придавая ему скучающий вид.

— Скажи какие, и посмотрим, что можно сделать.

Морган подавил улыбку. Он давно освоил любимый прием своей

матушки — попросить у отца что-то сложно выполнимое или в принципе невозможное, а затем попросить, что попроще. И грозный Хукс Талбот уже не откажет. Главное, не злоупотреблять этим приемом. Если папа догадается, то будет настороже, и станет не так легко выпросить хоть что-то.

— Первое, — почти торжественно сказал Морган. — Я прошу вас обеспечить безопасное возвращение моих товарищей домой, независимо от того, каким будет исход моего похода за корнем мандрагоры.

— Отказано, — не менее торжественно ответила Гризельда и стукнула коготком по маске, придавая той выражение насмешки. Впрочем, Моргана этот отказ не задел. Он и так знал, что именно ведьма ответит. Из разговора с дверным молотком демон понял, что она не из тех, кто отказывается от игрушек, раз уж они сами плывут в руки. А демоны, как ни крути, сами пришли. Попытка освободить друзей из ее плена на этом этапе была сродни попытке забрать добычу у голодного грифона. Теоретически можно. Теоретически даже половина тела останется при тебе.

— Второе, — скрипя зубами, как того требовала роль, попросил Морган. — Бутыль красного вина, завернутую в шелк.

В этот раз рука Гризельды коснулась маски, придав ей заинтересованный вид быстрее, чем ведьма проговорила:

— Интересно... — Нарисованные глаза с любопытством уставились на демона. — Зачем тебе это?

Морган пожал плечами, как будто вопрос был из области чего-то само собой разумеющегося.

— Демоны моего клана всегда берут вино, завернутое в шелк, когда идут на опасное задание. Это угощение для Анчеты. Без него не стоит даже начинать.

Конечно, объяснение было шито белыми нитками, и Гризельда спокойно могла отказать, справедливо обвинив своего гостя во лжи. В конце концов, раз Хлоя знакома с другими демонами, эта ведьма тоже их знает. И догадайся Гризельда, что ее обманывают, ему ничего не оставалось бы, кроме как рассказать правду. Это стало бы катастрофой и в то же время — единственным шансом для Моргана быть с Хлоей.

К счастью для него, после долгой минуты раздумья Гризельда махнула рукой:

— Хорошо, пусть будет так.

Еще через минуту прилетел мыш, едва-едва сумевший поднять тяжелую бутылку с вином, завернутую в шелковый шарф.

— Дайте мне минуту, — попросил демон. — Бутылку нужно особым

образом перевязать, а вино — попробовать.

Конечно, ритуал был лишь предлогом: просто нужно было убедиться, что внутри вино. Но Гризельда была заинтригована происходящим, поэтому жестом предложила демону поступать так, как он захочет.

Морган деловито снял с бутылки шелк, как будто делал такое миллион раз, открыл бутылку и глотнул. Подождал, сделал еще глоток, снова подождал — и снова глоток. Затем дунул в открытое горлышко и закрыл бутылку, сказав:

— Да благословит Анчета мое начинание!

Опять же, так себе ритуал. Но ничего лучшего Морган придумать не смог. Затем он аккуратно замотал тару с вином в шелк и положил в свой заплечный рюкзак.

— Я готов, — выпрямляясь, сообщил демон Гризельде.

Он и правда был готов: оружие при нем, единственная возможность добыть корень — при нем, благословение родителей и любовь к Хлое, подстегивающая желание выполнить это задание поскорее, — также при нем.

— Тогда в путь, — махнула рукой Гризельда, и зеркало пошло рябью.

Морган смело шагнул в него, но в последнюю секунду все же закрыл глаза. Вся эта магия пугала естество демона и его инстинкты, что бы там ни говорил и ни думал по этому поводу разум. Сделав первый шаг, Морган открыл глаза и... едва успел увернуться от длинных черных когтей.

— Вот же...! — в сердцах выругался демон, уворачиваясь от других когтей и выхватывая оружие. Его обступили очень высокие и невероятно худые существа. Кости, обтянутые серой, похожей на пергамент, кожей. Их было много, и не нужно быть демоном, чтобы почувствовать, как они голодны. Голод был осязаем, как холод или жара. Безгубые рты кривились, будто существа испытывали жуткую боль, при этом обнажая внушительные острые зубы. Внушительнее зубов выглядели только длинные острые когти смоляного цвета. Очень острые и очень прочные, в чем Моргану пришлось убедиться на собственной шкуре. К счастью, демонской. Кожа другого существа, если это, конечно, не оборотень, такого попадания не выдержала бы. Да что там! Твари били с такой силой, что не очень толстого человека или, скажем, пикси с одного удара могло разрубить пополам.

Но Морган — демон. Могущественный, свирепый и тренированный. Когда его окружили около дюжины особей, он не растерялся. Ушел от первого удара, уклонился от второго, с не меньшей скоростью, чем двигались неизвестные существа, вытащил оружие, блокировал удар слева, нырнул под руку нападающему и полоснул его мечом по боку. Не

останавливаясь, проделал то же самое со следующей парочкой. Но ему не могло везти вечно. Существа, с которыми он столкнулся, оказались необычайно быстры. Поэтому, когда его по спине полоснули когти, Морган даже не удивился. Игнорируя боль, он отпрыгнул в сторону и принял боевую стойку. По его подсчетам, из дюжины в данный момент на ногах должно было остаться не более восьми.

— Да как так-то?! — изумленно и обиженно воскликнул Морган, глядя на... дюжину особей, палившую на него, как на долгожданный ужин. Он точно наносил им ранения! Болезненные ранения! Почему на этих тварях ни царапинки?

Дальше размышлять об этом пришлось, блокируя удары и уходя от когтей. Твари снова бросились в атаку. Моргана спасало только то, что они атаквали беспорядочно. Ими двигал не инстинкт стаи, а голод. Каждый пытался дотянуться до демона быстрее другого, чтобы урвать кусочек покрупнее. В итоге они больше мешали друг другу.

Демон оценил свои шансы. Его оружие не причиняло им вреда, их скорость не уступала его. А остервенение, с которым твари бросились на него, приближало шансы демона на спасение к нулю. Кажется, сейчас он понял, почему до корня мандрагоры до сих пор никто не добрался и почему сама Гризельда сюда не пришла. Хотя ему было невдомек, почему ведьма не предупредила об этих тварях. Боялась, что он откажется? Или по другим причинам?

Как бы то ни было, Моргана теснили. Не просто теснили, его уже несколько раз достали когтями, и кое-какие из ранений были очень и очень болезненными. Шансы демона стремительно таяли. Спасти его могло только чудо. Как выяснилось, чудо было рыжеволосым, зеленоглазым, бойким, строптивым и откликалось на имя Хлоя.

В тот момент, когда Морган уже начал прощаться с родными, сожалея лишь о том, что из-за него погибнут и Освальт с Пэттоном, а родители так и не узнают, как сгинул их младший сын, позади тварей появилось голубоватое свечение.

Чудовища обернулись и бросились на вновь прибывшего. Но тут их ждал большой сюрприз: одна за другой эти особи полыхнули пламенем. С диким ревом загоревшиеся твари отскочили, поджигая следующих. И следующих. Создания отпрянули от огня, ища спасения, но тут в тех, кто атаквал Моргана, полетели небольшие глиняные сосуды. При попадании они взрывались, поджигая тварей ярким пламенем, которое не получалось загасить. Хотя монстры и пробовали это сделать, катаясь по земле.

Практически одновременно с этим Морган почувствовал запах. Тот

самый запах, похожий на полевые цветы, такой же легкий и свежий. Запах Хлои. И взревел. Инстинкты требовали защитить свою пару. Умереть самому, но спасти ее!

Перепрыгнув через горящих мертвяков, он оказался перед девушкой как раз в тот момент, когда она замешкалась, доставая еще одну глиняную емкость с зажигательной смесью, а одно из созданий попыталось проверить тело юной ведьмы на прочность. Демон ударом ноги откинул нападающего, затем запрыгнул к нему на плечи, выпустил собственные когти и вцепился ему в голову.

Тварь дико заревела и попыталась скинуть его или задеть когтями, но Моргану все было нипочем. Даже если чудище его смертельно ранит — это ерунда. Главное, спасти свою пару. Поэтому он напрягся и изо всех сил потянул голову омерзительной твари на себя. Конечно, шкура у этих созданий очень прочная, и оружие ей нипочем. Но когти демона, способные пробить прочную кожу грифона, помноженные на его силу, ярость и желание защитить пару, помогли Моргану отделить голову от тела.

Победно взревев, он спрыгнул на землю перед ведьмочкой. Она так и стояла с одной рукой, опущенной в сумку, глядя на разворачивающееся перед ней действие немигающим взглядом. По ее лицу трудно было что-то сказать. Инстинкты отступили, и Морган запоздало подумал о том, что мог напугать бедняжку и она сейчас грохнется в обморок от ужаса. Вон как часто дышит. Так и застыла, не в силах ни шевельнуться, ни вымолвить хоть что-то. Наверняка в своей долине не видела ничего подобного. Да и кто бы позволил столь юной деве на такое смотреть?

— Ты оторвал ему голову... — пораженно прошептала девушка, силясь перевести дух.

Морган внутренне заревел от отчаяния. Ну вот и случилось. Его ведьмочка столкнулась с жестокой натурой демона, и теперь ее от него тошнит. Он не мог винить бедняжку. Не только столь юную девушку, но и бывалого воина может напугать вид разъяренного демона. В два раза больше, чем обычно, бугры мышц перекачиваются под кожей, да и сама кожа больше похожа на чешую. Но страшнее всего сейчас должны быть короткие черные когти, с которых капала кровь, и удлинившиеся клыки.

Да, Морган знал, как выглядит.

Среди своего народа он считался просто красавцем. В глазах других рас — чудовищем. Кем он был сейчас для Хлои? Монстром? Или кем-то хуже? Время будто замерло, когда он увидел, как девушка вдохнула воздух, чтобы что-то сказать. Морган даже знал что: чудовищно, отвратительно...

— Восхитительно! — восторженно закончила свою мысль Хлоя. И едва не закружилась на месте от радости. — Когда я скажу, что ты оторвал вендиго голову голыми руками, брат ни за что мне не поверит. Тогда ты такой — тыдыщ! И превратишься!

— Превращусь? — неверяще переспросил Морган, если то рычание, что вырвалось у него из груди, вообще можно было приравнять к речи.

Судя по тому, что ведмочка его поняла, можно.

Девушка тут же радостно запрыгала вокруг него:

— Ну, станешь таким огромным! Не знаю, как это у вас, демонов, там называется. — Ее глаза горели нездоровым блеском, пока она нарезала круги вокруг демона, постепенно возвращающегося к нормальному состоянию, и Моргана этот блеск напугал больше, чем те твари. — Тебе обязательно нужны будут клыки, иначе братик не поверит, что ты демон. И когти!

Она изобразила рычание и махнула сложенной рукой, как когтями.

— Трансформация, — зачем-то сказал Морган, голос которого уже почти вернулся к нормальному состоянию.

— Что? — не поняла Хлоя.

— То, что ты только что видела, называется трансформацией, — пояснил он, махнул пришедшими в норму руками, проверяя их подвижность, и только после этого сказал: — Я тебя не понимаю, Хлоя. Неужели тебе совсем не страшно?

Она посмотрела на него знакомым взглядом. Морган называл его про себя «Ты-что-идиот?».

— Морган, третья часть моих соседей — демоны, — вмиг сменила радость и восторг на раздражение Хлоя. — Я что, по-твоему, ни разу не видела, как вы вот такими становитесь?

— Я тебя еще больше не понимаю...

Морган прикоснулся к вискам. У него создавалось стойкое впечатление, что он сошел с ума.

— А что тут понимать? — пожала плечами Хлоя, но все же снизошла до произнесенных резким тоном объяснений: — Соседи — это соседи. Брат от зависти с ума сойдет, когда узнает, что у меня есть собственный демон, а у него нет.

— У тебя есть демон? — тупо переспросил Морган.

— Ну да, — недоуменно ответила Хлоя. — У меня же есть ты. Зачем мне такой могучий демон, если я даже похвастаться тобой не могу?

— Ты собралась хвастаться тем, что я демон?

Морган совершенно перестал понимать, что происходит.

Хлоя закатила глаза.

— Ты меня вообще слушаешь? Ну и что с того, что ты демон?! Нет! — Девушка в предвкушении потерла ручки. — Я расскажу им, как ты вышел на бой против вендиго и оторвал ему голову голыми руками! Братик, хоть и некромант, и тот не рискнул бы!

Девушка снова запрыгала, хлопая в ладоши от радости.

— Да он просто обзавидуется!

Морган все никак не мог понять, почему его пара не испугалась ни клыков, ни когтей. Она этим восторгалась! Расспросить, что и как, он не успел. Неподалеку послышался вой, которому вторил еще один. Вскоре его подхватили другие твари. Вендиго, Хлоя назвала их вендиго.

— Почуяли кровь и смерть, — вмиг стала серьезной Хлоя.

— Я с ними справлюсь, — заверил Морган, готовясь к трансформации.

— Их же там тысяча! — воскликнула ведьмочка.

— Ради тебя я сражусь и с миллионом этих тварей! — прорычал Морган.

На Хлою это не произвело никакого впечатления. Она пожала плечами:

— Дело, конечно, житейское. Хочешь драться — дерись. Думаю, еще парочку у тебя даже получится завалить. Пока они тебя числом не задавят. А я, как ведьма, буду действовать по-своему.

— Как?

Хлоя хитро улыбнулась и полезла в сумку. Она последовательно достала гребень, песок, воду и какое-то зелье.

— Еще ни разу ни одна порядочная ведьма, встретив гору, в гору не полезла.

— Ведьмы горы обходят? — усмехнулся Морган и снова заработал взгляд «Ты-что-идиот?».

— Ведьма сносит гору, потому что в гробу она видала тратить силы и время на то, чтобы ее обходить! — пояснила Хлоя и принялась за колдовство.

Морган уже вернулся в свое нормальное состояние, и его разум прояснился достаточно, чтобы понять, что любимая ведьмочка права. Вендиго теснили его, и не подоспей Хлоя — вполне могли убить. Он им не соперник. А вот она, кажется, знает, что делает. Судя по тому, с каким уверенным видом рыжеволосая ведьмочка рассыпает песок, можно подумать, что она делала такое миллион раз.

Вой вендиго стремительно приближался. И тут Морган с ужасом осознал, что черная туча, которая медленно двигалась в их сторону от

горизонта — это никакая не туча, а толпа — орда... полчище? — вендиго.

Морган невольно сделал шаг назад.

— Сколько же их тут... — прошептал он побелевшими губами. С таким количеством врагов ему не справиться никогда и ни при каких обстоятельствах.

— Тысяча, — услужливо подсказала Хлоя, но тут же пальчиком пересчитала лежащие рядом трупы и поправилась: — Точнее, девятьсот восемьдесят восемь.

И вернулась к рассыпанию песочка. Она делала это так спокойно, как будто ей не грозила верная смерть. Неужели эта безумная рыжеволосая ведьма не понимает, что ее ждет? Это не игра! Или... она не хочет уходить из-за него?

От этой догадки сначала потеплело на сердце, а потом все внутри похолодело.

— Хлоя, беги отсюда! — Морган схватил девушку за плечи, рывком ставя на ноги. — Ты еще успеешь спастись! Не нужно умирать из-за меня! Ты еще можешь жить дальше. Без меня. Ты найдешь другого, тоже его полюбишь...

— Морган, уймись! — громко попросила Хлоя и по одному оторвала его пальцы от своих плеч. — Я пришла сюда не для того, чтобы умирать, а чтобы надавать вендиго люлей! И если ты перестанешь мне мешать, то я, возможно, спасу твою задницу!

Всю свою жизнь Морган учился быть сильным, полагаться на свои силы и смекалку. Ему даже в бреду не могло прийти в голову, что когда-то его жизнь будет зависеть от молодой и неопытной ведьмы. Тем более он не думал, что все, что сможет сделать в таком случае, — это беспомощно стоять в стороне и наблюдать за тем, как суженая спасает его жизнь. Неправильность ситуации была во всем. Он тут должен быть сильным, а она слабой, он должен ее спасать, а не наоборот.

Но сейчас Морган не мог сделать ничего. Все, что ему оставалось, — смотреть, как ведьмочка колдует, и уповать на то, что она все доделает вовремя и заклинание сработает. Демон твердо решил довериться ей... пока не увидел, как Хлоя достает из сумочки шпаргалку. Его решимость не поколебалась, она испарилась. В том, что это шпаргалка, сомневаться не приходилось. Там рукой Хлои было выписано в хронологическом порядке, что и после чего нужно делать. С кучей ошибок и зачеркиваний. Да и написано косо и криво.

— Хлоя? — Морган бухнулся на колени прямо возле нее и очень деликатно положил свою руку поверх ее, держащей свиток. — Прошу тебя,

скажи, что ты знаешь, что делаешь!

— Конечно, — успокоила она и тут же добавила: — Тут же все расписано.

Морган чуть не завыл, подобно вендигу. И все же ему хватило выдержки, чтобы спокойно спросить:

— Я имел в виду, делала ли ты раньше что-то подобное?

— Ты что? — изумленно посмотрела на него Хлоя. — Кто бы мне разрешил? Это смертельное заклятие!

— Но ты же видела раньше, как кто-то его использует? — с надеждой спросил Морган.

— Ну, — уклончиво протянула Хлоя, взяв в руки гребень и начав вырисовывать им замысловатый узор по песку, — что-то типа этого.

— Хлоя, — прорычал Морган.

Ведьмочка сдалась и неохотно призналась:

— Я не знаю, действует ли оно вообще. Я нашла его у своей бабули в библиотеке.

— Нашла? — рявкнул Морган в ужасе от услышанного.

Но Хлоя поняла его вопрос по-своему и поправилась:

— Хорошо, я его тихонечко присвоила. Но у нее их много! Бабуля даже не заметила. Так что все нормально.

— Нас сожрут чудовища, — обреченно пробормотал Морган.

И когда он смирился с неизбежностью своей гибели, вдруг накатило спокойствие.

Зато Хлоя свое спокойствие растеряла.

— Слушай, ну что ты заладил? — раздраженно воскликнула она. — Если бы я сюда не пришла, тебя хоть так, хоть как уже убили бы. А так у тебя появился шанс спастись. Чего ты ноешь, не понимаю? У тебя что, есть план получше моего?

— Бежать? — вопросительно приподнял бровь демон.

— Воин ты или где? — воскликнула Хлоя. — Разве пристало демону бежать с поля боя? А как же позор, который ты навлечешь на свою семью... э-э-э... клан?

И, закончив рисовать, пробормотала себе под нос:

— К тому же мне интересно посмотреть на мандрагору.

У Моргана был миллион возражений по этому поводу. Но договорить он не успел. Черная туча нырнула в овраг и вынырнула совсем рядом с ними. Она неслась с сумасшедшей скоростью и секунд через двадцать должна была оказаться здесь.

Морган начал трансформироваться. Будь что будет. Умирать так

умирать, но он прихватит с собой столько врагов, сколько получится. И, может, выиграет для Хлои пару секунд на побег. Хотя ведьмочка и не выглядела напуганной. Только сейчас он заметил, что она начертила черепаховым гребнем замысловатый узор и сейчас разливала водичку и зелье в разные его углы. В том, как она это делала, виднелся определенный смысл.

— Сейчас они все сгорят! — попыталась перекрыть несущихся вендиго Хлоя и опустила гребень, предварительно политый зельем, прямо в центр рисунка. В этот самый момент монстры достигли их, и Морган прыгнул вперед, чтобы встретить врагов. Его когти едва успели соприкоснуться с когтями какого-то вендиго, когда тот обратился в песок и рассыпался. Все чудовища поблизости повторили его судьбу. Вся огромная туча, которая неслась на них, все это полчище, все девятьсот восемьдесят восемь вендиго превратились в песок и рассыпались.

Воцарилась ужасающая тишина, в которой Морган мог отчетливо слышать гулкое биение сердца Хлои. Было очень похоже на трепыхание крыльев маленькой птички. Не иначе как от стресса он спросил:

— Ты же говорила, они сгорят?

— Так тоже сойдет, — пожала плечами Хлоя.

Она поднялась и, встав на цыпочки, сомкнула руки у Моргана на шее. Потом притянула к себе и поцеловала. Только что Хлоя сотворила самое грандиозное колдовство в своей жизни. Без присмотра бабули и без подсказок. Сама!

Смерти ведьма не боялась. У нее брат некромант. Он нашел бы способ вернуть ее из мира мертвых. Но ей не хотелось, чтобы демон умер. На пороге смерти Хлоя поняла, что хочет оставить его себе, что ей приятна его забота, приятно, что он относится к ней почти как к равной, а не как к младшенькой или сумасшедшей. Не исключено, конечно, что он еще начнет относиться к ней, как к сумасшедшей, когда познакомится поближе. Но тогда будет уже поздно. От ведьм мужья так просто не уходят!

Стресс или не стресс, но демон не стал отказываться от столь щедрого предложения, и его руки собственнически сомкнулись на талии юной ведьмы. Он прижал ее к себе так крепко, как будто боялся, что она исчезнет.

Как ни приятно было целоваться с Морганом, но Хлоя первая отстранилась и напомнила:

— Нам нужно найти мандрагору. Время на исходе.

— Почему? — нахмурился демон. — Это из-за того, что мы убили вендиго?

— Нет, — улыбнулась Хлоя. — Просто мои силы на исходе, и скоро портал утащит меня домой.

— Какой портал? — немного рассеянно спросил Морган, поглаживая ее шею большим пальцем.

— Тот, через который я к тебе пришла, глупенький, — улыбнулась Хлоя, наслаждаясь этой лаской.

До демона не сразу дошел смысл сказанного. Его палец замер, и Морган изумленно спросил:

— Ты... настоящая?

Хлоя рассмеялась:

— Конечно! — И, улыбаясь, спросила: — Или ты думал, что твои раны тебе тоже снятся?

Взгляд Моргана вдруг стал совершенно диким и странным. Сначала у него было такое выражение лица, как будто он не знает, что делать: овладеть ею прямо тут и сейчас, на еще не остывшей пыли вендиго, или перекинуть через плечо и утащить к себе домой? Но разум победил, и взгляд демона прояснился. Морган вытащил кинжал из ножен и срезал у Хлои небольшой локон.

— Ты что делаешь? — возмутилась она.

— Взял частичку тебя, чтобы она всегда была со мной, — объяснил Морган, пряча локон в нагрудный карман. — Локон пахнет тобой.

Хлоя продолжала возмущенно сопеть носом, и Морган решил быстро переключить внимание своей несговорчивой суженой на другое.

— Как мы будем искать корень мандрагоры?

Девушка фыркнула:

— Ты думаешь, что из-за какого-то сорняка я забуду про свой безвинно срезанный локон?

— Да, — совершенно честно ответил Морган.

Несколько секунд Хлоя смотрела на него своим взглядом «Ты-что-идиот?». Затем не выдержала и с хмурым видом взяла свою сумку, признавая его правоту в собственном стиле:

— Ну пошли, что ли.

Морган подавил улыбку.

— Так как мы будем искать корень?

— Нужно найти виселицу, где их всех повесили, — снизошла до объяснений Хлоя, обиженная тем, что ее раскусили. — Мандрагора растет на земле под ней.

— Вроде той виселицы?

Морган указал на темный силуэт, виднеющийся вдали. При должной

фантазии это и правда могло сойти за почти развалившуюся виселицу.

— Да! — обрадовалась Хлоя и тут же приуныла: — Но она слишком далеко. Туда идти дольше чем полчаса. Меня к тому моменту уже затянет в портал, и я так и не увижу мандрагору.

Ее личико сделалось таким несчастным, что могло бы тронуть и камень. К счастью для юной ведьмочки, рядом был демон, которому очень нравилось видеть ее личико радостным.

— Если ты меня поцелуешь, я позабочусь о том, чтобы ты оказалась там вовремя и увидела корень, — сказал он, перекатываясь с носков на пятки и обратно.

Хлоя делано нахмурилась.

— Хм... это что, шантаж?

— Наглый и беспринципный, — не стал отрицать очевидное Морган, подкрепив свое признание кивком.

— Что ж, — притворно вздохнула Хлоя. — Кажется, у меня нет выбора.

Встав на цыпочки, она обвила руками его шею и поцеловала. По крайней мере, начала. Так как в этом деле Хлоя была новичком, то пока умела лишь то, чему ее научил Морган. К тому же где-то внутри девушка испытывала страх, что демону не понравится то, что она делает.

Целуясь, Хлоя старалась уловить хоть какой-то отклик от Моргана, но очень скоро он перехватил инициативу, и все ее страхи выветрились из головы. Вместе с мыслями. Их место заняли ощущения, дивные, всепоглощающие. Хлоя чувствовала себя так, будто демон разжег внутри нее огонь, который быстро растекся по венам и медленно добрался до ее сердца, выжигая на нем имя, которое юная ведьмочка выдохнула, как только поцелуй закончился:

— Морган...

Демон самодовольно улыбнулся и подхватил свою возлюбленную на руки. Нужно сказать, вовремя, потому что стоять самостоятельно Хлое было трудно. Огонь, который так умело разжег Морган, кажется, расплавил все кости в ее теле. Другой причины тому, что руки дрожали, а ноги ослабели и подгибались, девушка не видела.

Подхватив Хлою на руки, Морган побежал. Благодаря необыкновенной силе демонов, вес девушки на руках почти не чувствовался и не мешал, а благодаря невероятной скорости, которую он мог развивать, Морган домчал свою любопытную рыжеволосую колючку до места назначения всего за десять минут.

Почему-то при мысли о том, что Хлоя будет рядом, когда он начнет

вытаскивать сволочной корень, Морган чувствовал себя увереннее. А горящие предвкушающим зеленым огнем глаза ведьмы давали понять, что добровольно она домой не уйдет. Впрочем, и недобровольно тоже. Потому демон вздохнул и застыл со своей хрупкой ношей прямо перед виселицей. Будучи эгоистом, Морган хотел, чтобы его любимая ведьмочка спрятала свои шипы и позволила ему не только поцелуи.

Хлоя была в восторге от способа путешествия. Она много раз видела, как бабуля и другие ведьмы летали на метле, но у нее не хватало для этого сил. Оставалось лишь завистливо вздыхать. А сейчас благодаря демону она ощущала, как ветер треплет волосы, слышала свист в ушах и понимала ведьм, которые часами, до полного изнеможения носились на своих метлах с огромной скоростью. И испытала разочарование, когда демон сначала замедлил шаг, потом остановился и объявил:

— Мы на месте.

Ее разрывали противоречивые желания: заставить Моргана побегать еще и попросить поскорее достать корень. В конце концов, после продолжительной внутренней борьбы (не меньше трех секунд!) победило второе.

— Ладно, — тяжело вздохнула Хлоя. — Давай за корнем.

Остатки виселицы застыли в нескольких шагах. Держась за руки, демон и ведьма подошли к ней. Вокруг не было ни одной живой души. Даже своим острым демонским слухом Морган не слышал ни птиц, ни животных, ни насекомых, ни даже ветра, колышущего ветви сухих деревьев. Только мягкий, немного глухой звук шагов, затихший, когда они подошли к единственному яркому пятну во всем серо-черном ландшафте — ярко-красному растению прямо под развалившейся виселицей.

— Что за ужасное место, — не удержался Морган. — Словно попали в обитель самой Мальбоны.

Он стоял на твердой земле, видел остатки леса, вдыхал воздух, но ничего не ощущал, как будто окружающее было призрачным видением. Все серое и черное, ни одной звезды на небе. Словно бесцветная дымка медленно поглотила все вокруг. И как будто этого мало, проклятое место давило. Поступки казались бесполезными, надежды — тщетными. Появились мысли, что ему никогда не добраться до долины. Его друзья погибнут, семья не узнает, что с ним стало. Хлоя никогда его не полюбит. Захотелось лечь на землю, свернуться калачиком и умереть.

Стоящая рядом ведьмочка каким-то образом поняла, что у демона на душе, и крепче сжала его руку.

— А чего ты хотел? — В голосе Хлои не было и намека на прежнюю

легкомысленность. — Мандрагора — цветок мертвых, он убивает все живое. Будь осторожен, или он и тебя убьет.

Голос суженой заставил Моргана встряхнуться.

— Нужно поскорее с этим покончить!

Он стремительно подошел к растению. С каждым шагом влияние мертвых сил ощущалось сильнее. Но демон заставлял себя думать о Хлое, думать о том, ради чего все это затеял, вспоминать родителей и семью. Чтобы хоть как-то переключить внимание с ужасных мыслей и ощущений, он начал повторять имена родных: Хукс Тэлбот, Фиона Тэлбот, Дункан Тэлбот, Логан Тэлбот... В какой-то момент до него дошло, что к именам родителей и братьев он добавляет «Хлоя-Грейс Тэлбот». И Морган улыбнулся.

Демон посмотрел на Хлою и снял небольшую сумку. Достал бутыль, обмотанную куском нежного золотистого шелка и предусмотрительно положенную внутрь лопатку.

— Ну же! — прямо притопывала рядом от нетерпения Хлоя. — Скорее!

В этой юной ведьме было столько жизни, что никакой цветок мертвых не мог погасить ее так быстро. А может, у нее была какая-то ведьмина защита. Трудно сказать. Но на девушку влияние мандрагоры распространялось не так сильно, как на него.

Встав на колени возле цветка, Морган быстро, но осторожно обкопал растение так, чтобы на мандрагоре осталось как можно больше земли. Несколько раз глубоко вздохнув, он с помощью лопатки достал корень.

Хлоя обняла его за шею и поцеловала в щеку.

— У тебя получилось!

— Еще не все, — слабо улыбнулся демон и, сняв с бутылки шелковую ткань, положил ее на землю рядом с корнем.

Затем отточенным когтем открыл бутылку и после небольшой заминки начал поливать цветок, смывая землю, надеясь, что Хлоя не заметит, как у него дрожат руки. Сейчас только сила воли и инстинкт демона, приказывающий защищать пару любой ценой, удерживали его от того, чтобы перерезать себе горло. Он ощущал внутренний ужас, чувствовал себя так, будто внутри поселился другой демон, медленно разрывающий его на части. Сейчас Морган понял, что, если бы Хлои не было рядом, если бы не ее ручки, в нетерпении сжимающие его плечи, если бы не теплое дыхание, обжигающее щеку, когда девушка заглядывала через плечо, он не дошел бы до этого момента. Вот почему мандрагору еще никто не выкопал. Даже минуй кто-то вендиго живым, корень сам добил бы этого

удачливого неудачника.

Вскоре показались самые мелкие корешки, и Хлоя едва не запрыгала рядом от радости и нетерпения. Интересно, почему она не ощущает воздействия мандрагоры?

Чем больше частей растения освобождалось от земли, тем сильнее было удивление демона. Корень все больше и больше походил на... человека?

— Он должен быть таким? — удивился Морган, знаками показывая, что имеет в виду форму.

— Конечно, — милостиво снизошла до объяснения Хлоя. — Он вырос из крови людей. Поэтому похож на них. Если бы здесь убивали демонов — был бы похож на демона. Если бы фейри...

— Я понял, понял, — слегка раздраженно прервал ее Морган. Что-то странное было в корне. Он не сразу понял, что именно. Точнее, не понял, пока не обмыл до конца.

— Их два! — ахнула Хлоя.

Два корня сплелись в причудливом единении, словно два человека обнимались.

— Это нормально? — неуверенно спросил Морган.

— Не знаю, — пожала плечами Хлоя и потянулась к корню.

Демон шлепнул ее по пальцам, приводя в чувство. Меньше всего ему хотелось, чтобы руки любимой сгнили или с нею случилось что-то ужасное. Ведьмочка вспыхнула от стыда, что забылась, и наградила спасителя благодарным взглядом. От этого взгляда у него на сердце потеплело, как будто Хлоя взяла и разогнала тьму вокруг.

И тут Моргана посетила замечательная идея.

Достав из-за пояса кинжал, он провел по своей руке и капнул кровью на один из корней. Затем взял руку Хлои, поцеловал раскрытую ладонь и одним быстрым движением сделал неглубокий порез.

— Ай-ай-ай!

Девушка попыталась вырвать пострадавшую ручку, но Морган не позволил. Он потянул ее на себя, заставляя обойти и оказаться прямо перед корнем. Затем снова потянул, вынуждая встать на колени или остаться без руки. Хлоя все еще не понимала, что творит демон. Взгляд у него был безумным.

— Что ты делаешь? — испуганно спросила она.

Вместо ответа Морган заставил ее выпрямить руку, и несколько капель упало на второй корень.

Девушка ахнула. Теперь этим корнем не сможет воспользоваться

никто, кроме нее. Это что же получается? Морган... подарил ей этот цветок?

Демон продолжал хранить молчание. Он отпустил пальцы ведьмы и деловито разрезал кинжалом шелковую ткань. Используя одну как перчатку, Морган осторожно разделил корни, завернув каждый в свой кусочек ткани. Один положил в свою сумку, второй подал Хлое и только тут заметил, какими глазами девушка на него смотрит.

— Гризельда просила всего один корень, — слабо улыбнулся демон.

Хлоя судорожно вздохнула. На ее глаза набежали слезы.

— Ты что? — удивился Морган, хотя несколько мгновений назад думал, что опустошен и не способен на эмоции. — Это из-за пореза? Прости меня. Я должен был...

— Морган, — прошептала Хлоя, вмиг став такой же слабой и ранимой, как в ту их первую встречу, когда писала в своем дневнике.

Девушка коснулась рукой щеки демона, и он тут же поцеловал ее. Он сделал это слегка рассеянно, будто радовался каждому, даже самому легкому касанию. И сейчас уже у Хлои защемило сердце. Никто так ее не любил. Никто в целом мире. С демоном она чувствовала себя не просто в безопасности, она чувствовала себя так, как будто не жила до этой встречи, а сейчас дышит полной грудью, ощущает запахи сильнее, цвета — ярче. Как будто весь мир лежит у ее ног.

Какая девушка смогла бы устоять? И Хлоя не устояла. Чувствуя, что сейчас исчезнет, она сказала:

— Морган, через три дня на закате у нас в доме соберутся все претенденты на мою руку. Отец выберет мне среди них мужа, и нас тут же поженят. — Она лбом прикоснулась к его лбу и прошептала: — Лучше тебе быть там, демон. Кажется, я люблю тебя.

И растворилась во вспышке голубого света.

Глава 7

Корень мандрагоры опустошает как физически, так и морально. По крайней мере, пока его не вытащишь из земли. И сейчас Морган чувствовал себя так, будто хочет просто лечь и умереть. Только присутствие Хлои не давало ему это сделать. Необходимость заботиться о ней и защищать. Сейчас же, когда девушка ушла, опустошение навалилось с новой силой.

Инстинкты — сильная вещь.

Раньше, глядя на парочки, нашедшие друг друга, он не понимал, почему мужчины вдруг превращались в форменных идиотов: начинали таскать подарки и цветочки, сюсюкать по углам, ловить взгляды своей пассии. И хоть Морган никому этого не говорил, втайне он надеялся, что никогда не окажется на их месте. После одного неосторожного взгляда превратиться из могучего воина в пускающего слюни по своей паре идиота, думающего не тем местом? Нет уж, спасибо!

Все изменилось с появлением Хлои.

Сейчас он готов таскать ей цветы клумбами! Да что угодно, чтобы сделать ее счастливой. И оказалось, что все не страшно, он не потерял из-за этого себя. Он по-прежнему сильный и свирепый воин, по-прежнему осознает то, что происходит в его жизни. Сам!

И Морган вполне самостоятельно решил мчаться к тому месту, в которое попал через зеркало, самостоятельно решил достать маленькое зеркальце, подаренное Гризельдой, и так же самостоятельно, как можно скорее добраться до долины Три Дуба, чтобы повырывать глотки всем, кто покусится на его суженую.

Пусть себе свою найдут, засранцы!

Слова Хлои «Думаю, я люблю тебя» мгновенно вернули Моргану силы. И жизненные, и физические. Знаете, как бывает: у тебя есть заветное желание, но ты не осознаешь его, пока оно не сбудется. Пока Хлоя не призналась, что любит его, демон и не подозревал, насколько важны для него эти слова. Но произнесенные вслух, они стали как глоток воды для умирающего от жары в чертогах Мальбоны. Все силы, которые высосала мандрагора, вернулись разом, да еще и стократ приумноженные. Если бы Хлоя попросила, демон свернул бы горы.

Морган ощущал себя странно: он чувствовал эйфорию и не мог не улыбаться, а осознание того, что он сейчас просто-таки канонический

пускающий слюни идиот, наполняло его гордостью и счастьем. Поэтому первым, что он сказал после того, как шагнул в зеркало и оказался в тронном зале, было:

— Я самый счастливый идиот на свете.

Гризельда и мыш переглянулись. Колдунья успела стукнуть коготком по своей маске, и на ней отразилось недоумение. Мыш в ответ лишь лапками развел, от чего его крылышки смешно дернулись в стороны. Глядя на это, Морган тихо рассмеялся, но, вспомнив, что время на исходе и через три дня Хлою выдадут замуж, вмиг посерьезнел.

Протянув хозяйке замка свою добычу, он сказал:

— Вот твой корень. Где мой пропуск?

На самом деле, отправляя нежданного гостя за корнем мандрагоры, Гризельда не думала, что тот вернется. Она вообще не ожидала, что демон выживет. Поэтому сейчас ведьма была несказанно удивлена.

У вернувшегося из чертогов Мальбоны на земле Форсификеи был... интересный вид: демон измазан грязью и кровью, одежда разорвана, глаза блестят нездоровым блеском. Не иначе как корень свел его с ума. Или опасности, с которыми он там встретился. И его приветственная речь лишь сильнее убедила колдунью в этом.

Но когда демон протянул корень, Гризельда просто ахнула. Она так давно о нем мечтала! Он ей так нужен! Легендарный корень, с помощью которого она вернет к жизни Молоха!

Гризельда протянула руки и прикоснулась к свертку, который протягивал демон. Находясь во власти сильных эмоций, ведьма забыла стукнуть коготком по маске и сменить выражение лица. Но то, что она испытывала, выдавал язык ее тела: движения были торопливыми и дергаными, а поза — напряженной. Поняв, что опасности нет, колдунья взяла сверток и развернула.

— Мандрагора, — пораженно выдохнула она, глядя на корень, который все еще подергивался, словно живой. Как будто человек спал и сучил ножками во сне.

— Как тебе удалось? — спросила Гризельда, когда первое потрясение прошло.

Морган не стал раскрывать секрет. Мало ли как эта сумасшедшая колдунья отреагирует на то, что ему помогали? Она может разозлиться и превратить Хлою во что-нибудь. С одной стороны, это хорошо — Морган всегда будет знать, где его любимая и что с ней. С другой — завести семью и детей с какой-нибудь люстрой или абажуром будет затруднительно.

Поэтому он сделал суровое лицо, которое подразумевало, что он

пережил ад и не хочет об этом говорить, и сказал:

— Я принес тебе корень, Гризельда. Выполни свою часть сделки и отдай пропуск.

Каждая ведьма знает, когда ее обманывают. Ведьмы всю жизнь обманывают, приукрашивают и не договаривают чего-то. И когда кто-то пытается провернуть такой же трюк, попытка изначально обречена на провал.

Понять что-то по выражению лица Гризельды было невозможно. Женщина стукнула по маске коготком, и лицо вновь стало спокойным. Завернув корень в шелк, она передала его мыш.

— Отнеси в лабораторию.

Поклонившись, мыш улетел с корнем, а в зал тут же влетел другой мыш, с небольшим свертком в лапках. Гризельда приняла его и передала Моргану.

— Ведьма держит свое слово, — с достоинством произнесла она.

Демону в ее словах послышалось что-то, похожее на ехидство и коварство, поэтому он развернул свиток и прочитал. Обычная пропускная грамота. Всем иностранцам, посещающим Кестекер, дают такую же. Но еще ни одна бумажка не радовала Моргану так сильно.

— Можешь забирать свои вещи и уходить, — сказала колдунья, поворачиваясь спиной. — Тебя проводят.

Рядом с демоном приземлился еще один мыш.

Не ожидая подвоха, Морган спросил:

— А мои друзья?

— А что твои друзья?

Колдунья даже повернулась, чтобы продолжить разговор.

— Я пришел сюда не один, — терпеливо напомнил демон. — Со мной были товарищи, Освальт и Пэттон. Их схватили сразу на входе в замок.

— Я помню, — устало перебила Гризельда. — Так что с ними?

— Когда ты их освободишь? — спросил Морган, хотя в душе уже зародилось сомнение.

— Никогда, — рассмеялась колдунья, стукнув коготком по маске и придав ей веселое выражение.

— Но я же добыл тебе корень!

Морган предполагал подобное, но решил прикинуться беспомощным простаком и изобразить отчаяние.

— А я дала тебе пропуск, — продолжая веселиться, сказала колдунья. — И даже милосердно тебя отпускаю. Езжай к своей любимой ведьме.

— Но мои друзья... — попытался возразить демон, и был тут же перебит.

— ...останутся у меня, — спокойно сказала Гризельда, стукнув коготком по маске, чтобы та приняла насмешливое выражение. — Ведь когда мы с тобой договаривались, ты не потребовал их отпустить. Даже больше того, ни слова не сказал о том, что отпустить должны тебя. Все, чего ты хотел, — это пропуск. Так что не порть мне настроение, демон. Не то превращу в каменное изваяние.

Морган едва сдержался, чтобы не выругаться. Его обыграли! И кто? Эта... эта... В голове не было ни одной идеи, только желание постучать чем-то тяжелым по этой самой голове. Как можно быть таким дураком? Что теперь делать?

— Может... Может, тебе еще что-то нужно? — с надеждой спросил он. — Еще какой-нибудь корень в обмен на свободу моих друзей?

— Нужно, — милосердно согласилась Гризельда. И только демон облегченно вздохнул, как ведьма добавила: — Твой пропуск в долину Три Дуба.

— Что? — тупо переспросил Морган.

— Твой пропуск в долину Три Дуба, — охотно повторила Гризельда, наслаждаясь происходящим. — Тот самый пропуск, ради которого ты так рисковал, тот пропуск, без которого тебе не увидеть — как ты там ее назвал? — суженую!

Морган сжал голову руками.

— Ты что, серьезно хочешь, чтобы я выбирал между любовью к Хлое и любовью к своему клану? — В его голосе было не меньше отчаянья, чем в его душе. — Как это сделать, ведьма? Я не могу разорвать свое сердце на две части, выкинуть одну из них и забыть, что когда-то она у меня была.

— Придется, демон, придется, — пропела ведьма слегка безумным голосом. — Придется выбирать, что для тебя важнее: любовь или долг. Ты знаешь, угодить всем не получится.

Гризельда подошла к Моргану сзади и заговорила тихо и вкрадчиво:

— Если ты выберешь свою ведьму, придется смотреть в глаза родителям этих несчастных демонов и объяснять, что я живьем вывернула их детей наизнанку и жонглировала их внутренностями, потому что у тебя большая любовь.

Морган выхватил клинок Он убьет эту ведьму раньше, чем она успеет проделать обещанное. Но клинок внезапно превратился в змею, и демон рефлекторно отбросил его.

Гризельда рассмеялась, стукнув коготком по маске и придав ей веселое

выражение.

— Неужели ты думал, что сможешь убить ведьму в ее собственном доме? — Она снова стукнула коготком по маске, и выражение стало серьезным. — Выбирай, демон: товарищи или любовь, которой у тебя никогда не будет.

— Ты не можешь знать, будет у нас с Хлоей любовь или нет! — вызывающе воскликнул Морган.

— Ты так думаешь?

Ведьма стукнула коготком по маске, и та приняла гневное выражение.

И тут Моргана, что называется, осенило. Он вспомнил слова дверного молоточка про то, что ведьма азартна, и сказал:

— Я в этом уверен! Так уверен, что готов с тобой поспорить.

— Пospорить? — прошипела Гризельда.

— Да, — твердо сказал Морган. — Готов с тобой поспорить, что самое позднее через три дня Хлоя в присутствии своей семьи скажет, что любит меня и хочет стать моей женой. Или можешь превратить меня в камень... вывернуть наизнанку... В общем, что ты там собиралась делать.

— Ты так уверен в себе, демон? — До этого момента на ведьме была маска белого цвета с черным рисунком. Но когда она в этот раз стукнула по ней коготком, маска превратилась в черную с белым рисунком, а выражение лица стало злорадным. — Неужели жизнь тебя ничему не учит? Решил поспорить с ведьмой? Ну хорошо, будь по-твоему. Я принимаю предложенные условия.

Морган почувствовал, как вокруг него собирается волшебство, и тихо зарычал. Он понимал, что это что-то недоброе, но не знал, как с ним бороться. Колдовство, будь оно неладно!

— У тебя три дня, демон. Если по истечении трех дней ведьма по имени Хлоя Грейс Уайли не скажет в присутствии всей семьи, что любит тебя и согласна стать твоей женой, ты превратишься в камень.

Демон чувствовал вокруг колдовскую силу, хотя ведьма больше не говорила. И рискнул спросить:

— А мои друзья?

Гризельда расхохоталась:

— Думаешь, они тебе помогут? Тогда забирай их! — И, постучав по подбородку коготком, задумчиво пробормотала: — Что же мне взять у тебя взамен?

Она стукнула коготком по маске, придав ей радостное выражение, и заявила:

— Знаю! — Колдовская сила вокруг Моргана снова завибрировала. —

Ты никому не проговоришься об этом заклинании, и никто не сможет его с тебя снять.

— Но это же нечестно! — воскликнул Морган. — За три дня многое может произойти!

Хлоя сказала, что, кажется, любит его. Но за три дня все может измениться. В конце концов, рядом будет куча красивых мужчин. Юная неопытная ведьма может подумать, что влюбилась в кого-то из них. И теперь нельзя рассказать Хлое о заклятии, чтобы она придумала, как его снять или обойти!

Гризельда расхохоталась.

— Ты еще не понял, демон? Ведьмы не играют честно. Поэтому мы всегда побеждаем.

Морган едва успел прикусить язык, чтобы не брякнуть: «Только не когда играют против другой ведьмы». Еще чего не хватало — подставить Хлою под удар. Три дня — большой срок. Но раз этого не избежать, нужно довериться судьбе и верить Хлое. Если придется, он из чертогов Мальбоны вернется, чтобы быть с ней. И завоюет ее сердце столько раз, сколько понадобится.

— Будь по-твоему, — склонил голову демон, признавая победу за ведьмой.

Раз появилась возможность — надо уносить ноги. В конце концов, это лишь сражение. Демоны тоже хитры. Они могут отступить один раз, чтобы потом выиграть всю войну.

Гризельда расхохоталась и щелкнула пальцами. Стена позади Моргана рассыпалась, и два полностью дезориентированных демона шагнули вперед.

— Что за?.. — начал было Освальт, но Морган перебил его:

— Уже ничего. Мы получили то, за чем пришли, и уходим.

Он принялся подталкивать приятелей, чтобы пошевеливались, пока ведьма еще чего не удумала. Но было уже поздно.

— Что я за хозяйка такая? Как можно отпустить гостей без подарков?

Колдунья шагнула вперед, стукнув коготком по маске и придав ей задумчивое выражение. Освальт никак не отреагировал, а вот Пэттон испуганно отступил на несколько шагов, пока не уперся в Моргана.

— Она... — начал было дрожащим голосом демон.

— Да, — перебил его Морган, имея в виду все самое страшное, что мог навоображать себе друг. Сам он не сводил мрачного взгляда с колдуньи. Эта дочь Рэйганы сейчас как никогда походила на кошку, поймавшую мышь и желающую поиграть.

— Какими же дарами мне вас наградить? — спросила Гризельда, ни к кому конкретно не обращаясь. Затем стукнула коготком по маске, придав ей радостное выражение, и хлопнула в ладоши: — Знаю!

Вокруг демонов снова начала собираться колдовская сила. Освальт недовольно зашипел, а Пэттон едва не грохнулся в обморок.

— Ты, — указала она пальцем на Пэттона, — так боишься магии. Почему?

— Я ее не понимаю, — против воли ответил перепуганный демон. Не иначе как колдунья своей силой вырывала из него правду. — Я не знаю, как с нею бороться, поэтому она меня пугает.

Гризельда перевела взгляд на Освальта.

— А ты у нас ничего не боишься, — это прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

Тот лишь пожал плечами. Его с детства учили, что в этой жизни все предрешиено. Бойся, не бойся — все равно все будет, как будет. Так чего распыляться?

Немного подумав, колдунья хлопнула в ладоши.

— Да будет так! — Она обратила взор на Пэттона. — Я дарю тебе скорую встречу с суженой.

— Правда? — обрадовался демон и тут же спросил: — А она красивая?

— Она ведьма, — одним ответом отправила беднягу в обморок Гризельда.

Морган едва успел подхватить товарища, чтобы тот не разбил голову о мощный камень пол.

Гризельда перевела взгляд на Освальта.

— А тебе мне было бы трудно выбрать достойный подарок Ты ничего не боишься, не отличаешься большим умом, поэтому вряд ли сможешь оценить что-то хитрое и коварное. Суженую ты себе уже нашел. Что остается?

Освальт пожал плечами. Все эти сложности не для него.

— Остается лишь твое умение драться. Что скажешь, если я у тебя его заберу? — заинтересованно спросила Гризельда.

— Я снова научусь драться, — опять пожал плечами Освальт.

— Ты никогда не сможешь драться на мечах, — торжественно объявила колдунья.

— Тогда научусь стрелять из лука, — не расстроился демон.

— И стрелять из лука ты не сможешь, — дополнила свой «подарочек» Гризельда.

— Начну метать копье, — нашелся Освальт.

— И копье метать не сможешь!

Ведьма стукнула коготком по маске, и та приобрела слегка раздраженный вид.

— Ну и ладно, — хмыкнул Освальт. — Всегда хотел освоить боевой топор, да времени не было. Теперь, наконец, смогу.

— Ты не сможешь владеть никаким боевым оружием! — сквозь зубы прорычала Гризельда.

— Тогда буду учить других, как правильно это делать, — приподнял бровь Освальт.

— Да ты издеваешься? — Ведьма стукнула коготком по маске и прищурилась. Затем снова стукнула, и маска приняла разочарованный вид. — Нет, ты слишком туп, чтобы издеваться. Воистину, глупость и ограниченность — залог вечного счастья. Тебе и правда на все плевать. — Она вздохнула: — Можно придумать для тебя что-то изощренное, но мне уже надоело с тобой возиться. Считай, тебе повезло, и ты останешься единственным, кто сегодня уйдет от меня без подарка.

Гризельда махнула рукой, и пространство вокруг демонов заволочло туманной дымкой. Когда она рассеялась, приятели стояли на той самой поляне, где оставили грифонов. Животные были здесь же. Судя по количеству похрустывающих под ногами косточек, грифоны не голодали, что очень радовало. Им понадобится много сил, ведь Морган планировал лететь во весь опор. Он встретился всего с одной ведьмой и нажил на свою пятую точку неприятностей. Что будет, когда он повстречает еще двоих?

* * *

Каждое наше движение, каждая мысль — это камешки, которые мы бросаем в озеро вечности. И нам не дано знать, какой эффект на историю и время окажут эти камешки, каким эхом они аукнутся тому, кто их бросил.

Суфи жила и знать не знала, что очередной брошенный ею камешек уже взбаламутил воду, да так, что крути на воде зацепят еще не одно поколение семьи Уайли и изменят жизнь жителей долины Три Дуба. Впрочем, даже если бы знала, то не стала бы ничего менять. Ведьминское любопытство не позволило бы. Какая ведьма упустит возможность навести шороху?

К этому шороху была причастна и другая ведьма, Хлоя Грейс Уайли. Юная красавица, которой суждено было сыграть не последнюю роль в

истории долины Три Дуба. Впрочем, не стоит забегать наперед. Стихии этого не любят.

Хлоя Грейс Уайли никогда не отличалась ни терпением, ни усидчивостью, ни воспитанием. Зато упрямства и желания все делать по-своему у нее было столько, словно стихии пытались компенсировать за их счет отсутствие у юной ведьмы совести. Хлоя совершенно не доверяла чужим словам или выводам.

Если кто-то предупредил бы «Не прыгай с крутого обрыва, а то разобьешься», она, спросив «Правда?», тут же прыгнула бы вниз.

Хлоя была не из тех, кто верил сказанному. Ей требовалось все попробовать самой, прикоснуться к огню, чтобы поверить, чаю он горячий и им можно обжечься.

Поэтому когда Суфи предупреждала свою любимую внучку о том, как опасно слишком долго удерживать портал открытым, она понимала: вряд ли ее слова услышат.

На следующий день Суфи неторопливо собралась, накинула привычную для Хлои личину старушки, достала из шкафа любимую метлу и так же неторопливо отправилась в дом своей средней дочери.

Суфи одинаково любила всех своих детей, но Розанна ее слегка разочаровала. Она никогда не была хорошей ведьмой, хотя могла стать таковой. Но юной прелестнице было куда интереснее заниматься собственной внешностью и собирать коллекцию из разбитых мужских сердец. Хотя, может, это особенность всех средних дочерей? Селеста вот тоже недалеко ушла от мамочки. Может, хоть ей хватит ума выйти замуж за сильного мага, а не за не самого богатого, не самого знатного, не самого умного и не самого красивого дворянина в округе, как это сделала Розанна?

Старая ведьма покачала головой. Она не одобряла выбор дочери и никогда не скрывала, что Бронвик Уайли ей не нравится. Просто чудо, что у них родился такой сильный маг, как Северус. Старший сын был гордостью семьи. Боевой волшебник, к тому же некромант. Суфи научила его всему, чему могла. Но этого было мало, и она помогла внуку найти достойного учителя — мага по имени Оуэн. Ведьма мечтательно улыбнулась, вспоминая, как они с этим магом в молодости... Впрочем, это уже совсем другая история.

Суфи не особенно часто навещала Розанну в ее новом доме, пока у них не появилась самая младшая дочь — Хлоя Грейс. Точнее, пока этот маленький дьяволенок не подрос, потому что сразу после появления ребенка на свет божий ничто не предвещало беды.

Первые звоночки зазвенели, когда девочке исполнилось три. Тогда

Суфи начала обращать внимание на участившиеся жалобы Розанны. Та совершенно не справлялась с младшей дочерью. Ребенок делал что хотел, капризничал и проказничал. Хлоя оказалась своенравной и эгоистичной, и у нее были свои понятия о том, что хорошо, а что плохо. Совесть? Мораль? Кажется, этому ребенку их ампутировали еще в утробе.

Чем больше Суфи слушала рассказы про Хлою, тем больше характерных для ведьмы черт узнавала. И в конце концов отправилась в дом дочери, чтобы посмотреть на внучку. Судя по характеру, девочка могла стать могущественной ведьмой.

Но ее ждало разочарование. Магический дар Хлои был настолько же мал, насколько сложен был ее характер. Что не помешало девочке подмять под себя всех, включая очень сильного и магически одаренного старшего брата. Семья Уайли натурально страдала и не знала, что делать. Хлоя была совершенно неуправляемой, на нее не действовали никакие наказания.

Оценив ситуацию, Суфи приняла единственно правильное решение и взялась учить Хлою колдовству. Точнее, попыталась, потому что девочка хотела колдовать, но совершенно не хотела учиться. А от понятия «дисциплина» она была настолько далека, насколько это в принципе возможно. Но Суфи смогла найти к ней подход. Для этого пришлось несколько раз поджечь особняк Уайли, поиздеваться над Северусом и Калистой. Больше всего досталось Селесте. Суфи уже и не помнила, сколько раз ей перекрашивали или сжигали волосы. Бедная девочка даже несколько раз облысела. Хвала всему существу, внимание Хлои переключилось на другие заклинания до того, как бедная Селеста сошла с ума от издевательств сестры.

Что самое интересное, абсолютно вся семья Уайли вспоминала те времена с ностальгией. Может, потому что после этого Хлоя вытворяла вещи куда страшнее. А может, потому что именно вот этот ярко выраженный ведьминский характер и легкое безумие делали Хлою Хлоей.

Суфи издалека заметила особняк Уайли и в который раз покачала головой. Она любит Розанну, но художественный вкус у дочери еще хуже, чем познания в области магии.

Направив метлу вниз, ведьма мягко спикировала и приземлилась прямо возле входной двери. Защита, которой окружил дом Северус, на нее не реагировала, потому что Суфи являлась частью семьи. Что бы там ни говорил Бронвик.

Поправив платье, ведьма постучала в дверь. Бездельники-слуги не открывали довольно долго. Но в итоге Суфи все же попала в дом.

— Скажите хозяйке, что я у своей внучки. У нас запланированы

занятия, — на ходу приказала она служанке, поднимаясь по ступенькам с проворностью, не свойственной такой почтенной старости.

Суфи быстро нашла комнату внучки и без стука вошла.

— Мать моя ведьма! — изумилась и ужаснулась она, увидев розовый цвет. Развить эту мысль ведьма не успела, заметив лежащую в центре пентаграммы Хлою.

— Вот же маленькая дурочка, — разозлилась Суфи и быстро подошла к внучке. Перевернув девушку, бабушка похлопала ее по щекам, приводя в чувство. Пришлось несколько раз хорошо хлестнуть, прежде чем молодая ведьмочка застонала и открыла глаза.

— Ба, — промычала она.

— Ты исчерпала свой резерв, — покачала головой Суфи. — Вот тебе последствия. Ну, стоило оно того?

— Я люблю его, — промямлила Хлоя, пытаясь сфокусировать взгляд на бабуле.

— Давно? — скептически хмыкнула Суфи.

Раздражение придало сил, и Хлоя показала корень мандрагоры, буркнув:

— Он подарил мне это.

— Ох, девочка моя, — пораженно прошептала Суфи и вовремя одернула себя, чтобы не прикоснуться к корню. — За такой подарок можно и влюбиться. Ненадолго.

— Что мне делать? — спросила Хлоя, самостоятельно садясь.

— Думаю, — задумчиво пробормотала Суфи, — мы можем сварить из этого очень могущественное зелье.

— Я влюбилась... — начала было Хлоя, но тут до нее дошло сказанное Суфи, и девушка оживилась: — Что?

— Называется «Мертвая вода», — многообещающе сказала Ба и по блеску глаз внучки поняла, что сердечные терзания выветрились из ее головы.

Одной проблемой стало меньше.

* * *

Грифоны летели так быстро, как могли, но Моргану все равно казалось, что крылатые лентяи едва-едва машут крыльями. Отъелись на диких лесных животных, пока демоны добывали первый пропуск, вот им и лень разогнаться как следует! А ведь Моргану нужны еще два, чтобы

встретиться с Хлоей и, наконец, сделать ее своей парой. Или проклятие, наложенное злой колдуньей Гризельдой, превратит его в камень.

Отчасти ощущение того, что грифоны практически не движутся, возникало из-за однообразности местности, над которой они пролетали: поля с пшеницей или зеленые пастбища для домашнего скота, время от времени прерывающиеся деревушками или реками. Но большей частью Моргану хотелось спрыгнуть и поучить грифонов летать потому, что он буквально физически чувствовал, как время утекает у него из рук Готарт — бестелесная, вечно голодная стихия, питающаяся отчаяньем — сейчас могла без усилий утолить свой голод, летая вокруг него.

Когда Гризельда отпустила Моргана и друзей, был уже почти вечер. Они с Освальтом сначала привели Пэттона в чувство, потом догнали и объяснили, что той безумной ведьмы, от которой он убегал, рядом нет и в ближайшее время не будет. И только после этого решили спуститься на привал и открыть карту.

Карта показала очень плохие новости.

— Если ей верить, — задумчиво пробормотал Пэттон, — второй старейшина построил дом в долине Сауза. Это граница владений баньши и фенке. Придется пролететь через половину Форсификеи. И не напрямую, а окольными путями, потому что официальное разрешение на посещение этой страны мы получим в лучшем случае месяца через четыре. Затем надо миновать Висгорский лес, населенный фенке.

Освальт нахмурился, вспоминая.

— Я как-то там охотился. Этот лес огромен. Чтобы его пролететь, нужно потратить не меньше чем полдня.

Морган едва не взвыл от отчаяния.

— До него лететь почти сутки! Если придется выполнять задания этого старейшины, мне никак не успеть до того, как Хлое выберут мужа!

Он сел на какую-то поросшую мхом корягу и уронил голову на руки. Наверное, Готарт сейчас летает вокруг него и пирует.

— Какие проблемы? — пожал плечами Освальт. — Если кто-то женится на твоей паре, просто сверни ему шею и сделай ее вдовой.

Его решение было таким же простым, как и он сам. Но Морган смотрел на проблему немного шире. Во-первых, когда он думал про первую брачную ночь Хлои, то видел там всего двоих — ее и себя, а не постороннего мужика, который займет его место. У Моргана был шанс стать первым и единственным мужчиной страстной колючей ведьмочки, и он не собирался его упускать. Но эти соображения он оставил при себе. Во-вторых, у него всего три дня, или все окажется напрасным. Камню ни к

чему суженая.

Поэтому он ответил несколько резче, чем следовало.

— Что-то подсказывает мне: если я начну знакомство с семьей Хлои с того, что оторву голову мужчине, к которому они хорошо относятся, то знакомство вряд ли задастся. А ссориться с семьей из Трех Дубов не хочется хотя бы из-за инстинкта самосохранения.

— И то правда, — невесело согласился Пэттон и усмехнулся: — Зачем ссориться с теми, кто может чихнуть и превратить твою кровь в кислоту?

В отличие от друзей, Освальта душевные терзания не мучили, поэтому он первым задал самый насущный в данный момент вопрос:

— Что дальше делать будем?

Это помогло демонам встряхнуться. Морган ненадолго отодвинул в сторону переживания и высказался:

— Дорога заберет почти сутки, так что правильнее выезжать прямо сейчас. Если вылетим немедленно, успеем к завтрашнему вечеру.

Пэттон возразил:

— Я, конечно, все понимаю — суженая, свадьба, время на исходе... Но вылетать сейчас не стоит. Подумай сам, Морган, уже почти ночь. Лететь в темное время суток очень опасно.

— Сейчас большая луна, ночь будет светлой, — отмахнулся от этого довода Морган.

— Из-за ограниченной видимости мы можем не заметить опасность, — продолжал настаивать на своем Пэттон.

— Какую опасность? — раздраженно спросил Морган. — Боишься, что тебя выбьет из седла пролетающая мимо ворона? Или что не заметишь гору?

Пэттон понял, что взывать к разуму Тэлбота-младшего сейчас бесполезно, и повернулся ко второму товарищу, ища поддержки. Освальт выслушал обе стороны и просто пожал плечами. Ему было все равно — отправляться сейчас или утром.

Вопрос решился тем же Морганом. Он привел основной аргумент, против которого не поспоришь:

— Я тут главный, а вы обязаны выполнять мои приказы.

Демоны проверили упряжь грифонов, набрали свежей воды, наскоро перекусили и отправились в неблизкий путь. Пэттону все же удалось достучаться до здравого смысла Моргана, и тот согласился, что ночью не стоит двигаться быстро. Несмотря на то, что ночь действительно выдалась очень светлой.

Демоны вылетели, когда смеркалось. Разговаривать в дороге не

получалось, и каждый думал о своем. С высоты полета было видно, как справа медленно прячется за горизонт жар-птица Солнце, окрашивая его во все цвета красного, желтого и оранжевого. Эти яркие цвета напомнили Моргану о Хлое. У нее такие же огненные рыжие волосы. Еще у нее ярко-зеленые глаза и пухлые губы, которые очень хочется поцеловать.

Несмотря на свою любовь, Морган не мог бы сказать, что в его ведьме было таким уж привлекательным. Хлоя — довольно обычная девушка в плане внешности. Небольшой носик, пухлые щечки. Морган знал человеческих женщин и демонесс куда красивее.

Но их красота была снаружи. Красивая обертка, не более. О таких женщинах с восхищением говорили ровно до того момента, пока не появлялась новая красавица и внимание окружающих не переключалось на нее. Нет, какими-то хорошими качествами и талантами и они обладали. Но в них не было ничего, отличающего одну талантливую красавицу от другой. Внешняя красота пленяет быстрее, чем внутренняя, но так же быстро забывается.

Хлоя хороша по-другому. Она не каноническая красавица и не стремится ею быть. Ею невозможно увлечься с первого взгляда. Но если с нею поговорить, Хлоя западет в душу. Тот, кто с нею познакомится, будет постоянно вспоминать ее интересные выражения или думать о неординарных рассуждениях. Или о диких выходках. Хлоя незабываема, потому что запоминается не внешность ведьмочки, а черты характера и образ мышления. Точнее, то, насколько они необычны.

И это сокровище может достаться другому.

Вплоть до того момента, как ночь отступила и небо слева заалело, демону приходилось прикладывать усилия, чтобы не подгонять грифона и не заставлять его лететь еще быстрее. Морган молился всем стихиям вместе и каждой по отдельности. Просил помощи и заступничества Гайши, умолял Тале сшить их с Хлоей судьбы в одну, упрашивал Анчету благословить его в путь и помочь сделать дорогу к возлюбленной короче. Он молился всем, кого вспомнил, даже Рэйгане и Келмусу.

На кону были его жизнь и счастье, поэтому Морган не побрезговал бы ничьей помощью. Даже той стихии, которую не стоит упоминать, чтобы не привлечь к себе ее пристального внимания.

Пэттон переживал из-за суженой, которую ему наколдовала Гризельда. Демон так и не понял, что произошло. Ведьма его заколдовала или просто напороочила суженую? В любом случае, все плохо. Он же боится магии. Что ему делать с ведьмой-суженой? Какую стихию просить отвести от него эту беду? Может, Тале? А вдруг есть шанс, что она распустит их

совместный узор? Можно и к Рэйгане обратиться. Хотя он даже представить не мог, как договариваться с этой стихией. Будущее казалось ему серым и неприглядным.

А вот Освальт совершенно не терзался сердечными переживаниями и не вспоминал о существовании стихий. Он думал о том, насколько бессмысленно то, что затеял их предводитель. У Моргана от любви совсем разум помутился. Иначе демон уже давно понял бы, что, даже если они доберутся до места назначения вовремя, даже если успеют уговорить второго старейшину отдать им пропуск без всяких испытаний, до третьего вовремя не долететь.

Грифоны в таком темпе едва-едва дотянут до дома второго старейшины. Им не хватит сил достигнуть третьего. Если бы Освальта спросили, он сказал бы все это. И добавил от себя, что если только третий старейшина не живет в соседнем доме со вторым и у него нет хотя бы одного грифона, чтобы одолжить неожиданным гостям, то у Моргана нет шансов заполучить свою суженую до свадьбы. После того, как демоны доберутся до второго старейшины, останется всего один день, чтобы выполнить задания, пополнить припасы, сменить грифонов, добраться до третьего, выполнить его задания, сменить, если нужно, уже тех грифонов и попасть в долину до заката. Только безнадежно влюбленный демон мог не увидеть очевидного: времени катастрофически не хватало. Любой другой на месте Моргана уже понял бы, насколько поставленная задача невыполнима.

Но Освальта, как всегда, не спросили.

Когда поля с пшеницей сменились лесами, Моргану захотелось прыгнуть и расцеловать верхушки деревьев. Но прошло совсем немного времени, и однообразная зелень леса начала действовать ему на нервы не хуже, чем до этого действовало золото полей с пшеницей. Иногда сплошная зеленая полоса прерывалась ручьями или пестрыми полянами. Но этого было мало, чтобы разнообразить пейзаж.

Путники провели ночь и почти весь день в седле. Тело болело, а местами затекло и даже не чувствовалось. Приходилось следить за Пэттоном. Бедняга вымотался так, что засыпал на ходу и мог просто упасть с грифона.

Морган устал не меньше. Все же перед этим утомительным путешествием он успел подраться с вендиго и добыть корень мандрагоры. Но демон упрямо летел вперед. Его гнала к цели необходимость быть с Хлоей. Ему нужно было еще раз услышать, что она его любит, нужно было знать, что она в безопасности и никакие полудемоны с грязными ногами и

мыслями не пробираются к ней в спальню под покровом ночи.

К счастью, дорога оказалась не вечной. У нее было начало, и вот настал конец. Под демонами раскинулась большая долина. В дальнем конце росло огромное дерево, чья верхушка терялась в облаках. Хотя какое же это дерево? Подлетая, Морган довольно долго присматривался, прежде чем понял, что это не дерево, а огромный бобовый стебель.

На всякий случай демоны облетели стебель по кругу, ища способ попасть на самый верх. Не помешала бы и табличка с именем. Вдруг тут живет другой маг, а нужный находится где-то дальше?

Мера предосторожности оказалась нелишней. Как только демоны оказались рядом, одна из лиан, обвивающих бобовый стебель, схватила Пэттона за ногу и попыталась утащить. Его спасли скорость реакции и сила: демон разорвал лиану и, сняв еще дергающиеся стебли с ноги, отбросил в сторону.

— Это еще что такое было? — выдохнул он.

— Лиана-мясоед? — предположил Освальт.

— Вот за это и не люблю ведьм с их магией-шмагией, — недовольно пробурчал Пэттон. — Они все вокруг переворачивают с головы на ноги, а ты поди разберись, что в этом новом мире норма и как теперь жить.

Никто ему не ответил. Освальт этого бухтения попросту не услышал, а Морган не знал, что сказать. Поэтому демоны в молчании взлетели на самую вершину стебля, делая довольно широкую дугу, чтобы их не достали лианы.

На вершине, больше похожей на огромный широкий лист, среди рощиц, полей и лугов приютился скромный замок. Скромный не в плане размеров, а в плане украшений и архитектуры. Ни тебе шпилей, ни арок, ни каменных статуй. Больше было похоже на огромный каменный сарай. Здесь даже не было откидного моста, рва и защитной стены!

— Как такой большой и тяжелый замок еще не сломал этот стебель? — удивился Освальт. — И почему снизу лист казался меньше, чем тут, вверху?

— У того, кто здесь живет, явно не так много посетителей, — вместо ответа поделился соображениями Пэттон. — Потому что рядом нет даже площадки для приземления грифонов или конюшни.

— Зачем на такой высоте конюшня? — задал резонный вопрос Освальт.

— Для летающих лошадей? — тут же нашелся Пэттон. — К тому же поля кто-то возделывает. Значит, в замке живет не только старейшина.

— Вон та чистая полянка подойдет для приземления, — показал Морган.

Местность всем понравилась, но садились с осторожностью, памятуя о лианах.

Первым на траву приземлился грифон Освальта. Пэттон и Морган кружились рядом, готовые в любой момент подхватить друга, если с грифоном что-то случится. Но спустя добрую минуту ничего не произошло, и они последовали примеру друга.

Освальт медленно, но без признаков усталости слез со своего грифона и принялся его распрягать, чтобы тот отдохнул и поохотился. То же проделал и Морган. А Пэттон даже не слез, он просто сполз и упал на траву. У демона явно не было ни сил, ни желания подниматься в ближайшие лет десять.

Освальт закончил первым и принялся за грифона Пэттона.

— М-да... — протянул Пэттон, все же вставая и угрюмо рассматривая дом второго старейшины. — Это вам не Варботрон.

— Да, — нехарактерно живо согласился Освальт. — Наш главный замок укреплен и защищен...

— Кому что! — перебил Пэттон и раздраженно пояснил: — Я говорил о том, что здесь безлюдно. Почему все волшебники такие отшельники?

— Боишься, что, когда встретишь суженую-ведьму, тебе, во всем твоём великолепии, тоже придется жить в глуши? — поддразнил Морган, разминаясь.

— Предыдущая не была отшельницей, — поправил Освальт. — Она жила с кучей слуг.

— С кучей летающих мышей и говорящей мебели! — огрызнулся Пэттон. — Это не то же самое, что нормальное общество!

— Ладно, хватит. — Морган оборвал в зародыше назревающий спор. — Не забывайте, время идет. А нам еще два пропуска добыть нужно.

Демоны подошли к зданию. Сейчас, когда у них появилась возможность рассмотреть его поближе, Пэттон подметил еще одну интересную особенность.

— А почему окна так высоко?

— Наверное, потому, что здесь живет великан, — просто объяснил Морган.

— Фенке? — споткнулся Пэттон.

— Нет, — успокоил товарища Морган. — Как я понимаю, он из асилок.

— Кто тебе это рассказал? — спросил Освальт.

— Сам догадался, — улыбнулся Морган. — Фенке невосприимчивы к магии, поэтому априори не могут стать старейшинами долины ведьм.

Пэттон не успокоился.

— Я знаю, что асилки скорее похожи на больших людей, чем на семируких людоедов фенке, — недовольно высказался он. — Что они умны и доброжелательны, живут себе на своих летающих островах-городах и никому не мешают. И все же я им не доверяю.

— Ты что, боишься великанов? — удивился Освальт. — Я думал, тебя нервирует только магия...

— Не боюсь я великанов! — огрызнулся Пэттон. — Просто не доверяю. Удивительно, что один из них может жить здесь. Им же тяжело ходить, дышать и все такое на земле.

— Ну, этот великан же... колдун. — Морган немного замялся, потому что не знал, правильно ли называть ведьму мужского рода колдуном. Вот Гризельда хоть и ведьма, но колдунья, а Хлоя — нет. А третья старейшина — чародейка. В чем разница? Нужно расспросить Хлою. — Кроме того, это и не земля, по которой привыкли ходить мы с вами. Не знаю, на какой высоте острова-города, но этот бобовый стебель тоже о-го-го как высоко от земли.

Пока он говорил, перед ними возникли огромные двойные двери. Раза в два с половиной выше, чем демоны. Посередине каждой створки торчала ручка-кольцо размером с колесо кареты.

— Ну и как это открыть? — спросил Пэттон.

После некоторого размышления Освальт выдал единственную посетившую его мысль:

— Ты можешь залезть мне на плечи и потянуть дверь за ручку. А если открывается внутрь — попробуем навалиться втроем и открыть.

— Или, — внес конструктивное предложение Морган, — мы можем просто позвонить в колокол.

Он пальцем указал на висящий на уровне дверной ручки колокол, от которого шла вниз длинная веревка. Потянуть за нее смог бы даже карлик. Над колоколом красовалась надпись: «Звоните, вам откроют».

— Надеюсь, это не ловушка, — вздохнул Морган и мужественно потянул веревку. Раздался колокольный звон. Демоны напряженно оглянулись, ища очередную ловушку. Но к некоторому их разочарованию, ничего не случилось. Земля не разверзлась, стальная клетка сверху не упала, опасные животные из засады не повыскакивали. Зато в замке послышались шум и возня.

Демоны переглянулись, и Освальт с Пэттоном на всякий случай встали поближе друг к другу. Когда послышались приближающиеся глухие шаги, больше похожие на удары молота по наковальне, демоны на всякий случай

обнажили мечи.

Морган сузил глаза и взбешенно зашипел:

— Спрячьте мечи, придурки! Не бесите хозяина дома, иначе он вас в дверной молоток превратит раньше, чем успеете хотя бы раз замахнуться!

В этот раз для разнообразия Освальт с Пэттоном послушались. И нужно сказать, как раз вовремя. Со страшным, душераздирающим скрипом двери распахнулись, и из тени замка в сгущающиеся вечерние сумерки высунулась огромная клюка, больше похожая на обтесанное деревце средних размеров. Затем из темноты появилась нога, за которой последовало и остальное тело. Но хватило и ноги высотой почти с рост демонов, чтобы понять: они очень правильно спрятали оружие. Существо столь внушительных размеров их мечи причинили бы столько же вреда, сколько им самим — какая-нибудь зубочистка.

Глазеть на кого-то так, как это делали Морган и его товарищи, как минимум неприлично. Но они ничего не могли с собой поделать. Третий старейшина оказался сгорбленным стариком с седыми волосами, достигающими плеч, длинной седой бородой и морщинистыми руками, выглядывающими из-под бесформенной серой льняной хламиды. Самым удивительным оказался единственный глаз, посаженный прямо посреди лба.

Морган отмер первым и вспомнил про хорошие манеры.

— Здравствуйте. — Его голос был сиплым, поэтому, прежде чем продолжить, демон откашлялся и, делая скидку на почтенный возраст и то, как высоко лицо великана находилось от них, закричал, стараясь быть не менее почтительным, чем с Гризельдой: — Меня зовут Морган Тэлбот из клана Тэлбот. Это Пэттон Двайер и Освальт Каллахан из клана Тэлбот. Я и мои товарищи прибыли сюда из Кестекера, чтобы попросить у вас пропуск в долину Три Дуба.

Великан закашлялся, прежде чем громогласно ответить:

— Нет.

Морган вздохнул. Он предполагал, что ответ будет именно таким. Все происходящее до ужаса напоминало переговоры с Гризельдой. Поэтому решил, что с великаном можно прийти к такому же соглашению, как и с колдуньей.

— Послушайте... — Морган замялся, не зная, как правильно обратиться, и в итоге выбрал нейтральное: — Может, мы с вами договоримся?

Великан рассмеялся, и демоны едва не оглохли.

— Договоримся? — прогромыхал великан. — Что вы можете мне

предложить? Я старейшина долины Три Дуба. Если мне что-то нужно, я себе это наколдую. Что у вас, демонов, есть такое, чего нет у меня?

— Не знаю, — немного устало сказал Морган. — Но наверняка найдется то, чего вы хотите, но не можете добыть. Гризельда, например, попросила корень мандрагоры. Чего хотите вы?

Великан нахмурился и замолчал.

Морган решил попробовать уговорить его.

— Господин Тормонт, — он пытался кричать так искренне, как мог, — пропуск мне нужен не для того, чтобы причинить кому-то вред. В долине живет моя суженая, и если я до завтрашнего заката не доберусь до нее, Хлою выдадут замуж. Поймите, я люблю ее и не смогу без нее жить! Прошу вас, вы наверняка тоже кого-то любили. Дайте мне пропуск или возможность заработать его.

Тормонт молчал, задумчиво рассматривая Моргана. Что бы там ни творилось в голове великана, но демон чувствовал себя как лягушка, которую препарируют. А еще он ощущал дикое напряжение. От решения второго старейшины в буквальном смысле зависело, будет ли Морган жить. Если великан откажется помочь, лишит шанса увидеть колючую рыжую ведьму, это станет началом конца.

— Хм... — промычал великан, дыхнув на демонов.

— Ему бы зубы почистить, — тихо сказал Пэттон Освальту и схлопотал тычок в бок от Моргана.

Великан собрался озвучить свое решение, и демоны обратились в слух.

— Что ж, раз так обстоят дела, я могу дать тебе шанс завоевать пропуск.

— Да! — обрадовался Пэттон и получил сразу два тычка под ребра — от Моргана и Освальта. Таких сильных, что его буквально согнуло пополам.

— Этой ночью двери моего дома открыты для вас. Будьте моими гостями, — прогремыхал Тормонт. — А завтра я скажу, что вы должны сделать.

— Спасибо, — от всей души поблагодарил Морган.

Великан повернулся и вошел в двери тяжелой, переваливающейся походкой. Демоны двинулись следом.

Оказалось, жилище Тормонта отличалось от жилища Гризельды не только снаружи. В доме колдуньи находилось много слуг и тех, кого она превратила в мебель или еще что-то. В доме великана не было ни единой живой души, кроме демонов. И в то же время он не был пустым.

Следом за хозяином дома троица вошла в полумрак коридора шириной около пяти шагов. Как только последний из демонов переступил порог, двери с оглушительным грохотом закрылись. Освальт не обратил на это внимания. Морган оглянулся, хотя и не особенно удивился. За последние сутки он проходил сквозь зеркала, дрался с вендиго, добывал корень, который чуть не свел его с ума. Так что самозакрывающихся дверей недостаточно, чтобы его впечатлить или испугать. А вот бедняга Пэттон сначала подпрыгнул, а потом выхватил меч и присел, готовясь отражать атаку.

— Что это с ним? — удивился Тормонт.

— Он у нас нервный, — устало объяснил Морган.

Издав задумчивое «Хм!», великан пошел по коридору в глубь здания. Демоны последовали за ним, хотя Пэттона для этого пришлось немного подтолкнуть.

Шагая по мощенному гладким камнем полу, Морган удивлялся, что нет эха шагов. В небольшом коридорчике, которым их вел хозяин дома, были высокие сводчатые потолки. Но Морган, несмотря на острый демонский слух, не мог расслышать даже топанье Пэттона. Хотя снаружи демоны прекрасно слышали, как передвигается внутри дома великан. Видимо, Тормонт применял колдовство, чтобы гасить звуки.

Еще одна деталь, которая сразу бросилась Моргану в глаза, — царящий в коридоре полумрак. На стенах висели факелы, но их никто не зажигал. Не то чтобы это как-то мешало — демонское зрение позволяло без проблем рассмотреть все даже в крошечной темноте. Но у остальных обитателей дома вряд ли такое же острое зрение. Так почему свет не горит? В замке не ждали гостей и не стали жечь свечи и лучины понапрасну? Морган слышал, что люди так делают, хотя сам этого не понимал. Дома, в Варботроне, постоянно горели огни: свечи, керосиновые лампы, факелы... Там почти не стихали голоса. А в обители великана Тормонта царила просто оглушающая тишина. Даже у Гризельды в замке не было так тихо! Стены не покрывала копоть горящих факелов, будто их никогда и не зажигали.

Коридорчик закончился огромным круглым залом. Вдоль стен стояли странные технические приспособления, о назначении которых демоны не имели даже отдаленного понятия.

Тормонт хлопнул в ладоши, и в зале вспыхнул яркий свет. Чистый, ровный, не бликующий, как свет факелов или свечей. Как будто десятки маленьких солнышек загорелись вдоль стен, повинувшись прихоти мага. Он был похож на дневной. Сколько бы свечей, факелов, лампад ни зажигали в

Варботроне, подобного эффекта Морган не встречал никогда.

— Что за удивительное колдунство? — пораженно пробормотал Освальт, разглядывая свои руки под лучами такого яркого света.

— Колдовство, — с усмешкой поправил его великан. — И нет, это не оно. Это бездушная магия или, как принято говорить в мире за куполом, наука.

Тут он будто вспомнил, как следует себя вести радушному хозяину, и спросил:

— Вы, наверное, голодны с дороги?

Не дожидаясь ответа, он дважды хлопнул в ладоши, и в зал вошли несколько глиняных фигур, отдаленно напоминающих человеческие, но без глаз, носа, ушей и ртов. Как будто лепивший их скульптор попросту забыл про них или не успел доделать. Некоторые были поновее, другие, судя по трещинам в глине, — уже довольно старыми. На руках у одного из этих странных и удивительных созданий лежала ослепительно белая скатерть.

— Это големы, — пояснил хозяин дома, наблюдая за изумленными демонами. — Не стоит их бояться. Они безобидны и полностью подчинены моей воле.

Великан встал посреди комнаты и ногой нажал один из камней. Это действие было проделано так рутинно, что Морган даже не обратил внимания на то, какой именно. А потом стало не до него. Пол разъехался в стороны, и из него поднялся небольшой столик на четырех резных ножках. Высотой где-то по колено демонам и очень похожий на небольшие новомодные столики, которые мама Моргана расставила по всему дому, чтобы с комфортом пить чай и сплетничать с подругами. За одним исключением: этот прыгал вокруг великана, как собака вокруг своего хозяина.

— У нас гости, — сказал Тормонт, ласково поглаживая нехарактерно активный для мебели столик. Тот сразу же встал неподвижно. Только Морган собрался спросить, что это сейчас было, как ножки вытянулись и стали толще, а прямоугольная столешница сначала развернулась поперек, а потом разложилась пополам, став в два раза больше, чем до этого.

Големы не отреагировали. Словно ничего особенного не произошло и у них каждый день маленький столик для чаепития превращается в обеденный. Двое взяли скатерть у третьего и аккуратно накрыли ею стол.

Демоны, как зачарованные, смотрели на големов, поэтому не сразу заметили перемену, случившуюся со столом. Не в том смысле, что его накрыли скатертью, а в том, что на ней начали сами собой появляться еда и напитки.

— Что за... — испуганно отступил на шаг Пэттон.

— Невероятно! — восхитился Морган.

— Нравится? — Великан явно был доволен тем, что мог похвастаться. — Я назвал ее скатерть-самобранка!

— И это можно есть? — осторожно спросил Пэттон.

— Конечно, — кивнул великан. — Здорово помогает экономить на покупке продуктов и их приготовлении. Мои големы, конечно, молодцы, но выполняют только самую простую работу. Готовить они не умеют.

— И вы придумали эту скатерть, чтобы не стоять у плиты, — догадался Морган и восхитился: — Умно!

Тормонт скромно потупил взор.

— Это вы еще мои сапоги-скороходы и плащ-невидимку не видели.

— Что? — нестройным хором спросили демоны.

Великан не без гордости пояснил:

— Плащ-невидимка — это моя гордость. Мне удалось заколдовать его так, чтобы он преломлял свет и делал невидимым того, кто его наденет.

— Хорошо для разведки, — заметил обычно немногословный Освальт. — А как вы добились того, что не видно все тело? И что насчет звуков?

— Очень практичные вопросы! — обрадовался Тормонт тому, что нашелся хоть кто-то, способный оценить всю сложность сделанной им работы. — Так как мои шаги очень громкие, пришлось придумать заклинание, гасящее звуки. Я вплел его в канву этого плаща. А насчет невидимости всего тела — это не проблема. Просто нужно хорошенько закутаться.

Освальт обдумал сказанное и отрицательно покачал головой.

— Идея хороша, но над ней еще нужно работать. Закутавшись в плащ, очень трудно быстро передвигаться. И ничего не будет видно. Лицо ведь тоже придется закрыть. И еще. Вы убрали шум, но как насчет запаха? Плащ можно использовать для разведки, например. Но если в нем ничего не видно, а тебя может унюхать любая сторожевая собака, то лучше идти без него, полагаясь на собственные силы.

Где-то по ходу монолога Освальта великан достал из кармана небольшую записную книжку и принялся записывать сказанное странным пером, которому не требовались чернила и которое не оставляло клякс.

— ...устранить запахи и разработать новую конструкцию... — бормотал он, дописывая. Затем Тормонт захлопнул книжечку, не дожидаясь, пока высохнут чернила, и спросил у Освальта: — Еще что-нибудь?

Тот пожал плечами:

— Нужно походить в нем хотя бы пару часов, чтобы понять, что еще не так.

Великан снова открыл книжку и записал:

— Провести полевые испытания. — Он задумчиво подпер подбородок своим чудо-пером и спросил у Освальта: — Могу я предложить вам поучаствовать в них?

Демон посмотрел на Моргана, ожидая ответа. Как хороший солдат, Освальт не собирался сам за себя решать, что ему можно, а что нет. Так как Хукса Талбота поблизости не было, он спрашивал Моргана. К своему стыду, тот не сразу понял, чего от него хотят.

— О да, — оценив три обращенных на него испытующих взгляда, наконец спохватился Морган. И добавил, чтобы никто не подумал, что он легкомысленно относится к своим обязанностям лидера: — Когда ты не нужен в клане, я не против. Можешь участвовать в этом опыте.

— Значит, решено! — обрадованно потер руки Тормонт и не терпящим возражений тоном велел: — А теперь отдыхать. Вам завтра предстоит очень непростой день.

— Простите мою невежливость и не примите за неблагодарность, — все же решил возразить Морган, — но у нас почти не осталось времени. Завтра на закате Хлое выберут мужа и сразу выдадут замуж. Скажите, что нужно сделать, и с вашего позволения мы бы занялись этим прямо сейчас...

Тормонт вздохнул.

— Я не убийца, — объявил великан. Немного помолчав, он все же расширил эту лаконичную мысль до полноценного объяснения: — Выполнить работу для меня — это вам не корень мандрагоры добыть. Это сложное задание, и я не уверен, что вы с него вернетесь, даже если будете выспавшимися, внимательными и полными сил. Отправлять вас уставшими и плохо соображающими после длительной дороги — это форменное убийство. А я не убийца. Поэтому идите и отдохните, потому что Рэйгана свидетель — вам потребуются силы.

— А что вы хотите, чтобы мы для вас сделали? — проявил любопытство Пэттон.

Еще один вздох взметнул полы одежды демонов, прежде чем Тормонт ответил, подбирая слова:

— У долины Три Дуба большая проблема. Мы не можем ее решить, но ищем способ уменьшить ущерб.

Морган чуть не спросил: «Вы про рухнувшие пределы?» Но вовремя

прикусил язык. Лучше великану пока не знать про осведомленность его гостя. Демон продолжил внимательно слушать Тормонта.

— Пару лет назад я и... — тут великан немного замялся, подбирая слово, — ...моя коллега придумали устройство, которое может частично решить нашу проблему.

«Вы придумали заплату для большой дыры», — усмехнулся про себя Морган.

— Моя коллега изобрела новый источник питания для этого устройства, — продолжил Тормонт, — но сбежала с ним прямо перед тем, как мы должны были начать фазу тестирования. Я вычислил, где находится она и источник питания. Это сеть пещер Хельн. Но не могу туда попасть.

— И вы не послали за ней наемников? — спросил Освальт.

— Послал, — хмуро ответил Тормонт. — Но ни один не вернулся.

— Почему? — спросил Пэттон. — Что с ними стало?

— Я не знаю, — пожал плечами великан.

— Почему? — повторил Пэттон.

— Никто не вернулся и не рассказал, — мягким тоном, будто разговаривал со слабоумным, ответил хозяин дома.

Демон покраснел и замолчал. Зато у Освальта остались вопросы.

— А как насчет магии? — задумчиво спросил он. — Вы можете выкурить ее оттуда? Или узнать у призраков убитых наемников, что с ними стало?

Великан посмотрел на него с уважением. Ему начинал нравиться этот демон, который больше молчал, чем говорил, а если и говорил, то конкретно и по существу.

— Я уже пытался применить магию, — охотно ответил техномаг. — Пытался вытащить ее оттуда. Но пещеры опутаны темным заклятием, через которое не могу пробиться. Вызвать дух наемников не получается по той же причине. Некромант мог бы ненадолго оживить убитых и допросить. Но для этого нужно хотя бы одно тело.

— А все тела остались в пещерах, — с умным видом покивал Пэттон.

— Я понимаю, что мои слова звучат для вас как насмешка, — обратился к Моргану великан, — но все же настаиваю: отдохните! Иначе завтра в пещерах Хельн станет на три трупов больше.

Моргану хотелось кулаками крошить стены. Хотелось выхватить меч, приставить к горлу Тормонта и заставить его отдать пропуск. Плевать на големов, которые остановят его раньше, чем он успеет добраться до их хозяина. Плевать на то, что, скорее всего, его меч не повредит великану. Моргану просто нужно было сделать хоть что-нибудь. Но за спиной стояли

два товарища, а где-то там, в этом мире, его прихода ждала Хлоя.

Поэтому он тихо согласился:

— Хорошо. — У него вдруг возник вопрос, который должен был появиться в его голове раньше. — А как далеко до этих ваших пещер?

— Около двух дней пути, — ответил Тормонт и поспешил успокоить посеревшего от ужаса Моргана: — Я дам вам мое изобретение для быстрых путешествий по воздуху, и вы долетите за несколько часов.

Морган промолчал и лишь кивнул в знак того, что услышал и понял. У него не было сил произносить слова. В одно мгновение он будто потерял и вновь обрел Хлою, умер и ожил. А еще почувствовал себя безмерно усталым.

— Големы проводят вас в гостевые комнаты, — сказал Тормонт. — Отдыхайте и ни о чем не беспокойтесь.

Несколько големов подошли к демонам и знаками предложили следовать за ними. Еще несколько взяли подносы с едой и шли следом, замыкая небольшую процессию. Морган почти не смотрел по сторонам, пока их не вывели из большого зала в достаточно узкий коридор без окон и с каменными ступеньками, ведущими вверх. Ступеньки были слишком мелкими, а стены — узкими. Значит, великаны здесь не ходят. Судя по затхлому воздуху, тут вообще мало кто ходит.

Вдоль стен висели те же дивные факелы без копоти, чей свет позволял рассмотреть все в мельчайших подробностях. Как и снаружи замка, проходы внутри были мощенными таким же крупным камнем. Поддавшись любопытству, Морган коснулся стены. Шероховатые камни из материала, который раньше ему не попадался. А в остальном стена как стена. И все же демон не мог отделаться от ощущения, что с этими камнями что-то не так.

Демоны шли гуськом, друг за другом, поэтому не могли незаметно переговариваться. В тишине Моргану удалось сосредоточиться на необычности стены. Ему хотелось понять, что с ней не так. И он таки понял, уже перед самыми выходом из коридора. Камни были идеальны: ни трещинки, ни скола, ни ожогов. Похожи друг на друга, как близнецы. Натуральные камни не могут быть такими одинаковыми. Внимательно всмотревшись в стену, демон нашел подтверждение своей теории: насчитал всего шесть разновидностей форм.

То, что Морган смог понять, что не так со стеной, странным образом успокоило его. Вернулось ощущение контроля над происходящим, а вместе с ним ясность ума и присутствие духа. Вернулась уверенность в себе.

Ступеньки закончились, и демоны следом за големами вышли на второй этаж. Тот, кто проектировал замок, не отличался особой фантазией.

Второй этаж — это глухой коридор шириной в два-три шага, с пятью дверями, расположенными в ряд друг за другом. Для разнообразия здесь были окна, хотя и находились слишком высоко. Демоны смогли бы в них выглянуть, только если бы один залез другому на плечи. Как и весь замок, это место было скупое на украшения — никаких барельефов, картин, фресок или скульптур. Даже мебели не так много.

Морган невольно сравнил общую лаконичность этого небольшого замка со своим домом — Варботроном. Фиона Тэлбот обожала украшать его как изнутри, так и снаружи. Не проходило недели, чтобы в родовом гнезде Тэлботов не устраивалась перестановка мебели или не появлялась новая книга-картина-скульптура-мебель. А еще супруга главы клана Тэлбот обожала цветы. Поэтому в доме было много живых цветов, а в теплое время года — букетов, срезанных в саду. Сколько Морган помнил, мать всегда стремилась сделать дом уютным и красивым.

Ему стало интересно: а как Хлоя будет вести себя в своем новом доме? Тоже станет его украшать? Или превратит во что-то среднее между замком великана и замком Гризельды? «Нет», — покачал головой в такт своим мыслям демон. Его суженая сделает все по-своему, как и всегда. А он не будет вмешиваться, наблюдая со стороны. Ну разве что совсем чуть-чуть, если она слишком увлечется. Ему было очень интересно, какой мир создаст вокруг себя Хлоя и где в этом мире окажется его место.

Големы открыли перед гостями двери, и те после некоторой заминки последовали приглашению. Морган не знал, какие комнаты достались Освальту и Пэттону, но его просторная опочивальня ему даже понравилась. Пара сундуков для вещей, два высоких окна, плотно закрытых шторами пепельного цвета, большая кровать и уютная тахта. Простой камин выглядел так, словно им никогда и не пользовались. В отличие от коридора с лестницей, воздух здесь был свеж, а белье на кровати выглядело так, словно его только что выстирали.

Моргану после длительной дороги требовался отдых. В этом Тормонт был прав. Сняв оружие, кожаный жилет, льняную рубаху и сапоги, демон, одетый только в штаны, лег на кровать. Удобно устроившись, закинув ногу на ногу и положив руку под голову, Морган уставился в потолок, пытаясь представить, чем сейчас занята Хлоя. Он так увлекся этим процессом, что не сразу услышал тихий стук в окно. Настолько тихий, что больше походил на царапанье. Сначала он подумал, что это ветер колышет ветку и она цепляет стекло. Но шум, издаваемый веткой, имел бы определенный ритм — шурх-шурх, шурх-шурх, — а стук в окно был слишком беспорядочным.

Морган встал и осторожно подошел к окну. Приготовившись атаковать

и отбиваться, если потребуется, демон отдернул шторы и отскочил назад, изумленно воскликнув:

— Что за мать твою... не понял?!

Глава 8

Имея довольно маленький магический запас, Хлоя могла стать только травницей. И до сегодняшнего дня не жаловалась на это. Как травница она обладала множеством возможностей и не стеснялась ими пользоваться. Благодаря хорошей зрительной памяти девушка быстро заучила свойства различных реагентов, используемых для создания зелий, и эффект от их сочетаний. То же самое с ритуалами и с видами магического воздействия.

Суфи пыталась заставить Хлою постепенно изучать все премудрости магического искусства. Это должно было надолго занять ее неусидчивую внучку: Но планы старой ведьмы пошли прахом после того, как Хлоя поняла, что существует всего несколько типов ритуалов, проводимых магами. Все остальное — их производные. Девушка не стала изучать каждый ритуал с нуля, а просто запомнила, чем они отличаются от основного. И принялась с энтузиазмом применять полученные знания на практике.

Сегодня Хлоя впервые была разочарована тем, насколько маленький дар ей достался. Она механически выполняла все, что приказывала Суфи, но мысли были далеко. Юная ведьма первый раз за все свои семнадцать лет беспокоилась о ком-то больше, чем о самой себе. Ей хотелось снова создать портал, снова пройти к демону. Без него она чувствовала себя потерянной. Вроде и здорова, вроде и ясно мыслит, но есть не хочется, спать не хочется и видеть никого тоже не хочется. Да что там есть и спать! «Мертвая вода» — это зелье, которое далеко не каждая могущественная ведьма приготовит хотя бы раз в жизни! У Хлои больше не будет шанса сварить такое зелье, потому что она уже не получит главный ингредиент для его приготовления. Но даже сознавая всю важность того, что сейчас с ней происходит, Хлоя обменяла бы корень мандрагоры на возможность всегда быть с темноглазым красивым демоном.

Она так увлеклась мыслями о Моргане, что едва не испортила зелье. Суфи сказала добавить в зелье настой мяты кучерявой, а Хлоя по рассеянности взяла мяту душистую. Хвала всему сущему, бабуля вовремя заметила и схватила ее за руку.

— Убить нас всех решила, — прошипела Суфи, отбирая у внучки настой и подавая правильный.

— Прости, Ба, — беззлобно извинилась Хлоя и вздохнула.

В этот момент Суфи встревоженно коснулась лба внучки. Все утро

девушка вела себя очень необычно: не задавала вопросов, беспрекословно выполняла то, что ей приказывали, и даже ни разу не огрызнулась, не говоря уже о полноценном споре, без которого не обходился ни один урок Ведьмочка, у которой обо всем имелось собственное мнение, большая любительница отстоять свою точку зрения и сделать виноватыми всех вокруг, только что добровольно и по собственному желанию извинилась.

Суфи поняла: из-за магического истощения девушка заболела.

— Хм, — задумчиво протянула старая ведьма, чувствуя, что лоб у внучки не горячий. Но так как нормальная температура еще не показатель, она спросила: — Как ты себя чувствуешь? Слабость, тошнота, головокружение или головная боль?

Хлоя отрицательно покачала головой и описала свое состояние:

— Я ни на чем не могу сосредоточиться. О чем бы ни думала, все сводится к Моргану. А когда я вспоминаю, что мой демон там, беззащитный против старейшин нашей долины, в груди тянет и сердце сжимается. Бабуля, я боюсь за него. Что я буду делать, если больше никогда его не увижу?

Суфи вздохнула. Рано или поздно это должно было случиться и случилось. Ее внучка влюбилась. Из-за этого Ба чувствовала и радость, и огорчение. Хлоя всегда была рыжей занозой в заднице. Но Суфи любила это маленькое порождение Мальбоны. Всем сердцем любила за характер, так похожий на ее собственный, и за неугомонность. Хлоя такая живая, буквально ходячий фонтан энергии. Достаточно просто находиться рядом, чтобы подзаряжаться. Но вот Хлоя выросла. Теперь в жизни внучки почти не останется места на бабулю. И это грустно.

Но вместо сожалений Суфи тепло улыбнулась и сказала:

— Милая, это называется любовь.

Хлоя закатила глаза и огрызнулась:

— Сама знаю!

Этот разговор должен был стать едва ли не первым трогательным моментом между бабушкой и внучкой, но Хлоя в привычной для себя манере все испортила. Вместо того чтобы расстроиться или разозлиться, Суфи рассмеялась. Это ее Хлоя. Вот такая, какая есть. Такую внучку она и любит.

— Бабуля, — слегка раздраженно сказала Хлоя, притопнув ножкой, — я за него переживаю. Он там один. Морган же как дите малое! Гризельда ему сказала идти за корнем, и этот полудурок сразу согласился. А если бы я не помогла? Где бы он сейчас был?

Хлоя принялась нервно мерить комнату шагами.

— Он сейчас или у Тормонта, или у Флоримель, — поделилась она своими страхами. — И еще неизвестно, кто страшнее!

— Ясно кто, — рассудительно сказала Суфи. — Тормонт. Он хитрый сукин сын, любит прикидываться одноглазым стариком, чтобы втираться в доверие. И все эти его изобретения... Опять же, Гризельда просто поахала твоего демона на смерть. А этот хитрый техномаг предпочитает помучить своих жертв. Думаю, он даст демону заведомо невыполнимое задание, но обставит это так, будто помогает ему. Это любимый прием Тормонта — показать, что зверушка, упавшая в яму, может выбраться. Он будет сидеть у края ямы и смотреть на то, как жертва скачет. Даже подбадривать. А если, не дай Рэйгана, жертва выпрыгнет — столкнет назад.

Хлоя покачала головой.

— А если они встретятся с Флоримель в ее истинном облике?

Суфи чуть не зарычала от злости:

— Последний раз тебе говорю, внучка! Не в истинном облике! А ею овладеет сущность ярости! Истинное обличье — это у оборотней и метаморфов!

— Да какая разница, — беспечно отмахнулась Хлоя. — Ты же поняла, о чем я.

— Говори правильно! — не отступилась Суфи. — Флоримель не оборотень и не метаморф, она фея ярости. От сильных эмоций ею овладевает ее сущность...

— ...то есть ярость, — заученно закончила Хлоя за бабулю речь, которую уже много раз слышала. — Разум отступает, и Флоримель в гнев уничтожает все вокруг, пока ярость не схлынет. — Переведа дух, девушка добавила: — Я знаю разницу между оборотнями и феями! И сейчас это не так уж и важно!

Она снова села рядом с бабулей, которая уже взялась за деревянную ложку с длинной ручкой и принялась помешивать содержимое котелка. Еще немного, и зелье можно будет снять, а потом продистиллировать.

— Ба, а есть ли способ мне вернуть силы? Хотя бы ненадолго? Я бы смоталась к Моргану... Всего на секундочку. Просто проверила бы, как у него там дела?

Жалобный взгляд Хлои мог растрогать любого, и будь возможность выполнить то, что внучка просит, бабуля это сделала бы. Но Суфи покачала головой.

— Нет. Если только никто добровольно не отдаст тебе свою силу.

Хлоя мгновенно приуныла. Без магии она не сможет помочь Моргану. Ведь ни одна, даже безумная ведьма, или маг, даже находясь в состоянии

буйного помешательства, добровольно не отдаст силу. Ее можно только отобрать, но для этого нужно найти кого-то слабее себя. А кто может быть слабее, чем опустошенная ведьма?

Глядя на расстроенное лицо внучки, Суфи улыбнулась.

— Но я могу слетать и посмотреть, что и как.

Хлоя буквально расцвела и обрадованно повисла на шее Ба. Та едва успела вытащить ложку, чтобы не опрокинуть котелок.

— Ты правда сделаешь это для меня?

— Нет, — фыркнула Суфи и объяснилась: — Я сделаю это для себя. Мне интересно узнать, что такого в этом демоне? Чем он так тебя в себя влюбил?

— Спасибо, — как никогда искренне и тепло сказала Хлоя, и Суфи улыбнулась в ответ. Это и был трогательный момент бабушки и внучки. Их момент. Ради этого можно и жизнью рискнуть, пробираясь в напичканный ловушками замок Тормонта. Или показаться на глаза взбешенной фее ярости.

— Да не за что. Только придумай, как найти своего милого.

— Есть у меня отличное заклятие поиска! — обрадовалась Хлоя. — Я назвала его «Бабочка»!

* * *

Аргиллитовый зал всегда был у Гризельды любимейшим местом для колдовства, после того как Флоримель связала ее силу. Его стены были выложены из аргиллита, а этот камень усиливал любое творимое колдовство. В былые времена она и не подумала бы прибегать к таким дешевым фокусам. Ее не просто так выбрали старейшиной долины Три Дуба. Но сейчас и ведьме приходилось использовать любой дополнительный ресурс, усиливающий магическую силу. Пускать в ход практически тот же набор средств усиления магии, которым пользовалась Хлоя Грейс Уайли. Только даже в связанном состоянии сила Гризельды была в разы больше, чем сила этой выскочки.

В Аргиллитовом зале стоял котел Гризельды, в котором варилось особое зелье, позволяющее с помощью колдовства заглянуть практически в любую точку вселенной. Практически.

Некоторые места были магически защищены от подглядывания со стороны. Как, например, дом Тормонта. Или виселица, под которой росла мандрагора. Частично сломать защиту второго старейшины Гризельда

смогла, поэтому знала, что делается в главном зале этой огромной твердыни. И то, что там происходило в данный момент, ведьму не устраивало. Великан не только не прогнал демонов взащей, но и принял их как родных. И дал возможность заработать проклятый пропуск. Затем демонов проводили отдохнуть в ту часть замка, куда она не могла заглянуть.

Разозлившись, Гризельда ударила ладонью по котлу, к счастью, ничего не расплескав. Вездесущий Ильм тут же оказался рядом.

— Неужели все так плохо, ваша милость?

— Хуже, намного хуже, чем ты можешь себе представить!

Гризельда отошла от котла и обессиленно упала в большое кресло с резными деревянными подлокотниками. Прикрыв глаза рукой, ведьма погрузилась в мрачные раздумья.

Ильм подошел и встал рядом.

— Ильм, ты хоть понимаешь, что сейчас произошло? — внезапно вспомнила о его существовании Гризельда и посмотрела на помощника, предварительно стукнув коготком по маске. Сейчас маска смотрела на мыша с осуждением, как будто все происходящее — персонально его вина.

— У демона появился шанс получить пропуск? — предположил Ильм.

— Да пес с ним, с этим пропуском! — Ведьма стукнула коготком по маске, и на той появилось гневное выражение. — Тормонт, старый змей, отправил этого демона за своей зазубой!

— Не понимаю, — честно признался мышь.

Гризельда стукнула коготком по маске, и та приняла выражение легкого сожаления, а голос прозвучал снисходительно-равнодушно:

— Ах, да! Тебя тогда еще не было.

Еще один легкий удар по маске, и выражение сменилось на размышляющее, а ее владелица снова поднялась и стала мерно расхаживать по комнате. Какое-то время в воцарившейся тишине раздавался только размеренный стук каблучков.

— Ильм, — наконец заговорила ведьма, продолжая движение по комнате, — свадьба демона и Хлои Грейс Уайли может стать проблемой, а может и не стать. А вот возвращение Эжени Молдер точно станет. Эта чародейка придумала, как обуздать энергию пределов. Она умна и хитра, как сама Рэйгана. Не хотелось этого признавать ни тогда, ни сейчас, но все же придется. Она куда умнее Молоха. Они с Тормонтом работали над способом восстановить рухнувшие пределы. Если это им удастся, они упокоят моего возлюбленного навсегда.

— Этого нельзя допустить, — проникся переживаниями хозяйки

верный мыш.

— Ты прав. — Остановившись, ведьма принялась притопывать ножкой по каменному полу. — Этого нельзя допустить...

Внезапно она выпрямилась и повернулась к котлу. Легкий стук по маске, и та приобрела решительное выражение.

— Я не допущу, чтобы Эжени Молдер вернулась в дом Тормонта. Этот старый змей лишил меня всего: возлюбленного, будущего, лица... — Ее пальчики пробежались по холодному куску раскрашенной кости, но так и не стукнули по нему. Решительное выражение никак не сочеталось с болью в голосе. — Из-за него я ношу эту маску...

Ведьма подошла к котлу и коснулась коготком варева.

— Раньше я была такой счастливой... — Она начала выводить на поверхности колдовские символы, значение которых было известно только ей. — У меня были рыжие волосы, нежная кожа, прекрасное лицо... Моя сила была больше, чем у кого бы то ни было в долине Три Дуба...

В котле постепенно оформился образ высокой рыжеволосой красавицы с тонкими чертами, фарфоровой кожей и четко очерченными сливовыми губами. Большие зеленые глаза были широко раскрыты, на губах играла легкая улыбка, а щеки окрасились румянцем.

— Такой меня встретил и полюбил Молох...

В котле появился образ высокого темноволосого мужчины в жилете поверх холщовой рубахи и в черных кожаных сапогах, за голенища которых были заправлены штаны из толстого сукна. Раскосые зеленовато-голубые глаза смотрели куда-то в сторону, а волевой взгляд не оставлял сомнений в том, что, несмотря на тонкое телосложение, мужчина был сильной личностью.

Гризельда коснулась зелья в тех местах, где находился вздернутый нос и острые скулы, делающие внешность их обладателя необычной и в то же время по-аристократически изящной.

— Как мне тебя не хватает...

Она довольно долго смотрела на облик возлюбленного, прежде чем снова заговорить.

— Мой любимый был честлюбив и одержим желанием стать мне равным. Поэтому и придумал способ взять немного магической силы у пределов. — В ее голосе звучала беспредельная грусть, хотя маска по-прежнему выражала решительность. — Если бы у него все получилось, Молох стал бы героем. О нем слагали бы легенды, вписывали его имя в учебники... Но его ритуал пошел не так, как должен.

Гризельда надолго замолчала, вырисовывая руны на зелье. Когда она

снова заговорила, то скорее просто озвучивала происходящее в котле. А там разворачивалась самая большая трагедия ее жизни.

— Тормонт обманул меня. Сказал, мы должны выследить Молоха и пленить, чтобы убедиться, что ритуал не навредил ему самому. Я так волновалась за любимого! И помогла создать заклинание поиска. Уже на месте стало понятно, что Тормонт и Флоримель с самого начала не планировали привозить пленных. И я попыталась их остановить. Мы дрались. Молох был убит, а на меня вероломно, со спины, напала Флоримель. Я отбилась, повернулась к Тормонту, но он выстрелил по мне из какого-то своего техномагического устройства...

Ее голос дрожал, ведьма до сих пор не могла спокойно смотреть на события такого далекого прошлого. Да и кто бы смог? В котле красивая молодая женщина получила в лицо струю чего-то зеленого и явно жгучего. Пока она корчилась в муках, сдирая с себя эту липкую дрянь, такая же молодая и красивая чародейка, которую она считала своей подругой, плела заклинание, из-за которого Гризельда лишилась большей части своей силы. И это предательство болело сильнее, чем лицо, когда ведьма сдирала с него кожу, чтобы та зеленая дрянь не сожгла ей мозг. И не будет прощения ни Тормонту, ни Флоримель.

Никто ей не помог. Впрочем, никто и не добил.

— На что они надеялись? — шепотом спросила Гризельда. — Почему не убили меня, как Молоха?

— Ваша милость, — с готовностью подсказал Ильм, — у них не было выбора. У долины должно быть три старейшины. А ваша замена еще не родилась.

Гризельда стукнула коготком по маске, и та приняла злорадное выражение.

— Уже родилась. Только заменой мне не станет, даже если они ее и найдут. Я позаботилась о том, чтобы никто не помешал воскресить Молоха и отомстить. После этого долине не понадобятся старейшины.

Снова стукнув коготком по маске, Гризельда вернула ей серьезное выражение и принялась быстро выводить иероглифы на зелье, чтобы там появилось другое изображение. Пещеры Хельн. На одном из серых камней заплетала в косы пышные темно-рыжие волосы одна из умнейших чародеек за последние несколько поколений.

— Отдыхай, моя хорошая, — проворковала ведьма. — Это все, что тебе осталось. Я позаботилась, чтобы до тебя было трудно добраться, а вывести из пещер — вообще невозможно. Мои волосы не зря стали из рыжих черными. Я знаю толк в применении черной магии!

Суфи и правда было любопытно посмотреть на демона, сумевшего влюбить в себя ее внучку. Но знай она, как это будет трудно, вообще не стала бы все это затевать.

«Бабочка», придуманная Хлоей, оказалась на удивление отличным поисковым заклятием. Старую ведьму даже гордость за внучку взяла. Все-таки у девочки хорошо работают мозги, когда нужно придумать что-то новое. Суфи даже запомнила, как оно делается. Вдруг потом понадобится самой?

Заклятие привело ее в долину Сауза. Пришлось преодолеть купол, чтобы попасть туда. Ведьма улыбнулась про себя. Повезло же ей, что когда-то очень давно она оказала услугу одному довольно сильному магу и получила в благодарность амулет, с помощью которого может летать через пределы так же легко, как дети перелезают через соседские заборы.

К сожалению, на этом везение закончилось. Дорога в Саузу заняла добрых полдня, и на месте Ба оказалась глубоким вечером: уставшая, голодная и злая. Вы когда-нибудь пробовали часами лететь за небольшой светящейся точкой, следя при этом за тем, чтобы не врезаться в дерево, гору или некстати построенный дом? Вот и не пробуйте.

В любой другой ситуации можно было бы проложить портал прямо туда, где сейчас находится Хлоин демон. Но только не тогда, когда собираешься вторгнуться на территорию второго по силе мага во всей долине Три Дуба. Суфи реально смотрела на вещи. Ей не справиться с великаном. Максимум, что она может, если столкнется с техномагом в бою, — попытаться сбежать.

И все же ведьма была настроена оптимистично. У нее есть смекалка и хитрость, а значит, шанс пробраться незамеченной. Тем более она не собиралась ничего воровать. По крайней мере, сегодня. Просто проверить, как там этот демон.

Дом Тормонта был построен в долине Сауза, на возвышении. На листе огромного бобового стебля. Кому-то несведующему могло показаться, что это величайшая глупость, ведь так крепость оказывалась словно на ладони для гипотетического врага. Стоя там, где сейчас стояла ведьма, потирая ноющую пятую точку, можно было без труда рассмотреть и здание, и окружающую местность.

Но Суфи оценила гениальность замысла великана. Крепость накрывал огромный купол, искажающий ее истинный вид. Любой увидит лишь то,

что нужно Тормошу. Любой — но не Суфи, знающая, как и куда смотреть. К тому же в этом месте пересекались силовые линии, поэтому купол не требовал подпитки.

Во-вторых, от натренированного глаза опытной ведьмы не ускользнула система защиты: купол оплетало замысловатое кружево из сигнальных нитей красного, желтого и серого цвета. Заденешь красную — тебя испепелит на месте, желтую — включится звуковой сигнал оповещения. Серые нити — это верх коварства. Ты можешь пройти желтые или красные, но ты не сможешь не думать. А когда внутри купола появится нарушитель, уловив чужие мысли, нити превратят его в камень. А потом придет хозяин крепости и решит судьбу вторженца.

Суфи осмотрела территорию, окружающую замок, и уважительно присвистнула. Она была просто усеяна точками давления. По сути это небольшой камешек. Но если на него наступить, рванет так, что мало не покажется. Ей доводилось слышать о трех таких точках, которые взорвали целый замок. Великан, ко всему, еще и не бедствует, ведь эти мелкие камешки безумно дорогие!

— Хорошая защита, — одобрительно сказала Суфи и, сложив пальцы в замок, хрустнула ими. В глазах ведьмы горел азартный огонь. — Но не лучшая из тех, что мне приходилось преодолевать.

* * *

Моргану пришлось даже глаза протереть, чтобы убедиться: то, что он видит, — не плод его воображения и не бред, посланный Келмусом. По ту сторону окна прямо в воздухе парила сногсшибательно красивая рыжеволосая, зеленоглазая и обнаженная ведьма в шапочке из чего-то тонкого и блестящего, больше всего похожего на раскатанный и хорошо отполированный металл. В том, что незнакомка была именно ведьмой, сомневаться не приходилось. Кто еще мог летать на метле? Не говоря уже про шапочку.

Морган так опешил от этой неожиданной встречи, что не сразу заметил знаки, которые подавала незнакомка. Поняв, что ведьма требует открыть окно, он потянулся к щеколдам. Пришлось немного повозиться, так как демон никогда прежде не сталкивался с такой конструкцией оконных запоров, но в конце концов он повернул и потянул на себя холодные металлические ручки. И только потом подумал, как это неосторожно с его стороны.

Незнакомая ведьма вихрем влетела в помещение и, сделав небольшой круг, очень ловко притормозила прямо посреди комнаты.

— Фух, — облегченно вздохнула она, слезая с метлы.

— Кто вы? — спросил Морган.

— Суфи Рейценхарт, — совершенно не смущаясь своей наготы, представилась она.

Морган шепотом попробовал повторить ее имя, но у него ничего не вышло.

Ведьма рассмеялась, глядя на его потуги. И смиростивилась:

— Я бабушка Хлои. Вполне вероятно, мы скоро породнимся, так что зови меня просто Суфи.

Демон приосанился и представился:

— Я Морган Тэлбот, младший из сыновей главы клана Тэлбот.

Суфи, не торопясь, обошла его по кругу. Очень хорошо сложен. Судя по развитой мускулатуре и по легкой, почти грациозной манере двигаться, много тренировался, а значит, хороший воин. На нем добротная, пусть и запыленная одежда. Знаки, вышитые на ней, предохраняют ее от порчи, значит, когда он переходит в состояние боевой трансформации, она не рвется. Умно и дорого. Его семейка явно не экономит каждую копейку. Да и манерам обучен.

К тому же, судя по тому, что он Тэлбот из клана Тэлбот, демон — прямой потомок старинного демонского рода. В один клан могут входить демоны разных родов. И необязательно наследники одной и той же кровной линии. В этом случае стоящий перед Суфи демон назывался бы, к примеру, Морган Саливан из клана Тклбот. Но он Тэлбот из клана Тэлбот. А значит, в его роду все мужчины были Тэлботами. В нем сильная и очень древняя кровь. Правда, рога еще маленькие. Значит, ему точно меньше ста лет. Навскидку Суфи дала бы не больше семидесяти. Неожиданно ей вспомнилось, что в Кестекере ныне правит клан Тэлбот. Вряд ли это совпадение.

Выходит, Хлоя, даже не пытаясь искать, умудрилась найти себе очень и очень хорошего жениха! Однако! Да, Тале ей благоволит, раз вышила такой узор. Выходит, ее внучка может стать женой главы клана Тэлбот и правительницей целого Кестекера.

Тут Суфи заметила, что демон смотрит куда угодно, только не на нее, и закатила глаза. Он не смущался ее голого вида, пока не узнал, что они будущая родня. Теперь вот не хочет показаться невежливым, рассматривая будущую... кого?

Суфи задумалась.

— А вот интересно, — поделилась своими соображениями ведьма. — Мать Хлои, Розанна, станет тебе тещей. А кем тебе буду приходиться я?

Вопрос и Морган поставил в тупик. Он как-то не вникал в такие тонкости. Немного подумав, демон развел руками.

— Понятия не имею. Но при случае спрошу маму. Она должна знать.

— Ладно, Морган Тэлбот, младший из сыновей главы клана Тэлбот, — покладисто согласилась Суфи и покончила с любезностями: — Раз ты в замке у Тормонта и все еще жив, значит, вы с ним до чего-то договорились.

Морган кивнул и кратко изложил суть:

— Тормонт работал с какой-то другой ведьмой над... — он сделал неопределенный жест рукой, вспоминая правильное название, — источником питания или чем-то в этом роде. Но ведьма сбежала, прихватив его с собой. Тормонт вычислил, что она прячется в пещерах Хельн, но не может туда попасть. Мы должны принести ему этот... источник, а он даст нам пропуск.

У Суфи по мере того, как демон рассказывал, на что подписался, глаза становились все круглее и круглее.

— Нужно проверить Хлою на наличие дара предвиденья, — как бы себе под нос пробормотала она. Кажется, Суфи в детстве обнаружила не все дары, которыми девочку при рождении одарила Рэйгана. Как еще объяснить, что ее внучка оказалась абсолютна права? У этого демона совершенно отсутствует инстинкт самосохранения. Суфи поверить не могла, что он подписался на путешествие в пещеры Хельн! Пещеры Хельн!

— Скажи мне, демон, — обратилась уже к Моргану Суфи, — не трудно ли тебе живется на свете белом без мозгов?

— Что? — замявшись, переспросил демон.

— Я так и думала, — вздохнула ведьма. — Ты хоть понимаешь, на что подписался, полудурок?

Моргану это надоело, и он, поддавшись влиянию Сигалота-гнева, ответил резче, чем следовало:

— Я понимаю, что я тут, а Хлоя там! И лучше умереть в поисках дороги к ней, чем существовать без нее! Я понимаю, что мне дают безнадежные задания. Понимаю, что, скорее всего, смертельные и невыполнимые. Но я также понимаю, что любовь к Хлое заставит меня согласиться на все. Она моя суженая, мое будущее. Если я не смогу быть с ней, то не хочу существовать, не хочу, чтобы по земле бродило то, что останется от меня.

Суфи закатила глаза. Еще один безнадежно влюбленный дурак на ее голову!

Ведьма тепло и ласково улыбнулась демону, напомнив ему мать. Фиона Тэлбот тоже частенько так улыбалась сыновьям, когда они рассказывали ей о своих успехах. Воспоминания о доме тронули какую-то струну в его сердце, и Морган успокоился. Но его ответная улыбка померкла, когда Суфи заговорила.

— Понимаешь, Морган, — ласково, почти по-доброму сказала она и улыбнулась, — мне плевать. Умри, сойди с ума от неразделенной любви, сдохни, выполняя какое-то самоубийственное задание. Мне плевать!

Суфи сделала несколько жестов рукой, и на ней из ниоткуда появилась одежда — длинное черное платье с фиолетовыми вставками. В левой руке задымилась зажженная сигарета. Ведьма с удовольствием затянулась, прежде чем продолжить:

— Но Хлое — нет. А мне не плевать на внучку. Поэтому я тебе сейчас кратенько обрисую размеры той задницы, которая вот-вот накроет тебя с головой.

Моргану не нравилось, как ведьма с ним разговаривает, но пришлось стиснуть зубы и слушать. Возможно, у нее и правда есть ценные сведения о том, что его яедет впереди и как с этим бороться. Плевать на ее мнение. Главное, что сведения можно использовать, чтобы добраться до Хлои.

Ему вспомнились непослушные рыжие волосы и ярко-зеленые глаза. На душе потеплело. Ради них стоит терпеть и плохое отношение, и заносчивость, и высокомерие. Призвав стихию Кесадерани — терпение — на помощь, Морган помог себе успокоиться. И только тут внезапно понял, что ведьма что-то говорит, а он прослушал.

Сосредоточившись на ее словах, Морган переспросил:

— Простите, что?

Суфи вздохнула, напомнив себе, что даже стихии не обращают на влюбленных свой гнев, прощая их помутившийся от сильных чувств разум, и терпеливо повторила:

— Я тебе говорю, что чародейка, с которой работал Тормонт — Эжени Молдер, — не просто так пропала. Почти все в долине уверены, что эту чародейку заколдовали, заперев в той пещере. И, кстати, ее семья уже много раз пыталась вызволить Эжени. Но никто из тех, кого они посылали, не вернулся живым.

— Как и те, кого посылал Тормонт, — пробормотал Морган.

— Так что самое умное, что ты можешь сделать, — не соваться туда вообще, — подытожила Суфи.

— У меня есть другой способ попасть в долину и жениться на Хлое? — спросил Морган.

— Живым — нет, — покачала она головой.

Демон кивнул, всем своим видом как бы говоря: «Так я и думал», и вновь обратился к ведьме:

— Тогда лучше скажите, что, по вашему мнению, происходит в тех пещерах?

— Да пес его знает, — пожала она плечами. — Может, стоит при входе ловушка, испепеляющая всех на месте. А может, саму Эжени во что-то превратили. В любом случае, я не могу тебя защитить. Слишком много вариантов.

— Но вы же ведьма, — не сдавался Морган. — Вы должны уметь делать амулеты защиты на любой случай. Или еще что-то...

Суфи фыркнула:

— Ага! Может, тебе сразу философский камень создать? — И уже более серьезным тоном объяснила: — Те, кто шел туда до тебя, тоже брали с собой амулеты. Увешивались ими так, что буквально звенели при ходьбе. И это не помогло. Тебе нужно что-то более действенное.

— Например? — заинтересованно спросил Морган.

— Завтра узнаешь, — улыбнулась Суфи и, посерьезнев, добавила: — Запомни одно, демон. Как бы ни повернулись события, ни в коем случае не убивай Эжени. У Тормонта с ней большая любовь.

— Почему он об этом не сказал? — нахмурился Морган. — Он говорил только про источник энергии.

Суфи снова закатила глаза.

— Потому что она просто исчезла. Молча. Он чувствует себя обманутым и использованным. Хотя, зная Эжени, могу сказать: очень даже зря. И я уверена, что бы там Тормонт ни говорил, он все еще очень любит ее. Пропуск ты, может, и получишь, но вряд ли сможешь им воспользоваться. А если тебе удастся привезти Эжени домой, то можешь рассчитывать на награду от ее родителей. Они сказочно богаты: владеют мануфактурой по производству умного камня. Ну, того, из которого строятся почти все особняки в долине. А Эжени в их семье единственная чародейка. Все ею очень гордятся и возлагают на нее большие надежды. Особенно после того, как стало очевидно, что Милестида соединила их с Тормонтом сердца.

Морган устало потер виски. Как все сложно с ведьмами. Везде, во всем есть двойное или тройное дно. Все, чего он хотел, начиная это путешествие, — быть со своей суженой. А сейчас... Кажется, его способность мыслить рационально начинает сдавать.

— Мне нужна только Хлоя. Без вознаграждений или почестей. Просто

Хлоя.

Суфи посмотрела на демона с жалостью. Вот теперь она и правда верила, что Хлоя — его суженая. Парню без нее плохо, и, кажется, он начинает сдавать.

— Вот что, — Суфи встала и взяла свою метлу, — я позабочусь, чтобы завтра все прошло хорошо. А ты должен помыться, потому что от тебя даже не пахнет, а натурально воняет потом и животными. И, ради всех изначальных стихий, оденься во что-то приличное. Если родители Хлои увидят тебя в таком виде — даже на порог не пустят.

Морган, и правда, совершенно не следил за собой последние несколько дней. Ему было немного некогда, ведь он спасался от вендиго и злой колдуньи. Но что-то подсказывало демону, что в глазах стоящей перед ним ведьмы это вряд ли послужит достаточным оправданием. Скорее отягчающим обстоятельством.

Суфи удовлетворенно хмыкнула и пошла к окну.

Внезапно в Моргане проснулось любопытство.

— Простите, можно пару вопросов?

— Ну, валяй, — милостиво разрешила Суфи.

— Почему вы явились ко мне голая, на метле и в этой... шапочке?

— У Тормонта очень крутая защита. — Суфи оперлась о метлу, с удовольствием рассказывая о том, какая она сильная, ловкая и смелая. — Но я круче. Чтобы меня не засекли его ловушки, пришлось избавиться от всего, что магически фонит.

— Но у вас же метла! И вообще, вы ведьма! — не понял Морган. — Я думал, вы в любом случае излучаете магию.

— Во-первых, это владения старейшины долины Три Дуба. Тут все немного фонит. Даже от тебя несет магией.

— От меня? — удивился Морган. Чего он за собой не замечал, так это способностей к магии.

— Конечно. Ты же приличное время проторчал в личном пространстве Гризельды. Считай, ее магия въелась в тебя как запах, и должно пройти определенное время, чтобы этот запах выветрился.

— А вы?

— А я избавилась от всего, что слишком сильно пахло, — попыталась объяснить попрямнее Суфи. — На моей одежде всегда стоит защита, навешано много амулетов и прочего. Даже вышивка — это защитные руны.

По лицу Моргана она поняла, что объясняет непонятно.

— Попробую объяснить по-другому. — Суфи не пасовала перед сложными задачами. Имей вы такую ученицу, как ее внучка, обязательно

отточите искусство объяснять доступно. — Если ты в воду нальешь много молока, то сразу это увидишь. А если на ведро воды его будет несколько капель, они перестанут быть заметными. Так понятнее?

— Броде да, — кивнул Морган и спросил: — А шапочка?

Ободренная успехом, Суфи охотно ответила:

— Одна из ступеней защиты этой твердыни — лучи, считывающие чужие мысли. Шапочка отражает их.

— Так.

— Ну а на метле я прилетела, потому что все ведьмы летают на метлах, — ответила на последний вопрос Суфи.

— И Хлоя? — тут же спросил он.

— У нее для этого сил не хватает, — с сожалением покачала головой Ба. — Она очень слабая ведьма.

Морган еще что-то хотел спросить, но Суфи его остановила.

— Пока все. Мне пора. Нужно еще многое устроить.

Она сделала пару пассивов и снова стала голой. Поправив шапочку, села на метлу и выпрыгнула в окно. Морган испуганно бросился посмотреть, не разбилась ли эта эксцентричная дама, но увидел только удаляющуюся на большой скорости белесую точку.

Демон снова потер виски. Кажется, он уже сошел с ума. Затем Морган принялся к себе и тут же с отвращением убрал руку. Конечно, грифоны — полезные существа, но запах у них весьма специфический... Как Тормонт вообще его на порог пустил?

Выйдя в коридор, Морган сказал одному из големов:

— Мне нужна горячая ванна и все, что потребуется для купания.

Тот поклонился и вышел, чтобы приготовить необходимое. Второй остался у двери.

* * *

Хлоя выбралась из своей комнаты и на цыпочках подошла к лестнице — посмотреть, что творится в гостиной ее родного дома. Правда, сейчас она с трудом узнавала знакомую с детства комнату. Та все больше напоминала чан, в котором копошились макушки: мужские, женские, рогатые, лысые, ушастые... Кого только внизу не было!

Она знала, кого.

Не было бабули, не было Северуса, Моргана... Зато там собрались целые семьи незнакомцев или тех, кого она видела-то несколько раз в

жизни. И все прибывали посмотреть на то, как ее, Хлою Грейс Уайли, с унижением выдадут замуж. В том, что без унижений не обойдется, юная ведьма не сомневалась.

Как и все девочки, Хлоя втайне мечтала о том, что выйдет замуж. Она представляла это по-разному, но никогда не думала, что будет делать это из-под палки.

Происходящее больше всего напоминало одну из злых шуток Келмуса, — именно в тот момент, когда Хлоя встретила мужчину, которого смогла полюбить, папа решил выдать ее за кого попало. И что самое обидное, сейчас бесполезно просить прощения и отсрочки. Как и извиняться. Да что там! Скажи Хлоя родителям, что влюбилась, ей банально не поверят!

Полдня юная ведьмочка провела в размышлениях о том, как сорвать дурацкую свадьбу и где носит бабулю. Но так и не нашла ответ ни на один из вопросов. Надежд на то, что Морган успеет до назначенного срока, не было. Что бы там ни думал сам демон, даже чудо не поможет ему успеть — в этом Хлоя была уверена. Поэтому она с самого начала взяла все в свои руки.

У девушки не было сил даже на слабое магическое воздействие. Сейчас она не наколдовала бы бублик, даже если бы от этого зависела ее жизнь. К несчастью для окружающих, тот, кто имел для этого силы, находился поблизости, а Хлоя знала, как на него воздействовать.

Она вернулась в коридор и прошмыгнула в дальний конец.

— Сел! — без стука ввалилась девушка в комнату сестры и увидела, как та вырывается из объятий рослого брюнета с лохматой прической, отскакивая от него, как от кипятка. Происходящее заинтересовало Хлою. На ее памяти Селеста не краснела.

Брюнет лишь усмехнулся. Похоже было на то, что он ждал подобной реакции.

Впрочем, Хлоя быстро потеряла к происходящему интерес.

— Сел... — Игнорируя здорового брюнета, она подошла к сестре и по-деловому предложила: — Помоги отменить или отсрочить свадьбу, или я налью тебе в еду зелье, после которого ты разжиреешь навечно, волосы повылазят, кожа покроется угрями и обвиснет.

— У тебя в семье так здороваются? — заинтересовался брюнет, глядя на Сел.

Селеста проигнорировала вопрос, не понаслышке зная, что младшая сестрица и не такое может. Главное, не давать слабину, когда она начинает угрожать. Хлоя опаснее любого волкодака. Если учует страх — сожрет с

потрохами.

— Я попрошу Суфи, и она даст противоядие.

— Противоядия не существует, — усмехнулась Хлоя, полностью оправдав все опасения.

— Сел, я чувствую, что эта малышка не блефует. — Брюнет заинтересованно обошел Хлою по кругу. — Она серьезно настроена.

Селеста фыркнула:

— Тоже мне, новость! — И добавила как можно увереннее: — Суфи рано или поздно изобретет противоядие...

Хлоя звонко расхохоталась.

— Удачи ей в этом. — Перестав смеяться, девушка снисходительно пояснила: — Я сама не помню, что там намешала, так что...

Селеста закатила глаза. Видимо, Хлоя не выпалась или обленилась, раз это лучшее, что она смогла придумать. Подобные угрозы не действуют на Сел лет с тринадцати. Сестрице придется придумать что-то поинтереснее, чтобы уговорить ее.

— Она говорит правду, — задумчиво проговорил брюнет, но Сел его перебила:

— Да она никогда не помнит, что намешала! А Суфи находит способ избавить меня от последствий. — И огрызнулась: — Это моя сестра! Без тебя знаю, когда она врет, блефует или говорит правду.

Парень заинтересованно посмотрел на нее, потом снова на Хлою. Не удовлетворившись ответом сестры, та опять перешла в наступление:

— Сел, помоги мне! Не то я не ручаюсь за последствия!

— И что же ты сделаешь?! — взорвалась Селеста. — Что случится, если хоть раз все произойдет не так, как ты хочешь?

И Хлоя решилась. Отбросив браваду, наглость и задиристость, она заговорила абсолютно искренне.

— Сел, я влюбилась в одного демона. И он меня очень любит. И я хочу выйти за него замуж, но он не успеет до свадьбы... — У Хлои на глазах выступили слезы. — А как я выйду за другого? Я никого не хочу, только его!

Прежде чем брюнет успел сказать хоть слово, Селеста подняла руку в упреждающем жесте и велела:

— Заткнись! Она не то имела в виду!

Брюнет хмыкнул:

— Она, между прочим, правду говорит.

Подойдя к дивану, он лениво уселся, всем видом давая понять, что готов развлекаться и дальше. Хотя Хлоя и бросила на него пару коронных

взглядов типа «А-не-пошел-бы-ты-пока-цел!», брюнета это, кажется, нисколько не испугало.

— Сама знаю, — беззлобно огрызнулась Селеста и, подойдя к Хлое, обняла ее. — Милая, так почему ты не скажешь этого маме с папой?

— А они мне поверят? — спросила маленькая ведьмочка, прежде чем уткнуться в грудь сестре.

— Тоже так, — согласилась Сел и добавила, успокаивающе поглаживая сестру по спине: — Но, милая, я даже не знаю, чем тебе помочь. Ты видела, сколько там народу? Что бы мы ни сделали, от всех избавиться не получится. Спрятать тебя тоже не вариант — у нас полный дом разномастных волшебников, магов или ведьм. Тебя найдут за пять минут. Еще и аттракцион из этого устроят. Тут и Рэйгана растерялась бы.

— Да, — шмыгнула носом Хлоя, — нужно было оставить пирог для всей этой своры. Это их отвлекло бы.

Сел прыснула, а брюнет сказал:

— Твоя сестричка все это знала и без тебя. — Он закинул ногу за ногу, а руку положил на спинку дивана. — У нее на уме что-то другое. Она задумала что-то коварное, дерзкое и неслыханное. Я надеюсь.

— А у тебя волосы лохматые и одежда придурковатая, — огрызнулась Хлоя. — И что ты тут вообще делаешь, пока я сестре душу изливаю?

— Это все очень сложно, — поспешила переключить внимание сестры на себя Селеста, бросив на брюнета неодобрительный взгляд. — Лучше расскажи, что ты придумала.

— А он? — кивнула на незнакомца Хлоя.

— А он поможет и будет держать язык за зубами, — заверила Сел. — Итак, что?

Хлоя улыбнулась той самой улыбкой, которая обычно бросала в холодный пот всех хорошо знакомых с юной ведьмой.

— Жертвы будут? — кровожадно спросил брюнет, и в зеленых глазах мелькнул интерес. — Тогда я помогу.

Хлоя чуть не захлопала в ладоши, но Селеста отрицательно качнула головой и велела:

— Поумерь кровожадность, сестрица. Нам нужно выиграть время, а не устроить пришествие Мальбоны.

Хлоя потеряла ручки и сказала:

— Ты мыслила в правильном направлении, когда говорила, что нужно прятаться от этой свадьбы. Но мыслить нужно масштабнее! Мы не будем прятать меня. Это банально и глупо, — ведьмочка фыркнула. — Ничто не помешает нашему дорогому отцу сначала выбрать мне мужа, а потом

заставить его найти меня. Нет! Мы спрячем всех гостей!

— Как? — хором спросили Селеста и брюнет.

Выдержав драматическую паузу, Хлоя ответила:

— Поместим их в калейдоскоп!

* * *

Обычно глубокой ночью в доме Уайли все затихало. Слуги заканчивали мыть полы и лестницы и удалялись в свой флигель. За работой можно было застать разве только кухарку. Реже прачку.

Сегодня весь дом не спал, несмотря на поздний час. Приготовления к завтрашнему торжеству продолжались, дом охватила предвкушающая суэта. Бронвик и Розанна Уайли выбирали потенциального зятя, так как в добрую волю младшенького чада им верилось с трудом.

А в комнате младшей дочери зрел заговор. Заговорщики составили план и теперь готовили средство для воплощения страшного заговора в жизнь.

— Кажется, это последнее, — вздохнула Сел и аккуратно поставила небольшое стеклышко в тубу. Там уже стояло несколько десятков таких же стеклышек, только разного цвета и размера. Прежде чем каждое из них отправлялось в тубу, Хлоя собственноручно наносила на него письма заклинания. Селеста окунала в зелье и ставила на место. Затем их лохматый соучастник в придурковатой одежде магически соединял все стеклышки между собой, спаивая своей силой и превращая в звенья одного магического механизма. Это была колоссальная работа, требовавшая от каждого сосредоточенности и отдачи.

Вообще, когда Хлоя представляла себе, как это энергоемкое заклинание превращается из проекта в реально осязаемый механизм, призванный усилить действие каждого заклинания на каждом стеклышке и спроецировать его на выбранную создателем местность, в своем воображении она была не юной ведьмой-недоучкой, а кем-то вроде старейшины долины. И созданием этой тубы со стеклышками занимались не два мага, а минимум дюжина учеников!

— Точно? — устало пробормотал брюнет.

— Ага! — раздражающе бодро сказала Хлоя. — Теперь нужно дожидаться, когда гости соберутся в доме, и можно запускать.

— О, хвала всему сущему!

Брюнет осторожно отложил щипцы в сторону и растянулся прямо на

полу. Селеста подошла к нему и легла рядом, положив голову на грудь. Она выглядела так же устало и изможденно, как и парень.

— Ой, да ладно вам! — раздраженно фыркнула Хлоя. — Не так это было и трудно.

В нее тут же уперлись два многообещающих взгляда.

— Ладно, ладно! — Хлоя неохотно пошла на попятный и, немного помолчав, искренне поблагодарила: — Спасибо.

— Это тебе спасибо, — вдруг улыбнулся брюнет. — Давно я не ощущал столь сильных эмоций.

Селеста приподняла голову и вопросительно посмотрела на него, выразительно изогнув бровь.

— Милая, я тебя, конечно, люблю, — пояснил он, — но твоя сестра — просто нечто. Ее эмоции такие необычные на вкус! И приправлены такой... М-м-м... вкусной магией.

— Что? — хором спросили сестры.

Брюнет пояснил:

— Твои эмоции сильные и яркие, — он легко поцеловал Селесту. — Но в твоей сестре бурлит магическая сила, которая никак не найдет выхода, поэтому примешивается к эмоциям. Это делает их вкус просто удивительным...

Внезапно он замолчал и, нахмурившись, уставился на Хлою:

— Что я такого сказал?

— Ты что, издеваешься? — разозлилась она. — У меня всю жизнь слабый колдовской дар. Сил хватает только на то, чтобы варить зелья! Продолжишь издеваться, и Сел не даст соврать: я тебе и без колдовства наваляю!

— Я не смеялся, — предельно серьезно сказал брюнет и гибко поднялся. — И сказал правду. У тебя большой колдовской дар. Не понимаю, как этого не почувствовали твои родители или кто-то еще.

— Я тебя... — зло прошипела Хлоя, бросаясь на обидчика, чтобы выцарапать ему глаза, но брюнет перехватил ее и, прижав к себе, отчетливо проговорил:

— Я. Говорю. Правду. — Взяв тонкую девичью руку в свою, уже спокойнее он добавил: — Почувствуй себя, великая чародейка. Ощути свою силу, дотянись до нее.

Если бы Хлою попросили описать ее колдовской дар, она бы сказала, что он похож на колодец. Он неглубокий, и если наклониться по сильнее, цепляясь за каменные края, можно зачерпнуть немного воды. Вот эта вода и есть весь ее колдовской дар.

Что бы ни сделал брюнет, но внезапно на Хлою обрушилось цунами. Эта волна была такой сильной, что буквально оглушила и ослепила. Стало трудно дышать. Сила душила Хлою. Она была всюду, и в какой-то момент ведьмочке показалось, что ей не выплыть. Но вот поток схлынул, начал отступать, зрение прояснилось, а в сознание ворвались звуки.

— ...дапусти меня! — орала Селеста.

— Дай ей обуздать силу! — уговаривал брюнет.

Хлоя повернула голову и посмотрела на сестру. Она вырывалась из рук лохматого, а тот без труда ее удерживал.

— Селеста, — позвала Хлоя.

В этот раз брюнет отпустил Сел, и та обеспокоенно склонилась над сестрой:

— Как ты?

— Это что-то невообразимое, — пробормотала Хлоя. — Неужели оно было во мне и раньше?

— Всегда, — ответил брюнет.

— Почему я не ощущала? — глупым голосом спросила Хлоя, рассматривая свои руки. С ними что-то было не так, они выглядели по-другому. Весь мир внезапно стал другим. Она сама как будто застыла в пузыре, а все предметы вокруг, казалось, излучали тепло. Только по-разному. Хлоя быстро поняла, что это магия, а все вокруг пропитано ею.

Сел и брюнет казались какими-то замедленными.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил парень.

— Почему я не ощущала этого раньше? — повторила Хлоя. — Как я могла не знать, что все это во мне есть?

Тот лишь пожал плечами:

— Что-то блокирует твою силу. Или по естественным причинам, или из-за чужого вмешательства. Прости. Я могу показать, но не скажу, кто ее у тебя украл.

— Но сейчас я ее чувствую! — Хлоя снова посмотрела на свои руки. Зрелище завораживало. Она поняла, что с ними не так: от ладоней исходило зеленоватое сияние. Ее сила.

— Это не навсегда, — вздохнул брюнет. — Теоретически я понимаю, в чем твоя проблема. Когда мы используем магию, то тянемся к ней и направляем, как по каналу. А у тебя в этом месте разрыв. Сила есть, но канал перекрыт. Я направил твою магию напрямую, но лишь малую ее часть...

— Малую часть? — воскликнула Селеста. — Да откат был такой, что если бы не защищенные стены нашего дома, сюда уже слетелась бы

половина долины! Сколько же в тебе силы?

— Ты наполнил колодец, — проигнорировала сестру Хлоя и спросила: — Как долго я смогу ею пользоваться?

В ответ он пожал плечами.

— Пока сила не иссякнет. — И внезапно уставился на нее, сощулив глаза. Мгновение, и на иронично изогнутых губах заиграла плутоватая улыбка: — Вперед, ведьмочка.

Позади Хлои мгновенно вспыхнул портал, и, радостно улыбнувшись, девушка почти влетела в него.

— Куда? — попыталась схватить сестру за руку Сел, но парень удержал ее, давая Хлое время, чтобы уйти.

— Думаю, к своему демону, — тихо сказал он и переключился на Селесту: — Кстати, давно хотел спросить: а для чего у вас на стенах стоит такая мощная защита?

Глава 9

В родовом поместье семьи Уайли с самого утра царило нездоровое оживление. Нездоровое даже по меркам долины Три Дуба. Дом буквально трещал по швам от наплыва гостей. Маги, ведьмы, демоны и другие приглашенные прибывали с самого утра. На специально отведенной для этого площадке перед домом приземлялись то одинокие претенденты на руку Хлои, прибывавшие, как правило, на грифонах или пегасах, то претенденты в сопровождении всей семьи, прибывавшие, в зависимости от общего достатка, в каретах, запряженных пегасами, небольшими драконами или большими лебедями.

Желающие подчеркнуть свое богатство и социальный статус прилетали в каретах, запряженных винджетами — огромными летающими ящерами с большим размахом крыльев и длинными клювами. Эти свирепые хищники водились только в долине Три Дуба и управлялись специально обученными кучерами, использовавшими для этого ментальную магию. Существовало бесчисленное множество теорий, почему винджетов невозможно встретить нигде, кроме долины ведьм. Но самыми распространенными (и самыми правдоподобными) считались три: эти ящеры раньше водились во всем мире, но везде, кроме долины, их уже истребили; винджеты — это плод экспериментов какого-то давно умершего и позабытого всеми мага; винджеты проникли в долину ведьм через рухнувшие пределы из другого мира. Ни одну из теорий невозможно было доказать или опровергнуть, поэтому они продолжали существовать и поныне.

Розанна и Бронвик Уайли стояли у входных дверей и лично встречали каждого гостя.

— Да сколько же их? — продолжая улыбаться, сквозь зубы спросил хозяин дома.

— А сколько приглашений ты разослал? — махая ручкой прибывающей карете, спросила его супруга.

— Я же не думал, что явятся все! — выйдя из образа радушного хозяина, огрызнулся Бронвик и, вспомнив, что нужно улыбаться и махать, поднял усталую руку. Он старался чередовать правую и левую, но даже с учетом этой небольшой хитрости руки нещадно болели. В голове Бронвика начал зарождаться план по созданию магической руки-махалки.

— Вынуждена согласиться, — украдкой вздохнула его красавица

жена. — Признаться, я тоже не ожидала такого бурного интереса к замужеству нашей Хлои.

Их разговор ненадолго прервала чета ван Дейк. Мартин и Годива проделали очень долгий путь, чтобы прибыть сегодня в особняк Уайли, и выглядели крайне уставшими. Обменявшись стандартным набором приветствий и любезностей, они сразу проследовали в дом.

Следующей садилась колесница, запряженная четырьмя белоснежными лебедями, которая принадлежала чете Госсенс.

— У них даже детей нет, — пробормотала сквозь зубы Розанна, приветливо улыбаясь новым гостям. — Зачем ты их пригласил?

Бронвик удивленно посмотрел на жену.

— Я думал, это ты их пригласила...

Розанна ответила не менее удивленным взглядом.

— Я? — И тут же фыркнула: — Зачем мне это делать? Амелия та еще змеюка! Вечно разводит сплетни у меня за спиной! Кеннету с ней так не повезло...

— А по-моему, — ехидно перебил жену Бронвик, — он получил то, что заслужил.

Розанна закатила глаза.

— Милый, прошло почти сорок лет, а ты все еще ревнуешь меня к нему? — И, видя, как насупился муж, заискивающе улыбнулась: — Но ведь я выбрала тебя.

— Потому что я лучше его во всех отношениях, — горделиво выпятил грудь Бронвик.

Кеннет Госсенс имел более знатное происхождение, был более богатым, более высоким и более красивым, чем Бронвик Уайли, но Розанна лишь проворковала:

— Конечно, мой родной.

Налаживая взаимопонимание в семье, оба пропустили момент, когда к ним подошли супруги Госсенс.

— Ах, какая вы милая пара, — фальшиво улыбнулась подошедшая Амелия.

— Не милее вас, — вернула ей не менее фальшивую улыбку Розанна. И тут же поинтересовалась: — Какими судьбами?

Амалия сделала невинные глаза.

— Да вот, вспомнила, что мы давно не виделись, и решила навестить вас.

— О, это так мило с твоей стороны, — наигранно умилился Бронвик.

— Только сейчас неподходящий момент, — не менее наигранно

расстроилась Розанна.

— Но...

— Завтра вечером свадьба нашей младшей дочери, — продолжил Бронвик.

— А перед свадьбой мы выберем ей мужа, — добавила Розанна.

— О! Что это будут за выборы! — с предвкушением потер руки Бронвик. Магия Гризельды все еще работала.

— Ты же знаешь нашу Хлою, — огорченно покачала головой Розанна. — Она совершенно не хочет замуж!

— Зная ее характер, можно и не сомневаться, что она устроит какое-нибудь представление! — многообещающе заявил Бронвик.

— Об этом еще долгие годы будут шептаться на каждом углу! — опечалилась Розанна, но тут же лучезарно улыбнулась: — Какое счастье, что вам не придется видеть эту безобразную сцену!

— Но... — снова попыталась вставить хотя бы словечко Амелия, чтобы заверить, что она очень даже не против посмотреть на безобразную сцену в семействе Уайли. Или на пару безобразных сцен. Можно даже сказать, прилегала сюда для того, чтобы их увидеть.

— Мы так рады, что вы с пониманием отнеслись к невозможности вас сегодня принять, — сердечно поблагодарил Бронвик.

— Но... — попытался для разнообразия возразить Кеннет, но хозяйка дома не дала ему закончить.

— Спасибо, что не забываете нас, — мило улыбнулась Розанна, взяв ничего не понимающего Кеннета под руку и увлекая за собой к выходу.

— Заходите еще как-нибудь в гости!

Подхватив под локоток Амелию, Бронвик повернул пытающуюся вставить хоть словечко ведьму к колеснице.

— Наш дворецкий поможет вам поудобнее устроиться в вашей колеснице, — пообещала светским тоном Розанна.

Дворецкий мгновенно материализовался рядом и весьма учтиво, но крепко взял парочку за локти, уверенно буксируя к колеснице.

— Но, Розанна, дорогая... — попыталась воззвать к чувству такта и воспитанию хозяйки дома Амелия.

К несчастью для нынешней леди Госсенс, она забыла, кто прививал чувство такта нынешней леди Уайли. А ведь Суфи — настоящая ведьма.

Поэтому без малейших угрызений совести Розанна помахала ручкой.

— До свиданья! — Полностью счастливая, ведьма положила голову на плечо мужа. — Боюсь, это станет самым лучшим, что случилось сегодня.

Днем люди бодрствуют, а ночью спят. Большинство разумных созданий делают так же. Хотя Морган по-прежнему не мог понять, как можно назвать разумными тех, кто без возражений тратит третью часть жизни на сон. Ему это казалось жутким расточительством. Их век и так короток, а они разбазаривают отведенное время на сомнительное удовольствие пролежать без движения целую ночь!

Как бы там ни было, демоны не спали. Лишь раз в месяц каждый впадал в состояние, которое называлось махван. Тело умирало на определенный срок, а душа свободно бродила, чаще всего не замеченная никем.

Морган ненавидел махван до тех пор, пока родителям не взбрело в голову его женить. В бесконечной череде дней рождения, свадеб и даже похорон, на которых ему вменялось выискивать суженую, махван стал чем-то вроде отдыха. Во время последнего махвана судьба неожиданно забросила его к суженой. Видно, Тале тоже надоело ждать, пока они встретятся. Другого объяснения этому пинку под зад демон не видел.

За последнюю неделю Морган пережил и махван, и впервые в жизни крепко выспался благодаря колдовству своей любимой ведьмочки. Но несмотря на это, все равно не отдохнул. К тому же его суженая по-прежнему была далеко. Из-за этого разум терял ясность, что в данных обстоятельствах было подобно смерти.

Морган пытался заставить себя сосредоточиться, пока мылся, брился и приводил себя в порядок, но мысли то и дело возвращались к Хлое. Промучившись добрый час, он признал, что ему нужна помощь. Легко поднявшись с кровати, демон протопал к входной двери и заглянул в коридор. За нею вполне ожидаемо топтались два голема. На месте Тормонта Морган поступил бы так же. Да любое создание, в которое Гайши при сотворении вложил хоть искру разума, приставило бы к демонам пару соглядатаев.

— Приведите Пэттона и Освальта, — коротко велел Морган и закрыл дверь.

Честно говоря, он не был уверен, что приказ выполнят. Тормонт по какой-то причине разделил своих гостей. Возможно, для того, чтобы исключить любые контакты? Но прошло минут десять, и в двери его спальни постучали. Не спрашивая разрешения, в комнату ввалился Пэттон, а за ним грузной походкой вошел Освальт.

— Что случилось? — спросил Пэттон, беря яблоко с подноса с фруктами. Освальт молча сел на один из двух сундуков, стоящих у изножья кровати. Верный солдат просто ждал приказа командира.

— Я думал над тем, что сказал Тормонт, — заговорил Морган, тщательно подбирая слова. Нельзя, чтобы товарищи поняли, что он начинает сдавать. Поэтому демон старался говорить осмысленно и аргументированно. — Мы не можем отправиться в эти пещеры без предварительной разведки.

Пэттон согласно кивнул, а Освальт предложил:

— Начнем с изучения местности?

— Да, — кивнул Морган. Рядом с товарищами легче было сосредоточиться.

— Можно посмотреть по нашей карте, — предложил Пэттон. — По той, что указывает дорогу к старейшинам.

— Думаешь, получится? — задумчиво спросил Морган.

— Не узнаем, пока не попробуем, — пожал плечами Пэттон, а Освальт достал карту из бокового кармана.

Морган улыбнулся и принял ее из рук друга. Сев на кровать, он развернул карту, положив поверх одеяла. Но пергамент был девственно чист.

— И как нам заставить ее показать, что нужно? — почесал в затылке Освальт.

— Наверное, так же, как мы просили показать дорогу к старейшинам, — предположил Пэттон и приказал: — Покажи пещеры Хельн.

Несколько мгновений ничего не происходило, затем от карты медленно пошел дымок.

— Ты испортил ее! — в ужасе воскликнул Морган. Если они потеряют способ попасть к третьему старейшине, станет уже неважно, успеют ли они выполнить задание второго.

Хладнокровный Освальт положил руку ему на плечо.

— Подожди. Смотри.

Демон указал сначала на карту, затем на дымок Дыма становилось все больше, он начинал клубиться, собираясь в шар, но карта не пострадала, на ней не было ни следа гари.

— Опять непонятное колдунство... — пробормотал внезапно вспотевший Пэттон.

— Колдовство, — хором поправили его товарищи.

Дальше разговор не пошел, потому что все три демона уставились на

то, как из дыма сначала сформировался правильный круг, а затем на нем начали появляться равнины, плавно переходящие в возвышенности. Пейзаж был рельефным, поэтому можно было оценить масштаб. Последними появились с одной стороны дорога, а с другой стороны море.

— Что это?

Пэттон наклонился, рассматривая внезапно возникшее перед ним чудо.

Морган прочистил горло, облизал пересохшие губы и сказал:

— Думаю, это пещеры Хельн, как ты и просил.

Тут внимание Пэттона привлекло что-то яркое. Быстрее, чем подумал, что делает, демон коснулся этого пятнышка.

— Стой! — хором заорали Морган и Освальт, хотя, если бы их спросили, чего именно они испугались, ни один демон не смог бы объяснить. Наверное, сработало пресловутое демонское чутье.

Вопреки их ожиданиям, мироздание не рухнуло, день с ночью не поменялись местами, с неба не пошел кровавый дождь, никто не обратился в камень. Вместо этого карта на мгновение сжалась, а затем яркое пятнышко, в которое ткнул пальцем Пэттон, поднялось над картой и увеличилось, превратившись в небольшую долину. Там росла цветущая лаванда. Из-за обилия растительности долина походила на сиренево-лиловое пятно, в котором то тут, то там попадались розовые и белые капли.

Повисла тишина. Демоны как зачарованные глазели на это чудо. Они могли рассмотреть каждый лепесток, сухие колкие кусты... Если присмотреться, можно было увидеть даже летающих пчел.

— Оказывается, и так можно, — неловко рассмеялся Пэттон и потер шею. У него было двойное чувство. С одной стороны, он сделал полезное открытие, с другой, когда он в клане трогал что-то без разрешения, всегда получал по этой самой шее.

Ведомый скорее шестым чувством, нежели осмысленной догадкой, Морган коснулся виднеющегося в начале поля темного зева пещеры, и тот незамедлительно приблизился. Правда, под таким углом, что можно было рассмотреть лишь поросший растительностью склон и часть каменистого входа. Повинуясь интуиции, Морган ткнул пальцем в картинку и сдвинул ее в сторону. Теперь вход в пещеры был как на ладони.

— Видимо, это вход, — указал на очевидное Освальт таким обыденным тоном, как будто вокруг ничего не происходило. Даже не спокойствие друга, а то, насколько буднично это прозвучало, резануло по натянутым нервам Моргана и Пэттона. Оба с явным неудовольствием посмотрели на товарища.

— Видимо, да, — хмыкнул Морган. — Что же не так с этой пещерой? Почему оттуда никто не возвращался?

Словно ответ на его вопрос к пещере приблизился олененок Животное выглядело испуганным и сбитым с толку. Как будто само не понимало, зачем сюда пришло и почему не убегает. Из пещеры медленно, немного переваливаясь с ноги на ногу, вышел громадный огр, подхватил олененка и снова растаял в царящем внутри мраке.

Показанная картинка была настолько четкой, что демоны без труда рассмотрели и огромные мышцы, будто вырезанные из камня, и глаза разного цвета — один зеленый, другой голубой, и то, что монстр по размерам едва ли уступал небольшому холму. Кожа на теле чудовища местами была потрескавшейся, а походка — грузной и качающейся. Каменное чудовище словно оказалось рядом с демонами. Протяни руку — и ощутишь холод и шершавость камня. Почувствуешь мощь и злобу огров, память о которых осталась только в легендах.

К факту появления живого огра каждый отнесся по-своему.

— Невероятно! — первым выдохнул Пэттон.

Ему казалось, что огры были только в сказках, что это выдумка. В конце концов, такая махина просто не могла существовать. Физически не могла! Иначе ее бы кто-то заметил. Ведь правда?

— Невозможно, — покачал головой Морган. Он не мог поверить, что судьба подсунула ему каменного монстра. После битвы с вендиго он более трезво оценивал свои силы и возможности. Каменного монстра не одолеть даже троим, не то что в одиночку.

— Любопытно, — заинтересованно подался вперед Освальт.

Ему еще не приходилось сражаться с ограми, и сейчас он тщательно рассматривал предполагаемого соперника, выискивая слабые места.

Товарищи посмотрели на него одинаково тяжелыми взглядами.

— Что? — спросил ничего не выражающим тоном Морган.

— Любопытно, — повторил Освальт, все еще не отрывая взгляд от затылка огра, медленно растворяющегося во тьме.

— Морган, ты мой друг и потенциально будущий глава клана, — начал издалека Пэттон, но на этом его красноречивость иссякла, и демон сказал как есть: — Но если мы пойдем против этой образины, нам всем торба!

— Что-нибудь придумаем, — попытался успокоить его Морган.

Хорошая идея — успокоить свое воинство и вселить в него уверенность. Но демон не учел одного обстоятельства. Чтобы кого-то успокоить, нужно самому быть уверенным в положительном исходе дела. Или хотя бы достаточно убедительно изображать эту уверенность, если

таковая попросту отсутствует.

В его голосе не было ни того, ни другого. И Пэттон, имея на то все основания, не поверил своему командиру.

— Что мы придумаем? Что мы можем придумать за несколько часов, если сотни лет назад даже не подозревали, что это каменное нечто топчет землю своими лапищами?

Демон был близок к панике. У Моргана его несвоевременная истерика вызвала раздражение.

— Мы не знали, с чем столкнемся, когда сунулись в логово ведьмы. И ничего. Живы. Так что отставить упадническое настроение.

— Морган, — на Пэттона не действовали уговоры-то ведьма, а то каменная глыба на двух ногах! Как нам с ним драться? Мы даже не знаем, куда бить!

— Знаем, — спокойно перебил приятеля Освальт, задумчиво глядя на карту.

Товарищи разом оглянулись на него.

— Знаем? — тупо переспросил Морган.

Освальт утвердительно кивнул и снизошел до объяснений.

— Вы заметили, как он держит голову? — тоном охотника, рассказывающего новичкам тонкости охоты на оленя, спросил он, подтверждая слова жестами. — Его глаза слишком глубоко посажены. Значит, огр может смотреть только прямо, а все, что по бокам, выпадает из поля зрения. Мы сможем подкрасться незаметно, если заходить сбоку или с тылу. А еще его голова покачивается при ходьбе. Значит, ненадежно прикреплена к телу. Нужно просто отбить голову, и огр будет обезврежен.

— Я тоже об этом думал, — приняв серьезный вид, соврал Морган, чтобы не выглядеть глупее собственного телохранителя. — Но у меня нет идей, как отделить голову от тела.

— Можно спросить у Тормонта, — предложил Освальт. — Наверняка у него найдется пара приспособлений. И возьмем плащ-невидимку. С ним можно незаметно подойти к огру.

— А он согласится? — с опаской спросил Пэттон.

Морган фыркнул:

— Да он описается от счастья, когда мы предложим провести полевые испытания! — И тут же серьезным тоном добавил: — В пещере находится молодая ведьма. Зовут Эжени Молдер. Она исчезла при невыясненных обстоятельствах вместе с тем источником питания, который поручил вернуть Тормонт. Важно вернуть источник, но еще важнее — узнать, что стало с этой... как ее... чародейкой.

— А в чем разница между чародейкой и ведьмой? — заинтересовался Пэттон.

— Не спрашивай. — Морган поднял руки вверх, признавая свое поражение. — Сам не в курсе, а выяснять не время. Главное, запомните: эта самая Эжени не должна пострадать. Ни при каких обстоятельствах.

— Почему? — не унимался любопытный Пэттон.

Морган попытался объяснить так, чтобы ответить на вопрос и не сболтнуть лишнего:

— Из источника, которому можно всецело доверять, поступила информация, что возвращение этой чародейки — приоритетная задача. Более важная, чем возвращение собственно источника энергии.

Пэттон открыл рот, чтобы произнести свое излюбленное «Почему?», но Освальт его опередил:

— Задача ясна и принята к выполнению. Есть еще что-то, что мы должны знать?

Морган немного замялся, затем все же сказал:

— Думаю, уже на месте у нас будет подкрепление.

Его товарищи переглянулись и хором спросили:

— Подкрепление?

— Не спрашивайте, — устало отмахнулся Морган. Ему снова стало трудно думать. Перед глазами замаячила Хлоя. А чувствовал он себя как хищник, который много дней не ел и вдруг увидел добычу. От голода мысли путаются, а перед глазами — только еда. Она близко, можно протянуть руку и взять! Но сил дотянуться уже нет. Спасение Моргана совсем рядом, но по-прежнему так далеко...

Он обхватил голову руками. Ему нужна Хлоя. Нужна, чтобы дышать, чтобы жить. Юная ведьма, полная жизни и любопытства, украла не только его сердце, но и саму его суть. Гайши велик и мудр. Он создал демонов и среди прочего одарил их долголетием. Но жизнь без цели задыхается. Постепенно демоны теряли чувства, переставали видеть цвета, ощущать вкус и запах. Жизнь превратилась в существование. Тогда Гайши, чтобы исправить свою ошибку, дал каждому демону единственную пару — того, кого они будут любить, оберегать, обеспечивать всем самым лучшим. Гайши дал своим творениям не просто спутника, он подарил им смысл жизни.

Но зачем же он сделал путь к паре таким долгим? Почему все так сложно? Неужели, будь у Моргана возможность просто встретить свою суженую, полюбить и сделать своей парой, он меньше любил бы ее? Освальта с его парой вообще родители познакомили. И ничего, они так

счастливы, что Моргана сейчас это даже раздражает. Почему Тале воздвигла столько преград между ним и Хлоей?

Сомнения стальными клещами впились в душу. А что, если он не успеет? Если Хлоя встретит другого? Если со временем разлюбит его и бросит? Если, если, если! Столько вопросов, и ни одного ответа.

Чудовищным усилием воли Морган заставил себя сосредоточиться на предстоящем задании.

— Подумайте лучше, как войти незамеченными, — ухватился он за здравую мысль. — Мало того, что пещеру сторожит каменный огр, так на входе явно какое-то заклинание, лишшающее воли.

— Я тоже заметил, — подхватил Освальт. — Тот олененок не понимал, почему не может сдвинуться с места.

— Ну, — оживился Пэттон, — холостяцкая жизнь научила меня, что для завоевания сердца красавицы необязательно идти напрямую и ломиться в закрытую главную дверь. Можно тихонечко зайти с черного входа.

— Не понял, — честно признался Освальт.

Пэттон тяжело вздохнул о навеки потерянном пикантном сравнении, которого сосредоточенный на своей суженой Морган и в принципе не понимающий намеков Освальт не заметили, и без энтузиазма объяснил:

— Это же сеть пещер, если че! Наверняка то, что мы видим, — не единственный вход. Просто самый удобный. Давайте по карте посмотрим. Может, есть шанс попасть внутрь с другой стороны?

Морган уже понял, как работает карта, и теперь просто ткнул в самую высокую точку, потянув на себя. Карта сдвинулась. Демон проделал то же самое еще несколько раз, пока не дошел до равнины. Затем Морган последовательно сдвинулся на север и на юг. Последнее направление оказалось наиболее многообещающим. Море катило волны в большую, вымытую соленой водой пещеру.

— Вот, — указал Морган, и она тут же увеличилась в размерах. — Не думаю, что этот вход будет охраняться так же тщательно, как остальные. Здесь отвесные скалы. Даже у наших грифонов могут появиться проблемы с приземлением.

— А как добраться от замка до той пещеры? — спросил Освальт.

Словно в ответ на его вопрос карта уменьшилась, снова став обычным разрисованным свитком. Только теперь изменился масштаб. Она охватывала и долину Сауза, и Висгорский лес, и равнину перед пещерами, и сеть пещер Хельн. Тонкая прерывистая линия показывала, как лететь от небольшой точки, означавшей замок Тормонта, до такой же точки, условно

означающей ту самую пещеру у моря.

— А мне нравится эта карта! — присвистнул Пэттон.

«И магия уже не пугает», — усмехнулся про себя Морган.

— А мне не нравится то, что добираться к пещерам нужно через земли баньши и варгов. — Освальт упрямо сложил руки на груди. — Если мы засыплемся на незаконном пересечении границы, то до пещер даже не долетим. Особенно, если попадемся варгам. Они воюют не хуже демонов. Отношения Кестекера с ними и так напряжении, не хватало только дипломатического скандала или военного конфликта.

— Ну, мы уже решили, что попросим плащ-невидимку, — напомнил Пэттон. — Просто воспользуемся им не только в бою против каменного огра.

Морган кивнул в знак согласия с этим планом и сказал:

— Тогда на сегодня все. Отправляйтесь к себе, завтра ранний вылет, а с деталями разберемся на месте.

Демоны вышли, оставив Моргана одного. Внезапно его веки отяжелели, а тело стало тяжелым, как будто из свинца.

— Что за... — пробормотал демон.

Глаза его закрылись, и он упал лицом вперед на каменный пол. Демона, который по природе своей вообще не должен спать, в который раз за последнюю неделю сморил крепкий здоровый сон.

* * *

Вопреки всем возможным догадкам, Хлоя, получив, пусть и ненадолго, колдовскую силу, не отправилась прямо к Моргану. Будучи слабой ведьмой, она выросла с мыслью, что силу нужно расходовать экономно. И в этот раз ведьма решила не расходовать силы на портал, а воспользоваться проверенным методом.

Конечно, сбегать порталом от Селесты — тоже напрасная трата энергии. К тому же простое бахвальство. Но Хлоя всю свою жизнь смотрела на чудеса, которые без особого труда могли делать Северус, Калиста или Селеста. А у нее не хватало сил даже на попытку. Что она чувствовала в этот момент? Нет, не зависть. Хлое хотелось быть не хуже других.

И вот лохматый брюнет подарил ей такую возможность. Как она могла не воспользоваться ею? Не то что у ведьмы, у самой Рэйганы не хватит воли удержаться от соблазна.

Уже оказавшись у себя в комнате, Хлоя пожалела о секундной слабости, но сделанного не воротишь. Да и сил убавилось не так много. Кажется, она вообще не ощущала изменений.

Решив не тратить время, Хлоя наспех нарисовала пентаграмму, расставила свечи и подготовила все для ритуала. Лучше встретиться с демоном проверенным способом — во сне. Сделав все, что нужно, девушка взяла одну из последних бабочек, полила ее зельем, создавая заклятие-поисковик, и прошептала:

— Лети к тому демону, который коснулся моей души и связал наши сердца незримой нитью.

Крылья бабочки дрогнули раз, второй. Затем легонько затрепетали, поднимая свою хозяйку в воздух и унося прочь с необыкновенной для такого маленького создания скоростью. Девушка уже собралась лечь на кровать, когда услышала знакомый голос:

— Уж не ко мне ли ты ее отправила, любовь моя?

Хлоя узнала этот голос, даже не оборачиваясь.

— Хейнтлин, — раздраженно и устало выдохнула она.

— Я не злюсь. — Судя по тихому стуку, полудемон спрыгнул с подоконника. — Завтра мы поженимся.

Он подошел ближе, и его руки легли на плечи Хлои, стиснув их почти до боли.

— Я не стану мстить за твой поступок. — Он прижал девушку к себе, вдыхая запах волос, наслаждаясь близостью. Хотя в этот момент должен был задуматься над тем, почему она еще не схватилась за канделябр. — И буду любить, Хлоя. Ты не представляешь, как ты мне дорога. Все мысли только о тебе! Куда бы ни посмотрел — всюду вижу только тебя. Я схожу с ума.

Хлоя по-прежнему молчала.

— Я так люблю тебя! — Его руки сомкнулись, и ведьмочка оказалась в кольце. — Ты весь мой мир. Мне все равно, что ты меня не любишь и, скорее всего, никогда не полюбишь. Я дам тебе все самое лучшее, весь мир под ноги положу. Сделаю счастливой...

— Хейнтлин, — звенящим от негодования голосом прервала изливания Хлоя. Терпение ведьмочки, наконец, лопнуло, и она сделала небольшой пасс. Удерживающие ее руки полудемона резко разомкнулись, и он отшатнулся.

— Что такое? — недоуменно пробормотал он.

— Что ты несешь? — прошипела Хлоя. Сила бурлила в ней, бурлила вокруг нее. — Ты, гад, не давал мне проходу, запугивал и даже пытался

изнасиловать. Дважды! Я за тебя не выйду, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

— Но я люблю тебя! — взвыл Хейнтлин, тщетно пытаясь освободиться.

Гнев Хлои на мгновение стих, и полудемон оказался на свободе.

— Хейнтлин, — немного грустно вздохнула она. — Я уже почти два дня знаю, что такое любовь, и как эксперт заявляю: то, что ты там в своей глупой башке чувствуешь, — не любовь. Всего лишь безумие! Любовь — это не принуждение! Любовь — это забота и внимание. И терпение. А тебе нужно лечиться!

Сила внезапно вновь проснулась. Сделав легкое движение рукой, Хлоя выбросила Хейнтлина в окно. Затем девушка щелкнула пальцами, и ставни сами собой закрылись. Створки защелкнулись.

Хейнтлин был частым гостем в доме семьи Уайли, ведь раньше они с Северусом очень дружили. У него был свой пропуск, благодаря которому этот засранец и влезал в ее спальню. Используя силу, Хлоя заблокировала ему доступ в дом. Насколько хватит этого запрета, сказать трудно. Ей еще не приходилось создавать такие заклинания. Но этой ночью можно не бояться очередного визита обезумевшего полудемона.

Довольно потеряв руки, Хлоя сказала:

— Так что не дай тебе бог, Морган, перестать заботиться обо мне или быть невнимательным к моим желаниям! Моего терпения надолго не хватит, демон.

Подойдя к кровати, Хлоя легла на нее прямо в одежде и прочитала усыпляющее заклинание. Скоро она встретит Моргана!

Когда девушка снова открыла глаза, рядом лежал ее любимый демон. Он подпер голову рукой и улыбался.

— Я соскучилась, — улыбнулась Хлоя и покраснела, — по тебе и поцелуям. А еще мне интересно, что дальше? После поцелуев... То, что мы делали в лесу...

Она закусил губу и потупила взор.

— М-м-м... — почему-то решил поддразнить ее Морган. — Сейчас ты не боишься, что я тебя обещещу?

Хлоя улыбнулась:

— Все женатые пары это делают. — И добавила с невинным личиком: — Впрочем, если ты уже не хочешь, я найду другого добровольца, который утолит мое любопытство...

Морган перекатился и оказался на ней сверху так быстро, что Хлоя даже не успела заметить, как это произошло.

— Больше не будет других, ведьма. — Он запечатлел на ее губах страстный поцелуй. — Я своим не делюсь.

— Только ты, демон, — заверила Хлоя. — Пока ты мой — я твоя.

— А если я не успею к свадьбе? — вдруг нахмурился Морган.

— Не переживай, — легкомысленно отмахнулась Хлоя, развязывая ленты, которыми платье стягивалось на талии. — Я уже приняла меры.

— А...

Морган никак не мог успокоиться, но Хлоя закрыла ему рот поцелуем, а затем тихо сказала:

— Ночь не настолько длинна, чтобы тратить ее на разговоры, а наше время истекает еще быстрее. Не расходуй его на сомнения. Люби меня, демон. Люби так, как будто это наша единственная ночь.

Хлоя была права. Сомнения и переживания уступили место любви. Возможно, это и правда их единственная ночь. Морган может не выстоять против каменного огра, может не успеть к сроку, может не получить пропуск от третьего старейшины.

Помня о том, что его невеста юна и невинна, Морган был нежен и терпелив. И странное дело, в этот раз его инстинкты отступили. Не было желания делать все быстро и жестко, как с другими женщинами; не было жгучего, лишаящего воли желания принять облик демона и пометить Хлою, впиться в ее плечо зубами, чтобы каждый демон знал, что она его пара, его суженая. Только доставить ей удовольствие, заставить полюбить его еще больше. Чтобы Хлоя никогда от него не ушла.

Уже под утро, уставшие и пресыщенные, Морган и Хлоя лежали в кровати.

— Если бы я знала, что все будет так, — первой заговорила Хлоя, — уже давно сама бы на тебя запрыгнула.

Морган горделиво и самодовольно улыбнулся.

— А с другими мужчинами так же хорошо? — невинно спросила Хлоя, желая его поддразнить, чтобы не зазнавался.

Улыбка сползла с лица Моргана, и он хмуро ответил:

— Понятия не имею. Я с другими мужчинами не был.

Внезапно Хлоя почувствовала, что сила покидает ее. Обиды и сожаления не было. Она и так продержалась дольше, чем могла рассчитывать. Наоборот, Хлоя испытывала благодарность за волшебную ночь с любимым мужчиной.

По выражению лица Хлои Морган понял, что сейчас кто-то из них двоих проснется.

— Морган, я люблю тебя, — искренне сказала ведьмочка, став вдруг

той самой ранимой и мечтательной Хлоей, которую он впервые встретил. Та ведьмочка спрашивала у своего дневника, есть ли кто-то, способный полюбить ее такой, как она есть.

— Я люблю тебя, Хлоя Грейс Уайли, — ответил на тот вопрос Морган. — Люблю такую, как ты есть. Вредную, колючую, любопытную хулиганку. Я люблю в тебе все — немного вдернутый носик, пухлые губы... Я люблю твой сложный и сумасбродный характер. И даже слегка неадекватное восприятие действительности. Мгновение с тобой стоит целой жизни.

— А что, если ты меня так и не найдешь? — чувствуя, что просыпается, спросила Хлоя и вцепилась в его руку так, что ногти ранили демона до крови.

Морган улыбнулся.

— Судьба связала наши жизни прочной нитью, протянувшейся сквозь время и пространство. Теперь тебе не скрыться от меня. Я найду тебя, где бы ты ни была. И всегда приду за тобой, моя любимая колючка.

Сон рассеялся, и Хлоя открыла глаза у себя в комнате. Сердце болело нестерпимо. Хотелось протянуть руку и коснуться демона. Зачем Милестида одарила ее любовью, если это так больно?

— Скорее приходи, — прошептала Хлоя, и по щеке покатилась слеза.

Сейчас она впервые поняла, что потеряет, если ее принудят выйти замуж за нелюбимого. И, Рэйгана свидетель, готова была умереть, но не допустить этого. Не из упрямства и желания, чтобы все было, как она хочет.

Хлоя не понимала, как влюбленность в красивого черноглазого демона превратилась в любовь, но эта любовь окрыляла, она была самой жизнью. Без Моргана ей ничего не нужно. Без него краски блекли, чувства притуплялись, желания исчезали. Зелья, магия, сила — все казалось неважным, если это нельзя разделить с ним.

Рядом с Морганом Хлоя ощущала себя окрыленной, счастливой, вдохновленной, любимой и защищенной. Без него — разбитой и опустошенной. Как так получалось, что любовь делала ее сильной и слабой одновременно?

А Морган проснулся в луже крови. Падая, он разбил нос, хотя за время сна рана успела исцелиться. Демон потянулся и рассмеялся. Он был счастлив. Счастлив так, как только может быть счастлив мужчина после лучшей в его жизни ночи; счастлив, как демон, у которого есть пара. Да, на Хлое еще нет его метки. Но у него уже есть ее сердце. Остальное — дело времени.

Подойдя к окну, Морган распахнул его и посмотрел на окружающий

мир, вознес благодарность всем стихиям. Давно у него не было такого доброго утра.

Глава 10

Дом Тормонта, как и Варботрон, никогда не спал, хотя гости великана этого и не знали. Каждую минуту, каждую секунду в нем копошились големы, выполняя различные задания. Но если бы задания, которые весьма щедро раздавал своим неприхотливым и исполнительным слугам великан, были переделаны, замок все равно не замер бы ни на мгновение. Все из-за природы самого дома.

Ни один из демонов не спрашивал, что представляет собой обитель чародея. Если бы спросили, Тормонт охотно рассказал бы, что им посчастливилось провести ночь в доме, который сам себя строит и перестраивает, который буквально соткан из механизмов, приводящих в движение двери и стены, купол и лестницы между этажами.

Техномаг и чародей Тормонт гордился своим домом. Кто-то столь недалекий, как демоны, вряд ли оценил бы всю грандиозность этой постройки. Им для этого не хватало знаний. Демоны даже в фантазиях представить не могли, что такое можно построить: мир за пределами долины слишком отстал в развитии. А вот любой, даже самый завалящий техномаг, узрев этот невероятный сплав магии и технологии, пришел бы в неописуемый восторг.

С помощью технологии Тормонт создал скелет дома, способный двигаться, расти и изменяться, повинаясь воле творца, а магия помогла ему вдохнуть в это творение жизнь. У замка не было способности говорить или думать. Не было даже самосознания в привычном для живых существ понимании. Но у дома был характер, и, пробыв в нем достаточно долго, можно было научиться чувствовать его настроение. Например, он обожал перемены. Обожал менять свою планировку, обожал, когда его украшали картинами или коврами.

Что и говорить, техномаг по праву гордился своим творением и искренне его любил.

Но, встретившись утром с демонами, Тормонт не стал просвещать их, рассказывая о том, какое чудо стало их приютом на эту ночь. Нет! В его мыслях и словах было только одно.

— Отправляйтесь в пещеры Хельн, найдите чародейку, верните источник энергии!

Конечно, это не все, услышанное демонами от великана. Но Морган заметил, что каждый раз, какими бы словами Тормонт ни повторял суть

поставленной задачи, первым всегда было «найдите чародейку». Как мужчина, он все понимал. Да, любимая женщина великана пропала, но любовь никуда не делась. Дары Милестида глубоко пускают корни в душах, так легко их не вырвать.

Великан встретил гостей там же, где попрощался вчера — в главном зале. Та же скатерть, которая так удивила демонов ужином, сегодня порадовала завтраком. Оказалось, ей можно заказать что хочется. Приятели утешили желудки мясом, а великан ограничился чаем с большим черничным пирогом.

После завтрака рассиживаться никто не стал. Големы свернули скатерть, и великан проводил демонов к стене зала.

— Здесь тайный проход? — спросил Морган.

Чего-то такого он и ожидал. С трудом верилось в то, что великан показывал свои самые интересные разработки всем желающим. Он просто обязан иметь тайную лабораторию, где хранятся изобретения, которые могут быть опасны или могут принести огромную прибыль. Все логично: и те, и другие нельзя раскрывать посторонним.

— Вроде того, — усмехнулся великан, и через мгновение стена перед демонами исчезла. Она не растворилась в воздухе и не сдвинулась. Каменный пол, на котором они стояли, резко ушел вниз, и только прекрасная реакция спасла Моргана и Освальта от того, чтобы не шлепнуться на пятую точку. У Пэттона реакция оказалась хуже. Опустившись на высоту роста великана, пол не остановился, а очень быстро сдвинулся вперед на несколько шагов, чтобы снова подняться. Морган, Освальт и великан с интересом следили за Пэттоном. Демон сначала плюхнулся на пятую точку, затем по инерции перекатился назад и распластался на животе. А когда пол снова выехал на нормальную высоту, слегка подпрыгнул.

Откашлявшись (хотя все поняли, что великан так маскировал смех), Тормонт предложил:

— Пройдем в мою исследовательскую комнату?

— Да, — радостно согласился Морган и бодренько пошел за великаном. Бодренько, потому что по-другому не получается, если хочешь успеть за великаном, каждая нога которого почти с твой рост. Освальт пошел следом, Пэттон немного повозился и догнал их, бормоча под нос про очень скользкие полы, из-за которых просто невозможно удержаться на ногах.

Великан провел гостей по хорошо освещенному небольшому коридорчику шириной в три его шага, и демоны оказались в большом

круглом зале. Свет буквально лился в него с куполообразного потолка, полностью выполненного из стекла.

— Изумительно! — восхитился Пэттон.

— В замке больше нет таких потолков? — проницательно заметил Морган.

Немного помолчав, Тормонт бесцветным голосом пояснил:

— Эжени нравилось работать там, где много света, и замок построил для нее эту комнату.

В словах Тормонта прозвучало так много любви к пропавшей чародейке, что у демона защемило сердце. Великан продолжал заниматься работой в той комнате, которую любила исчезнувшая Эжени. Наверняка чтобы чувствовать себя ближе к ней, вспоминать мгновения, которые они провели вместе. Одно то, что он помнил ее привычки, помнил, что чародейка любила, говорило о многом. Что бы он там себе ни думал.

Пэттон услышал в словах Тормонта другое.

— Замок построил? — побелевшими губами произнес он. — Это же просто оборот речи? Какая-то ваша колдунская шутка?

Великан не ответил.

Освальт спросил:

— А от сильного дождя, града или молний потолок не разобьется?

Тормонт резко дернулся, что-то вспомнив, но ничего об этом не сказал, просто ответив:

— Нет.

Пэттон собрался было снова задать вопрос о замке, но все пресек Морган.

— Так зачем мы сюда пришли?

Прочистив горло, Тормонт пояснил:

— Здесь, мои дорогие гости, находится одно из величайших моих изобретений. Это удивительный сплав магии и технологии, созданный благодаря моему мастерству. Используя его, вы попадете к пещерам Хельн в кратчайшие сроки...

— Мы сможем попасть туда со стороны моря? — задал вопрос по делу Освальт.

— Да, — кивнул великан.

— На какую максимальную высоту это устройство сможет нас поднять? — продолжал демон.

— Любую, какая будет нужна.

— Какой вес это устройство осилит?

Вопрос поставил Тормонта в тупик. Он даже почесал затылок.

— Э-э-э... честно говоря, я не испытывал его на грузоподъемность, но как минимум с одним взрослым великаном проблем не возникало.

Освальт кивнул в знак того, что удовлетворен. Демоны стояли, напряженно замерев в ожидании появления этого необычного устройства, расхваленного своим создателем. Тормонт ждал дальнейших вопросов.

Повисла неловкая тишина, которую никто не решался нарушить первым.

— Так... где оно? — наконец неловко спросил Пэттон.

— Кто? — не понял вопроса Тормонт.

— Устройство, — терпеливо пояснил Пэттон, делая скидку на почтенный возраст великана и заодно ставя мысленную пометку не лезть в устройство первым. Мало ли что тот мог забыть в процессе изобретения.

— Ах, да! — воодушевился Тормонт и радостно сообщил: — Вы на нем стоите!

Демоны дружно отошли в сторону, чтобы ничего не растоптать, но там, где они стояли, ничего не было.

— Что вы делаете? — удивился великан. — Если вы не будете стоять прямо на нем, то ничего не случится. Он не полетит.

Демоны переглянулись, и у каждого в глазах светилась одна и та же мысль: у великана развился старческий маразм. Но делать нечего. Испытывая неловкость и чувствуя себя глупо, приятели вернулись на свои места.

Никто не ждал ничего особенного, когда Тормонт скомандовал:

— Вверх.

Внезапно земля под демонами задрожала. Единственное, как они успели отреагировать, — это немного присесть, чтобы удержать равновесие. Земля начала подниматься, как и приказал великан. Не удержавшись, Морган и Освальт упали сначала на колени, потом на четвереньки. Пэттон свалился за край... земли?

В тревоге за товарища Морган и Освальт передвинулись ближе к краю, и тут обнаружилось, что, во-первых, это не земля поднялась, а ковер; во-вторых, они зависли на высоте роста великана. Освальт, глядя ему почти в глаза, укоризненно сказал:

— Вы не предупредили, что ваше устройство — это самолетающий ковер.

— Правда? — невинно удивился Тормонт и тут же с несвойственной старости прытью выхватил записную книжечку. Великан принялся быстро, размашисто записывать, проговаривая вслух: — Балансировка немного сбита... турбулентность при взлете...

Затем, ненадолго отвлекшись, обрадованно заявил:

— Какое шикарное название! Самолетящий ковер... Нет, слишком длинно... Нужно покороче! Ковер-самолет! Вот!

И тоже записал в своей книжонке.

Прочистив горло, чтобы успокоиться, Морган постарался говорить хладнокровно.

— Я рад, что вы довольны, но объясните и нам, что происходит? Что это за ковер? Почему он летает? И где устройство, которое отвезет нас к пещерам?

Морган догадался, что ответит великан, еще до того, как тот открыл рот. Под снисходительным взглядом Тормонта демону захотелось провалиться сквозь землю за свою глупость.

— Ковер-самолет, — слегка растягивая слова и явно наслаждаясь тем, как они звучат, ответил хозяин дома, — и есть то устройство, которое доставит вас к месту назначения.

Прежде чем Морган успел ответить, Освальт спросил:

— Как им управлять?

А вскочивший на ноги Пэттон возмущенно воскликнул:

— Вы что, издеваетесь? Мы не полетим на этом! — Демон неопределенно ткнул пальцем в летающий ковер. — Оно же опасно!

Тормонт задумчиво осмотрел второго демона, но в итоге остановился на первом вопросе и обратился к Освальту:

— Чтобы управлять ковром, используйте голосовые команды. Просто говорите, куда лететь. Вверх, вниз, вперед... Чтобы не падать с него, — тут все почему-то посмотрели на Пэттона, — просто держитесь за края. Он может развивать чрезвычайно большую скорость, поэтому следует быть внимательными в пути.

Пэттон снова попытался возразить, но Тормонт с нажимом сказал:

— Нет способа быстрее выполнить это задание. Либо вы летите на ковре, либо опоздаете к нужному сроку.

Морган раздумывал над предложением довольно долго — не меньше минуты. Пэттон был прав, говоря об опасности. Никому из демонов еще не приходилось путешествовать таким способом. Да что там демонам! Вряд ли какое-нибудь живое существо удостаивалось такой чести! Лететь на ковре — значит рисковать не только своей жизнью, но и жизнью товарищей. И даже жизнью Хлои. С другой стороны, Тормонт прав: время тает опасно быстро. Конечно, Хлоя говорила, что приняла меры... Но Морган не был абсолютно уверен в их действенности.

— Мы летим, — решил, наконец, он. И добавил, отвечая на

непроизнесенный вопрос Пэттона: — Потому что я тут главный, а вы должны меня слушаться.

Закрыв рот, Пэттон тут же снова его открыл, чтобы спросить:

— А как мне залезть?

Морган решил поупражняться в управлении ковром и твердо приказал:

— Вниз.

Послушный его юле, тот опустился на каменный пол.

Всем видом выражая вселенскую обиду, Пэттон встал на ковер.

— Думаю, вам лучше сесть, — посоветовал Тормонт.

Не переставая изображать оскорбленную невинность, демон плюхнулся на пятую точку. Товарищи уже сидели рядом.

— И я бы на вашем месте держался за края, — добавил великан.

Троица последовала совету.

— Подождите! — восторженно воскликнул Освальт. — Мы бы хотели взять ваш плащ-невидимку.

— Зачем? — удивился Тормонт.

— Чтобы преодолеть расстояние до пещер незамеченными. Мы полетим через земли варгов. Нельзя, чтобы они увидели нас. Отношения Кестекера и их королевства Гелес и без того натянуты. Это спровоцирует как минимум дипломатический скандал, а как максимум — военные действия.

— Во-первых, — сказал Тормонт, — ковер оснащен маскировкой, и вас никто не заметит ни с земли, ни с воздуха. Заклинание вплетено в сам ковер, так что не стоит беспокоиться о том, как его активировать. Вы не будете невидимы, это заклинание просто отводит глаза. То есть на вас будут смотреть, но всем будет казаться, что они видят что-то не интереснее, чем просто птица. Во-вторых, как вы собираетесь воевать с варгами, если между вами Форсификея?

— Люди — союзники варгов, — коротко ответил Освальт.

Ответ Тормонта о маскировке лишил демонов удобного предложения попросить плащ-невидимку, и Морган задумался. Ночью он сам попросил приятелей не говорить Тормонту, откуда им известно про огра. Волшебная карта — их единственный козырь, пусть таким и остается. Помолчав пару секунд, демон придумал другое основание, показавшееся ему достаточно разумным.

— Вы просили провести полевые испытания. Мы решили не откладывать это дело в долгий ящик. Учитывая крайне низкий процент возвращаемости из пещер, у Освальта может и не быть второй возможности выполнить вашу просьбу и проверить плащ в действии.

— Хорошо, — немного растерянно ответил великан и приказал одному из големов, стоящих у стены: — Принесите плащ-невидимку.

Снова повернувшись к гостям, Тормонт спросил:

— Еще что-нибудь?

Не отличающийся скромностью Освальт спросил:

— А что у вас есть?

Тормонт повернулся в одну сторону, потом, что-то вспомнив, в другую, так и не сделав ни шага. У великана задергался глаз и затряслись руки. Всем видом бедняга олицетворял желание показать все и сразу, но никак не мог определиться, с чего начать.

Морган понял, что, если он не обозначит более конкретную задачу, великан продолжит метаться, желая похвастаться сразу всеми своими игрушками. А время-то идет! Поэтому демон взял дело в свои руки.

— Тормонт, покажите то, что может пригодиться в бою, а мы выберем, что понравится.

Шаркающей походкой хозяин дома проводил гостей в соседнюю комнату. И тут было на что посмотреть.

Небольшая дудочка, которая, если верить великану, лишает воли любого, кто ее услышит. Стоит заиграть, услышавший пустится в пляс и не сможет остановиться, пока не перестанет слышать мелодию. Посох, который указывает месторасположение спрятанных под землей сокровищ. Волшебная иглолка, которая сама шьет (как она это делает, никто, кроме Освальта, не понял), и метла, которая сама убирает. Еще у него был камень, превращающий все в золото и наоборот. Этим камнем очень заинтересовался Пэттон, но ему даже в руках подержать это сокровище не дали.

Все, что хранилось у Тормонта в закромах, можно было долго рассматривать и перечислять. Но время неумолимо шло вперед. Морган усилием воли заставил себя оторваться от сокровищ и выбрал то, что может пригодиться: дубинку, которая по команде начинала колотить врагов. Ее тут же облюбовал Освальт. Вертя новое оружие в руках, демон спросил у Тормонта:

— А как заставить ее начать бить врагов?

— Просто скажите: дубинка, бей, — охотно ответил великан.

Следующим Морган взял свисток, вызывающий бурю, и цепь, которую невозможно порвать. Свисток тоже забрал Освальт, повесив на шею с помощью серебряной нити. Последняя вещь всех удивила: она оказалась совсем маленькой, но великан объяснил:

— Цепь становится больше и толще в зависимости от того, кого нужно

удержать. Если соединить два конца, получится петля. А чтобы разогнуть петлю и освободить пленника, сожмите звено вот так, — великан сжал звено, соединявшее две части цепи, и оно тут же отделилось. Цепь снова стала прямой.

Морган несколько раз попробовал сделать все сам. Оказалось, это нетрудно. Демон поблагодарил:

— Спасибо вам, Тормонт. Мы не уверены, сможем ли вернуть эти вещи.

Великан отмахнулся:

— Я их изобрел и, если что, смогу сделать еще. Но если вы вернетесь, то сведения, которые вы доставите, будут просто бесценны. Не говоря уже про источник питания.

От Моргана не укрылось то, что при словах про сведения Тормонт слегка оживился. В чем бы чародей ни убеждал себя, его чувства к чародейке были живы. Скорее всего, ему не столько нужен источник питания, сколько объяснение того, почему так получилось с Эжени и куда она делась. Мучиться неизвестностью — это приблизительно то же самое, что пытаться выбраться из бездонного колодца. Понимаешь тщетность усилий, даже края не видишь, но не можешь остановиться, потому что «а вдруг?».

Впрочем, окажись Морган на месте Тормонта, тоже хватался бы за последнюю соломинку. Хотя нет. Окажись Морган на месте Тормонта — сошел бы с ума от разлуки с любимой намного раньше.

Тряхнув головой, чтобы прогнать ненужные мысли, он попросил:

— Проводите нас к ковру, и мы полетим. Путь неблизкий, и мы еще не знаем, сколько времени займут поиски... источника питания.

— Конечно, конечно, — согласился Тормонт.

Пэттон первым пошел следом, Морган за ним, а вот Освальта пришлось едва ли не за руку тащить из этого схрона. Он вел себя как ребенок в магазине игрушек.

— Морган, смотри, самонаводящаяся стрела! Жаль она огров не берет. А это непробиваемый доспех! Незаконченный. Но зато какая идея! А это...

Демон тыкал пальцем во все, что видел. И по дороге к ковру-самолету не замолкал, рассуждая о свойствах то одного, то другого оружия.

— Раньше мне казалось, что это я болтливый, — покачал головой Пэттон.

Морган лишь хмыкнул, в который раз спрашивая себя: неужели без спутников было не обойтись?

Великан проводил гостей на улицу. Скорее всего, это был задний двор.

Здесь росли очень запущенные розы и какие-то кусты, которые Морган не смог опознать. Все мысли были о будущем путешествии. И о желании заткнуть Освальту рот. Лучше бы приятель молчал, как и раньше.

Ковер-самолет, названный так с легкой руки его товарища, показался почти родным. К их приходу големы сложили на него немного еды и воды. Сюда же присоединились и выбранные для путешествия вещи. Первым на него опустился Освальт, затем Морган и последним — Пэттон. Он долго мялся, оттягивая момент, обо всем расспрашивал и даже пытался шутить. Но в итоге ему пришлось сдаться.

Когда последний демон уселся, вцепившись мертвой хваткой в края ковра, Морган без лишних предисловий сказал:

— Вверх. Вправо.

Ковер поднялся и повернулся в точности с его указаниями. Отсалютовав великану на прощание, Морган велел:

— Вперед!

И ковер понесся вперед.

* * *

Проснувшись, Хлоя еще какое-то время лежала в кровати, вспоминая каждую проведенную с Морганом минуту и сожалея о вынужденном расставании. Сейчас она лучше понимала тоскующих в разлуке влюбленных. А еще пришла к выводу, что не ту стихию считают причиняющей самые сильные страдания. Мальбоне еще учиться и учиться у Милестида. Но времени на то, чтобы как следует пожалеть себя, любимую, не было. Пришлось отложить душевные муки на потом и засучив рукава взяться за работу.

Слегка пошатываящейся походкой Хлоя побрела в сторону комнаты Сел. Она снова растратила всю силу и сейчас ощущала такое же магическое истощение, как и после путешествия к Моргану через портал, когда спасала любимого от вендиго. Идя по коридору, Хлоя то и дело спотыкалась и не свалилась на пол лишь благодаря чудесам ловкости и самоконтроля.

Она уже почти добралась до комнаты сестры, когда путь преградила высокая и широкоплечая фигура.

— Здравствуй, Хлоя, — без какого-либо выражения поздоровался Дайчен.

Мысленно выругавшись, Хлоя спросила так деликатно, как только

могла:

— Да что тебе тут надо? За каким тебя сюда Келмус принес? Проголодался или жажда замучила? Грибной пирог и чаек в кухне. Если что, это вниз и налево!

Ни один мускул не дрогнул на лице демона, как будто этот «теплый прием» не ему предназначался. Он со своей обычной невозмутимостью ответил:

— Я пришел, чтобы жениться на тебе.

Хлоя закатила глаза.

— И ты тоже думаешь, что я твоя пара?

— Нет, — фыркнул в ответ Дайчен с таким видом, как будто большего бреда ему слышать не доводилось.

Тут Хлоя заинтересовалась:

— Зачем же тогда? Не из-за наследства, это точно. Я не узнавала специально, но думаю, не ошибусь, если предположу, что все наше состояние, вместе взятое, раза в четыре меньше твоего ежегодного дохода. И не из-за моей семьи — мы по положению намного ниже твоей. Тебе скорее невыгодно жениться на мне. И если ты не влюблен, то к чему все эти хлопоты? И такая настойчивость?

Дайчен иронично ухмыльнулся:

— А ты не так глупа, как кажешься. — И серьезно добавил: — Я чистокровный демон, и мне нужно, чтобы ты родила от меня ребенка.

Хлоя задохнулась от возмущения.

— А больше тебе от меня ничего не надо?

— Я заинтересовался твоей семьей после изучения вашей родословной. Потомство ведьм, людей и демонов практически всегда бесплодно. Но в твоём роду по крайней мере дважды рождались дети от браков демонов с ведьмами. И у них тоже были дети.

— Допустим, — не стала спорить Хлоя, так как все равно не знала родословную дальше бабули.

— Выходи за меня замуж, роди от меня ребенка и занимайся, чем захочешь, — продолжил Дайчен. — Я обеспечу тебя положением в обществе и состоянием для выполнения любого твоего каприза, построю шикарную лабораторию. Вари там зелья, экспериментировать, убивай, расчленяй... В общем, как хочешь, так и развлекайся. А у меня будет тот, кто продолжит род. Наследник!

Последнее слово он выделил интонацией, давая понять, как для него это важно. И добавил, выдержав небольшую паузу:

— В долине не осталось демонесс, на которых я мог бы жениться.

Девочки не рождаются уже несколько столетий, и ждать такого чуда не приходится. Что-то не так с самой долиной. А выбраться за купол, чтобы найти кого-то, не получится — старейшины больше не дают демонам разрешения покидать пределы долины даже на короткий срок Ты — мой единственный шанс.

В этот раз, для разнообразия, Хлоя не стала переть против течения. Вместо того чтобы вступать в открытую конфронтацию, она уклончиво ответила:

— Это заманчивое предложение. Дай немного подумать? А пока извини. Мне плохо, поэтому я должна попасть к сестре.

— Давай помогу, — вежливо предложил Дайчен и подал руку.

Как ни хотелось Хлое принять его помощь, она покачала головой:

— Лучше иди к гостям. Если я приму твоё предложение, а потом кто-то расскажет, что видел нас вместе, могут подумать, что ты применил ко мне заклинание или шантаж. Зачем сложности и неприятности?

На самом деле ей попросту слабо верилось в то, что помощь Дайчена абсолютно бескорыстна. Интуиция подсказывала: хитрющий демон что-то задумал.

— Ты уверена? — продолжил разыгрывать заботу Дайчен.

Хлоя подумала о том, как бы поступила в такой ситуации Селеста, а потом разозлилась и пошла в наступление.

— По-твоему, я даже десяти шагов по коридору сделать не могу? Или полагаешь, заблужусь без карты в собственном доме?

— Нет, я... — попытался было оправдаться демон, но юная ведьмочка уже набрала в легкие побольше воздуха.

— Хочешь быть уверен, что я никуда не денусь? Может, колокольчик мне на шею повесишь? Ну, чтобы знать, куда пошла и что делаю? Или думаешь, я со своим магическим истощением сейчас выпрыгну в окно и растворюсь в толпе ведьм?

Демон поспешил капитулировать.

— Я лучше пойду к гостям. Зачем нам пересуды?

Хлоя не успела вовремя притормозить.

— Что ты говоришь? Да как ты только до этой светлой мысли додумался? Провел исследования? Использовал свои изобретения?

И тут же прикусила язык, с замиранием сердца ожидая, что демон снова передумает. Но тот не хотел продолжения концерта и, просто помахав ручкой на прощание, быстро удалился.

Дождавшись, пока он скроется из виду девушка побрела вперед, попутно приговаривая:

— Ну, Хлоя, ну ты даешь... Как ты с таким характером до таких лет дожила-то?!

Сама себе удивляясь и обещая стать лучше ради Моргана, Хлоя дошла до комнаты Сел. Селеста снова целовалась с лохматым. Они так увлеклись этим делом, что даже не заметили, что уже не одни. Можно было деликатно покашлять или прочистить горло, чтобы привлечь их внимание, но Хлоя предпочла неделикатно грохнуть дверью с такой силой, что брюнет не просто отскочил от Селесты, но и, задвинув ее себе за спину, выхватил кинжал, приготовившись к обороне.

— Готовы к операции «нейтрализация»? — невинно поинтересовалась Хлоя и, пройдя мимо злой парочки, упала на кушетку рядом.

— Конечно, готовы, — обиженно ответила Сел.

Чисто по-женски юная ведьмочка понимала сестру. Если бы ей с Морганом кто-то помешал, она тоже этому «кому-то» грибочков в супчик добавила бы. Но то проблемы Сел, а это — проблемы Хлои. И понятное дело, что Хлоя прежде всего решала собственные.

— Я все же опасаясь использовать это заклятие, — поделилась переживаниями Селеста. — А если что-то пойдет не так?

Хлоя придумала «Калейдоскоп» очень давно. Она описала его в своей исследовательской тетради, провела испытания, сделала поправки на все возможные обстоятельства, и единственная причина, по которой юная ведьмочка не пускала его в ход по поводу и без повода, — банальный недостаток сил. Запереть в калейдоскоп — это предел ее возможностей. Именно поэтому ей требовалась помощь Сел.

Вообще очень маленькая сила Хлои хранила ее близких от очень больших бед! Исследовательская тетрадка о-о-о-очень толстая и исписана почти полностью. И это только то, что юной ведьме не лень было записывать.

Она, конечно, могла бы все это рассказать. Но вместо этого использовала любимый прием Суфи (который ее саму раздражал до зубного скрежета!).

— Например? — слегка склонив голову, спросила Хлоя.

— Например, — очень медленно повторила сестра, на ходу придумывая проблему, — калейдоскоп может внезапно схлопнуться. Те, кто окажется внутри, погибнут.

— И что заставит его это сделать? — сдерживая зевоту, спросила Хлоя.

— Большинство из попавших в ловушку — разные ведьмы и чародеи, — быстро нашлась Селеста. — Они могут попытаться вырваться

из калейдоскопа с помощью магии и повредить защитные контуры, расставленные для предотвращения их сворачивания внутрь.

Этот аргумент застал Хлою врасплох. Помолчав несколько мгновений, девушка придумала решение.

— Тогда мы всех предупредим, что колдовать нельзя. Не послушаются — сами виноваты.

— А что, если... — У брюнета возник вопрос, но он вдруг замер на полуслове и с осуждением уставился на Хлою, с негодованием высказавшись: — Хлоя, я не знаю, сообщал тебе это кто-то или нет, но нельзя быть такой эгоисткой. Тебе не просто плевать на других, тебе настолько плевать, что даже лень про них думать.

— Алекс, — мягко улыбаясь, вмешалась Сел, — не знаю, сообщал тебе кто-то или нет, но это не то, на что Хлоя может повлиять. Эгоизм в природе ведьм. Мы эгоистичны, капризны и своим не делимся.

— Как же выживаетесь? — покачал головой Алекс.

— Понимаем и принимаем друг друга такими, какие есть, — ответила Селеста. — Все мы — дочери Рэйганы. У нас ее внешность и ее нрав. К тому же если ты знаешь, что говоришь с ведьмой, то не ждешь альтруизма и гуманности.

— Я не понимаю, как так можно жить, — упрямо сказал лохматый.

— Тебе и не надо, — улыбнулась Сел.

Они молча смотрели друг на друга. И в то же время было похоже, что между этой парочкой происходил неслышный и понятный только им двоим разговор. Они говорили взглядами, позами, жестами. Алекс хотел обнять Селесту, а она хотела быть обнятой. Но между ними стояло что-то, что мешало им шагнуть навстречу друг другу.

Хлое надоел этот сентиментальный и, откровенно говоря, интимный момент. В очередной раз зевнув, она спросила:

— Может, начнем уже колдовать?

Глава 11

В долине Три Дуба подходил к концу очередной погожий денек. Все деньки в этой долине были погожими. Но этот сильно отличался от предыдущих. Сегодня взоры доброй трети населения то и дело обращались к солнцу, чтобы проследить его ход. Все с нетерпением ждали заката.

— Розанна, милая, я больше не могу, — прошептал сквозь судорожную улыбку Бронвик. Он не чувствовал ног, на которых целый день простоял. Его дорогая любимая жена стояла рядом и уже даже рук не поднимала, чтобы помахать прибывающим.

— Да сколько же народу живет в этой проклятой долине! — мученически пробормотала Розанна в ответ, даже не пытаясь улыбаться. Она так устала, что почти ни с кем не говорила. «Здравствуйте», «Проходите» — вот и все, чем она ограничивалась.

— Я думал, к вечеру гостей будет меньше, — вздохнул Бронвик. — Но их почему-то становится все больше и больше.

— Чего ты хотел, милый, — притоптывая на месте, чтобы вернуть ногам чувствительность, прошептала Розанна, — ты устроил событие года. В нашей долине все охочи до таких представлений. И никто не собирается пропустить это зрелище. В долине Три Дуба не каждая выходка Келмуса привлекла бы столько интереса и внимания со стороны ведьм.

— Я всегда знал, что твоя мать меня ненавидит, — вздохнул Бронвик.

— Ну, милый! — Розанна закатила глаза, потому что муж винил тещу во всем плохом, что бы с ним ни происходило. — При чем тут мама?

— Это все, — Бронвик обвел рукой дом и гостей, — ее идея!

— О чем ты? — удивленно спросила Розанна, но муж не успел ответить. Все вокруг начало неувовимо меняться: воздух наполнился озоном, как перед грозой, рядом замерцали искры, пространство стало искажаться. Прошло всего несколько мгновений, и все прекратилось. Теперь окружающий мир выглядел... странно. Розанна не могла отделаться от чувства, что смотрит на него через стекло.

Повернувшись к мужу, она спросила:

— Милый, ты ничего удивительного не заметил?

Но там, где до этого стоял Бронвик, теперь стояла она же.

— Это еще что такое? — изумленно переспросила Розанна. Она попыталась потрогать своего двойника, но, сделав шаг, уперлась в невидимую стену, твердую и на ощупь похожую на стекло. Незнакомка

проделала то же самое. И вид у нее был не менее изумленный и сбитый с толку.

Розанна шагнула назад. Ее копия сделала то же самое.

— Что-то новенькое, — с любопытством оглядываясь вокруг, пробормотала она.

Это явно было колдовство, но Розанне не приходилось слышать о подобном. Все живые создания исчезли, хотя пейзажи и кареты оставались там же, где были. Разве что краски казались более тусклыми, чем обычно. Ей снова пришла на ум ассоциация со стеклом.

Желая разобраться в происходящем, Розанна повернулась и сделала несколько шагов в противоположную сторону. И снова уперлась в стену. Как по волшебству, в противоположной стороне возникла ее точная копия. Как отражение в зеркале.

Хвала всему сущему, голос виновницы происходящего зазвучал раньше, чем Розанна успела сломать себе мозг, размышляя над необычным заклятием.

— Дорогие родители и уважаемые гости дома Уайли, — Хлоя говорила так, будто читала с листа, — прошу вас не паниковать. Вы все под моим заклятием, которое я придумала и назвала «Калейдоскоп». Пока оно действует, вы изолированы друг от друга. Вам ничего не грозит, поэтому не пытайтесь выбраться и для собственного блага не пробуйте колдовать внутри, так как любое примененное вами колдовство будет направлено только на объекты внутри калейдоскопа. Если не хотите покалечиться или умереть, следуйте моим рекомендациям. Пока что это все.

Бронвик и Розанна были хорошей парой не только потому, что любили друг друга, но и потому, что у них были похожие интересы, привычки и образ мышления. Услышав объявление дочери, они, не сговариваясь, сняли обувь, сели на траву и с наслаждением вытянули многострадальные ножки, давая им отдохнуть. Оба были уверены, что рано или поздно их кто-то спасет. А потом их непослушная младшая дочь сначала получит ремня, а потом мужа.

Именно в таком порядке.

* * *

Гризельда следила, как демоны летели к пещерам Хельн, через свой котел. Ее очень удивил этот способ путешествия. Летающий ковер — такое не каждый день увидишь даже в долине Три Дуба. Интересно, а почему

ковер? Чем им метла не угодила? С тем же успехом могли лететь в кастрюле или ступе, разгоняясь с помощью помела. Или приделать к какой-нибудь избушке куриные ножки и пусть себе бежит галопом, перепрыгивая через реки и горы.

Летающий ковер произвел на колдунью неизгладимое впечатление. Она даже не удержалась от возгласа:

— Невероятно!

— Ваша милость? — встревожился сидящий рядом Ильм, не понимая, что так взволновало его госпожу.

Гризельда стукнула коготком по маске, и на той появилась легкая полуулыбка.

— Тормонт все-таки великий изобретатель! Я бы не догадалась сотворить что-то, подобное этому летающему ковру. А если бы и придумала, то не знала бы, куда приспособить. Сколько лет мы знакомы, а он не перестает меня удивлять! — В ее голосе прозвучала гордость.

Потом Гризельда вспомнила, что говорит о бывшем друге, и стукнула коготком по маске. Та снова приобрела серьезное выражение, даже суровое.

Пока демоны отдыхали, Гризельда готовила зелье «Мертвая вода». Практически все ее внимание было сосредоточено на нем. Если сейчас что-то испортить, следующая возможность создать зелье появится не скоро. Скорее всего, Гризельда до этого не доживет. Поэтому ведьма приказала своему помощнику:

— Ильм, оставайся в Аргиллитовом зале и следи за их полетом. Как только они долетят или если что-то случится — сразу зови меня. Я буду в лаборатории.

— Прошу прощения, ваша милость, — Ильм, как любимец ведьмы, позволял себе время от времени задавать вопросы, — а почему не убить их сейчас, пока демоны не долетели до пещер?

— Ильм, — устало вздохнула колдунья, хотя выражение лица оставалось суровым, — скоро будет готова «Мертвая вода», и я верну Молоха из мертвых. Я не знаю, сколько на это потребуется энергии, поэтому пусть себе летят. Все равно из пещер Хельн живыми им не выбраться.

* * *

Ковер-самолет несся с такой скоростью, что у демонов слезились глаза, а уши просто закладывало от свиста воздуха. Поэтому у Моргана

получалось задавать направление полета лишь приблизительно. И все же мимо горы они не пролетели. Это была огромная каменная глыба с большим зевом, вымытым волнами. Из-за того, насколько глубоко проникла вода, создавалось впечатление, что скала открыла рот, пытаясь проглотить море.

Морган приказал ковроу остановиться на подлете к пещере и зависнуть в воздухе. С этого расстояния все хорошо просматривалось, но Морган, как ни старался, не смог рассмотреть ничего, внушающего опасность.

— Ну, что скажете? — на всякий случай спросил он у товарищей.

— Не знаю, — задумчиво протянул Пэттон, — местечко жутковатое.

— Думаю, можно лететь, — просто ответил Освальт. — Будь там какая-то опасность, чайки даже близко к острову не подлетели бы. А на отвесных краях слишком много непуганой морской живности. Значит, это безопасный вход. Если, конечно, на нас не обрушится каменный свод пещеры.

Решив не развивать эту тему, Морган велел ковроу:

— Вперед, только медленно.

Что нужно знать о ковре-самолете, чтобы эффективно им управлять? Ковер каждый приказ понимал буквально. Если ему сказать «быстро» — летит, обгоняя ветер. Если «медленно», то вас будет с руганью обгонять улитка, прося освободить дорогу. Поэтому, набравшись терпения, Морган постоянно подгонял уникальный волшебный транспорт.

— Быстрее, быстрее, быстрее.

Уже на подлете к пещере Пэттон настороженно спросил:

— Мне кажется или я что-то слышу?

И правда, вдали нарастал шум, который медленно оформился в причудливую мелодию.

— Откуда звук? — спросил Морган.

— Из пещеры, — указал на очевидное Освальт и добавил: — Нужно лететь внутрь, чтобы узнать больше.

Морган продолжил подгонять ковер, надеясь, что звук, который они слышат, — это не очередные чары, заманивающие неосторожных животных в ловушку. Они уже подлетали ко входу, когда Освальт воскликнул:

— Смотрите!

— Во имя Гайши, ну что опять такое?! — разозлился Морган. Нервы и так натянуты, как струна на лютне! Зачем постоянно что-то выкрикивать под руку?

Проследив взглядом в указанном направлении, демон расслабился, и

напряжение немного отступило.

— Кто это? — спросил Пэттон.

— Подмога, — улыбаясь, ответил Морган, обрадованно глядя на подлетающую на метле ведьму. В этот раз для разнообразия на ней было очень короткое, черное и сильно декольтированное платье без рукавов и даже без бретелек, высокие сапоги и черная широкополая шляпа с высоким колпаком. Вообще весь наряд странно напоминал короткую ночную рубашку. Моргану стало интересно, зачем ведьме колпак, но он решил обойтись без ответа. Не время и не место.

Поравнявшись с демонами, Суфи присвистнула:

— Ничего себе! Где ты этот летающий пылесборник отхватил? Впервые такой вижу!

— Тормонт был настолько любезен, что одолжил его на-а-ам! — вскрик получился невольно, потому что именно этот момент выбрал Пэттон, чтобы ткнуть его локтем в бок и громко зашептать:

— Представь меня этой прекрасной незнакомке.

Морган закатил глаза. Пэттон в своем репертуаре — неисправимый бабник. И ведь уже не падает в обморок от того, что рядом ведьма, да еще и на метле летает.

Но вслух сказал другое:

— Суфи, разрешите вам представить моих спутников. Освальт Каллахан из клана Тэлбот, а это Пэттон Двайер из клана Тэлбот.

Ведьма кивнула в знак того, что ей приятно познакомиться.

— Суфи Рейценхарт.

А Морган продолжил:

— Освальт, Пэттон, знакомьтесь — это бабушка моей суженой.

Суфи расхохоталась, глядя на то, как изменилось лицо Пэттона. Поникло, посерело и приняло такой вид, как будто его владелец глотнул сильно прокисшего молока.

— Бабушка? — переспросил он и, наклонившись к Моргану, прошептал: — Морган, твоей суженой года три?

— Ей семнадцать, — ответила за него Суфи.

Пэттон сник еще больше, но быстро взял себя в руки и даже попытался отвесить неуклюжий комплимент:

— Вы очень хорошо выглядите для своего возраста.

Суфи закатила глаза. Знал бы он, КАКОЙ у нее возраст!

Морган постарался направить разговор в нужное русло.

— Не буду спрашивать, как вы нас нашли, но хотелось бы знать, что нам дальше делать?

— Лететь вперед, — беспечно махнула рукой ведьма, — а там посмотрим по обстоятельствам.

— О, надо же! — иронично улыбнулся Пэттон. — У нас с Морганом похожий план.

— Великие умы мыслят одинаково, — улыбнулась Суфи.

— Мне на ум пришла другая поговорка, — буркнул Пэттон. — Про тех, у кого мысли сходятся...

— Так мы летим? — вклинился в разговор Освальт.

Все как-то разом посерьезнели, и Суфи первой двинулась вперед. Демоны на ковре четко следовали полученной от нее инструкции: «Держитесь сзади». Ведьма влетела под каменный свод пещеры и внутри щелкнула пальцами, создавая небольшой огненный шарик. Послушный воле создательницы, шарик освещал дорогу на пару шагов вперед, позволяя Суфи не врезаться в каменные выросты или сталактиты.

Когда над демонами навис каменный свод пещеры, Морган хмыкнул и поднял приготовленный заранее факел. В этот момент грот исчез, и вся компания вылетела во влажную и жаркую звездную ночь.

— Мы что, опять в личном мирке какой-то ведьмы? — недоуменно спросил Пэттон.

— Снаружи же едва только полдень наступил.

— Нет, — покачала головой Суфи. — Я почувствовала бы.

— Присмотрись, это не звездное небо.

Освальт указал на стены. Они также мерцали миллионами огней, похожими на далекие звезды.

— Тогда что это? — спросил Пэттон.

— Думаю, светлячки, — блеснул знаниями Морган. — Мне уже доводилось видеть такое. Правда, во время стычки с варгами они были немного... не к месту.

«Вот бы Хлоя была здесь!» — подумал он про себя, но вслух сказал другое:

— Дальше проход сужается, и свет пропадает. Приготовьте факелы. Посмотрите, пожалуйста, ковер сможет там пролететь или лучше спешиться? — добавил Морган специально для Суфи.

Ведьма кивнула и быстро отбыла в нужном направлении. Морган искренне надеялся, что любимую бабушку Хлои не слопают по дороге какие-нибудь чудовища. Впрочем, еще неизвестно, кто кого...

Когда она вернулась, демоны как раз закончили возиться с факелами.

— Дальше проход сужается, но вы без труда пролетите, — доложила Суфи. — Пока ничего подозрительного я не заметила.

— Тогда вперед, — принял решение Морган.

* * *

Как и было приказано, Ильм позвал свою госпожу, лишь только демоны достигли пещер. Когда Гризельда пришла в Аргиллитовый зал, чтобы проследить за смертью любопытной троицы, у путешественников появилась компания.

— Суфи Рейценхарт, — зло прошипела ведьма и стукнула коготком по маске, сменив выражение лица на соответствующее.

Вот уж чьего появления она точно не ждала.

— Кто это? — позволил себе поинтересоваться Ильм.

— Бабушка Хлои Грейс Уайли, — отрывисто ответила Гризельда и не удержалась от проклятия: — Пусть Мальбона обратит свой взор на эту маленькую недоведьму и всю ее родню!

Мыш благоразумно промолчал, не желая попасться госпоже под горячую руку.

Какое-то время Гризельда ходила вокруг котла, вслух размышляя над сложившейся ситуацией.

— Это плохо, Ильм. Суфи, конечно, не самая могущественная ведьма в Трех Дубах, но она умная, проницательная, изобретательная и знает о существовании Моргана Тэлбота, пусть обрушится на его голову гнев Мальбоны. Если она знала о нем еще тогда, когда я послала его за мандрагорой, это объясняет, как демон смог выжить и вернуться.

Гризельда внезапно остановилась и посмотрела на Ильма, забыв стукнуть коготком по маске, чтобы изменить выражение лица со злого на пораженное.

— Если Суфи знала, что корень мандрагоры предназначается мне, то почему помогла демону его добыть? И зачем отдала мне?

— Возможно, демон не сказал, что корень предназначается для вас? — предположил Ильм.

— Суфи знает, что, не выполнив мое задание, демон не попадет в долину... — Ведьма продолжила ходить вокруг котла. — Если корень в итоге попал ко мне, это может означать либо то, Суфи важнее соединить демона с внучкой, либо то, что зелье не сработает. И она об этом знает. Почему-то я ставлю на второе. Пли старая ведьма что-то сделала с корнем, или ей известно то, чего не знаю я.

— А это возможно? — нахмурился Ильм, всем видом изображая

живое участие.

Гризельда раздраженно стукнула каблучком по каменному полу.

— Суфи та еще проныра. С этой ведьмой нельзя ни в чем быть уверенной.

— Что же теперь делать?

Беспокойство госпожи передалось и мышу, поэтому он тоже начал притопывать на месте, готовый бежать, лететь, делать что-нибудь.

— Ждать, — охладила его пыл Гризельда. — Мы не узнаем, действует ли зелье, пока оно не будет готово. Неважно, что у демона есть один пропуск. Ему ни за что не раздобыть в срок еще два. Даже Суфи не сможет вытащить этого Тэлбота из пещер Хельн. Уж я об этом позаботилась.

* * *

Пролетев узкое место, путники снова нырнули во тьму. Она обступала их со всех сторон и стала такой плотной, что огненный шарик, сотворенный Суфи, превратился в одинокого светлячка. Темнота была подобна огромному живому организму, который нехотя отступал под напором света.

Все здесь — базальтовые колонны вдоль стен, кальцит, принимающий самые причудливые формы, и даже сама тьма — дышало первозданностью и нетронутостью. Словно в незапамятные времена, когда эта пещера только появилась на свет, сюда пришла и поселилась темнота. А чтобы в пещере было не так одиноко, она начала создавать из кальцита причудливые цветы, снежинки, жемчужины и даже веточки.

Пэттон из любопытства коснулся одной из них, и она тут же рассыпалась, утонув во тьме. Словно и не существовала никогда.

— Интересно, если коснуться жемчужин на колоннах, они тоже разрушатся? — зачарованно глядя вокруг, спросил Пэттон. Ему никто не ответил. Демоны не могли отделаться от ощущения, что тьма наблюдает за ними, терпеливо ждет мгновения, когда свет отступит, оставит путников без защиты, чтобы... чтобы что? Напасть? Поглотить? Утащить в свои недра навсегда?

Ни у кого не было ответа, но всем стало не по себе. А странный шум, который они слышали на подлете к пещере, здесь, в глубине, становился все отчетливее. Все громче.

Когда Освальт заговорил, Суфи чуть не упала с метлы, а Пэттон — с ковра.

— Сначала я думал, что этот шум создают волны. — Демон задумчиво всматривался во тьму. — Но чем дальше мы летим, тем яснее становится, что этот звук не естественного происхождения. — Суфи подавилась ругательством, а Морган осторожно спросил:

— Что натолкнуло тебя на такую мысль?

Освальт немного помолчал, затем объяснил:

— Есть четкий повторяющийся мотив, есть ритм. Звук слышится с разной силой. Кто-то играет одну и ту же мелодию.

Суфи передернула плечами и подлетела ближе к ковру, Морган и Пэттон взяли за оружие.

— Нужно погасить огонь, — продолжил Освальт. — Пещера, в которой мы сейчас находимся, слишком большая, свет нас слепит, а если в темноте кто-то спрячется, мы перед ним как на ладони.

— Тогда мы не будем видеть, куда летим, — возразила Суфи.

— Демоны хорошо видят в темноте, — возразил Пэттон.

— А я не демон, — напомнила ведьма. — Но тоже хочу видеть, куда лечу.

Морган посмотрел на нее.

— Тогда нужно сделать так, чтобы в этой пещере негде было спрятаться не только нам! — Демон вытер испарину со лба. Ну и жарница! — Вы можете сделать свой огонек больше, чтобы осветить всю пещеру?

— Нет, огонек не могу, — покачала головой Суфи и произвела замысловатый пасс. — Зато могу сделать так...

Огненный шарик с тихим шипением растворился. Ведьма исчезла во тьме. Некоторое время вокруг царила тишина, и Морган забеспокоился о бабушке своей суженой. Случись что с Суфи, как потом оправдываться перед Хлоей? Прости, дорогая, твою бабушку, наверное, слопал невидимый в темноте огр? Брр...

Морган напряг глаза и тихо выругался. Чтобы демон хорошо видел в темноте, нужна, собственно, темнота. А блики факелов способны превратить в слепого крота кого угодно. Не только демона.

Но опасения были напрасны. Через пару длинных секунд Морган услышал голос Суфи, больше похожий на шипение:

— Ай дебош террин!

Если чернила вылить в воду, то первое время будут хорошо видны обе жидкости. Будет казаться, что они ведут между собой схватку. Но в этой схватке неизменно побеждают чернила, окрашивая воду в черный цвет. Тут же все было наоборот: свет, сражаясь с тьмой, занимал ее место. Некоторое

время были видны щупальца мрака, которые будто врезались в освещенное пространство, но это была агония. Огромное чудовище, окружавшее демонов и ведьму с того момента, как они влетели во вторую пещеру, растворилось, кануло в небытие. Теперь вокруг царил свет. Яркий дневной свет.

Ковер медленно плыл вперед, метла по инерции летела в том же направлении, а их пассажиры очарованно осматривались. Никогда прежде никто из них не ощущал себя настолько... маленьким и ничтожным!

У пещеры был сводчатый потолок. И он был так высоко, как будто его вытесали даже не великаны, а просто гиганты. Правильной формы шестигранные базальтовые колонны лишь укрепляли подозрения в рукотворном происхождении. Словно неизвестные зодчие начали превращать эту пещеру в бальный зал, да забросили это дело. Россыпи кальцитов вызвали ассоциации с украшениями, забытыми в спешке. Хотя кто знает? Может, так оно и было?

Монументальная красота, застывшая, замершая без единого движения, перед которой время почтительно присело в реверансе. Все вокруг было и живо, и мертво одновременно. Даже не склонный к сентиментальности Освальт, глядя вокруг, благоговейно прошептал:

— Изи тут бы понравилось...

Его голос разрушил очарование момента. Все как-то разом сбросили путы, которые притягивали их взоры к каменным стенам и своду.

— Нужно лететь вперед, — тряхнув головой, сказал Морган и сам не узнал свой голос.

— Да, — глухим эхом отозвалась Суфи. — Вперед.

Морган посмотрел на нее. Ведьма тоже казалась раздавленной, будто оставляла здесь что-то, без чего жизнь не в радость. И понял, что она чувствует то же, что и он: здесь, в этой пещере, можно исправить ошибку или последствия неправильного выбора. Здесь не существует невозможного. Нужно просто остаться, просто стать частью пещеры, еще одним причудливым кальцитом, на который наткнется через год, а может, тысячелетие какой-то путник, который забредет сюда случайно или в поисках сокровищ. Может, он пройдет мимо, а может, захочет коснуться удивительно точной скульптуры, разрушив ее, стерев с лица земли и спустя какое-то время — из своей памяти.

Соблазн был так велик!

Но Морган вспомнил, что прибыл сюда в поисках ключа к собственному сокровищу. У его сокровища рыжие волосы, зеленые глаза, вздернутый носик и пухлые губки, которые так хорошо целовать! Его рука

сама коснулась нагрудного кармана. Там лежало напоминание о том, ради чего он здесь.

Неловко, словно делал что-то неправильно, Морган достал из кармана локон Хлои. Рыжие волосы будто горели в этом царстве серого базальта и прозрачных кальцитов. Они все еще пахли ею — васильками и ромашкой. Запах уже стал слабым и едва уловимым. И все же вызывал в памяти воспоминания. Морган видел Хлою так, будто она стояла рядом. Вот ведьмочка улыбается, вот злится, вот радуется, по-детски хлопая в ладоши. А вот смотрит на него, и взгляд зеленых глаз полон любви...

Аккуратно сложив локон назад в карман, Морган приказал:

— Вперед!

Ковер поплыл быстрее. Суфи с тем же апатичным и безрадостным выражением лица летела рядом, хотя немного приотсталла. Она словно хотела остаться и сама не понимала, зачем летит дальше.

Морган понял, что с ней.

— Суфи, — как к ребенку обратился он к ведьме, — это не настоящему.

Ведьма подняла на него полные непонимания глаза.

— Я не знаю что, — постарался объяснить демон. — Может, эти причудливые снежинки, цветочки, жемчужинки, а может, и сама пещера... Но что-то в этом месте околдовывает нас. Обещает подарить второй шанс, чтобы то, что когда-то не свершилось, наконец сбылось. Обещает исправить самые страшные ошибки в нашей жизни. Уговаривает нас остаться тут. И все будет так просто, так легко... Но это все не настоящему. Вы знаете это. Нам здесь не место. Настоящая жизнь там, снаружи. Там ваша семья, друзья. Все, что составляет каждую секунду каждого вашего дня, то, из чего сотканы ваши воспоминания, — все там. Пусть что-то пытается удержать нас тут, играя нашими чувствами, но в душе вы знаете: никто, ни одна стихия, даже Гайши, не даст вам второй шанс.

Умом Суфи понимала, что Морган прав. Но чувство, о котором говорил демон, не пропадало. Сейчас ведьма ощущала себя так, как сильно уставший человек. До дома осталось всего ничего, ты понимаешь, что спать нельзя, нужно идти, но глаза сами закрываются, а сил переставлять ноги уже нет. Желание остаться в этой пещере было слишком велико.

Но даже оно не могло побороть ведьминское любопытство.

Искорка любопытства начала тлеть в Суфи практически с первых слов Моргана и почти сразу превратилась в пожар. Как он это все учуял? А главное, как он этому сопротивлялся? Интересного жениха оторвала себе

Хлоя. Очень интересного. Может, у него в роду были ведьмы?

Расспросить Моргана она не успела. Освальт, прямой как жердь вояка Освальт вдруг сказал такое, что Суфи едва не стукнула себя по лбу. Как она могла не заметить очевидного?

— Может, это чувство как-то связано с мелодией?

— Я и забыл про нее, — пробормотал Пэттон и попросил: — Летите без меня.

— Слабак, — фыркнула Суфи и приказала: — Подбери сопли, не то в жабу превращу! Будешь прыгать по болотам, пока тебя не поцелует красавица. Или пока не сожрет цапля, что, в принципе, почти одно и то же!

Страх тоже неплохо разгоняет меланхолию и сожаления о том, что могло бы быть. Мысли типа «А что, если бы?..» вытесняются яркими образами того, как ты зигзагами прыгаешь по болоту, спасаясь от здоровенной голодной птицы.

— В словах Освальта что-то есть, — заметил Морган. — Я настолько привык к этой мелодии, что попросту перестал ее замечать.

— Нужно найти источник, — кивнула ведьма.

Движение возобновилось. Летели молча, говорить не хотелось. Все чувствовали себя подавленными и уставшими. Но время шло, и Морган неумолимо подгонял ковер. Инстинкт гнал его вперед, инстинкт, напоминающий о том, как сильно он любит красивую зеленоглазую ведьму с рыжими волосами.

Сопротивляться магии — задача не из простых. Прошло не более часа, а Морган с товарищами чувствовали себя так, словно несколько дней кряду летели на грифонах. Но когда перед ними появилась изможденная женская фигурка, прикрытая лишь длинными черными волосами, все немного оживились. Девушка сидела с низко опущенной головой, так, что лица было не рассмотреть, и играла на лютне. Знакомая мелодия проникала в каждый уголок души, заставляя снова и снова сожалеть о несбыточном.

— Как-то это странно, — подал голос Пэттон, вспомнив, что очень не любит магию. — Откуда она тут?

— Это та чародейка, про которую вы говорили? — осторожно спросил Морган, на всякий случай не делая резких движений.

Суфи покачала головой.

— Эжени ведьма, она рыжая.

— Может, ее заколдовали? — влез в разговор испуганный Пэттон.

Суфи несколько секунд сосредоточенно всматривалась в играющую на лютне женщину, затем зевнула и отрицательно покачала головой.

— Как она тут живет? — спросил Освальт. — Сейчас пещеру освещает

заклинание, но в остальное время здесь крошечная тьма. Воздух затхлый, значит, выхода поблизости нет. Чем питается? Почему одна? Почему голая?

— Предлагаю подлететь поближе и присмотреться, — предложил Освальт. — Вряд ли одна голая женщина может быть сильнее нескольких демонов.

Возражений не нашлось, поэтому Морган приказал коврику снижаться, а Суфи посадила метлу. Путники подошли к играющей женщине и попытались заговорить, но та продолжала играть. Суфи отчаянно зевала. С каждым новым зевком ведьма опасалась, что свернет себе челюсть.

Потом невозможно было вспомнить, кто же сел на пол пещеры первым. Никто не помнил, как садился. Все вспоминалось урывками, словно сквозь туман: кто-то помнил, как они сидели, кто-то — как ведьма зевала, как уснул Пэттон... Дальше был провал.

Зато проснулись внезапно, как от толчка. И одновременно. По пробуждении демонов и ведьму ждало пренеприятнейшее открытие, тонко подмеченное Пэттоном:

— Нас связали!

— Не может быть! — саркастично воскликнула Суфи. — Как ты догадался?

Их связали попарно — спина к спине. Освальта и Моргана, Суфи и Пэттона. Демоны попытались разорвать странную, тонкую и липкую, но очень прочную веревку. Однако усилия не увенчались успехом.

— Бесполезно, — резюмировал Морган, — Суфи, может, у вас что-то получится?

— Я даже не знаю, какое заклинание тут поможет...

Ведьма нахмурилась, пытаясь хоть что-то придумать.

— Вы это слышите? — внезапно спросил Освальт.

Все замерли и прислушались. Сначала звук был похож на шуршание, затем царапанье, постепенно переросшее в мелкое перестукивание.

— Что это? — шепотом спросил Пэттон.

Ответ выскочил в поле зрения пленников и на мгновение замер, затем пополз дальше, перебирая десятую длинными мохнатыми ногами. Морган и Освальт видели это создание сбоку, Суфи сидела к нему лицом, а привязанный к ней Пэттон смотрел на стену и был лишен счастья лицезреть то, что видели остальные.

Морган попытался классифицировать то, что подкрадывалось к ним, и не смог.

— Это...

— Похоже на большого паука с женской головой, — помог Освальт. —

Только зубы как у хищника. Множество тонких и острых клычков.

— Спасибо.

Пэттон был уже не рад, что спросил.

— Это йорогурумо! — испуганно воскликнула Суфи. — Я должна была догадаться!

— Йоро... что? — спросил Морган.

— Призрак женщины, оставившей свое дитя на голодную смерть. После смерти она частично переродилась в паука и ищет еду для своих детишек! — нервно ответила ведьма, дергаясь в тщетных попытках освободиться. — Если не найдет, то дети сожрут ее саму.

— Сожрут? — переспросил Освальт. — А где ее дети?

В этот момент йорогурумо зависла над пленниками, и Морган сиплым голосом пробормотал:

— О, боги! Они у нее в чреве!

— Она собирается выпустить их на нас! — немного визгливо воскликнула Суфи.

— Теперь понятно, почему отсюда никто не возвращался, — таким голосом, будто его только что осенило, сказал Освальт.

— Сделайте что-нибудь! — крикнула Суфи.

— Мы не можем! — недовольно воскликнул Пэттон. — Веревки слишком крепкие...

— Думаю, — глубокомысленно поправил Освальт, — это не веревки. Это ее паутина...

— Какая разница! — рыкнул Морган. — Как нам спастись?

Брюхо йорогурумо начало медленно раскрываться.

Суфи испуганно закричала, не видящий ничего Пэттон подхватил, Морган воскликнул: «Заткнитесь!» Над всей этой какофонией прозвучал зычный и спокойный голос Освальта:

— Дубинка, бей паучат и паучиху!

Послушная дубинка взвилась вверх с ковра-самолета и принялась молотить йорогурумо и ее детишек, выползающих из чрева. Морган, Пэттон и Суфи замерли, с замиранием сердца глядя на то, как дубинка одного за другим отправляет на тот свет детенышей, попутно раздавая тумаки их отчаянно визжащей мамаше.

— Суфи, — спокойный, но твердый голос Освальта вернул ведьму в реальность, — вызовите огонек, которым освещали себе дорогу, пока мы летели сюда, и пережгите паутину.

Так на поле боя командиры отдают приказы. Приказы, которые выполняются беспрекословно. Потому что говорящий таким голосом знает,

что делает.

Суфи коротко кивнула и подчинилась.

— А-а-а! — заорал Пэттон.

— Что случилось? — заволновался Морган и предположил самое худшее: — Паучата?

— Моя задница! — завопил Пэттон, попытавшись отодвинуться от ведьмы.

— Ну извини! — рявкнула Суфи. — Я не виновата, что мы так сидим!

— Пэттон, потерпи! — перекрикивая общий шум, приказал Морган.

— Это не твою задницу тут поджаривают! — зло прорычал в ответ демон и, наконец, разорвал сдерживающие его путы. Пока Пэттон баюкал пострадавшую часть тела, Суфи вытащила из ножен Моргана кинжал и перерезала их веревки.

Демоны вскочили на ноги и как по команде посмотрели вверх. Дубинка уже разделалась не только с паучатами во чреве, но и с самим чревом, превратив его в кровавое месиво. Йорогурумо отчаянно визжала, пытаясь уползти, но дубинка была неумолима.

— Молодец, дубинка! — одобрительно крикнула Суфи.

— А как ее остановить? — спросил Пэттон.

Повисла гробовая тишина.

Первым отмер Морган:

— Бежим!

И показал пример, бросившись к коврику.

Суфи свистнула, подзывая метлу, и лихо на нее запрыгнула. Демоны быстро расселись на ковре, и Морган скомандовал:

— Летим вперед! Быстро!

* * *

Гризельда следила за встречей демонов и йорогурумо в котле. Она хорошо помнила, как у нее появилась идея поселить там эту злобную тварь. Однажды к ней пришла беременная человеческая девушка и предложила купить нерожденного малыша. Ей было все равно, что с ним произойдет, лишь бы Гризельда подарила взамен огромный дом.

Что сказать? Люди чрезвычайно глупы.

Когда имеешь дело с ведьмой, следует четко оговаривать условия сделки. Особенно если договариваешься с колдуньей, чьи волосы из рыжих стали черными.

Гризельда выполнила условия девушки: та получила огромный дом, самый большой в мире. Ведьма поселила ее в пещерах Хельн. Чем не дом для семьи? Правда, в договор не входили еда и вода. А также свет, тепло и удобные постели. Ни секунды не колеблясь, девушка бросила новорожденного умирать от голода и жажды и попыталась спасти собственную шкуру. Но лишь совсем заблудилась в лабиринтах Хельн.

Гризельде оставалось только немного поколдовать, чтобы привязать призрак женщины и ребенка к пещере, и на страже одного из выходов теперь стояла настоящая йорогурумо. Все, кто с ней сталкивался, заканчивали одинаково: на кладбище костей в глубине пещеры, которому колдунья тоже нашла применение.

Когда демоны столкнулись с йорогурумо, Гризельда вполне обоснованно надеялась, что вскоре они уже будут праздновать новоселье в Вечном граде или в Сангелте — кому как повезет.

— Да быть того не может, Ильм!!! — Гризельда сжала края котла с такой силой, что даже костяшки побелели. — Как будто сама Анчета распростерла над ними свои крылья!

— Может, пора вмешаться? — обеспокоенно спросил мыш.

— Нет, — покачала головой Гризельда. — Я постаралась сделать так, чтобы добраться до Эжени Молдер было невозможно. Посмотрим, как они справятся со следующим препятствием.

Ильм унаследовал любопытство от своей создательницы.

— А что там?

— Там большие неприятности...

Гризельда стукнула коготками по маске, и на той появилась коварная улыбка.

* * *

С тех самых пор, когда она поставила последнюю точку в заклинании «Калейдоскопа», Хлоя мечтала увидеть его в действии. Конечно, ведьмочка сожалела, что никогда не наколдует его сама, но даже видеть, как твое творение оживает, само по себе награда.

Хлоя свою награду позорно проспала.

Когда сладкая парочка была уже готова начинать, Хлоя почувствовала, насколько устала. Магическое истощение давало о себе знать. Моргать становилось все труднее, хотя девушка и пыталась взбодриться. В какой-то момент веки отяжелели настолько, что Хлоя не смогла их поднять и

благополучно уснула. Проснулась благодаря Сел, которая безжалостно растолкала младшую сестру.

— Хлоя! Хлоя! Да проснись же ты!

— Я не сплю, — вяло огрызнулась она в ответ.

— Оно и видно, — хмыкнул где-то в стороне Алекс.

— Хлоя, мы сделали все, как ты велела, — медленно и громко, как будто говорила с глухим и умственно отсталым, сказала Селеста. — Как отключить твоё заклинание в случае чего?

Хлоя слышала сестру, понимала, о чем та спрашивает, но отвечать было выше ее сил. Пробормотав «Потом, все потом», она свернулась калачиком, засунула ручки под голову и забылась крепким, здоровым сном.

Селеста попыталась снова растолкать сестру, но проще было оживить камень, чем разбудить одну маленькую, но очень уставшую ведьму. Алекс немного понаблюдав за бесплодными попытками, затем положил руку Сел на плечо.

— Оставь. Ее сейчас и взрывом не поднять.

— Но как отключить заклинание? — нервно спросила Селеста. — Моя сестричка — гений. Эта штука...

— Калейдоскоп, — поправил Алекс, но был проигнорирован.

— ...сама себя подпитывает магической силой тех, кто заперт внутри. Она не отключится, пока источники энергии не передохнут.

Алекс кивнул.

— Должен признать, у твоей сестры талант в создании заклинаний. Она продумала буквально все! И так творчески подошла к идее...

— Как нам это произведение искусства остановить, пока никто не умер? — перебила Селеста.

— Просто, — успокоил ее Алекс и расплылся в улыбке. — Подождем, пока Хлоя проснется и скажет, как это сделать.

Селеста прикрыла лицо руками. В этот момент она поняла, что, если выйдет за него замуж, Алекс однозначно впишется в ее сумасшедшую и сумасбродную семейку.

Глава 12

Морган не раз слышал о том, насколько велики пещеры Хельн. Но только сейчас, удирая от взбесившегося изобретения техномага Тормонта, демон осознал, как они огромны.

Демоны пролетели добрых полчаса, прежде чем пещера со стенами, похожими на шестигранные колонны, закончилась. Из искусственного света, созданного ведьмой, путники внезапно вынырнули на ослепительный свет ясного солнечного дня. Изменилось не только это. Вместо монументальной красоты, высеченной самой природой, путешественников окружили слепящая зелень молодого леса и шум, свидетельствующий о том, что вся эта зелень полна жизни. Какие-то деревья вроде остролиста были знакомы демонам, какие-то они видели впервые. То же самое и с мелкими зверушками, встречающимися на пути. И с птицами.

Коврик и метла медленно парили над кронами деревьев.

— Это еще что такое? — спросил Морган.

— Опять какой-то... — начал было Пэттон, но Суфи перебила:

— Нет, это не очередной мир, созданный ведьмой. — Разведя руками, она добавила: — Понятия не имею, что это такое.

— Я знаю, что это, — привлек всеобщее внимание Освальт. — Я уже такое видел. Когда-то давно свод этой пещеры обвалился, и сюда вместе с солнечным светом стали проникать растения и вода. Где растения — там и животные. Вот так и появился этот своеобразный мирок.

— А это что? — Пэттон ткнул пальцем вниз.

— Что-то блестит, — сказал Морган, внимательно вглядываясь в подлесок.

— Похоже на украшение, — присмотрелся Освальт.

Суфи надоело не понимать, о чем речь. Сотворив несложный пасс, она наколдowała себе орлиный взор:

— Квелет!

На мгновение в глазах потемнело, но уже в следующую секунду зрение прояснилось. Сфокусировавшись на том направлении, куда показывали демоны, ведьма смогла рассмотреть ожерелье с изумрудом и руку скелета. А также несколько весьма интересных деталей, о чем тут же сообщила своим спутникам, не удержавшись от того, чтобы посмотреть на них свысока.

— Мы точно не первые, кто сюда добрался. Давным-давно здесь произошло серьезное побоище. Будь здесь мой внук, он поднял бы пару тел и мы узнали точно, что случилось. Но чего нет, того нет... — Она пальцем начала указывать на те места, о которых говорила. — Вот там лежат фрагменты тел — видно, кого-то порубили на части. А вот тут — целые скелеты. Они как-то неестественно вывернуты. Может, для их убийства применяли магию...

Тут ведьма замолчала, глядя на скелеты. Ее не покидало смутное ощущение, что нечто подобное она уже видела, но никак не могла вспомнить где.

— Суфи? — немного встревоженно позвал Морган, глядя, как будущая родственница направила метлу вниз. Но ведьма лишь отмахнулась. Морган не разозлился. Он уже понял, что ведьма стала жертвой собственного любопытства. Знакомство с Хлоей и Гризельдой научило молодого демона тому, что, когда ведьмой движет любопытство, все остальные инстинкты выключаются.

Морган ни на мгновение не забывал, что его время тает быстрее, чем сливочное масло на раскаленной сковородке. А шансы попасть к Хлое испаряются, как вода, которую в бане плещут на раскаленные камни. Его любимая ведьмочка, конечно, говорила, что приняла меры, чтобы отвадить женихов. Но она не знала про спор с Гризельдой. Как бы не получилось так, что Хлоя откажется от возможного брака, только чтобы узнать, что самого Моргана превратили в камень. Нужно торопиться. Но бросить любимую бабушку Хлои в беде?

Взывать к разуму ведьмы было бесполезно.

— Я очень люблю Хлою, — вздохнув, напомнил себе Морган и приказал ковре: — Вниз!

Когда демоны поравнялись с ведьмой, она с задумчивым видом медленно летала между растениями и рассматривала разбросанные в живописном порядке кости, драгоценности, доспехи, остатки ржавого оружия.

— Суфи, — понимая всю тщетность усилий, предпринял попытку достучаться до ведьмы Морган, — что бы здесь ни случилось, это было давным-давно. Все участники этой битвы много столетий назад отмучились. Им будет все равно, даже если вы поймете, что тут произошло...

— Тут ты не прав, — задумчиво ответила Суфи. — Телам, сваленным здесь, не больше трех лет.

— Наемники, — догадался Освальт и заинтересованно посмотрел на

очередной костяк.

— Не может быть, — возразил Пэттон. — Вы только посмотрите, в каком состоянии тела. Они тут лет пятьдесят лежат, не меньше.

Суфи молчала. Она летала над скелетами, всматривалась и видела то, чего не видели остальные. Магия старения. И беднякам повезло, если их состарили после смерти.

— Думаю, — подал голос Освальт, — леди ведьма права. Если бы оружие пролежало здесь столько же, сколько скелеты, оно уже давно стало бы непригодным к использованию. А вы посмотрите на этот топор! Да, нуждается в уходе, нужно хорошенько почистить и наточить, но если бы на меня сейчас напали, я смог бы им драться!

— Может, его позже подбросили? — блеснул умом Пэттон.

— Скелеты сжимают оружие в руках, — указал на очевидное Морган и спросил: — Оставим как есть и полетим дальше, Суфи? Здесь все так хорошо лежит... Не побоюсь этого слова — даже гармонично. Пусть так и будет, а?

— Предлагаю посмотреть. — Видя, что спутники не горят желанием следовать за ней, ведьма объяснила: — Йорогурумо не сама появилась на том выходе. Она — порождение чьего-то темного заклęcia. Эти скелеты — тоже. Мне нужно понять, что с ними произошло, чтобы знать, с кем мы имеем дело.

Демоны продолжали сомневаться.

— Если мы отправимся вперед, оставив позади вот такую проблему, — с нажимом продолжила Суфи, — она может догнать нас и больно надавать по нашим непредусмотрительным задницам.

Морган принял решение.

— Хорошо. Пять минут вам на осмотр и двигаемся дальше.

Ведьма согласно кивнула, пряча улыбку, и направила метлу к самой земле. Спустившись так, чтобы все хорошенько рассмотреть и при этом не касаться земли ногами, Суфи наклонилась так низко, как могла, вглядываясь в разбросанные скелеты. Один из них привлек ее внимание. На белых костях было начертано заклęcie.

— Что там? — громким шепотом спросил Пэттон.

Суфи так сосредоточилась на изучении писем, что успела забыть, где находится. Вопрос застал ее врасплох и, чего греха таить, напугал.

Выругавшись сквозь зубы, ведьма все-таки ответила:

— На них наложено заклęcie, смысла которого я не понимаю. «Я вижу врага и вечно буду идти по его следу. Кости, вода и соль тому зарок».

Пэттон внимательно слушал, с каждым словом кивая, будто и правда

вникал в суть сказанного, а когда ведьма замолчала, спросил:

— И что это значит?

— Она же сказала, что не понимает, — напомнил Морган и обратился уже к Суфи: — Давайте уходить, пока не случилось ничего плохого.

— Думаю, уже поздно, — ответила та, заинтересованно разглядывая все тот же скелет.

— Почему? — насторожился Морган и на всякий случай достал меч из ножен.

Суфи указала пальцем:

— Вот тот скелет уже секунд двадцать в упор рассматривает нас, а его костлявая рука тянется за мечом.

— Что? — хором спросили демоны, а покойник, поняв, что его вычислили, резво вскочил на костлявые ноги. Схватив Суфи за ногу не менее костлявой клешней, он стащил ведьму с метлы.

— А-а-а!!! — истошно заорала та, со всего маху грохнувшись на землю.

— Суфи!

Морган прыгнул с ковра-самолета, перекатился, вскочил на ноги и в несколько быстрых прыжков оказался рядом со своей будущей родственницей. Ударом меча он без труда разрубил скелет пополам.

Присев возле ведьмы, демон начал обеспокоенно осматривать ее ногу.

— Вы в порядке? Говорил же, нужно уходить, пока не поздно! Ох уж это ваше ведьминское любопытство...

— Ничего себе! — заинтересованно воскликнула Суфи, глядя мимо Моргана. — Я слышала о таком. Но впервые вижу своими глазами.

Морган оглянулся. Верхняя половина разрубленного скелета собирала разбросанные кости и «чинила» нижнюю половину. Закончив, она резво вскарабкалась по нижней и примостилась на место.

— Что здесь происходит? — пораженно спросил Морган.

— Этот скелет проклят, мы не можем его убить, — не сводя заинтригованного взгляда с подбирающего меч костяка, пояснила Суфи.

Вооружившись, проклятый покойник снова бросился на них. Морган опять разоружил его и разрубил сначала горизонтально, затем вертикально.

— Зато мы можем улететь, пока он будет собираться в кучку, — нашел демон самое простое решение проблемы.

Суфи расхохоталась:

— Он нас видел! Теперь последует за нами, куда бы мы ни пошли!

— Он сможет пройти через купол в долину? — спросил Морган.

Вопрос поставил ведьму в тупик.

— Э... не знаю.

— Тогда вот как мы поступим... — Морган протянул руку Суфи, помогая встать. — Прямо сейчас ищем чародейку и устройство. А если это нечто доберется до долины и сможет пройти через купол, я отдам его вам с Хлоей на опыты. Будете на нем экспериментировать, раз уж убить нельзя.

— Хорошо, — покладисто согласилась Суфи. — А с остальными что делать?

Морган обернулся. За его спиной уже собралась небольшая армия. Скелеты разминались с оружием, словно вспоминая, как с ним обращаться.

— Да сколько же их тут! — пораженно пробормотал Морган, поудобнее перехватив меч и становясь в боевую стойку. — Их тут столько не валялось. Откуда только повылезали?

— Какая разница? — Суфи свистнула, подзывая метлу. На подлете с той слетели все прутья, и в руках у ведьмы оказался боевой посох. Приготовившись обороняться, она продолжила: — Если эта команда с того света будет бегать за нами по всем пещерам, найти Эжени будет трудно. Еще труднее довести до выхода живой.

Пэттон с Освальтом спрыгнули с ковра, приземлившись по обе стороны от Моргана и Суфи. Словно по команде, скелеты бросились на пришельцев.

— Что будем делать? — уворачиваясь от клинка, спросил Морган, хорошим ударом разрубая другой скелет пополам.

Суфи не деликатничала, просто махала посохом направо и налево. Освальт даже не запыхался. Он мог часами продолжать в том же темпе. А Пэттон развлекался. Отбив голову очередному скелету, демон похвастался:

— Да я иду на рекорд! — Увидев проползающую половинку скелета с одной рукой, демон наступил на эту руку и отбросил подальше. — И как ты теперь будешь в кучку собираться?

— Он меня пугает, — глядя на Пэттона, в замешательстве сказала Суфи.

— Никому не говори, — честно признался Морган, — но меня тоже.

Пэттон не обратил внимания на их разговор: демон был слишком занят, высматривая жертву поинтереснее.

— Иди к папочке! — Увидев скелет с чурбаном на голове, Пэттон обрадовался и бросился в атаку. Без проблем выбив оружие из костлявых рук, демон отбил ему голову и похвастался Моргану: — А этот удар я называю крученным.

— Мы не можем сбежать, пока не разберемся с этим заклятием, — заметила Суфи, неодобрительно глядя на Пэттона.

— Вы можете его снять? — спросил Морган, разрубив очередной скелет. Усложняя скелету дальнейшие сборы, ударил его ногой, разбивая на мелкие кости.

— Да, — кивнула Суфи. — Но нужно время.

— Много?

Морган пригнулся, уходя от удара топором, затем рубанул по ногам скелета мечом. Тот рухнул, развалившись на части.

— Да нет, — ответила Суфи и начала чертить посохом какие-то письмена. — Главное, чтобы мне не мешали. Позаботитесь об этих любителях посидеть на диете?

— Да! — коротко выдохнул Морган, перепрыгивая через письмена, чтобы отразить атаку скелета и увести его от увлекшейся ведьмы.

Суфи как будто не заметила этих маневров. Словно вокруг и не кипел бой. Ведьма прошлась, выбирая определенные косточки. Когда она подняла последнюю, к ней подбежал возмущенно клацающий зубами скелет и попытался забрать кость.

— Мне нужнее, — оттолкнула владельца кости Суфи и разбила своим шестом. Скелет рассыпался, но череп продолжил возмущенно клацать зубами. Говорить он не мог, но Суфи отчетливо слышалось в этом клацанье: «Я же только что собрался! Ну что такое!»

Хмыкнув, Суфи вернулась к письменам и в определенном порядке разложила кости. Последняя оказалась лишней, и Суфи ее попросту отбросила. Позади послышалось возмущенное клацанье, но ведьма лишь отмахнулась:

— Хватит нить по своей косточке! У тебя их еще много.

Суфи работала над письменами, а за ней внимательно следила через свой котел Гризельда. Колдунья ждала подходящего момента, чтобы как можно незаметнее вмешаться в ритуал. Когда Суфи отвлеклась на какой-то проползающий мимо скелет, Гризельда опустила руку в котел и изменила один символ. Всего один, но этого должно было хватить, чтобы ни ведьма, ни демоны больше не представляли угрозы.

Суфи закончила с костями и готова была наложить на пентаграмму завершающий знак, но тут вмешался его величество случай в лице Пэттона. Точнее, в лице его левой ноги, проехавшейся по письменам.

— Да чтоб тебя! — воскликнула Суфи в сердцах.

— Да чтоб тебя! — воскликнула Гризельда и стукнула кулаком по вареву в котле. Только благодаря предусмотрительно наложенному заклинанию колдовское зелье не расплескалось, и котел не перевернулся. Поэтому колдунья смогла продолжать наблюдение за происходящим в

пещере.

Суфи старательно поправила письма и снова разложила кости по местам. Гризельда пристально следила за всем, что делает ведьма. Пусть у Суфи меньше знаний и сил, умом и хитростью Рэйгана ее не обделила.

Посыпав письма землей, чтобы задобрить стихию, к которой обращалась, Суфи медленно, почти нараспев произнесла:

— Хайал Фатар Тавакуф!

И скелеты внезапно оцепенели. Пэттон по инерции какое-то время крушил их, но вскоре и ему надоело сражаться с замершим врагом. Все равно что, имея боевой меч, сражаться ученическим деревянным.

— Они умерли? — спросил Морган у Суфи.

— Ага, года три назад.

— А сейчас с ними что? — верно поставил вопрос Освальт.

— Сейчас время для них замедлилось. Им кажется, что они двигаются так же, как и раньше, но весь мир мелькает вокруг странной вспышкой, а слова, которые мы произносим, дойдут до них лишь спустя многие тысячелетия.

— Может, милосерднее было бы уничтожить их? — неодобрительно спросил Морган.

Конечно, он не хотел, чтобы скелеты их убили, но мучиться вот так целую вечность...

— Может, — не стала отпираться Суфи. — Но как их убить, я не знаю. Могу только замедлить.

Демон остался недоволен таким ответом, и ведьма покладисто предложила:

— Могу снова вернуть их к нормальной жизни, если хочешь.

— Не нужно! — замахал руками Морган. Скелетов, конечно, жаль, но своя рубашка ближе к телу. — Раз с этой угрозой мы разобрались, предлагаю идти дальше.

Суфи подозвала метлу, которая тут же обзавелась прутьями, а демоны заняли места на ковче-самолете. Как только все были готовы, путешествие по пещерам продолжилось.

* * *

Гризельда смотрела, как демоны в сопровождении ведьмы покидают пещеру, и не могла унять гнев. Скелеты застыли словно изваяния! Она схватила небольшой стул и с такой силой запустила его в стену, что тот

разлетелся на множество осколков.

Ильм предусмотрительно спрятался за котел. Даже в большом гневе колдунья его не тронет.

Дождавшись момента, когда хозяйка снова смогла рассуждать здраво, мыш осторожно выбрался из своего укрытия и застыл, ожидая указаний.

Гризельда довольно долго стояла посреди зала, обдумывая следующий шаг.

— Нужно что-то делать, Ильм, — сказала ведьма. — Если их не остановить, вскоре они доберутся до Эжени Молдер. Этого нельзя допустить!

— Почему? — спросил мыш.

— Почему?! — задохнулась от возмущения Гризельда и... задумалась.

Ей казалось, что если демоны найдут чародейку, все, над чем она так долго работала — воскрешение Молоха, месть Тормонту, Флоримель и всей долине, возвращение своей силы и внешности, — все разом рухнет. Но когда колдунья попыталась привести аргументы, подтверждающие эту теорию, она неожиданно поняла, насколько та несостоятельна. И правда, почему Гризельда должна помешать демонам найти Эжени? Что от этого изменится?

— А ведь ты прав, Ильм. — Колдунья сделала рассеянный пасс и произнесла «Атгрисанас!» Разбитый о стену стул тут же вернулся в исходное состояние, и Гризельда села на него, закинув ногу на ногу. — Заклятие, которым заколдована Эжени, — своего рода шедевр. Пусть попробуют снять его.

Злорадно расхохотавшись, Гризельда левитировала поближе к котлу, чтобы продолжить наблюдение за демонами. Благо время есть. Зелье еще не готово.

* * *

Когда демоны и ведьма добрались до следующей пещеры, на мгновение им показалось, что они попали в сказку. Здесь было много света, но не дневного, а похожего на тот, который создала Суфи перед встречей с йорогурумо. Посредине пещеры блестело большое озеро. Его поверхности не касалось даже легчайшее дуновение воздуха, поэтому путешественники могли без препятствий любоваться разноцветными камушками на дне. При должной фантазии в узор, что они образовали, можно было рассмотреть и спящего дракона, и всадника, и причудливой формы дворец. А то, что

камни, образующие эти удивительные картины, были расположены на разной глубине, лишь придавало образу объемности. Как будто неведомый скульптор решил запечатлеть свою любимую сказку и для сохранности поместил ее сюда, на самое дно.

Озеро было не единственным украшением пещеры. Высокие своды подпирали мраморные колонны, а из стен и пола вырастали сталактиты и кальциты, напоминающие фрукты, жемчуг или необычных, невиданных в этом мире зверей. И все это — каждая стена, каждая скульптура из сталактитов или сталагмитов — освещалось удивительным светом, окрашивающим стены в цвета радуги.

Мир был настолько ярким и сказочным, что вся четверка не сразу вспомнила, зачем сюда прилетела. Красота этого места пленяла, восхищала, завораживала и лишала способности мыслить. Глядя на это великолепие, каждый невольно испытывал умиротворение. Фантазия присуща каждому мыслящему существу. Мы приукрашиваем, додумываем, сравниваем или представляем, что могли бы сделать, чем улучшить, усовершенствовать то, что видим перед собой. Но красота этой пещеры не оставляла места фантазии.

Все молча наслаждались увиденным, впитывая каждую минуту, каждое проведенное здесь мгновение. Нет слов, способных описать великолепие, представшее перед путешественниками. Поэтому демонам и ведьме останутся лишь воспоминания, в которые можно будет окунуться в минуты отчаянья и безысходности. Или наоборот, за чашкой чая возле камина, вечером, когда придет время укладывать ребенка спать, чтоб сказка на ночь стала более красочной.

Первой в себя пришла Суфи.

— А вот это уже мир, созданный какой-то ведьмой, — сказала она, и Пэттон с досадой ударил кулаком по ковру. Коврик тут же вильнул.

— Эй! — неодобрительно окрикнул его Морган, и тут же приказал: — Держи себя в руках. Не то назад к Тормонту пойдешь пешком.

Пэттон насупился, но промолчал.

— Для создания этого использовались не слишком сложные заклинания, — продолжила Суфи. — А вот то, что встречалось раньше — заклинания высшего порядка. К тому же темная магия.

— Черная магия? — переспросил Морган. — Как у Гризельды?

— Я такими гадостями, как Гризельда, никогда не занималась, — прервал их разговор возмущенный женский голос.

— Знаю, — улыбнулась Суфи. — Тебя для этого слишком хорошо воспитали.

Из-за ближайшей скалы вышла очень красивая рыжеволосая женщина. В рыжие косы были вплетены расшитые жемчугом алые ленты. На ней было удивительно чистое и непотрепанное платье. Как будто, узнав про гостей, незнакомка переделалась. Только босые ноги — израненные и с огрубевшей от ходьбы по камням кожей — выдавали человека, долгое время блуждающего в этом гиблом месте. Но больше всего Моргана поразили глаза разного цвета: один зеленый, другой голубой.

Незнакомка замерла в нескольких шагах от них и сделала несколько быстрых пассивов. В воздухе возник светящийся символ в огненном круге. Демоны посмотрели на Суфи. Та совершенно спокойно стояла на месте. Это вселяло уверенность.

Символ внезапно пришел в движение и с большой скоростью буквально врезался в них, рассыпавшись искрами, но не причинив вреда. Демоны рефлекторно вытащили мечи, готовые сразиться с любым противником. Но огненное марево растворилось без следа, как и не бывало.

— Извините! Я должна была убедиться, что вы не очередное порождение черной магии! — с сожалением и облегчением попросила незнакомка. И тут же добавила: — Как я рада тебя видеть, Суфи!

Красавица сердечно обнялась со старой знакомой.

— И я, Эжени, — ответила взаимностью Суфи.

— Как вы тут оказались? — все еще не веря своему счастью, спросила Эжени. Она пробыла здесь так долго, что начала терять надежду на спасение и встречу хоть с одним живым существом.

— Не поверишь, пришли за тобой, — обрадовала ее бабушка Хлои.

— Вас... прислали мои родители?

— Нас прислал Тормонт, — улыбнулась Суфи.

Эжени не удержалась от вздоха облегчения. И едва не бросилась обнимать своих спасителей.

Суфи понимала страхи молодой чародейки. Наверное, она уже потеряла счет времени и боялась, что любимый забыл ее. Меньшее, что ведьма могла, — успокоить бедняжку.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Пэттон.

— Мы пришли за источником питания, — одновременно с ним сказал Морган, и тут же об этом пожалел.

Повисла гнетущая пауза. Все буквально слышали, как разбивается на куски сердце бедной чародейки.

— Так... он прислал вас не за мной? — дрожащим от едва сдерживаемых слез голосом спросила Эжени.

Суфи попыталась исправить ситуацию.

— Знакомься, Эжени, это Морган Тэлбот из клана Тэлбот. Будущий муж моей внучки Хлои.

— Хлои? — Брови чародейки поползли вверх. — Но... но... Хлои?

— Да. И у него такта, как и у нее — то есть ни на грамм. — Ведьма взяла собеседницу за руку и второй принялась успокаивающе поглаживать ее. — Ты должна поставить себя на место Тормонта. Он долго работал с тобой бок о бок, и вдруг ты исчезла. А вместе с тобой и изобретение, которое может изменить судьбу не только всей долины, но и всего мира.

— Но устройство не у меня, — разозлилась Эжени. — Оно осталось в доме Тормонта!

— Источник питания? — на всякий случай переспросил Морган.

— Да! — резко ответила чародейка и отвернулась, чтобы скрыть от всех набежавшие слезы.

Суфи показала Моргану кулак и беззвучно приказала «Заткнись!» Затем мягко заговорила:

— Эжени, послушай. Ты должна понимать, что Тормонт не только мужчина, потерявший любимую, или изобретатель, потерявший ценное устройство, но еще и старейшина долины. Поэтому он не мог послать за тобой ведьм. Вдруг ты перешла на сторону Гризельды...

— Да никогда! — резко повернулась оскорбленная чародейка.

— Я знаю, — снова успокаивающе погладила ее руку Суфи, — и он тоже это знает. Но его должность обязывает быть осторожным. Будь уверена: поиск устройства — только предлог. Или ты не знаешь мужчин? Так или иначе демоны нашли бы тебя и так или иначе не бросили бы тут.

— Ты хочешь сказать, он спасал меня?

Суфи кивнула.

— Все это время, посылая сюда наемников, он хотел одного: вернуть тебя домой.

Эжени облегченно расплакалась. В этот раз демонам хватило ума промолчать.

Когда чародейка успокоилась, Суфи предложила:

— Пойдем искать выход?

Чародейка тяжело вздохнула:

— Я знаю, как безопасно добраться до выхода. Мне не надо его искать.

— Знаешь? — удивилась Суфи.

— Да, — подтвердила Эжени. — Давно нашла. И не один.

Морган изумленно шагнул вперед.

— Так почему ты еще тут?

— Понятия не имею.

— Как это?

Эжени пожала плечами:

— Я вижу выход, подхожу к нему, а потом меня ослепляет яркая вспышка, и я снова оказываюсь где-то в пещерах. И так каждый раз, к какому бы выходу ни подходила.

Это был странный ответ. Наверняка тут замешана магия! Поэтому демоны дружно посмотрели на Суфи. Если кто и разберется, что происходит, так это ведьма.

— Заклятие лежит или на пещере, или на тебе, Эжени, — выдала самое разумное объяснение Суфи.

— Это я поняла, — хмыкнула чародейка. — Темное закливание, Суфи. Темное и неподвластное светлой ведьме. Неужели ты думаешь, что я не пыталась его отменить?

— А что, если мы тоже не сможем отсюда выйти? — задал нехарактерно разумный вопрос Пэттон.

Все замолчали, оценивая перспективы.

Суфи думала о том, что если застрянет тут, то свихнется или кого-то убьет, ведь демоны, разлученные со своими сужеными, — плохая компания. А ведьмы — не самые терпеливые и понимающие создания. Если, конечно, ее раньше не найдут и не вызволят родственники. Она мысленно откинула неподходящие варианты: Хлоя, Селеста, дочь, Бронвик... Шансы были только у Северуса. Он, конечно, некромант, не специалист по темным заклинаниям, но толк в них знает. Однако пока все хватятся, что Суфи пропала, пока выяснят, куда могла податься, пройдет слишком много времени.

Ведьма тоскливо оглянулась. Со всей этой компанией она выдержит самое большее неделю.

Пэттон думал о родителях, которых больше не увидит, и о суженой, которую так и не найдет. Наверное, нужно было радоваться, что ведьма не станет частью его жизни, но он вдруг понял, что хочет иметь пару, хочет найти вторую половинку, сотворенную для него Гайши. Хочет детей и семью. Счастья.

Морган думал о Хлое. Больше он не сможет обнять ее и защитить. А еще о том, что случится, если он не появится сегодня до заката в доме семьи Уайли. Хлою выдадут замуж за кого-то другого. Возможно, за Хейнглина, возможно, за того самого Дайчена, которого она несколько раз упоминала. А он не только не помешает этому, он вообще превратится в камень. Привет, Хлоя. Не хочешь ли поставить в комнате статую в полный рост...

Освальт подумал, что без него Изи похудеет с горя. А она ему нравится такой, какая есть. А еще вспомнил коллекцию боевых топоров. Кто будет их полировать?

Почесав затылок, демон спросил:

— И что будем делать?

Этот вопрос заставил всех выйти из прострации. Откашлявшись, Морган предложил:

— Предлагаю пойти к ближайшему выходу. Посмотреть, что происходит и как с этим справиться.

— Мне нравится этот план! — обрадовалась Суфи. — Веди, Эжени.

Суфи подозвала метлу и запрыгнула на нее. Пэттон не смог удержаться от искушения и пригнулся, чтобы заглянуть ведьме под юбку. За что и схлопотал увесистый подзатыльник от Моргана. Не выказывая признаков раскаянья или смущения, Пэттон галантно помог Эжени устроиться на ковре.

— Горбатого могила исправит, — вспомнил Морган старую человеческую пословицу, слышанную когда-то в Форсификее, и тоже залез на ковер. Наконец свое место занял Освальт, и ковер двинулся вперед.

В этот раз процессом руководила Эжени. У демонов появилась возможность оценить, насколько огромна сеть пещер Хельн. Они летели на порядочной скорости не меньше часа, пока впереди не замаячил свет.

Эжени остановила ковер-самолет на приличном расстоянии от появившегося зева выхода.

— Хвала Рэйгане, мы нашли его! — воскликнула Суфи.

— Хвала Гайши! — обрадовался Морган.

Пэттон поддержал его, а Освальт если и радовался, то делал это молча.

— Думаю, будет лучше, если я пойду первой, — сказала Эжени. — Так вы сможете увидеть, что происходит, и мы поймем, с чем имеем дело.

Под молчаливое одобрение чародейка спустилась с ковра и пошла к выходу. Все было в порядке, пока она не добралась до черты, отделяющей сумрак пещеры от дневного света.

— Обычно вспышка появляется, когда я пытаюсь пересечь ее, — на всякий случай предупредила Эжени напряженно наблюдающих за ней демонов и Суфи.

Набрав побольше воздуха, Эжени шагнула вперед, и ее ослепила яркая вспышка.

За каждым шагом и движением чародейки напряженно следили ее спутники. Вот она делает шаг, пересекает условную черту сумрака и света погожего летнего дня за пределами этого каменного лабиринта...

Как только небольшая босая ножка коснулась каменистой почвы, поднялся сильный ветер, взметнувший песок, мелкие камни и случайно попавшие сюда листья и веточки. Вокруг Эжени появился столб пыли, скрывший чародейку от всего мира.

— Нужно ее спасать! — прикрываясь от летящих в их сторону и хлестко бьющих по лицу мелких камней и песчинок, крикнул Морган.

Суфи сняла шляпу и, прикрывая ею лицо, велела:

— Никому ни с места! С вами может случиться то же самое!

Возражения застряли у Моргана в горле. Все его естество рвалось туда, на помощь. Демоны своих не бросают! Но в то же время он понимал доводы ведьмы. Это магия, а не драка или война. Демоны сталкиваются с нею редко и не в таких масштабах. Откуда знать, что случится, если сейчас вмешаться? И ладно если они сами окажутся под воздействием заклятия. Но ведь от этого может пострадать Эжени...

И Морган решил довериться Суфи, как единственному эксперту по магии.

Постепенно ветер стал стихать, и пыльный столб развеялся, явив миру то, во что превратилась чародейка. Пэттон одной рукой вцепился в Освальта, а другой начал тыкать прямо перед собою.

— Это же...

Морган его понимал. Он и сам испытывал большое искушение поступить так же, но удержался. Что ж... Эта ловушка страшнее мандрагоры. Там все было понятно: режь да руби. А что делать сейчас?

— Невероятно, — почти благоговейно прошептала Суфи.

— Как нам быть? — испуганно зашептал Пэттон.

— Подожди, — раздраженно отмахнулась от него Суфи. — Ты видишь, что я еще не в состоянии что-то придумать? Я еще на стадии «Какого ежа!».

— Я так и думал. — Освальт удовлетворенно сложил руки на груди и, заметив, какими красноречивыми взглядами на него смотрят товарищи, пояснил: — Увидев чародейку, я сразу подумал, что она как-то связана с огром. Или превращается в него.

— Да что тебя натолкнуло на эту мысль? — воскликнула Суфи обиженно. — Я ведьма со стажем и то ничего не заподозрила!

В ней говорила уязвленная гордость. И лучше бы она говорила потише, потому что возглас привлек внимание огра, и тот бросился в их сторону.

— У огра глаза разного цвета, — невозмутимо ответил на вопрос ведьмы Освальт. — У чародейки тоже.

— Что нам делать? — спросил Пэттон. — Не можем же мы ее убить?! То есть можем, конечно... Но не можем же!

Путаное объяснение поняли все. Способ уничтожить огра есть, но чародейка нужна им живой и здоровой.

Освальт взял цепь, данную Тормонтом, и показал Моргану. Тот понял приятеля без слов. Спрыгнув с ковра-самолета, демоны побежали прямо к стремительно приближающемуся каменному монстру. Освальт бросил Моргану второй конец цепи, и они рванули в противоположные стороны. Огр замешкался, глядя на разбегающуюся будущую еду и выбирая, кто вкуснее.

У демонов было преимущество — скорость и слаженная работа. Освальт поднырнул под правую руку неповоротливого чудовища, Морган — под левую. Затем, карабкаясь по огру, как по скале, Освальт залез на его плечи и перекинул свой кусок цепи. Суфи поняла, что делают демоны. Подлетев к монстру, она крикнула, отвлекая его внимание:

— Эй, сюда! Каменная ты задница!

Лавируя на ковре туда-сюда, Пэттон тоже отвлекал внимание огра.

— Нет! Сюда! Поймай меня, если сможешь!

Морган воспользовался случаем и кинул свой кусок цепи Освальту, а сам прокатился у огра между ног и схватил цепи уже с этой стороны. Освальт тут же спрыгнул с плеча и схватил из рук друга свою часть.

Пока каменное чудовище пыталось понять, что сковывает его движения, пришла очередь Пэттона и Суфи.

— Свяжите ему руки!

Морган бросил Суфи и Пэттону по концу цепи, пока Освальт кидал в каменного монстра камнями, метя в глаза, чтобы наверняка привлечь внимание.

Суфи и Пэттон несколько раз облетели огра, затем зависли рядом, и Освальт с Морганом запрыгнули на ковер-самолет. Схватив цепи, три демона потянули металлические звенья. Огр сопротивлялся, пытался разорвать путы, пытался вырваться. Суфи пришлось немного поколдовать, чтобы демонов, увлекаемых необыкновенно сильным противником, не снесло с места. Однако сила одного огра оказалась меньше силы троих демонов, усиленных одной ведьмой. В итоге они все же стянули цепи и обездвижили чудовище. А Освальт закрепил два звена так, как показал Тормонт.

Даже будучи связанным, огр клацал зубами и пытался укусить каждого, кто неосторожно оказывался рядом.

— Нужно его свалить! — перекрикивая крики каменного чудища,

предложил Морган, потому что удерживать огра уже не было сил. Суфи перестала вливать в демонов силу, и они по инерции полетели вперед. Но что намного важнее — ведьма наколдовала сильный воздушный удар, и огр, закачавшись, упал на спину.

— Можешь прекратить орать? — поинтересовалась Суфи у огра. — Не можешь? Хорошо... Тогда мы сделаем так...

Несколько пассов — и рот чудовища распахнулся в беззвучном крике. Морган с облегчением сел. Хорошо, когда на твоей стороне такая сильная ведьма!

Пэттон первым вскочил на ноги.

— Отлично!

— Кажется, я поняла, что происходит, — сказала Суфи, и ее тон не сулил ничего хорошего. — Какой-то очень сильный темный колдун запер тут Эжени. Чтобы до нее не добралась спасательная операция, в пещерах расставлены ловушки и поселены чудовища вроде той же йорогурумо. А чтобы Эжени сама не нашла выход, на нее наложили черное заклятие, о котором бедняжка даже не догадывается. Как только она делает шаг за пределы пещер Хельн, тут же превращается в каменного огра. И даже не помнит этого.

— А если не пересекать границу? — спросил Морган. — Откройте портал, вроде того, каким Хлоя приходила ко мне, когда мы сражались с вендиго. Просто заберем Эжени.

— Не сработает, — покачала головой Суфи. — Неважно, каким способом, важно то, что Эжени покинет пещеру. Вне ее пределов чародейка может быть только огром. Нужно снять заклятие.

— Вы знаете как? — спросил Освальт.

— К сожалению, нет, — вздохнула Суфи. — Это черная магия высшего порядка. Я ее понимаю лишь отчасти. О том, чтобы снять, и речи быть не может. — А потом внезапно обрадовалась: — Но я знаю того, кто может!

— Да? — обрадовался Морган.

— О да! — заверила Суфи и добавила, словно извиняясь: — Черная магия, конечно, не основной его профиль, но Северус неплохо в ней разбирается.

— А какой у него основной профиль? — поинтересовался Пэттон.

— Вообще Северус некромант, — объяснила Суфи. — Но он безумно талантлив. Среди моих знакомых нет никого, кто бы настолько хорошо разбирался в боевой и черной магии. Поэтому, Морган, сейчас я открою проход. А ты отправишься к нему.

— Один? — немного удивился Морган. За последние дни он так привык к тому, что Освальт и Пэттон рядом, как иные привыкают к мечу или к одинаковой прическе. И сейчас сама мысль о том, чтобы отправляться дальше без них, заставляла его чувствовать себя практически голым.

— Кто-то должен остаться тут для охраны, — пояснила Суфи.

— Хорошо, — согласился с разумностью довода Морган, хотя чувство наготы никуда не делось.

Суфи начала чертить своим посохом какие-то письмена.

— Я открою портал туда, а обратно тебя вернет Северус. Главное, скажи, что ты от меня и мне нужна помощь. Все понял?

— Да! — коротко кивнул Морган.

— Встань сюда, — указав на центр пентаграммы, велела Суфи, и демон повиновался.

Ведьма нарисовала последний знак, и пентаграмма вспыхнула голубоватым светом. Моргана на мгновение ослепило, а в следующий момент он понял, что находится уже не в пещере. Об этом говорили вечерний сумрак и зубастая тварь с серой шкурой, прыгающая на него, чтобы перегрызть глотку.

Все происходило так быстро, что Морган просто не успевал отреагировать. Единственное, что он смог, — поднять руку, защищая лицо. Хотя с таким набором зубов, который красовался в пасти твари, демон вряд ли мог что-то защитить. Больше шансов остаться без конечности.

Морган уже ощущал горячее зловонное дыхание твари, в голове мелькнули воспоминания про семью и Хлою, сожаления, что ни с кем не успел попрощаться, как вдруг огненный шар буквально снес серого хищника с лица земли.

Демон осторожно убрал руку, оглядываясь в поисках опасности. В его сознание моментально ворвались звуки и запахи. Воняло горелой плотью, жженой шерстью, сырой землей, поминутно что-то вокруг взрывалось, мимо пролетали огненные шары, смешались крики и вой.

В первые секунды Морган был растерян и дезориентирован. Он никак не ожидал, что Суфи пошлет его в самую гущу боя. Гигантские пауки и огромные серые твари того же рода и племени, что и атаковавшая его несколькими секундами ранее, нападали на разрозненные кучки обороняющихся, пытаясь задавить числом. Среди сражающихся были демоны, ведьмы, которых Морган опознал по рыжим волосам и остроконечным шляпам, и другие существа, которых распознать не удалось. Ведьмы колдовали, демоны сражались врукопашную — все вокруг

буквально кипело.

— Не стой! — рыкнул на него спаситель. — Делай что-нибудь, не то убьют!

Дважды повторять не пришлось. В несколько мгновений Морган трансформировался и ринулся в бой, выбирая в противники зубастых серых тварей и попадающих под руку больших пауков. При этом он не забывал, зачем сюда попал.

Выглядело это приблизительно так: подрался с парочкой серых тварей, поймал первого попавшегося демона или ведьму и спросил: «Северус?» Вопрос короткий, но емкий. Те, кого он допрашивал, либо качали головой, либо указывали направление, где искать. Для Моргана оставалось загадкой, как именно они догадывались, какого Северуса он имел в виду. Видимо, имя не такое уж распространенное. Или Суфи отправила его к очень и очень сильному магу, чья слава бежит впереди него. Оставался еще вариант, что он тут главный, но Морган не рассматривал его всерьез: кто ж выдаст лидера незнакомому демону? Указать могли либо на не особо важного в этой бойне Северуса, либо на того, кто мог за себя постоять.

Все эти размышления пронеслись в голове демона, пока он методично прокладывал дорогу в сторону рыжей макушки, мелькающей в самой гуще сражения, на которую указал зеленокожий демон. Видимо, рыжие волосы — расовая черта всех магов и ведьм. Вокруг этого конкретного постоянно все взрывалось.

Морган быстро понял, что у этого Северуса такая тактика боя: после каждого взрыва вокруг него образовывался хороший такой просвет. Впрочем, свято место пусто не бывает, и просвет быстро заполняли пауки или твари. Поэтому посох в руках мага не знал покоя, отправляя огромные огненные шары в разные стороны.

Морган выждал, когда просвет оказался максимально близко к самому магу, и прыгнул в него. Отражая атаки серых тварей, которых на этом участке оказалось больше, чем там, где открылся портал, он крикнул:

— Северус! Меня прислала Суфи! Ей нужна твоя помощь!

— Я тут как бы занят! — огрызнулся тот, сосредоточенно отстреливаясь от серых тварей.

— Я... все... понимаю... — Морган разорвал пасть хищнику, оказавшемуся последней преградой между ним и магом, и, подойдя ближе, встал с ним спина к спине. — Но Суфи грозит смертельная опасность...

Демону показалось, что даже сквозь пелену шума он слышит скрежет зубов.

— Да ей всегда грозит опасность! — Северус был сильно зол,

раздражен и озлоблен. — И всегда смертельная! Но конкретно сейчас мне некогда с этим разбираться! — Его посох мелькал так, что трудно было уследить. Огненные шары выросли и начали взрываться чаще. Морган прикрывал его спину, потому что маг, кажется, забыл от негодования про свой тыл. — Меня тут пытаются убить и сожрать волкодлаки. Или просто убить — пауки.

Младший сын Фионы и Хукса Тэлбота не был дураком. Поэтому быстро сообразил, что, если так пойдет дальше, к Хлое он точно не успеет. Нужно что-то делать. В данных обстоятельствах нельзя ждать, что Северус все бросит и с горящими от энтузиазма глазами бросится разбираться с темным заклятием. Тем не менее демон не терял надежды договориться и убедить.

— Послушай, ты меня не знаешь, но от тебя зависит не только жизнь Суфи, но и моя! Меня зовут Морган Талбот из клана Тэлбот...

— Тэлбот? — переспросил Северус, одним шаром убивая двух волкодлаков. — В долине нет такого клана. Откуда ты?

— Я родом из Кестекера, — пояснил Морган, в полете перехватив прыгнувшего на него волкодлака и свернув ему шею. — Во время махвана я увидел свою суженую — она живет в долине. Чтобы попасть в долину, требуются пропуски. У меня уже есть один, нужны еще два. Второй даст Тормонт, если я приведу Эжени Молдер домой живой и невредимой. Она темным заклятием заперта в пещерах Хельн. Как только она пытается оттуда выйти — тут же превращается в каменного огра. Суфи сейчас в пещерах с этим монстром и с моими товарищами...

В этом месте Морган вынужден был прерваться: один из пауков оказался опасно близко, и пришлось срочно принимать меры. Схватив ближайшего к нему волкодлака за лапу, демон со всей силы ударил им, как битой, по пауку, вторым ударом размозжив пауку брюхо, а своей импровизированной бите — голову. Какой-то волкодлак прыгнул на демона сзади, почти сбив с ног, и вцепился в плечо.

Взревев, Морган схватил его за загривок и, перекинув через себя, растоптал голову. В этот момент ему надоело цацкаться со всеми, надоели задания, ловушки, вся эта магия-шмагия. Как будто укус твари, о существовании которой он еще полчаса назад не знал, стал каплей, которая переполнила чашу, и Морган, вспомнив, сколько лет тренировался, сколько знаний и умений в него вложили в родном клане, начал истребление.

Тклбот из клана Талбот — это вам не обычный демон. Тут все намного серьезнее и brutальнее. Во время боевой трансформации Морган становился выше и шире в плечах, его сила увеличивалась во много раз,

так же как скорость и выносливость. Во рту появлялись клыки, на руках отрастали когти, похожие на небольшие, но очень острые ножи. Демон в боевой трансформации превращается в машину убийства — безжалостную и кровожадную. Морган решил не пугать Северуса этим зрелищем, поэтому изменился лишь частично. Но и этого было достаточно, чтобы стать быстрее и сильнее, чем даже несколько серых тварей.

Его учили полностью сосредотачиваться на бое, и Морган методично уничтожал врагов, мгновенно перемещался с места на место в поисках новой жертвы. Пауки его почти не интересовали, ведь они большие и не такие маневренные, как волкодлаки. Вот эти серые твари — совсем другое дело. И действуют так, словно имеют общий разум. Но они уступали ему в скорости, зубастости и когтистости. И однозначно уступали в умении предвидеть следующий ход врага.

Сколько он убил? Морган не считал, попросту не смог бы. Ему такая блажь и в голову не приходила. Тот, кто после такого боя назвал бы точное число убитых, явный лжец. Или призрак Отвлекаясь на подсчеты, воин теряет скорость, а враг — нет. Морган даже на тренировках не допускал такой глупости и сосредоточился на бое, а не на расчетах.

А потом боевое неистовство закончилось.

Он не сожалел ни об одной жизни, оборванной им сегодня. Разве только о том, что боевая трансформация постепенно схлынула. Долгое время тело Моргана работало на пределе, и сейчас ему требовалось время, чтобы восстановиться. Если хоть один волкодлак или паук решит его убить, у демона не хватит сил дать отпор. Но странное дело, враги не нападали.

Морган принялся удивленно осматриваться, когда рядом прозвучал холодный голос:

— Наигрался?

Демон нашел взглядом говорящего — это был стоящий посреди пентаграммы Северус. Колдун со скучающим видом опирался на посох. Как только он понял, что Морган больше не собирается никого убивать, его расслабленность и скука растворились, как будто их не было вовсе. Ударив по центру пентаграммы посохом, Северус начал нараспев читать заклинание на незнакомом для Моргана языке, и постепенно все линии засияли красным светом. В то же время повеяло холодом, и убитые ранее волкодлаки и пауки начали мелко подрагивать.

Превозмогая слабость, Морган подошел к Северусу, готовясь защищать его, если что. Но тревога была напрасной: у мага все было под контролем. Мертвые волкодлаки и пауки начали медленно подниматься. Минута — и вокруг стояло уже небольшое войско из мертвых монстров.

При всем желании демон не смог бы одолеть их. И хвала всем изначальным стихиям, что не пришлось.

Северус поднял руку и скомандовал:

— Маталос!

И его мертвое войско бросилось нападать на своих живых собратьев, убивая, разрывая их на части.

— Невероятно, — благоговейно пробормотал Морган и обернулся к магу. Это ж какой полезный навык! Вот бы такого да к демонам, на парочку боев! Да они бы!!!

— Обычно говорят «ужасно», — невесело усмехнулся Северус, прервав мечты Моргана. Его лицо выглядело бледным и осунувшимся. Казалось, он в одно мгновение постарел. Серо-зеленые глаза вмиг выцвели и теперь совсем не подходили этому лицу — словно две бледно-зеленые пуговицы среди черных. Руки мага мелко тряслись, хоть он и пытался скрыть это, вцепившись в посох.

Морган шагнул вперед.

— Тебе нужна помощь?

— Это ТЕБЕ нужна помощь, — выразительно ответил Северус, не отпуская посох и не выходя из пентаграммы, — раз пришлось взять в путешествие Суфи.

— Не так все плохо... — попытался заступиться за будущую родственницу Морган.

— Нет? — удивился Северус. — Она пока никуда не сворачивала с прямой дороги? Из любопытства не втягивала вас в непредвиденные неприятности и не подвергала ваши жизни опасности?

В этот раз демон благоразумно промолчал. Колдун тоже промолчал, хотя его усмешка говорила за него: «Так я и думал!»

Не желая развивать эту конкретную тему в этот конкретный момент, Морган постарался сосредоточить беседу на своих насущных потребностях.

— Северус, ты должен помочь. Если не ради Суфи или меня, то хотя бы ради Эжени Молдер. Бедная девушка превращается в каменного огра и даже не догадывается об этом. Она уже несколько лет заперта в этих пещерах и не знает, ни что ее ждет в будущем, ни за что так наказана.

Колдун слушал его с веселой усмешкой и в конце концов не выдержал.

— Ты что, пытаешься надавить на жалость некроманта? — Он заливисто расхохотался, запрокинув голову, и его рыжие волосы при этом начали смешно топорщиться. Немного успокоившись, Северус с умилением спросил: — Где Суфи только тебя откопала?

Морган собрался возразить, что откопала его не Суфи, а Хлоя. Да и вообще, он сам нашелся. Если можно так назвать его появление в комнате Хлои во время махвана. Но Северус не дал вставить ни слова. Успокоившись, маг добродушно сказал:

— Ладно, сейчас разберемся. Опиши подробно все, что там происходило. Не упускай ни одной детали, это важно.

Морган добросовестно выполнил просьбу и рассказал настолько подробно, насколько мог. Иногда Северус задавал уточняющие вопросы, иногда прерывал демона, говоря, что это неважно, и приказывал пропустить часть. В общем, почти час был потрачен не зря, так как в конце беседы маг удовлетворенно кивнул и сказал:

— Я знаю это заклинание. Не слишком сложное, но и не такое уж легкое. Называется «Джотан Митен Астве». Чтобы его сотворить и поддерживать, не требуется ресурс мага — оно действует за счет стихий. Не скажу, за счет каких именно, потому что подходит любая. В выборе нужной стихии маг руководствуется исключительно собственными предпочтениями. Заклинание из тех, которые мы называем «закольцованными». Когда темный маг создает такое заклятие, он задает ряд условий, которые заставляют заклинание снова и снова себя повторять. В случае Эжени очевидно, что основой послужили день, ночь и, думаю, сумрак пещеры. То есть шагни она из сумрака пещеры в день или ночь, будет превращаться в каменного огра.

— Может, ей шагнуть в вечер или утро? — робко предположил Морган.

Северус рассмеялся и, выпрямившись, дружески хлопнул демона по плечу.

— Парень, ты мыслишь как ведьма: не пытаешься сломать стену, если можно обойти. — Снова опершись о посох, он продолжил: — На самом деле это не сработает, потому что заклинание писал такой же любитель обходить стены, как и ты. Нет! Тут нужен другой подход. Нужно ломать стену.

— Как? — устало спросил Морган, чувствуя, что от всей этой магии у него начинают закипать мозги.

— Сделать так, чтобы солнечный свет или ночная тьма попали на Эжени, пока она в пещере, — ответил Северус и принялся чертить на земле какие-то письмена.

Моргану захотелось врезать Северусу. Или тому, кто придумал заклинание. Или хотя бы взять топор и вырубить какой-нибудь вековой дуб! Вместо этого он сдержанно спросил:

— Как нам это сделать?

— Понятия не имею, — радостно ответил Северус. — В этом вы уже разбирайтесь с Суфи. А пока не отвлекай — нужно закончить портал до того, как волкодлаки снова прорвутся в эту сторо...

Его слова прервал раздавшийся в опасной близости протяжный вой.

— Короткая передышка оказалась слишком короткой, — нахмурился Северус и продолжил сосредоточенно чертить письмена. — Не знаю, хватит ли у меня времени отправить тебя к Суфи...

Морган начал наращивать мышечную массу, трансформируясь для боя, и выпустил кинжально острые когти. Во рту удлинились клыки.

— Занимайся порталом, — прорычал он голосом, больше похожим на звериный, чем на свой собственный. — А я займусь временем.

Волкодлаки — это, конечно не вековой дуб. Но чтобы согнать злость, тоже сгодятся. Когда из-за груды земли появился первый волкодлак, Морган оскалился в улыбке и бросился в бой. До этого он просто убивал больших серых тварей потому, что так было нужно. Сейчас он делал это с вдохновением, можно сказать, вкладывал душу. И со злостью. Это была злость на весь этот мир, полный маши, условий и прочей чепухи, пропади она в объятиях Мальбоны. Злость на все те преграды, что стояли между ним и его парой. В конце концов, это было неудовлетворение демона, желающего получить свою суженую! Злость стала тем костром, из-за которого начался пожар, где сгорали волкодлаки и пауки.

Морган был так зол, что даже не пытался думать над тактикой боя. Он просто хватал все, что двигалось, и убивал. Вспарывал когтями глотки и животы, отрывал конечности и головы, разрывал пасти. Волкодлаки сильные и быстрые. Но им не сравниться с демоном. Молодым злым демоном из клана Тэлбот.

В какой-то момент Морган потянулся к очередному противнику и никого не нашел. Взревев от досады, демон начал возвращаться в обычный вид. Когда от когтей и клыков не осталось и следа, он повернулся к Северусу. Тот с посохом наперевес опасно наблюдал за Морганом, готовясь дать отпор, если что.

Морган знал, как сейчас выглядит: весь в крови и чужих кишках, одежда изодрана, да и с волкодлаками не церемонился... Подобных себе Морган тут не видел. Боевая ипостась демона из правящего клана Тэлбот несравнима с изменением других демонов. Немного. Раза в четыре.

— Все в порядке. — Морган примирительно поднял руки, давая Северусу понять, что уже не опасен. И на всякий случай добавил: — Можешь не бояться. Я не причиню тебе вреда. Я себя полностью

контролирую.

Северус кивнул в знак того, что понял, и заговорил, стараясь выглядеть естественно:

— Я закончил с порталом и уже могу отправить тебя к Суфи.

Морган заметил, что Северус так и не убрал посох. И усмехнулся, давая понять магу, что понял его предосторожность и не злится.

Немного смутившись, Северус огрызнулся:

— А что ты хотел, друг? Ты тут такое побоище устроил! Имей мы армию таких, как ты, проблемы со всеми этим серыми тварями даже не возникли бы! Ты же расшвырял целую стаю и даже не вспотел. А я чувствую смерть сотен существ! — Северус окинул Моргана коротким взглядом и хмыкнул: — Тебе нужны все эти кишки? Нет? Тогда лучше я сделаю так...

Несколько быстрых пассивов — и кишки исчезли. Кровь растворилась, а одежда вспомнила, что зачарована от трансформаций, и тоже стала прежней. Морган пожал плечами. Извиняться за свою сущность ему еще не приходилось, сейчас он тоже не собирался этого делать. Вместо оправданий демон спросил:

— Что делать?

После секундного колебания Северус сказал:

— Встань в центр пентаграммы. Я начертаю последний знак и отправлю тебя к Суфи.

Морган сделал несколько шагов, как вдруг Северус вспомнил:

— Подожди, еще нужно сделать подношение пространственным духам. — Он осмотрелся вокруг и, ткнув пальцем, деловито приказал: — Принеси мне вон ту лапу. Да не ту! Вон, что до колена отгрызена.

Взяв нужное, Морган подошел к пентаграмме.

— Положи сюда, — концом посоха указал Северус. — Только осторожно, чтобы не повредить общий рисунок. А то до места доберется лишь половина тебя.

Со вздохом Морган выполнил то, что требовалось, так осторожно, как только мог. Северус начал рисовать очередной знак. Когда оставалось всего несколько последних линий, у него вдруг возник вопрос, который должен был появиться намного раньше.

— А как зовут твою суженую? Может, я ее знаю?

Не то чтобы некроманту стало интересно. Просто такого полезного демона, несомненно, нельзя терять из виду.

Посох соединил несколько линий, и пентаграмма вспыхнула голубым, постепенно поглощая демона.

— Хлоя Грейс Уайли, — успел сказать он, прежде чем исчезнуть в ореоле света.

— Стой! — попытался схватить демона за руку Северус, но было уже поздно.

Со злости Северус сотворил несколько огненных шаров и испепелил ни в чем не повинные трупы волкодлаков. Взяв себя в руки, некромант обдумал сложившуюся ситуацию и, приняв единственно разумное решение, позвал своего ближайшего помощника.

— Саймон! Бегом сюда!

Когда парнишка с кудрявыми волосами подбежал к нему, придерживая подол плаща, чтобы не испачкать в крови, Северус коротко проинструктировал:

— Саймон, принимай командование. Сегодня будут выбирать жениха для моей младшей сестры, и я непременно должен там присутствовать. Без меня серьезных вылазок не предпринимать, держите оборону. Если это невозможно — отступайте. И бога ради, сделай что-нибудь со своим внешним видом! Ты прекрасный маг иллюзий, но в личине желторотого мальчика никто не воспринимает тебя всерьез!

— Зато девушки обожают, — усмехнулся Саймон.

Северус быстрым шагом направился к своему шатру, чтобы переодеться и подготовиться к путешествию. Парнишка поспешил следом.

— Северус, что произошло? Ты же не хотел туда?! — удивился Саймон. — Еще пару часов назад ты говорил, что «даже не думаешь участвовать в этом балагане, устроенном на потеху всей долине».

Прежде чем войти в шатер, Северус безрадостно ответил:

— Это было до того, как я познакомился с одним из претендентов. Если нужно, я ему глотку перегрызу, но не допущу, чтобы это животное женилось на моей младшей сестре.

Война — это война. Но отдавать Хлою этому чудовищу, сплошь состоящему из клыков и когтей, некромант не собирался.

* * *

Гризельда следила за происходящим в котле. Она израсходовала много сил, пытаясь направить на Моргана и Северуса волкодлаков, и тяжело дышала. Контроль над животными — слишком сложная магия. В нынешнем своем состоянии, со связанной силой, Гризельда не могла сделать все так, как было нужно. Но потратив значительную часть

внутреннего резерва, сумела окутать тварей запахом крови Моргана. В конце концов, волкодлаки — просто тупые хищники. Послушные чьей-то воле тупые хищники.

Гризельда буквально ощущала мощную силу, направляющую их. Чувствовала и не пыталась с ней бороться. Возможно, раньше, до того как ее силу связали, она могла попытаться бросить вызов, чтобы спасти долину. Когда-то защита долины была для нее смыслом жизни. Сейчас единственным, что заставляло некогда могущественную ведьму просыпаться по утрам, стало желание отомстить. И воскресить Молоха.

Поэтому она лишь слегка подкорректировала желания волкодлаков. Так, чтобы стоящая за ними воля ничего не заметила. Кто бы ни направлял этих злых голодных тварей, он вложил в их головы желание убивать всех подряд, кроме таких же, как они сами. Окутав их запахом крови Моргана, Гризельда дала им стремление убить конкретную жертву, и волкодлаки не подвели. Почуввав кровь демона, неслись по его следам, чтобы разорвать на части. Кто же знал, что Морган — такой чрезвычайно сильный и хорошо выученный демон?!

— Я должна была знать! — с досадой воскликнула Гризельда и едва удержалась от того, чтобы снова стукнуть по зелью.

— Что вы должны были знать, госпожа? — спросил мыш, сидящий на спинке стула.

— Что волкодлаки не соперники для демона, разобравшегося с тысячей вендиго, — огорченно ответила Гризельда, хотя выражение маски не изменилось.

Гризельда опустила было пальчик в котел, но тут ее вторая рука задумчиво коснулась маски. Та приняла заинтересованное выражение.

— Вы увидели возможность, моя госпожа? — спросил мыш.

— Пока не знаю, — задумчиво ответила та. — Но к этому Северусу нужно присмотреться.

— Почему?

С противным царапающим звуком мыш перелез поближе.

— Северус Уайли — интересная личность и одаренный маг, — пояснила Гризельда. — Если ничто не столкнет его с выбранного пути, однажды он станет выдающимся волшебником. — Стукнув коготком по маске, Гризельда придала ей спокойное и сосредоточенное выражение. — А я не люблю, когда рядом ошиваются выдающиеся личности, — закончила она, прежде чем коснуться пальчиком котла, чтобы зелье снова начало показывать происходящее в пещере.

Демон уже вернулся, и все спорили по поводу того, как снять заклятие

с чародейки.

Глава 13

Моргана ослепила вспышка, такая же, как тогда, когда Суфи отправляла его к Северусу, но уже через мгновение зрение восстановилось. Он находился в пещере. Пэттон спорил с ведьмой, а Освальт рассматривал огра, пытающегося разорвать путы.

— Я тебе говорю, что это в принципе невозможно! — настаивала Суфи, стуча ребром правой ладони по раскрытой левой в такт своим словам. — Гризельда она там или еще кто! Ни одна ведьма не может назначить или отменить суженую демона.

— Ты просто не видела то, что видел я в этой грозовой туче! — Пэттон перешел на повышенные тона. — Говорящие пугала, твари всякие...

— Дешевые фокусы и выпендрей! — фыркнула Суфи, небрежно махнув рукой в сторону ближайшего сталактита, который внезапно отрастил ручки и принялся потягиваться. — А то, о чем ты говоришь, — деяние, подвластное лишь стихиям. И далеко не всем!

— Но там такое было! — не сдавался Пэттон.

— А если бы сейчас была зима? — спросил Освальт, ни к кому конкретно не обращаясь. — Что, если эта цепь замерзнет?

— В каком смысле? — спросил сбитый с толку Пэттон.

— Если цепь замерзнет, огр сможет ее разломать? Или она и в мороз останется крепкой? — уточнил Освальт.

Моргану было все равно, как поведет себя эта треклятая цепь. Время неумолимо уходило. Он ощущал его ход, как иные чувствуют песок, просыпающийся сквозь пальцы, или воду, утекающую из рук. Хотелось схватить товарищей и хорошенько потряхнуть. Хотелось, чтобы они ощутили, как важно поскорее добраться до Хлои.

Пока Морган готов был двигать горы, они спорили о мелочах и обсуждали то, что в данных обстоятельствах совершенно неважно. Какая разница, что будет с цепью? Какая разница, Гризельда просто предсказала Пэттону невесту-ведьму или и в самом деле изменила что-то в его судьбе?! Это если и случится, случится в каком-то отдаленном, гипотетическом будущем. А судьба Моргана решается сейчас!

Морган не стал кричать. Вместо этого он громко покашлял, привлекая внимание, и устало сказал:

— Я вернулся.

Запоздало навалилось опустошение. Как будто там, на поле боя, он

растратил все силы. Не физические. Физически демоны очень быстро восстанавливаются — еще один из даров стихий. Но у Моргана не было моральных сил. Если бы не Хлоя, не ее любовь, наверное, он мог бы сейчас лечь посреди пещеры, да так и остаться здесь.

Словно в подтверждение своих мыслей Морган сел на ближайший камень и устало вытянул ноги. Пещеры Хельн казались не самым худшим местом, чтобы встретиться с вечностью. Шансы успеть к Хлое невелики. Может, действительно остаться?

— Ты в порядке? — спросил Пэттон.

— В полном, — соврал Морган. — Просто устал.

— Ты поговорил с Северусом? — напомнила Суфи.

Вместо ответа Морган кивнул.

Суфи осмотрелась, нашла камень практически напротив демона и села, жадно уставившись на него. Морган снова лицезрел ведьминское любопытство в действии.

— И что он сказал?

— Сказал, что это темное заклятье со сложнопроизносимым названием, — со вздохом ответил Морган, мечтая, чтобы от него отвязались. — Оно завязано на день, ночь и сумрак пещеры. Разрушить его можно, если на Эжени в пещере попадет солнечный свет.

— И как, во имя всего сущего, это сделать? — изумленно воскликнула Суфи. — Северус случайно не объяснил?

— Объяснил, — ответил Морган, и на мгновение лицо ведьмы озарилось радостью. В следующий миг на нем появилось разочарование, потому что демон уточнил: — Сказал, что это не его проблемы. Сами разберемся. У него там война, и его пытаются сожрать.

Суфи закатила глаза совсем как до этого Северус.

— У него всегда война, и его всегда кто-нибудь хочет убить! Если не паук, значит, очередной папашка очередной невинной девы, втянутой в сети греха.

Пэттон хихикнул.

— Как сделать так, чтобы солнечный свет проник в пещеру? — спросила Суфи, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Сломать свод? — спросил Освальт. — Тогда солнечный свет попадет в пещеру.

— Скорее мы обрушим свод на себя, — покачал головой Морган. — Может, Эжени и расколдуется, но от мертвой чародейки толку мало.

— А насколько много должно быть этого света? — внезапно спросил Пэттон.

— Неважно сколько, — ответила Суфи, неопределенно махнув руками. — Тут может быть так много света, как в пустыне. Или всего один лучик...

— Мы можем организовать лучик света, — оживленно перебил Пэттон и обратился к друзьям: — Помните, в детстве мы играли с острозубами?

— Это такие огромные кошки-хищники? — спросила ничего не понимающая Суфи, но ее не слушали.

Демоны бросились доставать оружие из ножен. Пэттон выбежал из пещеры. Освальт встал у самого выхода, пока Морган попытался рассказать Суфи о том, что они задумали.

— Когда мы были детьми, то постоянно бегали в лес. Там охотилась стая острозубов. Каждый день по крутому склону они приходили к водопою. Мы прятались наверху... — он на мгновение замер, подняв оружие вслед за друзьями, и принялся поворачивать его; на клинке заиграли блики факелов, — ...и пускали солнечных зайчиков... — рассеянно закончил Морган, поймав, наконец, луч, посланный Пэттоном и отраженный Освальтом, чтобы перенаправить его на Эжени.

Несколько мгновений ничего не происходило.

— Ну что там? — крикнул Пэттон.

Морган аж подскочил от напряжения. Лучик соскользнул с каменного огра, и... заклинание стало рушиться. А вместе с ним стены и свод пещеры. Огр начал уменьшаться, отчаянно при этом крича.

— Нужно выбирать!

— Пока рано! — остановила его Суфи.

— Сейчас все рухнет! — рявкнул Морган.

— Нужно подождать! — закричала Суфи сквозь грохот катящихся камней. — Если преждевременно вытащим Эжени, заклятие никогда не оставит ее до конца!

Вокруг падали валуны и куски скалы, пыль стояла столбом, попадая в нос, глаза, рот, мешая дышать и смотреть. Оставаться в пещере было опасно. Жаль, если Эжени не до конца расколдуется, но Морган должен спасти всех и прямо сейчас!

Игнорируя крики ведьмы, демон перекинул чародейку через плечо и поспешил к выходу. По пути Морган подхватил Суфи и, перекинув через другое плечо, вынес из пещеры. Практически сразу пещера позади них сложилась, словно карточный домик. Демона отшвырнуло на добрых десять шагов волной воздуха и пыли.

— Все живы? — обеспокоенно спросил Пэттон, помогая женщинам встать. Он был снаружи, поэтому пострадал меньше всех. Освальт тоже

успел выбраться раньше Моргана и ведьм.

— Подожди, — прохрипел Морган, отплевываясь. — Сейчас встану, проверю свои ребра и скажу.

— Что случилось? — простонала рядом Эжени.

— Ты была под темным заклятием, — прокряхтела разминающаяся Суфи. — Мы его разрушили.

— Спасибо, — устало ответила Эжени, осматривая себя на предмет увечий.

— Всегда пожалуйста. — Пэттон оказался рядом и галантно поцеловал чародейке ручку. — Я Пэттон. Это, кстати, моя идея, — кивком указал он на то, что осталось от входа в пещеры Хельн.

— Разрушить пещеру? — спросила чародейка.

— Доставить солнечный свет, чтобы превратить вас из каменного огра в очаровательную, прелестную девушку.

— Э-э-э... спасибо, — благодарно улыбнулась Эжени, вырывая свою ручку из цепких рук демона. — Огра?!

— Всегда к вашим услугам, — обаятельно улыбнулся Пэттон, проигнорировав ужас в глазах чародейки.

— Пора отсюда выбираться, — сказал Морган. В отличие от остальных, он не поддался радостной эйфории от ощущения большой победы. Конечно, Эжени милая и открытая девушка, но Морган ощутит себя победителем только после того, как сожмет в объятиях Хлою, сделает ее своей. Сейчас ему крайне трудно было сопротивляться внутреннему гневу и опустошению. Его время уходит, а остальные шутят, флиртуют, радуются... живут.

Он оглянулся в поисках ковра-самолета. Расшитый яркими нитками и золотом ковер с бахромой по краям должен был выделяться на фоне зеленого ковра поляны перед лесом, усыпанной камнями от развалившейся пещеры и припорошенной каменной пылью. Хотелось поскорее убраться отсюда. И как ни странно, поскорее избавиться от Эжени. Как будто она была балластом, тормозившим их в пути. Но коврик не попадался на глаза.

Морган приподнялся на цыпочки, чтобы осмотреть пространство до начинающегося шагах в тридцати густого леса. Но эта летающая тряпка как будто стала невидимой.

— Ковер-самолет остался в пещере, — правильно догадался о мыслях Моргана Освальт. — Его завалило.

— Нет... — прошептал Морган. — Нет! Нет! Нет!!!

Гризельда расхохоталась, стукнув пальчиком по маске и придав ей злорадное выражение.

— Это просто восхитительно! — Колдунья казалась почти счастливой. — Проклятую чародейку освободили от заклятия, но так и не доставят к Тормонту! А демону не успеть вовремя. Никто не сможет открыть портал прямо в дом техномага. Его владения слишком хорошо защищены. Демону не успеть к своей несравненной ведьмочке! Он окаменеет где-то по дороге!

Гризельда с наслаждением следила за метаниями и страданиями молодого демона. Его горе бальзамом проливалось на ее душу. Она не допустит свадьбы Хлои и Моргана. Эта парочка и по отдельности уже сидела у нее в печенках. А если они объединятся...

Обойдя котел, Гризельда встала рядом с мышом.

— Посмотри, как страдает этот демон. Он уже понял, что не доберется до своей суженой вовремя. Как он еще с ума не сошел? Что им двигало все это время? Надежда? — В голосе мелькнула заинтересованность, но колдунья отмахнулась от нее. — Неважно. Важно другое — эта парочка могла стать по-настоящему счастливой. Любовь была послана им самой Милестидой. А Тале сплела их судьбы в единый узор. Но я вмешалась в естественный ход событий. Если бы демон, в котором есть сильное магическое начало, сочетался браком с одной из немногих ведьм, которая родила не бесплодных смесков, а детишек, способных продолжить этот род, в долине появился бы новый и очень сильный магический клан. В то время как большинство старых родов растеряли былую мощь из-за близкородственных браков. В долине осталось не так много по-настоящему сильных магов. Клан Тэлбот мог бы стать спасением для долины. Необходимым глотком свежего воздуха.

Гризельда расхохоталась.

— Как жаль, что я не хочу спасать ни долину, ни тех, кто в ней живет! — Она провела ноготком по краю котла. — Как жаль, что я планирую уничтожить их всех, чтобы вернуть к жизни Молоха!

Внезапно ведьма замерла, вглядываясь в происходящее в котле. Чародейка придумала способ вернуться домой, и они с Суфи начинали воплощать его в жизнь.

Гризельда стукнула по маске коготком, и ту исказило от злости и ненависти.

— Ничего у вас не получится! — прошипела она и выбежала из комнаты. Нужны амулеты и зачарованные предметы, чтобы остановить Эжени и Суфи!

Мышь вылетел следом, чтобы быть рядом, если потребуется своей хозяйке.

* * *

Морган бросился к пещере и принялся разбирать завал. Демон отказывался верить, что все закончится вот так. Полжизни потребуется, чтобы пешком дойти до дома Тормонта. И он бы пошел! По землям баньши или людей... Да хоть на край света! Но Хлою за это время выдадут замуж, а он сам превратится в камень. Единственный шанс добраться до суженой вовремя — ковер-самолет. И он там, в пещере.

Некоторое время все молча наблюдали за тем, что он делает. Первым не выдержал Пэттон.

— Морган, остановись...

Он положил руку на плечо товарища, но тот лишь с глухим рыком вырвался и удвоил усилия.

— Морган, это бесполезно... — попытался было вразумить его Освальт, но тоже услышал в ответ только рычание.

— Я не очень понимаю... — начала было Эжени.

Зная, что легче объяснить проблему, чем пытаться заставить чародейку замолчать, ведьма ответила:

— Сегодня вечером Хлою выдадут замуж. Если Моргана не будет там, ее выдадут за кого-то другого. А она — его суженая.

Эжени засуетилась:

— Тогда давайте спешить! Времени осталось всего ничего!

— Ковер-самолет, на котором мы прилетели, остался в пещере, — грустно махнул рукой в сторону завала Пэттон.

— Ну и что? — повернулась к нему Эжени и наградила таким взглядом, словно спрашивала, в ладах ли он со своей головой. — Хватит терять время, пытаясь вытащить эту дурацкую тряпку! У Тормонта таких изобретений пруд пруди! Обойдется без него! Давайте возвращаться!

— Как вернуться без ковра? — спросил Освальт.

— Так же, как вы попали сюда, — сказала чародейка и напомнила: — Через портал!

— Но ближайший портал, который мы сможем открыть, будет

слишком далеко от дома Тормонта, — напомнила Суфи. — Если идти пешком, мы никак не успеем...

— Зачем пешком? — удивилась Эжени. — Полетим на метлах.

— Нам не хватит сил, чтобы поднять в воздух столько метел. Понадобится слишком много энергии, — с сожалением покачала головой ведьма.

— Могло бы не хватить, пользуясь мы только собственными силами, — лукаво улыбнулась чародейка. — Но, к счастью, у нас есть очень сильный источник энергии.

— Тот, который вы украли у великана! — догадался Пэттон. На него дружно, с осуждением и досадой посмотрели все товарищи. Чародейка посмотрела обиженно.

— Нет, — покачала головой Эжени. — Как я говорила раньше, тот источник остался в доме Тормонта. У меня с собой лишь энергетический накопитель, придуманный до знакомства с Тормонтом. Собственно, благодаря ему мы и познакомились.

— Что надо делать? — Морган взял Эжени за руки, с надеждой заглядывая ей в глаза. — Скажите, что от нас требуется!

Не давая Эжени времени на раздумья, Суфи принялась раздавать указания.

— Вы двое, — она кивнула в сторону Освальта и Пэттона, — наломайте березовых прутьев для метел! Путьев должно быть много. Если береза быстро не попадется на глаза, подойдет ива. Но лучше именно березовые прутья. Их легче зачаровывать, и чары на них держатся дольше. А значит, вы не упадете с большой высоты и не потеряете управление в самый неподходящий момент.

Демоны понятно кивали и разбежались выполнять поручения.

— А ты, — ведьма перевела взор на будущего родственника, — вырежи рукояти для метел. Они должны быть длинными, где-то тебе по плечо, и с заостренным концом. Возьми дуб или ясень. На крайний случай подойдут граб или клен. Но ни в коем случае не бери елку или сосну. Понял?

— Понял, — с жаром кивнул Морган.

— А мы пока соберем необходимые травы, — коротко обозначила Эжени фронт работ для себя и Суфи.

Спустя час демоны приволокли все необходимое.

— Невероятно, — поразились Эжени.

— Правильно мотивированные демоны способны на чудеса, — усмехнулась Суфи.

— А теперь что? — спросил вспотевший Пэттон.

Руки его были ободраны, в волосах и одежде запутались березовые листочки. Освальт молча приводил себя в порядок, всем видом олицетворяя мрачную решимость выполнить все, что прикажут, и уверенность, что у него получится. Если нужно, он мог бы весь лес выкорчевать в поставленные сроки. Суфи этот демон нравился все больше и больше.

— Дальше мы сами, — ободряюще улыбнулась чародейка. — Все будет хорошо!

Суфи разложила принесенные Морганом рукояти и принялась нашептывать заклинания, сопровождая их пассаами. Слова звучали мягко, певуче, почти ласково. Демоны отступили, а Пэттон глухо зарычал, ощутив вокруг магические вибрации. Это была именно та часть неизвестного, что пугала его больше всего. Он не видел, что происходит, но чувствовал, что магия может ему навредить. Магия — это бесчестный противник, как бесцветный ядовитый газ или эпидемия. В бою с воином или чудовищем у Пэттона был шанс, ведь он мог дать отпор, знал, куда бить и где искать слабое место. Но когда дело касалось магии — невидимого противника, который может ударить с любой стороны, сделать с ним что угодно, — Пэттон ощущал себя как младенец, выставленный на бой против дракона и имеющий в качестве оружия только собственный голый зад.

Постепенно заклинание, которое произносила Суфи, стало не таким певучим. Слова начали звучать резче, некоторые ведьма выделяла голосом, и в этот момент на рукоятях появлялись символы, как будто выжженные огнем. Демоны дружно отступили еще на шаг.

Морган следил за творимым волшебством со смесью трепета и нетерпения. Трепета перед тем, что творили ведьмы, что они могли! В их хрупких руках таилась большая мощь! Им подвластна такая сила, перед ними столько возможностей! И, хвала Гайши, ведьмы сегодня на его стороне.

Морган преклонялся перед их искусством и отдавал ему должное, но все же не мог отделаться от желания попросить: «Побыстрее! Сколько можно делать метлы!» Ему нужно к Хлое! Если он не попадет к ней, все будет зря!

Наконец с нанесением узоров было покончено, и Суфи устало повалилась на траву. Эжени обеспокоенно склонилась над ней.

— Ты в порядке?

Суфи вяло махнула рукой.

— Я все! Сил больше нет. Дальше ты сама.

Эжени сняла одну из ленточек, вплетенных в косу, и повязала на руку

ведьмы со словами:

— Полежи, это поможет.

Пока Суфи колдовала над рукоятью, Эжени успела разделить принесенные прутьи на четыре равные части. И на такие же равные части разделила собранные травы. Чародейка сделала движение рукой, будто поднимая что-то, и рукояти встали вертикально. Пэттон нервно рыкнул. Затем Эжени раскрыла ладони, и резьба, нанесенная Суфи, вспыхнула голубоватым светом.

Оставив левую ладонь параллельно рукоятям, правую девушка повернула горизонтально. Некоторое время чародейка стояла с сосредоточенным лицом. Затем начала поворачивать правую ладонь, и вместе с нею двигались прутья. Потребовалось добрых несколько минут, чтобы прутья оказались рядом с рукоятью. Так они и зависли. Эжени сделала круговое движение рукой, и несколько заготовленных травинок легли поверх рукоятей.

— Перед тем как делать метлу, мы добавляем ветреницу, чтобы метла взлетала вверх... — Снова круговое движение, и часть веток легла поверх травинок. Еще один пасс — и к ним добавилось несколько стеблей. — Борец, чтобы летать по воздуху, бересклет, чтобы полет был быстрым и стремительным, и седмичник в дар Илме — стихии ветра. — С этими словами последние ветки заняли свое место в хвостах метел. — Для связывания метлы я беру жимолость, чтобы владельцу метлы покровительствовала Анчета.

— Жимолость? — тихо спросил Освальт у Суфи. — А они потом не развалятся в воздухе?

— Если ритуал проведен правильно, то нет, — заверила ведьма, искоса поглядывая на Пэттона, беспокойно переминающегося с ноги на ногу. Демон выглядел так, словно разрывался между желанием заставить чародейку перестать колдовать и желанием убежать подальше. Наконец Суфи не выдержала и спросила у Освальта: — Да что ж он такой нервный?

Демон лишь пожал плечами в ответ.

Чародейка закончила со словами, понятными всем, и начала произносить заклинания на непонятном, скрипучем языке. Хотелось закрыть уши руками. Хвала изначальным стихиям, эта пытка длилась не вечно. Голубое сияние появилось в самом центре рукоятей и яркой вспышкой прокатилось до хвоста метел, после чего они упали на землю.

— Готово, — устало сказала Эжени и пошатнулась.

Морган бросился к ней, чтобы подхватить, но чародейка смущенно улыбнулась и жестом отказалась от предложенной помощи.

— Скоро пройдет.

Демон кивнул и, нервно потирая руки, спросил:

— Теперь у нас есть метлы. Что дальше?

Суфи с трудом поднялась и ответила:

— Сейчас я сооружу портал до владений Тормонта. Вы окажетесь не в долине Сауза, но настолько близко, насколько это возможно. Там полетите в его цитадель... — Тут ведьма вцепилась в руку демона и больно сжала, а ее голос стал серьезным, как никогда прежде. — Запомни, Морган: ты еще не выполнил поручение Тормонта. Кто-то упек сюда Эжени, кому-то было важно, чтобы она не покинула пещеры. И этот кто-то будет огорчен, что ей удалось найти выход из темницы. Поэтому летите вперед так быстро, как только получится, никуда не сворачивайте и постарайтесь не влипнуть в неприятности. Хлоя очень хочет, чтобы ты прибыл в долину живым и по возможности здоровым.

— Я понял, — решительно кивнул Морган. — А как же вы?

— Я не могу отправиться с вами, — покачала головой Суфи. — Встретимся у Хлои.

Ведьма оставила в покое его руку, подобрала бесхозно валяющуюся рядом палку и принялась рисовать уже знакомую Моргану пентаграмму. Она была похожа на ту, что Суфи чертила в пещере. Основа одна, а вот знаки в большинстве своем различались. Оказалось, не только он так внимательно наблюдает. Освальт тоже следил за каждым движением ведьмы и наконец спросил, указывая на знаки внутри пентаграммы:

— Это что-то вроде дров для костра? То, что заставляет ее работать?

— Как ты догадался? — с улыбкой спросила Суфи, не отвлекаясь от своей работы.

— В прошлый раз ты тоже начинала с таких же знаков, — пояснил демон. — К тому же это логично. Перед тем как высекать искру, нужно собрать дрова.

— Ты очень наблюдателен и рассудителен, — с ноткой восхищения заметила Эжени.

Освальт лишь плечами пожал. Он всегда был равнодушен к похвалам. А вот то, что делала ведьма, его интересовало. Хукс Тэлбот, милостью всех стихий глава его клана, дал Освальту задание позаботиться о своем сыне. И демон прикладывал все силы, чтобы выполнить приказ. Если для этого нужно вникнуть в суть того, что ведьмы называют колдовством, он вникнет. А если кто-то попытается обмануть Моргана, сможет уличить их в этом.

На примере Суфи и Гризельды он заметил, что ведьмы в большинстве

своим имеют очень смутные понятия о кодексе чести. У них весьма гибкая мораль. Если им нужна твоя помощь, они пойдут на сделку. Но если ситуация изменится, предадут в тот же момент. Или умолчат о чем-то важном, если это будет противоречить их планам.

Короче, Освальт своим умом дошел до простого заключения: ведьмы заботятся только о своих интересах и о своей семье. Остальные для них, включая других ведьм — лишь средство достижения цели.

Суфи помогает Моргану, потому что уже относит его к своей семье. Освальт и Пэттон — лишь приложение к нему. Если будет выгодно, ведьма пустит их в расход. Освальту нравились ведьмы. Практичный народ! И нельзя не признать — очень изобретательный. Моргану есть чему у них поучиться. Как и Освальту сейчас.

Заметив, что Суфи закончила со следующим рядом отметок, он спросил:

— Сейчас ты написала, куда отправишь нас?

— Мы говорим «задать направление», — охотно сказала ведьма. — Сюда мы вписываем место и время назначения. Если не ограничить эти параметры, тебя может закинуть в любое место и в любое время. Или еще куда... — Тут она стрельнула в Пэттона лукавым взглядом и, понизив голос, добавила: — Я слышала рассказы про ведьм, которые забывали написать эти символы и попадали в другие миры. А некоторые, — тут ее голос превратился в зловещий шепот, — вообще отправились в Сангелт и сгинули там навсегда! Они стали живыми мертвыми: слишком живыми для Сангелта, слишком мертвыми для нашего мира. Проклятые души, обреченные вечно скитаться в темном, мрачном лесу, в пристанище боли, страданий и одиночества, если только Гайши их не помилует. А ведь оттуда еще никто не возвращался!

— Я туда не зайду, — испуганно возразил Пэттон. — Не зайду, и вы меня не заставляйте! Я не хочу в Сангелт! У меня есть семья и род! Меня ждет Вечный град в посмертье...

— Как вы узнали, что эти ведьмы находятся в Сангелте? — спросил Освальт, игнорируя истерику товарища.

— Что? — не поняла Суфи.

— Если из Сангелта никто не возвращался, как вы узнали, что ведьмы попали туда и их ждала жестокая судьба? — уточнил Освальт.

Суфи на несколько мгновений замерла, придумывая, что ответить, затем широко улыбнулась:

— Так и быть, уел. Никто никогда не пропадал.

— Ты жестокая и злая ведьма! — оскорбился Пэттон.

Эжени тихо рассмеялась, а Суфи громко объявила:

— Все готово! Становитесь в центр пентаграммы!

Демоны и чародейка быстро заняли места. Пэттон был так зол за шутку ведьмы, что забыл о том, что боится магии и путешествий через порталы.

— Удачи, — подмигнула Суфи и нарисовала последний символ, который активировал портал.

Моргана ослепило знакомой вспышкой. Когда он открыл глаза, лес и каменная гряда, бывшая когда-то пещерой, исчезли, а их место заняла широкая степь.

— Должно быть, это Каркская степь, — задумчиво сказал Освальт, осмотревшись.

— С чего ты взял? — раздраженно спросил Пэттон, все еще чувствуя себя не в своей тарелке.

Освальт не обиделся на товарища.

— Видишь те желтенькие цветы?

Пэттон так и не понял, которые из множества желтых цветов Освальт имел в виду, поэтому ответил уклончиво:

— Допустим.

— Это эремурус рыжий. В этой части Аридума его можно найти только в Каркской степи.

Морган спас Пэттона от необходимости отвечать, переключив внимание Освальта на себя.

— Если ты прав, сейчас мы в Гелесе — землях варгов. Как только степь закончится, пересечем границу земель баньши.

— Да, — согласилась Эжени. — И там нужно лететь осторожно. Баньши патрулируют свои границы в небе.

— Нам будет трудно объяснить, как мы оказались в Вирлоке без предупреждения и приглашения, — сделал разумное замечание Освальт.

— Решим проблемы по мере их поступления, — заметил Морган. — Нам ведь не нужно лететь через весь Вирлок. Мы пересечем земли баньши лишь по касательной, и если нам благоволит Анчета, этого никто не заметит. А пока вычислим, в какую сторону лететь. Каркская степь очень большая. Я понятия не имею, в какой ее части мы сейчас находимся и в каком направлении граница владений баньши. У кого какие идеи?

— Можем посмотреть по карте, — предложил Освальт.

Эжени молча отломала веточку от хвоста одной из метел и слегка подбросила. Веточка сначала зависла в воздухе, затем начала быстро-быстро вращаться.

— Покажи мне... — отрешенно попросила чародейка, — покажи, где мой дом... где мое сердце...

Веточка еще какое-то время вращалась, затем медленно остановилась, указывая направление. Сев на метлу, Эжени легко оттолкнулась от земли ногами, и та взлетела, подняв чародейку над головами демонов.

— А нам что делать? — спросил Морган, испугавшись, что сейчас эта девица бросит их самих со всем разбираться.

— То же самое, — кратко ответила чародейка. — Оседлайте метлу, оттолкнитесь и взлетайте.

Первым сообразил, что от него требуется, Освальт. Взяв одну из метел, он сел на нее верхом, на манер того, как ее оседлала Эжени, и несколько раз подпрыгнул, пытаясь взлететь. Но у него ничего не получилось.

Понаблюдав за его попытками, чародейка подсказала:

— Не нужно прыгать. Просто мягко оттолкнись, и метла сделает все сама.

Еще несколько раз подпрыгнув, демон оттолкнулся от земли. Метла неуверенно взлетела, немного поболталась из стороны в сторону, но все же выровнялась.

Эжени продолжила рассказывать, как ею управлять:

— Чтобы держать равновесие, немного наклони ее вперед. Так же управляй направлением движения.

— А как ускориться? — деловито спросил Освальт.

— Наклонись ближе к метле, — с готовностью ответила чародейка.

— А... какого фенке... — пробормотал Морган и тоже взялся за метлу. Немного постояв в нерешительности, он все же оседлал ее.

— Плавнo оттолкнись, — переключила на него внимание Эжени. — Не пытайся рывком придать ускорение. Присядь, мягко направь вверх, остальное метла сделает за тебя.

Чувствуя себя очень глупо, Морган присел с зажатой между ног метлой и, оттолкнувшись от земли... взлетел! Это было так неожиданно, что он едва не свалился. Уцепившись в древко мертвой хваткой, демон смог восстановить кое-какой баланс. Освальт к этому моменту всюду практиковался, облетая товарищей широкими кругами.

— Все запомнил касательно управления? — на всякий случай спросила Эжени, готовая при необходимости повторить.

— Думаю, да, — немного неуверенно улыбнулся Морган. Он все еще чувствовал себя глупо. Да и метла плохо слушалась. Больше всего было похоже на то, что под ним норовистый жеребец.

— Теперь ты, — повернулась к Пэттону чародейка и тяжело вздохнула.

Судя по суеверному ужасу, с которым демон смотрел на метлу, посадить его будет очень непросто.

Приготовившись к длительным уговорам пополам с угрозами и шантажом, Эжени набрала побольше воздуха, и тут вмешался Морган.

— Пэттон, — его голос был на удивление властным и не допускающим возражений, — это прямой приказ. Немедленно оседлай метлу и взлетай. Твое промедление ставит всю миссию под угрозу.

— Есть, — без энтузиазма откликнулся Пэттон и взялся за метлу. На лице большими буквами читалась внутренняя борьба.

Демон заставил себя перекинуть ногу через древко и, даже не стараясь, оттолкнулся. Метла поднялась вверх так легко и мягко, будто он всю жизнь практиковался.

— Невероятно, — не удержался Освальт.

— Своими глазами это видел, но все равно верю с трудом, — согласился Морган.

— Эй, а это не так трудно! — воскликнул Пэттон, с легкостью маневрируя из стороны в сторону. Метла пришлась ему по душе.

С веселыми возгласами демон носился над поляной, осваивая разные трюки. Пока Освальту давались лишь широкие круги, а Морган и вовсе летал только по прямой, Пэттон уже делал петлю за петлей. Взлетая, падал вниз, поворачивая метлу уже у самой земли.

— Неплохо для того, кого смогли посадить на метлу только с помощью приказа командира, — с улыбкой отдала ему должное чародейка.

Морган поравнялся с нею и, плавно плывя вперед, сказал:

— Я думаю, мы уже готовы.

— Ты даже тормозить не научился, — указала на очевидное Эжени. — Да и вертикально на метле держишься с трудом. Лучше еще попрактиковаться.

— В пути попрактикуюсь, — отмахнулся от этих доводов Морган. — Мы зря теряем время. Нужно лететь!

Эжени прекрасно понимала, что гонит демона вперед. Дары Милестида пускают в сердце глубокие корни. При других обстоятельствах она бы настояла на том, чтобы демоны дольше потренировались. Но сегодня ее торопили те же чувства, что и демона. Где-то там был Тормонт. Все это время мысли о нем поддерживали чародейку. В своих мечтах она пережила столько разных встреч! А сейчас, когда долгожданная встреча с возлюбленным стала почти реальностью, Эжени могла думать только о том, как он пахнет и как она зароеется руками в его волосы.

Поколебавшись, она согласилась.

— Хорошо. Но будем делать перерывы, чтобы вы могли передохнуть.

— Обойдемся без перерывов, — упрямо покачал головой Морган и пожалел о своих словах, как только они слетели с губ. Ему действительно с трудом удавалось держать равновесие. Похоже, чародейка все же права.

Эжени по его лицу прочитала все сожаления и сомнения. Понятливо улыбнувшись, она пощадила его гордость.

— Вы, может, и обойдетесь без перерыва, но мне он точно будет необходим.

Повернувшись так, чтобы обратиться ко всем демонам сразу, чародейка временно взяла командование отрядом на себя.

— Соберитесь и будьте внимательны. Нас ждет длительная дорога. Я буду лететь первой, вы за мной. Старайтесь не отставать. Следите друг за другом, чтобы никто не потерялся, и за мной, так как я буду указывать путь.

Демоны активно кивали в знак согласия с каждым словом чародейки. Со стороны могло показаться, что у них начался коллективный тремор.

Улыбнувшись своим мыслям, Эжени закончила:

— Мы будем лететь несколько часов, и нам могут встретиться разного рода препятствия. Помните, что древко метлы ни в коем случае нельзя отпускать. С угрозами я разберусь сама. Ваше дело — лететь вперед, что бы ни случилось. — Эжени обвела демонов взглядом и строго спросила: — Вам все понятно?

В этот раз ей ответил стройный хор:

— Так точно.

Не тратя больше времени, Эжени развернулась и полетела вперед на небольшой скорости. С нею быстро поравнялся Пэттон, затем Освальт. Моргану метла давалась труднее всего. Демон вцепился в рукоять так сильно, что даже костяшки пальцев побелели. Но не жаловался и не просил поблажек. Эжени постоянно украдкой оглядывалась на него, следя, чтобы не отстал.

Первые полчаса путешествие напоминало тренировочный вылет с детишками младшей подготовительной группы. Если дальше ничего не случится, через несколько часов они будут у Тормонта. Сама Эжени добралась бы туда намного быстрее. Но она так обязана Моргану, молчаливому Освальту и чрезвычайно болтливому Пэттону! Если бы не эта троица, ей никогда не выбраться из этих пещер. Поэтому чародейка летела медленно, хотя все ее существо стремилось туда, к Тормонту.

Эжени поддерживала себя мыслью, что прождала два года. Подождет еще два часа.

Гризельда вбежала в Аргиллитовый зал, держа несколько небольших статуэток, похожих на искусно сделанные детские игрушки из обожженной глины. Она повернула стул и осторожно расставила их там.

Ильм наблюдал за своей госпожой с интересом и опаской. Мышу было любопытно, что все это значит, но боязно спрашивать. В итоге он благоразумно решил подождать. Бакури — стихия любопытства — уже многих сгубила, и мыш не собирался пополнять их ряды. Эта стихия носит плащ из шкур тех, кого сгубила, и Ильм был уверен, что его белая шкурка будет плохо смотреться среди множества других.

Закончив с фигурками, колдунья снова сосредоточилась на происходящем в котле. Эжени как раз учила демонов летать на метле. Гризельда наблюдала за ними и буквально бесновалась от злости.

Как же так! Как это возможно? Ее заклятие безупречно! Ни ведьма, ни чародейка, ни даже техномаг-старейшина долины не догадались, как его снять. Догадался только самый тупой из троих демонов, которые даже в долине не живут! Выскочки пришлые! Нужно было вывернуть их наизнанку или действительно сделать абажур из их кожи!

Гризельда корила себя за мягкость и добросердечность. Столько трудов — и все зря! Она долго ждала возможности отомстить Тормонту, но в своем замке он был практически неуязвим. Особенно с нынешним уровнем ее силы. Да и не было у него ничего такого, потерю чего можно сравнить с тем, что потеряла Гризельда. Поэтому колдунье оставалось только ждать. И ее терпение вознаградилось Рэйганой. В скупой на события жизни Тормонта появилась Эжени Молдер.

Правда, когда чародейка поселилась в замке, Гризельде показалось, эта парочка поубивает друг друга. Тормонт терпеть не мог свою напарницу, а она платила ему взаимностью. Окажись на ее месте Гризельда, и великан-техномаг точно не прожил бы и месяца.

Но постепенно лед тронулся, и эти двое стали дороги друг другу. Милестида соединила их сердца, а Тале вышила судьбы единым узором. Вот тогда-то Гризельда и поняла, что это ее шанс. Она долго думала, как лучше использовать подвернувшуюся возможность. Убить чародейку? Слишком просто! Колдунья хотела, чтобы Тормонт мучился, страдал, как и она сейчас. Поэтому, когда представилась возможность, Гризельда похитила Эжени и заточила в пещерах Хельн.

Ее план был безупречен! Тормонт безутешен! Он так страдал в разлуке

со своей зазубой, что забросил дела долины. Его мучения проливались бальзамом на израненную душу Гризельды.

И тут появляется Морган Тэлбот из клана Тэлбот и все портит!

— Ильм, — решительно позвала Гризельда.

Мыш поспешил показаться на глаза своей госпоже.

— Да, ваша милость?

Гризельда ударила коготком по маске, и та приняла суровое и решительное выражение.

— Мы больше не позволим этим демонам ломать наши планы, — твердо и с ненавистью заявила она. — Сейчас они пожалеют, что не умерли в пещере!

Колдунья посмотрела в котел. Она быстро оценила обстановку. Метла Моргана постоянно виляла, демон с трудом держался. К нему то и дело подлетали чародейка и его болтливый товарищ, которому управление метлой давалось на удивление легко. Из-за этого всем приходилось держаться довольно низко, и Гризельде это было на руку.

Выбрав небольшую фигурку, напоминающую большую собаку с тремя головами, Гризельда проворковала заклятие:

— Там пайн!

И опустила фигурку прямо в зелье.

* * *

Эжени старалась следить за демонами и окружающей обстановкой, чтобы заметить опасность. Но они летели уже без малого час, а ничего не происходило. Кажется, сами стихии помогали им в этом полете. Отличная погода, отсутствие сильного ветра, дорога без препятствий...

Освальт авторитетно заявил, что скоро земли варгов закончатся и начнутся владения баньши. Никто не стал расспрашивать его, как именно он пришел к такому выводу, но поверили безоговорочно. В том, что касалось ориентирования на местности, этому демону не было равных.

В отсутствие видимой опасности Эжени невольно потеряла бдительность, перестав сканировать пространство на предмет магического воздействия. Все ее внимание сосредоточилось на бедном Моргане. Демон не справлялся с управлением, хотя и пытался не подавать виду. Его то и дело заносило, а метла постоянно виляла. Бедняга сильно вспотел и выглядел уставшим, но продолжал упрямо отказываться от небольшой передышки, хотя даже Пэттон уже перешел от шуточек, отпускаемых в

сторону Моргана, до попыток как-то помочь ему освоиться. И к уговорам сделать перерыв.

Однако власть Энвишета, стихии упрямства, была слишком сильной. Ни уговоры, ни угрозы, ни доводы рассудка на Моргана не действовали. Как будто пухлощекая стихия с ослиными ушами и носом сидела позади него на метле, вцепившись толстыми пальцами в его разум.

Пэттон и Эжени как раз летели по обе стороны от Моргана, и чародейка в который раз старалась уговорить его сделать небольшой привал, когда позади послышался жуткий рев. Ничего хорошего этот звук, буквально разорвавший покой погожего летнего дня, не сулил.

Эжени колебалась лишь несколько мгновений, затем быстро раздала указания:

— Морган, продолжай лететь. Пэттон — сопровождаешь его. Освальт, ты со мной.

Она повернулась и полетела в обратном направлении, не давая демонам возможности оспорить свои приказы. И совершенно не удивилась тому, что вскоре рядом с ней поравнялся Освальт. Демоны — дисциплинированные ребята. Приказ командира — святое.

Некоторое время они летели молча, пока не увидели темно-коричневый холм, несущийся в их сторону и время от времени азартно подвывающий.

— Во имя Гайши, что это? — удивленно спросил Освальт, увидев, что у бегущего по их следу монстра три головы.

— Цербер, — ответила Эжени. — Обычно они живут в Сангелте. Что эта тварь забыла на границе Гелеса и Вирлока? Вряд ли варги разводят их для отлавливания нарушителей границ. Чтобы вытащить церберов в этот мир, нужно быть очень сильным и умелым магом.

Трехглавый пес неумолимо приближался. К несчастью для путников, он бежал в разы быстрее, чем летели Морган с Пэттоном. Еще немного — и эта машина убийства их настигнет. Будь Эжени одна, она смогла бы улететь, сбежать от этой напасти. С Пэттоном и Освальтом у них был шанс. Достаточно просто лететь высоко. Но Морган... Бедняга то и дело летел вверх тормашками. Освальт и Пэттон возвращали его в правильное положение. С таким балластом не сбежишь.

Нужно было что-то придумать, но у Эжени не нашлось ни одной маломальски стоящей идеи. Их вытеснили три пары голов, глядящих на нее, как на неплохой десерт к ужину из демонятины.

— Ты можешь с ним справиться? — спросил Освальт.

Эжени лишь покачала головой. К счастью, ее спутник не потерял ни

своей обычной рассудительности, ни присутствия духа.

— Тогда нужно замедлить пса, — предложил Освальт. — Можно сделать так, чтобы перед ним возникла стена или другое препятствие?

Его мысль оказалась настолько простой, настолько примитивной, что первой мыслью Эжени было отвергнуть ее и попросить демона, чтобы не мешал сосредоточиться. Но второй мыслью стало: «Да ведь это может сработать!» Чародейка обдумала предложение. Нет... Стену можно обойти или проломить. Здесь нужно что-то другое...

Идея возникла неожиданно. Повинуясь скорее страху, чем наитию или чародейскому чутью, Эжени вытащила один из трех гребней.

— Дей айсевайн ребай! Джуру тала хайкела! — прошептала она и бросила гребень перед собой.

Первые несколько секунд ничего не происходило, и Эжени испугалась, что неправильно произнесла заклятие. Или бросила гребень слишком поздно. Цербер приближался быстро. Вдруг он проскочит преграду до того, как та появится? Но вот по степи начал струиться темный ковер, который разрастался в ширину и поднимался ввысь, превращаясь в лес, состоящий сплошь из могучих дубов.

Цербер подбежал к первым деревьям и попытался дать задний ход, потому что новые деревья выросли у него прямо под ногами. Затем пес вспомнил, что в холке почти достигает самых высоких деревьев, и попытался проложить путь через лес.

Деревья сопротивлялись напору, и движение цербера серьезно замедлилось.

— Он сможет выбраться? — спросил Освальт.

— Не знаю, — пожала плечами Эжени, все еще не веря, что у нее получилось это волшебство.

— Предлагаю лететь к Моргану и Пэттону, пока мы окончательно не потеряли их из виду, а нас не нашли варги и не спросили, куда делась их степь и какое право мы имели самовольно вырастить тут лес, — внес дельное предложение демон, и чародейка лишь согласно кивнула.

Ее не покидало предчувствие, что это не последнее приключение на пути к Тормонту. Цербер не мог оказаться в Каркской степи случайно. И Эжени боялась, что у того, кто его сюда прислал, есть еще фокусы про запас.

Гризельда едва не задохнулась от злости, когда увидела, как элегантно, без единой капли крови Эжени с подачи одного из демонов справилась с цербером. Она даже вспомнила этого «помощника» — тот самый спутник Моргана Тэлбота, который ушел от нее без подарка.

— Нужно было и тебя чем-то наградить, — прошипела Гризельда, злясь на себя за то, что пренебрегла такой возможностью.

— Чем именно? — спросил Ильм, не сумев вовремя прикусить язык.

— Да хоть гонореей! — в сердцах воскликнула Гризельда и снова посмотрела на свои фигурки. Несколько секунд она прикидывала, кого теперь послать. Наконец ее выбор остановился на фигурке с длинным хвостом и небольшой, но вытянутой головой на тонкой длинной шее.

Колдунья покрутила фигурку в руках и осталась довольна своим выбором.

— Идеально!

— Я тоже так думаю, — поддакнул Ильм, хотя и не понимал, чем так довольна его хозяйка.

— Там пайн! — Гризельда бросила фигурку в кипящий котел. Стукнув коготком по маске, колдунья придала ей самодовольное выражение и, сложив руки на груди, презрительно фыркнула: — Пусть попробует остановить моего малыша лесом.

* * *

Каркская степь осталась позади, медленно уступив место зеленым лугам, которыми начинались владения баньши. Эжени и Освальт практически догнали Моргана и Пэтгона, когда чародейка ощутила магический всплеск. Она заставила метлу зависнуть и внимательно всмотрелась в сторону, откуда ощущала опасность.

Освальт не сразу заметил, что спутница остановилась, и какое-то время по инерции летел вперед. Затем, сделав небольшой круг, чтобы развернуться, подлетел к чародейке и спросил:

— Что случилось? Еще один цербер?

— Не уверена... — пробормотала Эжени и вдруг заметила то, что ощущала внутренним чутьем. — Смотри!

Освальту пришлось какое-то время вглядываться в указанном направлении, чтобы увидеть то, на что указывала изящная тонкая ручка. В их сторону быстро, намного быстрее, чем цербер, несло создание ростом ненамного ниже, чем трехглавый пес. На вытянутых ногах, с длинным

хвостом и шеей. Освальт мог поклясться, что хвост создания заканчивался жалом. И если это так, оно наверняка отравлено. Не менее опасна была и голова с удлиненной пастью и множеством тонких, как иглы, зубов. Создание было огромным, но худым, без унции жира. Все его тело — одни сплошные мышцы, значит, это сильный, быстрый и гибкий хищник. И очень опасный противник.

— Кто это? — спросил Освальт.

— Сикигами, — напряженно ответила Эжени и, вытащив еще один гребень, скороговоркой пробормотала заклинание: — Дей айсейайн ребай! Джору тала хэке!а!

Когда Эжени бросила гребень, перед монстром снова выросла дубрава. Все деревья были как на подбор — высокие, сильные, толстые. Чтобы обхватить иные, потребовалось бы не менее шести-семи демонов. Эта дубрава ничем не уступала своей предшественнице. Вот только преградой для монстра так и не стала.

На глазах у изумленных Эжени и Освальта сикигами вскарабкался на одно из деревьев и, пользуясь загнутыми когтями, начал быстро передвигаться вперед, проявляя чудеса гибкости, лавируя между стволами, цепляясь за них, перекидывая гибкую тушу. Теперь монстр двигался даже быстрее.

— Не сработало... — Эжени побледнела и растерянно закусилла нижнюю губу. — Где же патруль баньши, когда он так нужен!

— Нам требуется преграда другого типа, — не растерялся Освальт.

— Например? — спросила чародейка. Своих идей у нее не было.

Немного подумав, Освальт сказал:

— Гора не подойдет, с помощью когтей эта тварь быстро ее преодолет. Лучше вода, глубокая и широкая, вроде большого озера или небольшого моря.

Эжени прикинула, из чего можно сделать такую преграду. Ее взгляд быстро пробежался по демону и остановился на поясе с круглой пряжкой. Не идеально, но можно попробовать.

— Мне нужен твой пояс, — чародейка указала пальчиком на искомое.

Не колеблясь ни мгновенья, Освальт быстро снял его и передал Эжени.

Чародейка наморщила лобик и произнесла певучее заклинание:

— Сефина Сефи Хани!

Видимо, это заклинание не сработало, поэтому она тут же использовала другое:

— Олатуак алтуа эта сакона дэрай!

Это заклинание сработало, и Эжени бросила пояс перед собой. Когда

он коснулся земли, почва словно прогнулась, а в следующий момент появился постоянно увеличивающийся водоворот. Сикигами выбежал к этому водовороту и каким-то чудом успел затормозить до того, как его засосало в воронку. Монстр дал деру, спасаясь от воды, а заодно пытаясь оббежать ее, чтобы продолжить путь.

— Насколько большим будет водоем? — спросил наблюдающий за потугами сикигами Освальт.

— Понятия не имею, — честно призналась Эжени.

Они еще несколько минут смотрели, как увеличивается в размерах водоворот. Наконец движение водных масс остановилось, и там, где раньше зеленели луга, кое-где разрываемые молодыми лесами, появилось огромное озеро, из которого вытекала широкая, полноводная река.

Освальт был прав, предположив, что преследующий их сикигами не сможет пересечь водоем.

— Теперь этот монстр — проблема баньши, — облегченно вздохнула Эжени и спохватилась: — Надеюсь, река не навредит никакому селению.

Ее спутник не отличался сентиментальностью и просто предложил:

— Летим к остальным?

— Да, — согласилась Эжени. — Думаю, они уже близко к границе владений Тормонта. Он — староста долины и придумает, как разобраться с последствиями моего волшебства.

* * *

Увидев, как чародейка с помощью демона разделалась с очередным монстром, Гризельда зарычала от ненависти и злости. Поддавшись власти Сигалота, колдунья ударила ногой по стулу, на котором стояли принесенные фигурки и амулеты, и те с глухим стуком попадали на каменный пол.

— Да как же так, Ильм! — застонала она, от бессилия сжимая и разжимая кулаки. Гризельда даже не подумала сменить выражение маски, поэтому до сих пор выглядела самодовольно, хотя колдунью буквально душили слезы бессилия. — Как будто этих демонов и правда бережет Гайши! Или Рэйгана помогает найти дорогу к ведьмочке...

Ильм не знал, как помочь госпоже, поэтому стал молча наводить порядок в зале: поставил стул и начал собирать рассыпавшиеся амулеты и фигурки. Не замечая его стараний, колдунья ходила со стороны в сторону.

— Что делать, Ильм? Я пустила по их следу двух самых свирепых

монстров, а тупые, недалекие демоны смогли их одолеть. Неужели я не смогу отомстить?

— Не сдавайтесь, госпожа, — сказал Ильм не столько для того, чтобы поддержать Гризельду, сколько чтобы сказать хоть что-то. В таком неуравновешенном состоянии колдунья могла сделать что угодно.

— Еще немного, и они доберутся до владений Тормонта! — Гризельда стукнула коготком по маске, придав ей выражение отчаяния, и повторила вопрос: — Что делать, Ильм?

Не зная, что ответить, мыш молча протянул хозяйке фигурку, которую в данный момент держал в лапках. Колдунья несколько секунд смотрела на протянутую вещь и вдруг стукнула по маске, придав ей выражение восторга. А затем быстро схватила подношение.

— Гениально, Ильм!

Если бы не маска, Гризельда расцеловала бы своего маленького помощника. Хотя в первое мгновение ей казалось, что она задушит его своими руками. Ильм что, ослеп? Она только что зря истратила с таким трудом добытых монстров. Или мыш отупел и не понимает, что это не работает? Но рассмотрев, что подает Ильм, колдунья обрадовалась. Как она сама не догадалась? Нужен крылатый монстр!

Бросив фигурку в котел, Гризельда торжественно и радостно произнесла:

— Там пайн! — И, не удержавшись, злорадно добавила: — Попробуйте защититься лесом или рекой!

* * *

Эжени и Освальт уже видели Моргана и Пэттона. Еще немного, и они поравнялись бы. Не сговариваясь, чародейка и демон наклонились вперед, чтобы ускориться и догнать товарищей.

Пока они рассекали воздух, приближаясь к двум демонам на метлах, Эжени пыталась мысленно решить, как быть. Морган едва держался на метле — ему требовался перерыв. Но в данных обстоятельствах отдых являлся непозволительной роскошью. В то, что цербер оказался на землях баньши случайно, еще можно поверить, съев галлюциногенных грибов. Ну мало ли какая магическая аномалия закинула этого кровожадного любимца Мальбоны на земли варгов! Но не нужно быть при рождении поцелованным Гайши, чтобы понять: трехглавый пес не мог оказаться в этом мире практически одновременно с сикигами. Таких случайностей не

бывает! У этих монстров абсолютно разные ареалы обитания! Цербер живет в Сангелте, а сикигами обретается в проклятых местах.

Эжени понимала: кто-то пытается не дать путникам укрыться в безопасности владений Тормонта. Кем бы ни был этот враг, это точно могущественная колдунья или колдун. А отступать перед неудачами не в их природе. Неудача распаляет, дает свежие силы для достижения цели. Поэтому чародейка была уверена, что это не последний сюрприз. И все же Морган чисто физически не дотянул бы до владений Тормонта.

Эжени продолжала колебаться, пока не почувствовала очередной магический всплеск. Остановив метлу, чародейка повернулась и раздраженно воскликнула:

— Ну что теперь?

Освальт подлетел к ней и тоже начал всматриваться вперед, пытаясь увидеть движущуюся точку или гору. Мало ли что в этот раз послали? Но на земле не было никакого движения.

В этот момент вдали загомонила стая птиц, привлекая внимание встревоженными криками. Освальт и Эжени одновременно посмотрели в сторону внезапного шума и увидели огромного крылатого змея с серо-зеленой чешуей и гигантскими кожистыми крыльями. Короткие лапы заканчивались когтями. Морда больше всего походила на одну сплошную пасть, пытающуюся пожрать все на своем пути.

— Что это? — спросил Освальт.

— Понятия не имею! — испуганно пискнула Эжени и, поворачивая метлу, тоненьким голоском заверещала: — Бежим!

Демон не стал спорить и пытаться придумать способ победить громадину. Как опытный воин он знал, что есть моменты для доблести, а есть — для разумного отступления. И сейчас молча держался позади чародейки.

Их метлы летели так быстро, как только получалось их разогнать. Но громадный змей настигал.

Вскоре впереди замаячили еле движущиеся Морган и Пэттон.

— Гоните! — закричали, перебивая друг друга, Освальт и Эжени. — Быстро! Летите! Спасайтесь!

Вряд ли демоны смогли разобрать, что кричали друзья. Они услышали шум и обернулись. Но не заметить крылатого змея размером с небольшой особняк, преследующего Эжени и Освальта, мог только слепой и глухой от рождения. Поэтому Пэттон и Морган дружно добавили в скорости.

К сожалению, преимущество быстро сошло на нет. Морган снова сполз по метле и перевернулся. Плюнув на комфорт и безопасность, он

вцепился в метлу руками и ногами, пытаясь хоть как-то задавать направление. Получалось так себе. Метлу то и дело заносило. Пэттону приходилось исправлять ситуацию ударом ноги по древку. Как и Морган, он понимал, что времени на исправление положения нет. Крылатая тварь была слишком близко.

Насколько плохи у них дела, демоны поняли, поравнявшись с Эжени и Освальтом.

— Нам конец! — обреченно прокричал Пэттон, чуя зловонное дыхание крылатого змея. И снова ногой поправил метлу Моргана.

— Нет, если успеем пересечь черту владений Тормонта! — воскликнула Эжени.

— Далеко до нее? — спросил Морган, чувствуя, как дрожат уставшие руки и ноги.

— Я уже вижу бобовый стебель! — крикнула чародейка. — Нужно залететь на вершину, туда, где замок. Не сдавайтесь!

Морган стиснул зубы. Нытье и жалобы ничего не изменят. Нужно напрячь оставшиеся силы и держаться. Ради Хлои, ради их дома, ради будущих детей. Хлоя любит и ждет его. Значит, Морган доберется до этой проклятой границы, даже уцепившись за метлу одним мизинцем! По крайней мере, в этом он пытался убедить свое тело.

За несколько часов полета тело устало до такой степени, что сил почти не осталось. Мышцы одеревенели, липкие руки соскальзывали с древка, пот заливал глаза и мешал видеть, куда лететь. А когда удавалось вытереть пот рукавом, глаза слезились от встречного ветра.

В отчаянии Морган начал молиться Гайши и любой другой стихии, способной ответить на молитву и помочь. Он так далеко зашел, что не мог, просто не мог проиграть.

Видимо, у стихий были более важные дела. В один момент Морган еще держался за древко, а в следующий руки соскользнули, и ухватиться снова не осталось сил. Под весом тела разжались и ноги. Демон мешком полетел вниз.

* * *

Завизжав от радости, Гризельда схватила Ильяма и крепко прижала к себе, грозя переломать тонкие кости. Мышь мог лишь сдавленно пищать.

— Наконец-то! — радостно приговаривала колдунья, пританцовывая на месте.

— Госпожа! — смог выдавить из себя Ильм. — Посмотрите в котел!

Гризельда отпустила своего верного помощника и вся обратилась во внимание. Морган должен был разбиться. Но его держал за руку один из помощников, тот, у которого язык как помело — болтает без умолку. Метла с дополнительным весом медленно опускалась, но демон не отпускал своего товарища.

— Ну так и сдохните вдвоем, — презрительно фыркнула колдунья.

Порождение ее фантазии, смесь нескольких чудовищ, название которому она еще не придумала, уже почти догнало наглецов. Если демон не отпустит этого выскочку из клана Тэлбот, их сожрут вместе. Если отпустит — то по отдельности. Гризельду устраивали оба варианта.

Пока она думала об этом, рядом с демонами появился еще один.

— Нет! Нет! Нет! — запричитала Гризельда. — Только не это!

* * *

Морган почувствовал момент, когда начал падать. В голове не осталось ни единой мысли, словно все происходило не с ним и не по-настоящему. Внезапно он ощутил рывок, а рубашка впилась в горло, едва не удушив. Вот теперь инстинкты проснулись, и тело захотело жить: демон поднял руки и вцепился в удушающую одежду. Тот, кто его держал, воспользовался случаем, слегка подкинул Моргана и перехватил за руку. Бросив короткий взгляд на спасителя, Морган понял, что Пэттон не дал ему упасть. Демоны оказались в опасном положении. Метла медленно оседала вниз.

— Пэттон, нет необходимости погибать нам обоим! — закричал Морган. — Отпусти меня.

Сквозь стиснутые зубы демон ответил:

— А говорят, это я часто несу чушь несусветную.

Откуда-то снизу поднырнул Освальт на метле и схватил Моргана за ногу. Метла Пэттона перестала планировать вниз, но крылатая тварь была совсем близко. Так близко, что можно было заметить зеленоватый яд, стекающий по ее зубам.

— Вершина стебля! — крикнула где-то рядом чародейка. — Я ее вижу!

— Я тоже! — обрадовался Пэттон.

Морган не мог ничего видеть, но почувствовал, что метлы полетели быстрее. Наконец-то! Скоро все закончится. Положение, в котором он оказался, было не только крайне опасным, но и чрезвычайно глупым. Таким беспомощным Морган Тэлбот из крайне воинственного клана

Тэлбот, отличный воин и командир, себя еще не чувствовал. Из-за сильного потока воздуха глаза слезились, дышать становилось трудно. Но лучше терпеть эти неудобства, чем найти облегчение в пасти преследующей их твари.

Внезапно тишину разорвали радостные возгласы:

— Да! Мы сделали это! Мы на вершине!!! Я вижу замок!

Морган собирался присоединиться к общей радости, когда снова начнет нормально дышать. Но скорость метел не уменьшалась. Вскоре он понял почему.

— Да что ж эта дрянь от нас никак не отстанет? — раздосадованно воскликнул Пэттон. — Проклятье! Уходим вниз!

От резкого рывка желудок Моргана совершил кульбит. Прямо над ними мелькнула огромная тень, а потоком воздуха демонов прижало еще ниже к земле.

— Нужно садиться! — крикнула Эжени.

Демоны подчинились беспрекословно. Морган понял, что тварь их нагнала и бежать некуда. Прятаться? Вокруг раскинулась степь. Морган даже вспомнил, как они пролетали ее по пути к замку.

Степь стремительно приближалась, пока уже практически у самой земли его не отпустили и он не упал. Пэттон разжал руку раньше, чем Освальт, поэтому Морган ударился головой. Но это были мелочи. Слегка пошатываясь, он поднялся. Практически сразу рядом приземлились остальные. Движения Освальта и Эжени были слегка деревянными, зато у Пэттона все вышло легко, непринужденно и даже грациозно, словно он всю жизнь передвигался только таким способом.

— Почему эта тварь еще у нас на хвосте? — спросил он, следя за разворачивающимся в воздухе монстром, который готовился зайти на новый круг. — Тут должна быть защита.

— Я не знаю, почему не сработала тревога! — отчаянно воскликнула Эжени. Невооруженным взглядом было видно, как ей страшно. — Я всего лишь чародейка! Изобретатель, а не боевой маг! — Эмоциональная вспышка прошла, и она жалобно добавила: — Я не знаю, как убить это чудовище. Простите.

Морган успокаивающе взял ее за руку.

— Ты не виновата. И сделала, что могла.

— Дальше-то че? — вернул их к более насущным вопросам Пэттон.

— Нужна преграда, — как всегда не потерял голову Освальт. — Создай лес еще раз. Мы спрячемся в чаще.

Эжени готова была расплакаться.

— У меня больше нет гребней...

Освальт попытался придумать что-то другое, но времени не оставалось. Тварь, растопырив глотку, неслась на них.

Демоны дружно достали мечи и, не сговариваясь, застыли перед Эжени. Если им суждено умереть здесь, воины клана Тэлбот продадут свои жизни как можно дороже. Даже если это будет означать, что они встанут монстру поперек горла.

В тот момент, когда каждый на свой лад прощался с жизнью, чуя зловонное дыхание огромной твари, позади вспыхнуло голубое марево огромного портала, и из него вышел воин-великан в стальных доспехах. Гигант размахнулся и кулаком размером с небольшой холм врезал по несущейся в их сторону твари. Та отлетела в сторону и больше не поднялась.

— Да!

Демоны и чародейка радостно бросились обниматься.

* * *

— Нет!!! — истошно закричала Гризельда и упала на колени возле котла.

Верный Ильм поспешил утешить свою госпожу:

— Ваша милость, ваша милость! Ну и что, что демон добрался до великана! Время практически на исходе! Солнце сядет через несколько часов! Он не успеет попасть в долину к своей ведьме! Вы все равно победили!

Гризельда медленно встала.

— Ты прав, Ильм, ты прав.

Она в последний раз посмотрела в котел. Там после длительной разлуки воссоединились двое влюбленных. Не произнеся ни слова, Гризельда вышла из Аргиллитового зала. Ей нужно закончить «Мертвую воду». А эту парочку она еще разлучит. Нужно лишь подождать. Время и терпение — ее верные союзники, а ждать Гризельда умеет.

Глава 14

Обезвредив врага, гигант в стальных доспехах ушел в тот же портал, через который появился. Сразу после него из синего марева вышел рослый широкоплечий мужчина с темными волосами средней длины, со светло-серыми, практически голубыми глазами и широким подбородком, слегка выпяченным вперед, говорящим об упрямстве его обладателя. На нем были простые холщовые брюки, небрежно заправленные в кожаные сапоги. В голенище правого сапога были засунуты ножны с богато украшенным кинжалом. Светлая льняная рубаша заправлена в брюки, а поверх надет темный кожаный жилет.

— Давно хотел испытать этого голема, — пробормотал незнакомец, запустив пятерню в волосы и заинтересованно осматривая безжизненное тело летающего змея.

Пока демоны недоуменно переглядывались, молча спрашивая друг у друга: «Кто это?», Эжени растолкала всех и с криком:

— Тормонт! — бросилась мужчине в объятия.

Тот подхватил ее и крепко прижал к себе. Нежно, трепетно, словно бабочку.

— Я боялся, что больше никогда тебя не увижу! — Никого не стесняясь, мужчина проронил несколько скупых слезинок. — Я люблю тебя больше жизни, Эжени.

— Я тоже тебя люблю, — счастливо ответила чародейка. — Все время в пещере я думала о тебе. Мысли о нашей встрече не дали мне опустить руки и сойти с ума от одиночества. Я искала путь и не знала, что заколдована. Представляешь, каждый раз, когда я выходила из пещеры, превращалась в каменного огра! А Морган, Пэттон и Освальт меня спасли.

Мужчина впервые посмотрел на демонов.

— Я перед вами в неоплатном долгу. Ты получишь свой пропуск, Морган Талбот из клана Тэлбот.

— Да быть того не может! — изумленно воскликнул снова обретший дар речи Морган. — Как же это? Ты же был одноглазым стариком-великаном!

— Маскировка, — ответил Тормонт. — Я действительно великан, но не старик и не одноглазый. А уменьшился благодаря амулету.

Только сейчас все обратили внимание на приколотую к куртке небольшую серебряную брошь.

— А я понял, что ты не старик. — Освальт сложил руки на груди. — У стариков бороды взлохмаченные, с кучей колтунов. А у тебя вся такая ровненькая, словно ты только что ее расчесал, волосинка к волосинке.

— Ты уменьшаешься с помощью амулета, — пробормотал Пэттон. — А я-то все гадал, как при такой разнице в размерах они занимаются...

Договорить демон не смог: товарищи дружно пихнули его локтями под ребра.

Эжени рассмеялась, прижимаясь к груди возлюбленного. Потом чародейка посмотрела на Моргана и вспомнила о деле.

— Милый, помоги Моргану! Ковер-самолет остался в пещере. Создай портал к Флоримель, без твоей помощи ему туда не попасть! А времени почти не осталось!

Тормонт нежно поцеловал ее, прежде чем ответить:

— Для тебя все, что хочешь.

Еще раз поцеловав Эжени, великан кивнул на клубящееся голубое марево и предложил:

— Пройдемте в замок, там проще открыть портал.

Он первым прошел вместе с Эжени, следом шагнули демоны. Последним шел Пэттон, обиженно бормоча:

— Зачем сразу драться? Что ж я, слов не понимаю?

Морган вошел прямо в тот зал, в котором они накануне трапезничали. Столик, который стал обеденным столом, был тут же и ластился к Эжени, словно щенок.

— Я тоже рада тебя видеть, — нежно сказала Эжени, погладив полировку.

Тормонт передал Моргану такой же свиток, что и Гризельда до этого.

— Подкрепитесь и отдохните. — В зал вошли големы со скатертью-самобранкой, и маленький столик снова стал обеденным. — А я подготовлю портал.

Морган не желал злоупотреблять добротой великана, но все же не удержался и спросил:

— Как много времени это займет?

Тормонт успокаивающе похлопал его по плечу.

— Скоро портал будет готов. Отдохни, наберись сил. Они тебе понадобятся с Флоримель.

Морган не глядя куда-то сел. Он так устал... А еще третья старейшина. Нужно выполнить ее задание, успеть добраться до Хлои...

Тут его будто током ударило!

— А можем ли мы провести через портал наших грифонов? Или у вас

найдется еще один ковер-самолет? Что-нибудь, чтобы мы вовремя добрались до долины?

Тормонт покачал головой.

— Сожалею, но грифонов нельзя провести порталом. А ковер-самолет — это прототип. У меня нет другого такого устройства...

— А как насчет волшебной пыли? — внезапно оживилась чародейка.

Великан поморщился, словно проглотил десяток лимонов сразу.

— Милая, я уже сто раз говорил. Это не волшебная пыль, а...

— Да какая разница? — Эжени закатила глаза и перекинула за спину одну из кос. — Его время уходит слишком быстро! При другой встрече объяснишь, как правильно эту пыль назвать. Пока важно только то, что она перенесет в другое место того, кого ты ею посыплешь. Что-то вроде одноразового портала. Попадание не стопроцентное, но хоть что-то.

Тормонт с видимым усилием наступил на горло своей песне и не стал рассказывать в подробностях об изобретении, о котором говорила чародейка. Вместо этого он яростно взревел:

— Думаешь, я сам о ней не подумал? Но моих запасов хватит только на то, чтобы перенести всех троих к Флоримель. Или только двоих сначала туда, а потом в долину. С этого стебля не так просто кого-то перемещать! Я могу сделать еще, но на это уйдет неделя, не меньше.

Повисла тишина. Все понимали, о чем говорит техномаг. Или все трое отправляются к третьей старейшине и Морган может не успеть к Хлое, или кто-то останется здесь, и тогда у их командира появится шанс. Слишком громкую тишину прервал Освальт.

— Нет проблем. Морган и Пэттон отправятся к старейшине, а потом в долину. Я останусь. Все равно нужно написать отчет о полевых испытаниях ваших устройств. К тому же я не отказался бы проверить что-нибудь другое, — мечтательно добавил демон.

Видимо, Освальту все еще не давал покоя сундук с сокровищами Тормонта.

— Освальт, я не могу тебя просить... — попытался возразить Морган, хотя и понимал, что это лучший из возможных выходов.

— Вот и хорошо, — усмехнулся обычно скупой на эмоции Освальт. — Меня не нужно просить. Я выполняю приказы главы клана. Приказ был вполне четкий: сделать все, от меня зависящее, чтобы ты добрался до своей суженой. Это я и делаю. К тому же мне и правда интересно. Если той цепью воспользоваться на морозе, она останется такой же крепкой или от холода замерзнет и сломается?

Морган рассмеялся и обнял товарища на прощание.

— Как только женюсь на Хлое, сразу за тобой вернусь, — пообещал он.

— Не думаю, что я пробуду тут так долго... — Освальт отстранился и привычным жестом закинул меч на плечо. — Как только Тормонт сообщит новости о вашей свадьбе, я отправлюсь в Варботрон, чтобы доложить об этом главе клана.

Моргану стало стыдно и досадно, что он так быстро забыл о родителях и братьях. Весь мир будто перестал существовать. К тому же в погоне за своим счастьем он упустил из виду, что у Освальта есть своя сууженая. И другу в разлуке с ней тоже нелегко.

Освальт напомнил Моргану:

— Время идет. Неизвестно, что попросит за пропуск третья старейшина...

— Ничего не попросит, — прервал Тормонт и передал Моргану еще один свиток. — Я послал тебя вернуть устройство, а ты вернул мне жизнь. Передай это Флоримель с моими наилучшими пожеланиями, и она даст тебе пропуск без испытаний и чего бы там ни было. Ты успеешь к Хлое, Морган Тэлбот из клана Тэлбот. Как раз вовремя.

Чтобы скрыть эмоции, демон крепко обнял великана.

— Отдохните, — посоветовал Тормонт, высвобождаясь из объятий и беря под руку Эжени. — Время еще есть.

Морган решил последовать разумному совету. Он и правда очень устал, пока летел на метле.

Тормонт и Эжени вышли из комнаты, оставив демонов одних. Големы разложили скатерть-самобранку, на ней в изобилии появилась еда. Морган был не голоден, но заставил себя съесть то, что было ближе. Освальт выбрал себе такую еду, от которой мышцы становятся больше, а Пэттон понакусывал все, до чего дотянулся. Кого-кого, а этого демона, кажется, ничто не волновало. Но Морган уже знал, что это спокойствие и безмятежность сродни затишью перед бурей. Скоро до приятеля дойдет, что его опять будут перемещать с помощью магии.

Морган подумал о Хлое. Благодаря Тормонту у него появился реальный шанс увидеться с любимой до заката солнца, пока заклятие Гризельды не вступило в силу. Они будут парой, будут счастливы. Понимание этого придало больше сил, чем еда или отдых. Даже болтовня Пэттона не вызывала раздражения или отторжения. Ничто не могло испортить настроение.

Когда Тормонт в сопровождении своей чародейки вернулся в зал и объявил, что портал готов, Морган уже ощущал себя отдохнувшим,

посвежившим и готовым выдвигаться. Но перед ним как из-под земли вырос голем, держа аккуратно сложенную одежду.

Немного смущаясь, Эжени пояснила:

— Я думаю, тебе стоит переодеться перед встречей с Хлоей. Во что-то, что не переживало обрушения пещеры или длительного перелета на метлах.

Возле Пэттона стоял такой же голем.

— Ты права, — смутился Морган и принял из рук голема одежду, радуясь, что в отличие от Пэттона смог удержаться и не понюхать рукав своей рубахи.

— Голем покажет, где переодеться, — сказал Тормонт, а его творение тут же повернулось и вышло из зала.

Демонам ничего не оставалось, как поспешить следом. Морган был благодарен Эжени. Наверняка это она подумала о том, что в доме невесты нельзя появляться в таком ужасном виде. Конечно, в идеале стоило принять ванну или искупаться в ручье. Но для начала сойдет и чистая одежда.

Оказалось, гостеприимные хозяева замка подумали и об этом. Голем привел демонов в небольшую комнату, где было все необходимое, чтобы наспех привести себя в порядок широкий таз, несколько больших кувшинов с теплой водой, мыло и большие мягкие полотенца из материала, совершенно незнакомого демонам.

Пэттон нерешительно замер у входа, переминаясь с ноги на ногу. Тогда Морган подал ему пример и быстренько вымылся, воспользовавшись помощью голема. О полноценном купании речь не шла, просто освежился и привел себя в порядок, чтобы не стыдно было впервые показаться в долине.

Пэттон быстро повторил все то же самое, правда, по мнению Моргана, недостаточно быстро. Спокойствие, обретенное от осознания того, что он успевает получить третий пропуск и попасть к Хлое, покинуло его. Всегда есть шанс, что все пойдет не так, как нам хочется. Морган понял, что успокоится только тогда, когда Хлоя станет его парой. Но и это не факт.

Приведя себя в порядок, демоны переоделись. Удивительно, но все пришлось впору. Одежду, в которой они прибыли из родного Кестекера, приятели сменили на ослепительно белые рубахи и брюки из материала, который Морган не узнал. Впрочем, это было не так важно. Обновки оказались удобными и хорошо сшитыми. Наверное, как и многое другое в этом доме, одежда создавалась не руками живого существа, а с помощью магии. Матушка была бы довольна таким качеством работы.

Воспоминания о доме разбудили тоску. Появилось жгучее желание

показать Хлое Кестекер и Варботрон. Интересно, понравится ли он ей? Ее-то дом он уже частично видел.

Припомнив, при каких обстоятельствах это произошло, Морган глухо зарычал и приказал Пэттону:

— Хватит красоваться! Пора в путь!

Взяв оружие, Морган первым вышел из комнаты. За порогом стоял все тот же голем, который привел их сюда. Демон приказал проводить их к Тормошу, и тот повиновался.

Бросив последний взгляд на свое отражение в зеркале, Пэттон подхватил меч и поспешил следом.

Голем провел демонов по лабиринту коридоров. Иногда в нишах появлялись замысловатые машины, кое-где жужжали шестеренки, но Морган быстро проходил мимо. Все, чего ему хотелось, — это поскорее покинуть дом Тормонта. Как бы хорошо к нему здесь ни отнеслись, рядом с Хлоей будет лучше. Теперь, когда до цели рукой подать, желание быть со своей суженой зажгло с новой силой. Оно ощущалось так реально, как зуд под кожей, который не унять. Морган то и дело обгонял голема, желая быстрее добраться до портала. И ему постоянно приходилось ждать, пока вылепленный из глины и оживленный прислужник техномага дойдет до него, чтобы указать дорогу. А рассматривающий все вокруг Пэттон вызывал чувство глухого раздражения.

Дорога была такой длинной, что Моргану начало казаться: Тормонт и Эжени шутки ради ждут его за поворотом и каждый раз, заслышав шаги, убегают за следующий поворот, чтобы продлить мучения влюбленного демона. К счастью, путь не был вечным. Голем вывел их с Пэттоном на небольшую террасу, утопающую в цветах.

Тормонт, Эжени и Освальт уже были здесь.

— Ты готов? — с улыбкой спросила Эжени.

Пэттон ответил за него:

— Он был готов еще до того, как мы приземлились в этом замке. Вы бы видели, как он сюда бежал. Мне кажется, если вы не создадите ему портал, Морган пешком к своей Хлое понесется.

Освальт заступился за товарища и временного командира:

— Демону тяжело вдаль от пары. Морган и так держится молодцом. Он нашел свою пару, но не соединился с нею. Если бы я так долго ждал и не имел возможности видеть Изи, то уже превратился бы в буйнопомешанного, пускающего слюни идиота. Не знаю, Морган, что тебя так долго поддерживает, но я восхищен твоей силой духа и горд служить под твоим началом.

Эта речь растрогала всех, даже Пэттона.

— Тогда скорее воссоединим его с суженой, — улыбнулась Эжени и указала демонам на крут из символов. Даже не вникающий в суть магии Пэттон заметил, что он куда сложнее, чем виденный до этого.

Демон спросил:

— А это не опасно?

Тормонт улыбнулся и передал Моргану крепко завязанный мешочек из плотного сукна.

— Будь осторожен. Это... назовем умной волшебной пылью.

Морган не удержался и посмотрел на улыбающуюся Эжени. То, что великан смирился с названием «пыль», — явно ее рук дело. В некотором роде они с Морганом были товарищами по несчастью. И долго ли он сам смог сопротивлялся Хлое?

— Для чего она нужна? — спросил Пэттон, заинтересованно рассматривая мешочек с почтительного расстояния.

Тормонт охотно пояснил, обращаясь преимущественно к Моргану, прячущему мешочек в небольшую сумку, пристегнутую к поясу.

— Когда Флоримель даст вам пропуск, сделай из этой пыли круг, думая о Хлое, и она перенесет тебя настолько близко, насколько это вообще возможно.

— Вряд ли вы попадете прямо в дом, — сказала Эжени, кивая в такт словам Тормонта. — Обычно в них стоит хорошая защита. Но вы перенесетесь как минимум во двор. А там постучишь в двери и попросишь Хлою выйти за тебя.

— Стать моей парой, — механически поправил Морган. И встал в центр круга, который перед этим показывала чародейка. Пэттон поспешил проделать тоже.

— Удачи тебе, и приглашай нас на свадьбу, — улыбнулась на прощанье Эжени.

Взяв стоявший рядом с кругом посох, чародейка дорисовала последний знак, заставив портал работать. Морган еще успел заметить, как собственнически и покровительственно великан в своей человеческой форме положил руки на плечи колдующей чародейки, а затем его ослепило знакомой вспышкой.

Когда зрение прояснилось, Морган по-прежнему стоял среди зелени и цветов. Как будто портал никуда их и не переносил. Ему потребовалось долгих несколько мгновений, чтобы понять, что это другой сад, купающийся в лучах пламенеющего закатного солнца.

— Не сработало, что ли? — спросил Пэттон и вдруг схватил его за

руку. — Морган... Во имя всех стихий... Что это за запах?!

Морган принялся, пытаясь понять, о чем говорит товарищ, но тот резко обернулся, глядя прямо перед собой. Что бы он там ни увидел, но его когти удлинились, во рту появились клыки, зрачки расширились, а мышечная масса увеличилась. Взгляд демона стал немного безумным, дыхание участилось.

Морган собрался было перейти в боевую форму, но тут из-за кустов практически выплыла прекрасная девушка с миндалевидными зелеными глазами и кудрявыми огненно-рыжими волосами, мелкими локонами выбивающимися из-под бежевой косынки. В руках она держала плетенную из ивовых прутьев корзинку с садовыми принадлежностями. На ней было легкое темно-зеленое платье с короткими рукавами, а талия стянута не корсетом, но чем-то, напоминающим очень широкий пояс. Из-за него она казалась еще тоньше, а бедра выглядели более округлыми. Пышной груди было тесно в лифе платья, но не настолько, чтобы это выглядело вульгарно. Платье достигало щиколоток, поэтому взгляду открывались коричневые туфельки без каблука. Во всем облике незнакомки было что-то от ведьмы. В то же время она абсолютно точно была феей.

Действуя скорее по наитию, чем следуя догадке, Морган спросил:

— Флоримель?

— С утра была ею, — огрызнулось это милейшее создание. — Что надо?

Морган собрался было проигнорировать грубость и представиться, как полагается, но вперед выступил Пэттон и спросил голосом, изменившимся из-за трансформации почти до неузнаваемости:

— Ты ниче, я ниче. Может, замутим че?

Девушка... нет, фея... Нет, старейшина долины Три Дуба смерила Пэттона оценивающим взглядом. Морган уже собрался извиняться за друга, умолять простить его и объяснять, что такое поведение — лишь следствие переживания из-за всей магии, что Пэттон вообще... нервный, но фея улыбнулась:

— Лады.

Пэттон выдал радостное:

— Учись, как надо!

Сбросив меч, он пошел за феей, шагающей к дому, который Морган только заметил. Домик был под стать этому садику: свежеевыкрашенный, беленький, с красной крышей и резными окошками.

— Подождите... — ошарашенно попросил Морган, идя следом. — А как же Хлоя? Пропуск? Долина?

Фея замерла и, оглянувшись, вопросительно приподняла бровь.

— Дай уже ему этот пропуск в долину Три Дуба, — раздраженно фыркнул Пэттон, нетерпеливо притоптывая на месте. — У него там суженая. По-другому он нас одних не оставит.

Флоримель несколько мгновений подумала, глядя на то, как Пэттон снимает свою рубаху, и, закусив губу, сделала круговое движение пальцем в воздухе. Моргану в руки тут же упал свиток — третья пропускная грамота.

— Спа... — попытался поблагодарить он, но на него дружно рывкнули:

— Проваливай!!!

И Пэттон, перекинув весело хохочущую фею через плечо, быстрым шагом пошел в домик.

Морган какое-то время постоял, почесывая затылок, совсем как это делал Освальт. Затем вспомнил, что времени осталось только до заката, и посмотрел на солнце. Жар-птица почти улетела за горизонт. На все про все оставалось не более получаса.

Морган торопливо достал мешочек с пылью и дрожащими руками насыпал круг, думая о Хлое. Демона уже привычно ослепило вспышкой, и он оказался перед большими коваными воротами, которые густо обвил зеленый плющ. Они были гостеприимно распахнуты, а вдали поблескивал окнами обласканный лучами садящегося солнца большой особняк.

Морган быстро подошел к воротам. В парке было полно людей, фей, демонов и много кого еще. Кто-то стоял, кто-то сидел, но никто не обращал ни на кого внимания. В том числе и на подошедшего демона.

Во всем этом было что-то странное, но Морган решил, что разберется потом. Сейчас нужно найти Хлою. Его ведьмочка где-то там, в этом доме. Поэтому он без страха и сомнения ступил во двор. Резкий порыв ветра чуть не сбил демона с ног, но Морган сделал еще пару шагов и ударился лбом о стену. Стену, которой не было!

— Что за?.. — спросил Морган, ни к кому не обращаясь.

Подняв руку, он попытался проверить, есть ли что-то перед ним, раз уж глаза в этом деле не помощники. Пальцы уперлись во что-то твердое и невидимое. Как невероятной чистоты стекло. Морган попытался на ощупь обойти внезапно возникшую перед ним преграду и дошел до следующей стены. Так он обошел свою клетку по кругу.

— Нет! Нет! Нет!

В отчаянье демон обошел клетку по кругу еще раз, ища слабое место или небольшую щель, в которую смог бы протиснуться. Хотя бы одну брешь! Ничего.

Вытащив меч, он попытался пробить дыру. Морган наносил и наносил

удары. Ощущение было такое, словно металл соприкасается с каменной стеной. Эффект от его стараний тоже.

Он просто не мог сдаться за шаг до счастья. Не теперь! Все самое важное в этой жизни находится по ту сторону стены. Все, ради чего стоит жить. Будь у него время, он сделал бы подкоп, зубами вырыл, если бы пришлось!

Но времени не осталось. Солнце почти село.

Морган остановился и огляделся. Куда бы он ни посмотрел — везде видел двор и собственное отражение с отчаянным взглядом. Никакого выхода, никакой надежды. Это было так несправедливо! Он же сделал все, что нужно! Побеждал чудовищ, снимал заклятия, выполнял невыполнимое. Все, что он за это просил, — свою суженую. И какова его награда за все страдания и перенесенные невзгоды? За все опасности, которые он преодолел? Морган даже не сможет увидеть Хлою перед смертью, не сможет в последний раз ее обнять, не сможет сказать, как любит ее.

Будь проклята та стихия, которая привела его в это место, чтобы он в шаге от своей возлюбленной потерпел поражение. Что за злая насмешка Тале? Или это происки Мальбоны?

Солнце спряталось за горизонтом, улетаая в свои небесные чертоги и уступая место на небосводе младшей сестре. Морган устало рухнул на траву и заплакал бы, если бы мог. Он смотрел, как садится солнце, ощущал, как начинают превращаться в камень ноги и нижняя часть тела. Когда онемение коснулось груди и дышать стало почти невозможно, Морган упал, последним усилием повернувшись в сторону особняка. Чувствуя, что сейчас лицо тоже онемееет, он прошептал: «Я люблю тебя, Хлоя».

И превратился в камень.

Морган не знал и не мог знать, что практически сразу после этого заклятие, преградившее ему путь, будет разрушено. Он просто смотрел на большой особняк, на окна, на высеченные из мрамора ступеньки и высокие колонны, подпирающие большой навес для карет. Его глаза смотрели, но не видели ни толпу зевак, собирающуюся вокруг, ни рыдающую Хлою, ни Северуса, недоуменно почесывающего макушку, ни ругающую его Суфи.

Морган умер так, как прожил последние несколько дней: делая все возможное, чтобы быть с Хлоей.

* * *

Северус планировал прибыть на обручение и свадьбу Хлои пораньше,

но дела задержали его на поле боя. В итоге он добрался как раз к закату. У него оставалось время, чтобы отсечь некоторые... кандидатуры.

Некромант сам строил защиту вокруг дома, поэтому мог попасть прямо внутрь. Но сегодня что-то отбросило его даже не во двор, а за ворота.

— Это что-то новенькое, — прокряхтел Северус, вставая с травы, но не слишком удивившись. Наверное, Хлоя что-то учудила, чтобы затянуть прибытие гостей. Или просто из врожденной вредности. У его сестрички маленький дар, но богатая фантазия. И Суфи в помощниках. Они и не такое могли отчебучить.

Поэтому, прежде чем заходить в ворота, Северус использовал внутреннее зрение и посмотрел на дом. Он ожидал увидеть купол или что-то вроде воронки, в которую кто-то попадает, а выходит где-нибудь лесу. Созданием таких тоннелей, искривляющих пространство, Хлоя в совершенстве овладела еще в детстве.

Но вместо этого некромант увидел сложное заклинание со структурой, напоминающей пчелиные соты, с липкими краями, буквально засасывающими живые объекты. Гениальное сплетение нескольких видов магии. Своего рода совершенство! Если этот шедевр магического искусства создала Хлоя, то Северус мог по праву ею гордиться. Присмотревшись, он понял, что это не могло быть делом рук сестры. Слишком много энергии.

Чувствуя легкое разочарование пополам с облегчением (умей Хлоя создавать такие чары, это увеличило бы семейные проблемы в геометрической прогрессии), Северус подошел к границе заклинания и осмотрелся. Он увидел множество знакомых и незнакомых лиц, попавших в эту ловушку, увидел даже маму и папу. С виду никто не страдал, боли не испытывал. Разве что изнывал от скуки. Кто-то спал, кто-то занимался физическими упражнениями. В общем, каждый устраивал досуг в меру собственных интересов и возможностей. Никто его не замечал.

В том числе и демон, из-за которого Северус прибыл. Как бишь его там? Морган.

Демон попал в ту же ловушку, что и остальные. Но еще не понял, что оттуда не выбраться. Он обошел ловушку по кругу, попытался нащупать выход. Затем попробовал пробить его мечом. Когда меч не сработал, решил поработать кулаками. Ну не тупица ли? О чем он только думает?

Солнце село. Словно по команде демон остановился, а потом рухнул как подкошенный. Только сейчас Северус заметил выражение его лица: отчаяние, безысходность, полная безнадежность. Морган смотрел как смертельно больной, которому только что сказали, что надежды нет.

— Да ты, парень, и правда думаешь, что Хлоя твоя суженая... — покачал головой Северус. Ему даже стало жаль беднягу.

— Она и есть его суженая, дурень! — рявкнула подходящая Суфи. — И очень этому рада. У них взаимная любовь.

— Это невозможно, — уверенно фыркнул Северус и вытаращил глаза, увидев, что происходит с демоном. Тот постепенно начал каменеть.

— Северус, сделай что-нибудь! — испуганно воскликнула Суфи. — Спаси его!

— Я не знаю, как снять это заклятие! — воскликнул некромант, не уточняя, какое именно: заклятие с сотами или заклятие окаменения.

— Нужно заклинание отмены или что-то посильнее... — Суфи в отчаянье носилась возле границы ловушки. — Думай как Хлоя, думай как Хлоя...

Демон полностью превратился в камень.

— Морган! — воскликнула Суфи и бросилась бы к нему, если бы Северус ее не удержал. — Сделай что-нибудь! — рявкнула она на внука.

С тяжелым вздохом Северус всмотрелся в структуру заклинания. Оно было безупречно, даже жаль рушить ради какого-то там демона. Но теперь, когда он уже не опасен для сестры, можно подумать об освобождении родителей и гостей.

Заклинание было безупречно во всем, кроме одного — того, о чем Хлоя всегда забывала. Да, изнутри его не разрушить. А вот снаружи...

Сосредоточившись, Северус создал большой огненный шар и что было сил ударил по боковому ребру ближайших сот. Не сработало. Тогда он повторил маневр. Появилась трещина. Обрадованный успехом, Северус еще несколько раз ударил в одно и то же место, и стена рассыпалась. За нею посыпались, как битое стекло, и другие стены, высвобождая невольников. К счастью для временных пленников изобретательности и таланта его младшей сестры, никто не пострадал. Зато, судя по поднявшемуся галдежу, впечатлений у всех было сверх меры.

Со всех сторон слышалось:

— Я даже не понял, как это произошло! Вы слыхивали о подобном? Невероятно!

И в таком же духе.

Внезапно толпа начала собираться вокруг Моргана.

— А кто это? А как он попал в долину? Это из-за заклятия? Это... и с нами могло случиться?

Северус заметил рыжую макушку своей сестрички еще до того, как услышал звонкое и раздраженное:

— А ну разбежались все в ужасе! Не то пеняйте на себя! Вы, нелюди, первые начали! Сел свидетель!

Толпа неохотно расступилась, пропуская Хлою. Юная ведьмочка пнула кого-то по пути и подошла к брату. Она казалась по-настоящему счастливой.

— Северус! Как я рада, что ты...

Хлоя увидела демона, и слова замерли у нее на губах. Северус впервые в жизни увидел, как младшая сестра потеряла дар речи.

Толпа расступилась, пропустив маму и папу.

— Ах ты, маленькая негодница! В этот раз я тебя таки отшлепаю ремнем! — закричал разгневанный Бронвик.

Хлоя обмякла и буквально упала на колени возле демона, горько расплакавшись.

— Хлоя? — обеспокоенно спросила Розанна.

Дочь явно проливала слезы не на публику и не для того, чтобы разжалобить отца. Розанна посмотрела на мужа. Тот выглядел таким же сбитым с толку.

— Да ладно, милая. Я же пошутил насчет ремня...

— Морган! — расплакалась пуще прежнего Хлоя. — Морган, очнись! Вставай же! Хватит лежать! Ты обещал, что найдешь меня, обещал, что все будет хорошо... Морган, очнись же! Морган!

Каменное тело от ее слез не размякло. Толпа притихла, глядя на горе девушки. Близкие разрывались от желания утешить ее, но понимали, что демону уже не помочь.

Хлоя принялась молотить по статуе кулачками, будто пыталась разбить камень.

— Вставай, подлец! Вставай, я же люблю тебя! Не смей меня бросать!

Северус сел рядом с сестрой и перехватил ее ручки, пока она себе не навредила.

— Хлоя, не нужно. Он умер. Ты его не вернешь...

Внезапно Хлоя села и вытерла слезы:

— Ха! Это мы еще посмотрим!

Резво вскочив на ноги, она побежала к дому.

— Что она задумала? — обеспокоенно спросил Алекс. — У нее сумасшедшие глаза. Уж не сошла ли она с ума от горя?

— А ты еще кто такой? — сложив руки на груди, спросил Северус.

— Не сейчас, Северус! — воскликнула Селеста. — Давай сначала разберемся с Хлоей.

Северус не двинулся с места.

— А я настаиваю.

Алекс не успел ответить. Из дома выбежала Хлоя, неся небольшую колбу с зельем. Подбежав к каменной статуе, бывшей когда-то демоном, она осторожно открыла колбу и начала поливать статую, приговаривая:

— Мой демон, никому не отдам. Никакая сраная смерть тебя у меня не заберет!

Когда зелье в колбе закончилось, Хлоя с замиранием сердца уставилась на статую. Долгое время ничего не происходило.

— Почему «Мертвая вода» не работает? — едва не плача, спросила Хлоя у бабули. Та не успела ответить. Камень начал медленно трескаться и осыпаться. Под ним оказался совершенно живой Морган.

Толпа ахнула. Ведьмы и маги многое могут. Некроманты тоже поднимают мертвых, но те от этого живее не становятся. Возможности магов безграничны. Возвращать жизнь мертвым — это способности стихий. Лишь некоторые давно утраченные заклятия да некоторые зелья, компоненты которых сложно достать, способны выполнить работу стихий.

Сегодня Хлоя Грейс Уайли явила долине Три Дуба сразу три чуда: смогла оживить умершего, приготовила зелье, которое никто не готовил последние несколько тысяч лет, и создала абсолютно новое заклинание, чего не случалось — если не считать инцидента с Молохом — еще дольше. Но самое большое чудо произошло, как только демон открыл глаза.

— Хлоя? — изумленно спросил он, явно не ожидая увидеть свою суженую. — Разве я не умер?

— Я люблю тебя, Морган, — сказала Хлоя, взяв его лицо в руки и говоря ему практически в губы. — Ты мой, а я твоя. А я своим ни с кем не делюсь. Даже со смертью.

— Как же так? — Морган сел, взял руки Хлои и рассеянно поцеловал каждую ладошку. — Почему я здесь, а не возле ворот Вечного града?

— Я извела на тебя всю «Мертвую воду», что у меня была, — охотно объяснила Хлоя, — и ты ожил.

— Хлоя... — удивился Морган. — Ты же так хотела приготовить это зелье!

— Тебя я хочу больше, чем зелье, — улыбнулась ведьмочка и, наплевав на огромную толпу, поцеловала его. Гости зашумели, как море. Кто хлопал, кто возмущался распушенностью нравов, кто восхищался такими сильными чувствами. В общей какофонии звуков все смешалось, и разобрать слова было совершенно невозможно.

Северус еще не до конца доверял Моргану. Присев возле забывшей о существовании целого мира парочки, он спросил:

— Хлоя, ты уверена, что хочешь за него замуж? Уверена, что любишь?

Морган и Хлоя переплели пальцы, прежде чем девушка сказала, глядя с любовью и нежностью в глаза демона:

— Судьба связала наши жизни прочной нитью, протянувшейся сквозь время и пространство.

— Мы обречены быть вместе и быть счастливыми, — в тон ей ответил Морган.

— Ты мой, как и я твоя, — напомнила Хлоя. — Никто и ничто не встанет между нами.

— Куда бы ты ни пошла, я последую за тобой, — пообещал Морган. — Тебе не скрыться от меня, моя маленькая колючая ведьма. Я буду жить для того, чтобы сделать тебя счастливой.

— Я люблю тебя, Морган Тэлбот из клана Тклбот, — улыбнулась Хлоя, и оба синхронно вскрикнули от боли. Их запястья обожгли татуировки в виде замысловатого узора и надписей.

— Вот теперь я уверен, что у вас все серьезно, — сказал Северус, повертев запястья сестры и ее возлюбленного. — Ну, совет вам да любовь. Мои поздравления, очень за вас рад и все такое. Мне пора бежать, у меня там война.

— У тебя всегда война, — дружно закатили глаза Суфи и Хлоя.

Северус с мученическим выражением лица повернулся, готовый оправдываться и объясняться. Морган рассмеялся и подмигнул:

— Беги, я прикрою.

Северусу не нужно было повторять дважды. Как по щелчку он исчез.

— Что это? — спросил Морган у Хлои, кивая на появившиеся татуировки.

— Это Рэйгана так говорит вам, что вы родственные души, — объяснила Селеста, присаживаясь рядом. — От всей души поздравляю. За такое счастье стоило бороться.

— Хлоя, я рад, что ты встретила родственную душу, но что все это означает? — вмешался, наконец, Бронвик. — Как давно ты знакома с этим демоном? Почему ничего о нем не рассказала?

Суфи поняла, что новоиспеченную пару нужно спасать, да и вообще представление затянулось, поэтому объявила:

— Морган Талбот и Хлоя Тэлбот с огромным трудом нашли друг друга и будут рады рассказать о своих злоключениях, но не сегодня. Вам пришлют приглашения на свадебную церемонию. А пока можете расходиться. На сегодня прием окончен.

Ворча, недовольная толпа разбрелась. Алекс и Селеста тоже как будто

растворились. Розанна утащила Бронвика прощаться с гостями. Суфи проводила Хлою и Моргана в дом, чтобы они побыли вдвоем, пока все не утихнет, пообещав взять родителей на себя.

— До сих пор не верится, что ты потратила на меня все свое зелье, — пробормотал Морган. — Неужели тебе его совершенно не жаль?

Ничуть, покачала головой Хлоя. — я травница не по призванию, а потому, что мне сил не хватает на более сложные заклинания. Я уже один раз сварила «Мертвую воду», знаю, как это зелье варится, как используется и как действует. Второй раз будет скучно. К тому же это долго.

Вдруг она нахмурилась.

— Почему ты вообще превратился в камень? У тебя же были все три пропуска.

Морган не хотел отвечать, но в то же время понимал, что ведьминское любопытство не даст ей спокойно жить, если будет существовать эта загадка. Ему не хотелось, чтобы Хлоя сломала себе мозг, пытаясь понять, где тут собака зарыта, поэтому он коротко рассказал, не вдаваясь в подробности.

— Это было частью сделки с Гризельдой. Если бы ты до захода солнца сказала, что любишь меня, ничего бы не случилось.

— Выходит, ты стал каменным из-за того, что попал в мое заклинание, — догадалась Хлоя. Ее личико стало виноватым и расстроенным.

Это срочно нужно было исправить.

— Я стал каменным потому, что Гризельда жадная и подлая. — Морган заправил Хлое локон за ухо, чтобы не мешал. — Но теперь все позади. Я здесь и никуда не уйду.

— Тут ты прав, демон, — усмехнулась Хлоя. — Я люблю тебя, а значит, тебе не скрывается от меня. Даже если захочешь.

— Ты будешь моей парой? — спросил демон, соблюдая формальности.

— Да, — счастливо улыбнулась в ответ Хлоя.